

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРОСВЕЩЕНИЕ СИБИРИ

— ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ —
ОБЩЕСТВЕННО - ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
— ЖУРНАЛ —

Сибирского Краевого
Отдела Народного Образования

№ 3 (72)
МАРТ
1930

ВОСЬМОЙ ГОД ИЗДАНИЯ

СИБИРСКОЕ КРАЕВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Сибкрайлит № 872 от 21/II 30 г. г. Новосибирск.
Сибполиграфтрест Зак. № 3052. Т. 6.700. 8 п. л.

На штурм за коллективизацию, за уничтожение кулачества, как класса!

I.

Обращение пленума Центрального комитета союза работников просвещения

III пленум Центрального комитета рабпрос объявил себя и весь союз просвещенцев мобилизованным на выполнение задач весенней посевной кампании.

Весенний большевистский сев будет превращен в генеральную проверку крутого и быстрого поворота просвещенских организаций под руководством коммунистической партии лицом к коллективизации; будет являться проверкой боеспособности культурмейцев на фронте социалистической перделки сельского хозяйства, на фронте культурной революции в деревне, проверкой связи просвещенцев с индустриальным пролетариатом, с рабочими земли и леса, батраками, бедняцко-средняцкой массой.

Широкий размах коллективизации и невиданно стремительная тяга миллионов бедняцких и середняцких масс к социалистическим формам хозяйства высоко превзошли всякие плановые наметки пятилетки.

Сплошная коллективизация в ряде мест охватывает целые районы и округа. Переводятся на рельсы сплошной коллективизации целые края и области.

Весенняя посевная кампания—новый этап величайшего социалистического наступления—имеет в этом году исключительное значение и задачи по искоренению капиталистических элементов в деревне.

Мы выступаем в открытый бой с кулачеством для уничтожения его, как класса, для замены его производством совхозов и колхозов.

Руководящими штабами социалистического строительства—Центральным комитетом ВКП(б) и Совнаркомом СССР—дана боевая задача. Эта боевая программа весеннего сева в отношении армии просвещенцев конкретизирована в обращении президиума Цекпроса ко всем просвещенцам и союзным организациям от 7 января 1930 г. и в постановлениях III пленума Цекпроса. Она должна стать боевой программой действия всех просвещенцев и их органов.

Однако, эти задачи могут быть успешно решены только на основе мобилизации всех сил трудящихся масс и полного вовлечения их в социалистическое наступление под руководством ВКП(б). III пленум Центрального комитета союза работников просвещения обращается ко всей массе просвещенцев и к каждому просвещенцу в отдельности с горячим призывом встать в первые ряды социалистического наступления, содействуя мобилизации всей

пролетарской общественности и бедняцко-средняцких масс крестьянства вокруг задач весенней посевной кампании, вокруг задач социалистического наступления под руководством ВКП(б).

Пленум указывает, что это наступление вызовет бешеное, еще более обостренное сопротивление кулацких элементов, усилит и развернет классовую борьбу, еще более наглядно выявит политическую дифференциацию среди членов нашего союза.

В нашей среде не должно быть ни одного просвещенца, активно не участвующего в посевной кампании.

Работа каждого просвещенца, каждого союзного органа в весенней посевной кампании является политическим смотром его классовой зрелости и боевой готовности на фронте хозяйственного и культурного социалистического строительства.

Просвещенцам, не соответствующим этим задачам, не должно быть места в советской школе, других культурчреждениях и в нашем союзе.

Просвещенец должен быть весь проникнут классовой ненавистью к врагу, должен быть вооружен идеологическим оружием, агро-техническими знаниями и непоколебимой решимостью смять сопротивление кулачества и уничтожить его, как класс.

На союз работников просвещения, имеющий в своих рядах сотни тысяч культурмейцев, ложится исключительная ответственность.

Просвещенцы села! Проявляйте инициативу и классовое самосознание. Опираясь на индустриальных рабочих, батрачество и бедноту, организуйте основную массу крестьянства на борьбу за расширение посевной площади и повышение урожайности, за переход на коллективные формы хозяйства, за решительное уничтожение кулачества, как класса.

Выходите во главе школы, избы-читальни, ликпунктов, институтов и других культурчреждений, как культштабов советов, на арену борьбы за социалистическое переустройство деревни, в атаку на бескультурье, невежество, предрассудки, на все и всякие пережитки старого помещичье-буржуазного строя.

Просвещенцы города! Организуйте бригады помощи сельским просвещенцам, принимайте шефство над деревней, направляйте в деревню библиотеки, передвижки, литературу! Организуйте полное обслуживание сельского просвещенца. Поставьте все культурчреждения города на службу социалистическому переустройству деревни!

Просвещенцы национальных республик Средней Азии! Обеспечьте полный засев хлопка и выполнение хлопковой программы, освобождающей нашу промышленность от завоза иностранного хлопка. На просвещенца кишлака и аула, являющегося зачастую на местах единственным культурным работником, ложится особо ответственная задача. Союзные органы, организуйте ему всемерную поддержку!

Восьмисоттысячная армия просвещенцев! На штурм за уничтожение кулачества, как класса! За социалистическое переустройство сельского хозяйства! За крупное социалистическое земледелие! За сплошную коллективизацию деревни и строительство зерновых фабрик!

**Пленум Центрального комитета союза
работников просвещения СССР.**

II.

Генеральное соглашение Центрального комитета союза работников просвещения СССР с правлением Колхозцентра СССР

В период решительного социалистического наступления на капиталистические элементы города и деревни, бурного роста индустрии и социалистического сектора сельского хозяйства, широкого движения батрацко-средняцких масс под руководством коммунистической партии и рабочего класса за сплошную коллективизацию целых районов, краев и областей пленум Центрального комитета работников просвещения СССР и правления Колхозцентра СССР заключили настоящее генеральное соглашение о современных действиях на фронте социалистического переустройства деревни. Ликвидация кулачества, как класса, переход к высшим формам колхозного движения требуют объединения сил колхозников и культурных просвещенцев под руководством ВКП(б) для того, чтобы в условиях резко обостряющейся классовой борьбы способствовать разрешению великих задач культурной революции, вооружать массы колхозников грамотностью, агротехническими и агрокультурными знаниями и содействовать подъему их культурно-политического уровня, активности в проведении генеральной линии коммунистической партии.

Работники просвещения—часть профессионально-организованного пролетариата СССР, призванная проявить всю силу творческого энтузиазма соответственно новым требованиям перестроить содержание и методы своей работы для всестороннего удовлетворения возрастающих культурно-политических запросов коллективизирующейся деревни—обязуются:

1. В связи с наступающей весенней посевной кампанией через школы, избы-читальни и др. культурные учреждения довести до каждого колхоза и колхозника производственно-посевные планы, разъяснить их значение и необходимость их реализации в полном объеме, решительно преодолевая кулацкие, поповско-сектантские и др. попытки срыва и торможения плана весенней кампании.

2. Организовать в колхозах и обеспечить руководством 2.000 кружков по коллективизации сельского хозяйства и агроминимуму, 3.000 общеобразовательных кружков, продвинуть 1.000.000 газет и распространить 200.000 общественно-политических и сельскохозяйственных журналов, активно содействуя организации заочного обучения среди колхозников, в частности—в центре и областях выделить актив просвещенцев для помощи Колхозцентру и его органам в организации заочного обучения.

3. Совместно с ОДН в 1930-31 учебном году полностью ликвидировать неграмотность среди членов колхоза путем организации культурного актива из советской общественности, методической помощи ему, а также непосредственного обучения в ликпунктах и школах малограмотных.

4. Мобилизовать всю просвещенческую общественность вокруг задач всеобщего обязательного начального обучения, в первую очередь в районах сплошной коллективизации, всемерно содействуя организации для этого общественных сил и материальных средств.

5. Широко развернуть работу среди колхозной молодежи, особенно в деле подготовки лучшей ее части в техникумы, вузы и др. учебные заведения, в частности путем выделения неграмотных кадров преподавателей для подготовки 10.000 колхозной молодежи (в том числе не менее 40 проц. женщин).

6. Стать организатором женских колхозных масс в этом деле, выявляя лучших грамотных колхозниц и готовя их для работы в дошкольных учреждениях.

7. Организовать 2.000 антирелигиозных кружков и 1.000 ячеек союза воинствующих безбожников, а также вести плановую антирелигиозную пропаганду, разъясняя классовую сущность религии и работу ее агентов (попа, сектанта, муллы, ксендза, раввина и др.).

8. Оказать помощь в деле организации новых коллективных хозяйств и переводе существующих колхозов на более высокую форму общественного, а также обобществить в колхозах на 100 процентов сельское хозяйство работников просвещения.

ЦК союза работников просвещения и Колхозцентр считают, что наиболее действительной формой проведения всей этой работы просвещенцами в деле культурно-политического обслуживания колхозов в порядке выполнения данного договора является мобилизация для этой цели школы, избы-читальни и др. культурных учреждений, во главе с просвещенцем, чем ставится каждое культурное учреждение в целом на службу коллективизации.

Для всесторонней помощи просвещенцам в выполнении возложенных на них задач, правление Колхозцентра обязуется:

1. В целях форсирования введения всеобщего начального обучения в районах сплошной коллективизации оказать всемерное содействие: в отводе помещений, в частности конфискованных кулацких строений и закрытых домов, культы, участвовать в новом школьном строительстве, ремонте, оборудовании школ и снабжении учащихся детей батраков и бедняков одеждой и обувью, тем самым обеспечивая 100-процентный охват школой детского колхозного населения.

2. Активно содействовать обеспечению ликпунктов помещениями, книгами, тетрадями, карандашами, а также предусмотреть в правилах внутреннего распорядка колхоза необходимость посещения неграмотными и малограмотными членами колхоза ликпунктов и школ.

3. Для усиления средств на ликвидацию неграмотности и всеобщее обучение повысить отчисления из культурно-бытового фонда, выделить во всех колхозах средства в фонд ликвидации неграмотности и всеобщего обучения и содействовать выделению отчислений из фондов индустриализации и самообложения.

4. В целях осуществления политехнизации школы обеспечить вовлечение школы в производственные процессы в колхозах.

5. Содействовать активному вовлечению в работу по коллективизации просвещенцев, поднятию авторитетов просвещенца-общественника, разъясняя колхозным массам значение просвещенца, как культурной силы в колхозе, ставя при этом задачей использование просвещенцев, прежде всего и главным образом, в соответствии с их основной работой в школе, избы-читальне, ликпункте и др. культурных учреждениях, и, как активных общественников, не допуская отвлечений в ущерб выполнению прямых задач просвещенца на технические и т. п. работы.

6. Содействовать созданию более благоприятного материального положения для просвещенца — члена союза на селе, помогать росту материального положения сельского просвещенца.

ЦК союза и Колхозцентр обязуются широко популяризовать данный договор среди работников просвещения и колхозников.

Дополнительными соглашениями ЦК союза с Колхозцентром взаимные обязательства по договору могут быть пересмотрены в целях расширения.

На основании данного договора местные союзные организации и колхозсоюзы, включительно до месткома союза и правления колхоза, немедленно заключают дополнительные соглашения, конкретизирующие данный договор применительно к местным условиям и расширяющие взаимные обязательства в порядке соцсоревнования.

Настоящий договор входит в силу с момента его подписания и должен быть реализован к 1 июня 1931 года. Сроки проверки устанавливаются 1 мая, 1 октября 1930 года и 1 января 1931 г.

Центральный комитет союза работников просвещения СССР и Колхозцентр СССР призывают массы просвещенцев и колхозников к реализации этого договора в порядке социалистического соревнования и к организации систематической проверки темпа и полноты исполнения договора обеими сторонами.

Арбитром обе стороны признают органы печати «Учительскую газету и «Социалистическое земледелие».

Председатель ЦК союза рабпрос СССР АБОЛИН.

Зав орг.-инстр сект. Цекпроса КУЧИНСКИЙ

Председатель правления Колхозцентра СССР ЮРКИН

Член правления Колхозцентра СССР ТЕМКИН

Москва, 1 февраля 1930 г.

Б. Редкин

За полную перестройку работы

Итоги первого года пятилетки показали крупнейшие достижения рабочего класса и партии в деле социалистического строительства. Итоги первого квартала 29-30 хозяйственного года по союзной промышленности продолжают закреплять и расширять достигнутое, реально ставят перед нами возможность выполнения пятилетки в четыре, а по некоторым отраслям хозяйства и в три года.

Успешное выполнение заданий пятилетки по ведущим отраслям народного хозяйства (машиностроение, металлургия, уголь, нефть, тяжелая химпромышленность) при количественном росте индустриального пролетариата, при усилении его политической активности, горячем энтузиазме широких рабочих масс (широкое развертывание социальноразрешительных соревнований) обуславливает решительный сдвиг в деревне, бурный рост колхозов. Если еще в прошлом году пятилеткой предусматривалось достигнуть площади посева в 22-24 миллиона гектаров в 1932 г., то фактически уже весной 1930 г. посев колхозов будет составлять 30 млн. га.

Этот небывалый темп коллективизации, превосходящий самые оптимистические проектные расчеты, свидетельствует о том, что в движение пришли вслед за бедняцкими хозяйствами деревни подлинно массовые середняцкие хозяйства, убеждающихся на практике в преимуществе коллективных форм земледелия.

«Решительный перелом в отношении бедняцко-середняцких масс к колхозам, явившийся прямым результатом правильной политики рабочего класса и партии в деревне, усиления руководящей роли рабочего класса в его союзе с бедняцко-середняцким крестьянством, мощного роста социалистической индустрии и усиления производственных форм смычки, означает новый исторический этап в деле строительства социализма в нашей стране.

Целые селения вступают в колхозы. Исчезает та распыленность мелких и мельчайших хозяйств, та чересполосица, которая препятствовала применению крупных, сложных сельхозмашин, та раздробленность, которая не дала возможности широко проводить агро и зоомероприятия; из мелкого индивидуального собственника бедняк и середняк превращаются в коллективного хозяина». (Из резол. ноябрьского пленума ЦК ВКП(б))

В связи с таким могучим ростом колхозов на очередь встала практическая ликвидация кулачества, как класса. Кулак злобно сопротивляется коллективизации, не останавливаясь перед агитацией и террористическими актами против того бедняцко-середняцкого актива, который ведет за собой массу в колхоз.

Ликвидация кулачества, как класса, являясь прямым продолжением решений 15 партсъезда о форсированном наступлении на кулака в деревне и наемана в городе, есть новый этап в классовой борьбе.

Если до сих пор мы ограничивали эксплуататорские тенденции кулачества, то теперь мы переходим к лишению его возможности заниматься эксплуатацией.

Это значит, что мы будем отбирать у кулака машины, скот, постройки, мельницы и одним словом все то, что кулак использовал для эксплуатации, для наживы, для использования своих выгод.

Несомненно, что сейчас, пытаясь безнадежно как-нибудь зацепиться, кулак пускает в ход все силы и средства, надевает подчас и овечью шкуру, прикидываясь

смирным «крестьянином», желающим идти в колхоз, работать на пользу советской власти. Надо быть все время на-стороже и помимо того, чтобы не принимать кулака ни в какие виды колхозов, начиная с товарищества по совместной обработке земли, нужно глубоко проверить уже работающие колхозы, с целью удаления оттуда пролезших в них кулаков.

На этом фоне торжествующего роста социалистических начал в стране резко ставится вопрос о новом этапе культурной революции, о перестройке работы всех культурных учреждений, особенно сельских.

«Колхозное строительство немыслимо без усиленного поднятия культурности колхозного населения. Советские органы, сама колхозная система, сельскохозяйственная и потребительская кооперация и вся советская общественность должны развернуть широкую работу по культурному обслуживанию колхозного населения, в первую очередь в крупных колхозах и в районах сплошной коллективизации. Усиление деятельности обществ ликвидации неграмотности, библиотечного дела, колхозных курсов и разного вида заочного обучения, наибольший охват школьной сетью детей, усиление культурной и политической работы среди женщин, широкое развертывание школ крестьянской молодежи, массовое распространение агрономических знаний, улучшение социально-бытового обслуживания колхозного населения, в особенности женщин (устройство яслей, общественное питание и т. п.)—являются необходимыми условиями успешного развития колхозного строительства». (Из рез. ноябрьского пленума ЦК ВКП(б)).

Особенное значение имеет перестройка работы сельской школы. Школа должна привить ребятам начала коллективизма в процессе учебы, дать им тот необходимый минимум агро и зоознаний, который даст возможность ребенку помочь перестраивать весь быт колхоза на новых социалистических началах. Одновременно школа должна всей своей работой стать яростным, неутомимым агитатором, показом и доказом необходимости обобществления хозяйства во всех его мельчайших деталях.

Школа как I ст., так и ШКМ должна стать рассадником агро и зоознаний, рассадником гигиены и санитарии, культурных навыков. Всю свою практическую работу по сельскому хозяйству школа должна стремиться проводить на полях и в хозяйстве близлежащего колхоза, оставляя для себя лишь незначительные участки земли для опытно-показательных работ. Опыт Нижне-Ильмской, Знаменской и Тутурской ШКМ Иркутского округа, уже перенесших всю свою практическую работу в колхоз, вступивших юридическими членами к ним,—дал уже положительные результаты.

Школы должны тесно увязаться с правлениями (советами) колхозов, вводя их представителей в школьные советы. Учитель должен явиться в колхозе тем центром, вокруг которого будет группироваться весь культактив, организовывать культурное обслуживание колхозов. Это не значит, что в процессе летних полевых работ школа будет на замке, а учитель гулять где придется.

Пора перейти к непрерывному учебному году с тем, чтобы ребята, вместе и под руководством учителя, могли работать на полях колхоза, на пришкольном участке. Несомненно, некоторые учителя боятся вступать в колхоз, так как смущаются тем, что им, быть может, придется работать на с.-х. работах. Смущаться этим не следует, ибо учитель будет тем лучшим культурным организатором, чем тесней он во всей своей работе увяжется с колхозом.

В свою очередь вся эта перестройка работ обязывает нас заняться и городом, прежде всего подготовкой новых учительских кадров. Школы с педуклоном надо увязать с колхозами с тем, чтобы школьники проводили там практику и педагогическую и сельскохозяйственную. Все же школы городов и рабочих поселков должны включить в свою работу изучение села, колхозного движения, и, по мере возможности, в старших группах практиковать длительные экскурсии в колхозы.

Вполне возможно, что в недалеком будущем встанет вопрос о переносе педтехникума и сельхозтехникума из города в одну из крупных коммун округа. Правда, это на ближайшие два-три года едва ли выполнимо из-за отсутствия достаточных средств, но впоследствии это сделать придется.

На ШКМ ложится еще одна задача: организация для подростков и переростков вечерних ШКМ и организация курсов подготовки колхозников и беднейшей молодежи (где она не вступила в колхоз) в техникумы.

Текущая весенняя сельскохозяйственная кампания требует громадного напряжения всех сил и средств. Молодые, вновь организованные колхозы нуждаются в крепкой помощи, в организаторах. Собрать воедино живой и мертвый инвентарь, отремонтировать его, собрать семена, расставить заранее людей на продуманные места—задача нелегкая, и здесь культактив села и выезжающие из города в село должны помнить, что колхозники ждут помощи, а не митинговых речей.

На ряду с этим остается еще большое количество индивидуальных бедняцких и середняцких хозяйств. Доведение до каждого двора агро и зооминимума, пропаганда сохранения скота, очистки и протравливания семян—остаются за каждой школой по отношению к ним. Особенно важно через школьников провести наметку в каждый двор, наметку, которая напомнила бы бедняку и середняку, что он должен делать в весеннюю с.-х. кампанию. А затем наладить проверку этих наметок.

Не будем останавливаться на многообразных формах работы школы и политпросветучреждений в весеннюю с.-х. кампанию. Остановимся лишь еще на одном моменте—это на объединении всех культурных сил. Надо сделать так, чтобы избач, ликувидатор, красноуголец, учитель—действовали единым фронтом, чтобы этот «культурный блок» увязывался постоянно с парт и комсомольскими организациями, чтобы посылаемые из города бригады были наилучше использованы.

По успехам коллективизации, результатам посева, очистки и протравливания семян мы будем оценивать, насколько культучреждения справятся с той большой задачей, которая лежит сейчас перед ними.

Следите за развертыванием классовой борьбы, не смущайтесь ее проявлением в школе и давайте решительный отпор всем элементам и проявлениям кулацких настроений. Вместе с тем усиьте антирелигиозную пропаганду. Кто поп, сектант, мулла и раввин—это наш классовый враг, это представитель капиталистического мира.

В поход за колхозы, за агро и зоограмоту, за новый социалистический быт!

А. П-ов

Участие просветработников в социалистической реконструкции сельского хозяйства

Развернувшаяся с.-х. кампания является величайшей политической и хозяйственной кампанией. Партия вместе с широчайшими массами крестьянства выкорчевывает остатки капитализма в деревне—ликвидирует кулачество, как класс. Бурно растет колхозное движение: все новые и новые массы батрачества, бедноты и середняков вступают в колхозы, коммуны. Коллективизируются целые районы, округа. На ряду с этим идет подготовительная работа к поднятию урожайности, животноводства, колхозы и единоличные бедняцко-средняцкие хозяйства готовятся к расширению посевов.

На фронт борьбы за коллективизацию, за поднятие урожайности полей, за повышение животноводства выступили все культурные силы села, рабочие города.

Просвещенцы, занимающие достаточный удельный вес среди сельской интеллигенции, тоже должны быть в первых рядах борцов за социалистическое переустройство сельского хозяйства. Работа их на фронте социалистической перестройки сельского хозяйства может идти двумя путями.

С одной стороны—учитель, ликвидатор, библиотекарь, избач должны максимально приспособить свою производственную работу к задачам социалистической перестройки деревни; с другой—они должны усилить свою общественную работу среди широких масс крестьянства.

Остановимся на этих путях работы просвещенцев.

Просветработники, работающие в школах, на ликпунктах, в библиотеках и избах-читальнях, должны сейчас же привести в боевую готовность свои просветучреждения для выполнения важнейшей политической задачи ликвидации кулачества, как класса.

Пусть дети и взрослые, обучающиеся в школах, на ликпунктах, посещающие библиотеки, избы-читальни, проникнутся ненавистью к классовому врагу-кулаку и откроют жесточайший огонь по кулацкой агитации против колхозов, расширения посевов, проведения агро и зооминалума, мероприятий по животноводству. Пусть дети и взрослые, объединяемые просветучреждениями, под руководством работников просвещения, шире развернут работу по организации батрачества и бедноты на селе. Пусть они шире разовьют разъяснительную работу среди основных масс крестьянства за необходимость экспроприации кулачества, за необходимость высылки кулака на окраины Сибири, в трудовые колонии, в худшие места.

На ряду с этим необходимо направить силы школы, ликпункта, совета и актива избы-читальни, библиотеки на содействие объединению батрачества, бедноты и середняков в коммуны и с.-х. артели.

Нужно и здесь широко развернуть разъяснительную работу о целесообразности вхождения в колхозы, о выгодах, которые беднота и середняки получают от обобществления средств производства, скота, от совместного труда, от обобществления быта.

Нужно добиваться с помощью школы, библиотеки, ликпункта, избы-читальни, чтобы простые товарищества перерастали в сплошные колхозы и коммуны, чтобы максимально обобществлялись все отрасли сельского хозяйства, весь инвентарь, весь скот в колхозах и коммунах.

Нужно добиваться организации в колхозах машино-конных колонн, сбора затраток на трактора, сбора дополнительного экспорта для приобретения тракторов за границей.

Просвещенцы должны организовать своих учащихся, свой актив для проведения разъяснительной работы среди колхозников и отдельных бедняцко-середняцких хозяйств за расширение посевов зерновых и технических культур, как необходимого мероприятия для реализации пятилетки в кратчайший срок. Эта разъяснительная работа должна быть вынесена на бедняцкие и общие собрания, на собрания колхозного актива, в отдельные бедняцко-середняцкие дворы, на пункты зерноочистки, в ремонтные мастерские.

Задача просвещенцев, кроме того, состоит в том, чтобы привлечь учащихся, актив избы-читальни и библиотеки к помощи колхозам при сортировке и протравливании семян, к учету с.-х. инвентаря, к распространению с.-х. литературы, к организации бесед, чтюк литературы в местах массового скопления населения.

Просвещенец, работающий в избе-читальне, должен образцово поставить работу с.-х. кружка, сделав его ударной бригадой при проведении задач реконструкции сельского хозяйства и поднятия урожайности.

Просвещенец-библиотекарь должен добиваться широкого продвижения книги в массы. Для этого надо организовать из актива библиотеки институт книгонош, выделить передвижки, организовать книжные выставки.

Каждый просвещенец должен сейчас же принять меры к организации сил своего учреждения на борьбу за поднятие животноводства.

Нужно добиться, чтобы дети и взрослые, посещающие просветучреждения, решительно взялись за улучшение кормления и ухода за скотом, за воспитание молодняка. Надо наладить пропаганду этих мероприятий среди колхозников и беднячко-средняцких масс деревни.

Просвещенцам следует теперь же начать работу через детей и актив по организации товарного огородничества в колхозах и коммунах. В деревнях необходимо добиваться создания огородных коллективов из учащихся, членов с.-х. кружка и женщин-домашних хозяек.

Организуя работу своего учреждения для участия в реконструкции сельского хозяйства в связи с весенней кампанией, просвещенец должен участвовать в строительстве социализма в деревне и как общественный работник.

Прежде всего он должен принять все меры к налаживанию работы с населением, а особенно с женщиной-колхозницей и крестьянкой. Нужно организовать женский актив и проводить с ним систематическую разъяснительную работу о задачах коллективизации, о том, как следует строить труд и быт в колхозах.

Нужно постараться вовлечь женщину-колхозницу в школы и группы по ликвидации неграмотности. Нужно особенное внимание уделить организации труда в колхозах.

В деревнях, остающихся еще в индивидуальном секторе хозяйства, необходимо добиться организации женских артелей по обработке льна, куроведческих и огородных товариществ.

В связи с переходом районов на сплошную коллективизацию, исключительное внимание следует уделить организации быта в колхозах и, особенно, общественному воспитанию детей.

Совместно с активом колхозов просвещенцы должны добиваться организации общественных столовых, прачечных.

Неотложной задачей является—вовлечь колхозников в дошкольный культпоход и направить инициативу их на организацию детских яслей, дошкольных комнат, детских садов.

Нужно добиваться от школы и избы-читальни организации при них дошкольных дней для ребят дошкольников.

Сейчас же надо взяться за подготовку женщин-колхозниц к работе по дошкольному воспитанию, организовав для этого кружок или семинарий в колхозе.

Кроме этого, просвещенцы в порядке общественной работы должны оказывать содействие и помощь всем местным организациям при проведении мероприятий по коллективизации, поднятию урожайности и животноводству.

Вообще же нужно сказать, что сейчас перед сельскими просвещенцами открывается неотъемлемое поле работы, работы по перестройке мелких и мельчайших хозяйств в крупные коллективные механизированные хозяйства.

Мы уверены, что сельские просвещенцы, которые в более трудные моменты сумели показать себя активными проводниками мероприятий партии и соввласти,—сейчас, когда идет величайшее социалистическое строительство в городе и деревне,—сумеют встать в передовые ряды борцов за реконструкцию сельского хозяйства.

Методы просветительской работы

Н. Крупская

Массовая культурная работа в деревне

Культурный фронт в данный момент—самый тяжелый фронт. С одной стороны, у людей голова кружится от открывающихся возможностей и они теряют необходимую трезвость мысли, выливают свои настроения в кинах сногшибательных резолюций; с другой стороны, мы видим на практике самую реакционнейшую недооценку культурной работы в деревне, культурной работы в социалистическом секторе, игнорирование культурных потребностей масс, барскую недооценку самостоятельности масс.

В ноябре прошлого года ЦК была принята резолюция о работе изб-читален. Резолюция выглядит очень скромненько, но она говорит о самом основном. Она говорит не о дворцах культуры с венецианскими окнами, а о расширении сети изб-читален и о необходимости обеспечить наличие хорошо работающей избы-читальни в каждом сельсовете.

В районах сплошной коллективизации, во всем социалистическом секторе и в современной деревне вообще перед нами со всей остротой встал вопрос о поголовном обслуживании населения культурной работой. Нам нужны поголовная грамотность, поголовная культурность населения. Нужен известный **культминимум**, столь же обязательный для каждого трудящегося советской страны, как и агроминимум.

Поголовное обслуживание культурных потребностей населения даже элементарными формами требует громадной организованной работы. Пункт первый резолюции ЦК о работе изб-читален гласит: «Изба-читальня должна стать в гораздо большей мере, чем в настоящее время, **организующим центром культурной и политической активности бедняцких и середняцких масс** (в том числе масс крестьянок). Исключительно важное значение приобретает ее работа в социалистическом секторе».

А растет сеть изб-читален в социалистическом секторе? **Данных нет.**

Совхозы толкуют о клубах. В совхозе, например, несколько тысяч рабочих. На 1930-31 г. в смету внесено на постройку клуба 25 тыс., потребность же собраться, почитать, потолковать о прочитанном, позаняться коллективно—громадна. Ждать нет сил. Но никому не приходит в голову, что нужно создать пока-что избы-читальню во главе с избачом, т.-е. с человеком, организующим самостоятельность масс, руководящим десятками красных уголков.

Профсоюзы предпочитают, чтобы было пустое место, темнота, только не «изба», напоминающая о деревенской темноте, с которой надо бороться.

Но дело в не названии.

Пусть это будут комнаты-читальни, клубы-читальни,—во главе их должен стоять культурорганизатор, выполняющий функции избача.

В один из колхозов Хоперского округа выслана библиотека в 2 тыс. томов, но ни избы-читальни, ни клуба-читальни, ни библиотеки там нет, нет ни специального помещения, ни специального человека, в конторе стоят развороченные ящики с книгами, книги растаскиваются, раскуриваются даже.

Надо развернуть как можно шире сеть изб-читален, клубов-читален, **1 мая устроить смотр сети.**

Где взять денег на это дело? Резолюция ЦК указывает на необходимость «улучшения материального положения изб-читален через профсоюзы, все виды кооперации, ККОВ, самообложение, совхозы, МТС и т. д.». Этого не делается.

Необходимо как можно скорее разработать план культработы каждому совхозу, колхозу, каждому сельсовету, **ориентируясь в первую очередь на удовлетворение первоочередных нужд** (ликвидация безграмотности и малограмотности, обслуживание картой, книгой, учебником, справочной работой).

С одной стороны, мы, ужасные максималисты **толкуем о дворцах культуры**, на меньшее не согласны, а с другой (см., например, ст. тов. Полянского в «Известиях») — говорим, что совхозы должны «в будущем» обзавестись ликпунктом (одним на несколько тысяч рабочих). Надо бы больше по земле ходить, чем по поднебесью летать. **Надо сейчас же, не откладывая со дня на день, браться за проведение культминимума, втянуть в это дело колхозные и рабочие массы.**

«Все избы-читальни на замке. Избачи мобилизованы на весеннюю посевную кампанию», — заявляют инспектора, ездившие сейчас в деревню. Между тем, резолюция ЦК требует «обеспечения постоянной бесперебойной работы изб-читален», требует: «в случае поручений или командировок избачей, отвлекающих их от работы в избы-читальне, необходимо обеспечить им соответствующую замену». Ни о какой замене никто не заботится. Избы на замке. Кто за это отвечает и какой ответственности за это подлежит?

Среди избачей много прекрасных организаторов, но еще больше слабого, случайного народа. Вот почему резолюция ЦК гласит: «Слабость кадров избачей, их частая сменяемость ставят перед организациями вопросы выдвижения, подготовки и переподготовки их в ближайшее время. ЦК предлагает всем местным организациям совместно с политпросветами подобрать к осени 1930 года из состава районных, окружных работников, и закончивших и оканчивающих совпартшколы, педтехникумы и рабфаки **не меньше 10 тысяч коммунистов и комсомольцев для изб-читален, закрепив их на этой работе не менее чем на 3 года, поставив систематическую работу по повышению их квалификации.**»

Как думают насчет 10 тысяч избачей партийные и комсомольские организации, что думают рабпробы и ОНО? Какая подготовительная работа уже начата для выполнения этого постановления?

Резолюция ЦК предлагает «распространить на избачей все права и льготы, предоставленные учителю деревенской школы I ступени». Сделать это в законодательном порядке к январю 1930 года. И не только по РСФСР, но и по всему Союзу. И это дело не доведено еще до конца.

Сейчас, в период острой классовой борьбы, в момент, когда механизация сельского хозяйства, коллективизация крестьянского хозяйства ломают старый быт, старые традиции, старое мировоззрение, особенно важно **содержание работы избы-читальни. Нужна сугубая помощь избачу со стороны партийных организаций, нужны организованный, планомерный инструктаж, своевременная доставка книг, всесторонняя помощь. Нужен районный политпросветцентр.**

Это должен быть центр типа дома крестьянина, куда бы мог в любое время прийти избач или культорганизатор, получить все справки, консультацию. В этом рай-

онном политпросветцентре должны быть работники, прекрасно знающие лицо района, в особенности его колхозное и культурное лицо. Нужно, чтобы в политпросветцентре собирался **весь опыт**, вся инициатива мест, чтобы этот центр вел учет всей работы, приходил на помощь наиболее слабым пунктам, чтобы он организовал инструктаж, развил все формы передвижной работы. Эти политпросветцентры (на конференции по избам-читальням при АПНО эти центры предлагали назвать «домами Ильича», так как они должны вести пропаганду ленинизма, разъяснять, что говорил Ленин о деревне, о коллективизации, о смычке города с деревней, о культуре и проч., но потом решили, что название «дома Ильича» еще надо заслужить) лучше всего организовать в социалистическом секторе при машино-тракторных межселенных станциях, при тракторных колоннах, где есть способы передвижения, где есть партийные и технические силы.

Роль этих домов будет чрезвычайно значительна. О необходимости организации политпросветцентров говорит резолюция ЦК.

Организация самодеятельности населения в области культуры имеет громадное значение. Поэтому резолюция ЦК указывает на необходимость создания при всех избах-читальнях **советов** «в составе представителей отдельных организаций и выборных культурнополномоченных от всех населенных пунктов района действия избы-читальни».

Мы говорили уже выше о том, что ЦК требует внимания к работе изб-читален (а теперь, очевидно, и клубов-читален) со стороны всех организаций и в первую очередь партийных и комсомольских, материальной поддержки изб-читален со стороны профсоюзов, кооперации, КБОВ, хозяйственных организаций.

Само собой, такое внимание нужно и **со стороны сельсоветов, риков.**

У нас установилась бюрократическая форма представительства; нечто в роде бюрократической отписки на требования советской общественности. Сегодня посылают одного представителя, завтра другого,—что он слышал на собрании, что сам там говорил, никто этим не интересуется. Имеет смысл лишь ответственное представительство. Организации должны выбирать представителей в советы изб-читален (или клубов-читален), обсуждать, насколько данная кандидатура подходяща, представитель должен отчетываться перед своей организацией.

Резолюцией ЦК создается новый вид культурработника—«культурнополномоченный». Это выборное лицо, он должен выбираться бедняцкими, батрацкими и середняцкими массами из культурактива. Пока культурнополномоченные выбираются от каждого населенного пункта, но в дальнейшем необходимо будет, вероятно, точнее определить норму представительства. Нужно уточнить права и обязанности культурнополномоченного, создать «грамотку культурнополномоченного». Однако, это лучше сделать уже на основании некоторого опыта.

Надо там, где есть избы-читальни, сейчас же проводить выборы в советы изб-читален, особенно необходимо это сделать немедленно в районах сплошной коллективизации, в социалистическом секторе. По отдельным районам это уже делается. Осенью, когда сеть изб-читален разрастется, когда будет опыт выборов культурнополномоченных, опыт их работы, необходимо будет провести кампанию перевыборов. Нужно будет еще тщательно подготовить. Нужно сейчас же организовать самодеятельность масс в области культурной работы, организовать выдвиженчество (в лице культурнополномоченных), организовать средства и силы для культурной работы—в этом гвоздь вопроса.

Особое внимание надо обратить на работу в избах-читальнях с **нацменьшинствами** на их родном языке.

В совхозах надо обратить внимание на работу с сезонными рабочими, на обеспечение постановки среди них культурной работы.

Но если ударение делается сейчас на социалистическом секторе, если постановка массовой культурной работы в нем должна быть поднята через избы-читальни и полит-

просветцентры на должную высоту как можно скорее, тем более, что на культурном фронте в колхозах и совхозах чувствуется некоторая растерянность, недооценка культурной работы, то отсюда не вытекает, что в деревне, неохваченной еще колхозным движением, должна быть хоть в малейшей мере ослаблена работа изб-читален. Изба-читальня является и с каждым днем должна все больше и больше являться центром пропаганды колхозного строительства...

Сейчас в деревню, особенно в социалистический ее сектор, переброшено много рабочих и культурных бригад, в рядах рабочих совхозов немало учащейся молодежи. Необходимо, чтобы бригады и учащаяся молодежь всеми силами помогли развертыванию массовой культработы. Задача эта совершенно неотложна.

Н. Васильев

Роль математики в деле проведения общ.-политич. воспитания в семилетке

(На материале пятилетнего плана)

Одной из задач преподавания математики в школе является—научить детей подходить к изучению предметов и явлений жизни с числовой и пространственной стороны, устанавливать закономерную зависимость между изучаемыми явлениями, выражая эту зависимость в точных, часто имеющих вид математических формул, отношениях.

Несомненно, что пятилетний план есть выдающееся явление экономической и политической жизни не только СССР, но и в отношении мировой экономики и политики, так как осуществление его доказывает возможность построения социализма в одной стране, при наличии в этой стране диктатуры пролетариата, а последнее обстоятельство имеет решающее значение в вопросе развития мировой социальной революции.

Отсюда с определенной ясностью следует, что пятилетний план в условиях реконструктивного периода должен быть основной базой воспитательной и образовательной работы школы.

Пятилетний план развития народного хозяйства наряду с прочим материалом включает огромное количество цифрового материала, характеризующего небывалый в истории темп строительства. Этот материал должен быть использован преподавателем математики с целью: а) ознакомления учащихся с данными пятилетнего плана; б) осознания учащимися перспектив социалистического строительства. При этом, при использовании данных пятилетнего плана в работе по математике необходимо выполнять одно из основных дидактических положений: от простого—к сложному, от близкого—к отдаленному. Здесь можно рекомендовать следующую, примерно, градацию: а) использование плана развития производства, к которому прикреплена школа; б) использование пятилетки по Сибирскому краю; в) использование пятилетки по СССР.

В соответствии с темами по обществоведению программ ГУС'а целесообразно использование пятилетки в работе по математике по годам обучения в таком, примерно, виде: пятый год обучения—пятилетка производства, к которому прикреплена школа, пятилетка развития промышленности города, пятилетка Сибкрая, главным образом, в отношении сельского хозяйства; шестой год—пятилетка развития промышленности Сибирского края и СССР в связи с индустриализацией страны; седьмой год—пятилетка СССР.

Очевидно, что работа математика в использовании пятилетнего плана должна быть согласована с работой других преподавателей, в первую очередь с обществоведом.

Понятно, конечно, что указанная градация использования пятилетки по годам обучения не исключает возможности для преподавателя математики брать материал, напр., в пятой группе из пятилетнего плана СССР. Кроме того, преподавателю математики в своей работе в воспитательных целях особое внимание нужно обратить на использование цифрового материала, характеризующего выполнение пятилетки, темпы этого выполнения, используя для этого материал из газет, журналов, постановления ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) и других источников. Естественно, что основным вопросом методического порядка для преподавателя математики является форма, виды использования данных пятилетки в работе по математике. Понятно, конечно, что здесь не должно иметь места сухое перечисление и сообщение учащимся числовых данных пятилетки. Эти числовые данные должны быть использованы: а) для составления и решения задач на данных пятилетки; б) для черчения прямоугольных и круговых диаграмм, а также график.

Независимо от того, что эти два вида работ часто могут быть увязаны между собой, нужно особое внимание обратить именно на решение задач на материале пятилетки. При чем к задаче иногда кроме вопроса чисто математического характера должен быть поставлен вопрос обществоведческий (Чем вызывается такое увеличение добычи каменного угля? Что мы будем иметь в результате увеличения посевной площади? и т. д.), так как без этого мы от задачи не получим желательного эффекта в воспитательном отношении. Ответ на этот вопрос или беседа по поводу его не занимает больше 5 мин. Нельзя недооценивать задачи, как фактора воспитательного порядка. Не правы те, кто характеризует задачи из дореволюционных задачник (Верещагин; Малинин и Буренин; Минин, Арбузов и др.), лишь как отвлеченные, нежизненные. Это неверно. Нет, с точки зрения воспитательной, идеологической направленности большинство этих задач были очень жизненны и конкретны. Ребенок в течение ряда лет, решая задачи про помещика, который имел тысячи десятин земли, нанимал работников, клал деньги в банк, жертвовал на благотворительные дела, на церковь; про купца, покупающего и продающего, наживающего деньги; про торговца, прибавляющего к хорошей муке плохую, подливающего воду в вино—такой ребенок воспитывался на таких задачах и привыкал к явлениям окружающей его социальной действительности.

Надо и наши задачи сделать средством, воспитывающим ребенка, подростка в соответствии с требованиями, предъявляемыми к школе современной обстановкой.

В едином фронте педколлектива в деле воспитательного воздействия на ребенка преподаватель математики должен занять не последнее место.

При планировании работы преподавателю математики необходимо продумать вопрос, в какой части курса он может совершенно естественно использовать данные пятилетки, в соответствии с этим сформулировать целевые установки своего плана, относящиеся к данному разделу работы.

Наиболее благоприятным для использования пятилетки в работе по математике является пятый год обучения (5 гр.).

Так как на этом году обучения основным курсом из математики является арифметика, то построение курса этого предмета на данных пятилетки возможно на протяжении всего года.

Вот ориентировочные данные курса арифметики, при проработке которых возможно использовать данные пятилетки: а) упражнения в закруглении числа; б) в связи с ознакомлением с масштабом—черчение прямоугольных диаграмм; в) задачи на четыре действия с целыми числами, особенно задачи, решение которых имеет целью выработать у учащегося умение увеличивать и уменьшать числа на несколько единиц и в несколько раз, сравнивать числа в разностном и кратном отношении (преподава-

телям пятых групп известно, как сбивчивы и неустойчивы в этом отношении знания учащихся, поступающих в пятую гр.); г) при проработке простых и десятичных дробей—решение задач, в которых требуется по целому числу найти его часть и обратно; д) задачи на проценты; е) черчение круговых диаграмм.

Вот, примерно, задачи по некоторым из указанных частей курса для пятой группы:

1. В 1928-29 г. себестоимость на Сибзаводе полусложной молотилки «С» в рублях равнялась частному от деления 92190 на 105; в 1929-30 г. стоимость этой же молотилки будет выражаться числом рублей, равным разности чисел 1110 и 549. На сколько рублей будет снижена себестоимость молотилки? Укажите причины этого снижения.

2. В 1928-29 г. на этом же заводе изготовлено веялок «Тавричанка» на сумму 34400 руб., ценою каждая по 43 руб.; в 1929-30 г. этих же веялок будет изготовлено на 200 т. руб.; при чем каждая будет стоить на 3 руб. дешевле. Во сколько раз увеличится производство веялок «Тавричанка»? Чем вызывается такое увеличение?

3. В 1927-28 г. посевная площадь Сибири была равна 7990 т. га; к концу пятилетки она должна увеличиться на $21/50$. Какова будет посевная площадь Сибири к концу пятилетки? Какое значение имеет увеличение посевной площади Сибири?

4. В Сибири 1 га дает в среднем 40 п. пшеницы. Паровая обработка увеличивает урожайность на $3/10$, а посев чистосортными семенами на $6/25$. Сколько центнеров даст 1 га пшеницы при паровой вспашке и посеве чистосортными семенами? Что явится в результате применения этих мероприятий? Где возможно их применение?

5. К началу 1928-29 г. мощность всех электростанций СССР была равна 1700000 киловатт. К концу пятилетки эта мощность должна увеличиться в 3 раза. Выразить мощность электростанций к концу пятилетки в лошадиных силах, зная, что 100 киловатт=136 лошадиным силам. Для чего нужно увеличение мощности электростанций?

Я не привожу задач на проценты. Для всякого ясно, что для проработки этого отдела арифметики пятилетний план дает богатейший материал.

На шестом году обучения увязка работы по математике с пятилеткой возможна при решении задач на составление уравнений 1 степени с одним неизвестным. В связи с перенесением изучения пропорций на шестой год обучения возможно широко использовать применение пропорций к решению задач на данных пятилетки.

На седьмом году обучения использование пятилетки в работе по математике возможно осуществить: а) при решении задач на составление системы уравнений первой степени; б) при ознакомлении учащихся с функцией и графическим ее изображением (эмпирический график).

Вот несколько задач на систему уравнений 1 степени:

1. По пятилетнему плану сумма капитальных вложений в промышленность и сельское хозяйство в 1929-30 г. составляет 6,3 миллиарда руб. Ноябрьский пленум ЦК ВКП(б) постановил увеличить капитальное вложение на промышленность на 43 проц. и сельское хозяйство на 20 проц. Таким образом, капитальные вложения на указанные отрасли хозяйства будут составлять в этом году 8,3 миллиарда руб. Определить намеченные пятилеткой суммы капитальных вложений в 1929-30 г. отдельно: на развитие промышленности и сельское хозяйство.

2. В 1929-30 г. в осуществление пятилетнего плана приступит к работе количество новых заводов и фабрик, равное двухзначному числу, у которого сумма цифр равна 11. Если цифры этого числа переставить, то получим число, которое будет меньше первоначального на 9. Определить количество заводов и фабрик, вновь пускаемых в 1929-30 г. На кружке текущей политики займитесь вопросом, какие из основных заводов и фабрик вновь приступят к работе? Какое это будет иметь значение?

3. Если к числу, выражающему в млн. пудах выплавку чугуна в 1927-28 г. прибавить число пудов в млн., намеченное пятилеткой в 1932-33 г., то в сумме получится 606 млн. пуд. При чем количество выплавленного чугуна за 1927-28 г. относится к количеству предполагаемого к выплавке в 1932-33 г., как 2 : 6. Определить годовую выплавку чугуна за 1927-28 г. и за 1932-33 г. Чем вызывается такое увеличение выплавки чугуна?

Настоящая статья явилась, как результат работы автора в Омской фабрично-заводской семилетке имени Карла Либкнехта и его доклада на Омской зимней конференции по затронутому вопросу.

Ф. М. Слуцкий

Санпросветработа в клубах

Клубы, как центры массовой культурной и общественной работы, выросли после Октябрьского переворота. По смыслу своей работы клуб должен быть центром коммунистического воспитания, местом отдыха и разумного развлечения. Клуб должен поднимать культурный уровень рабочих и обслуживать их духовные запросы. Клуб—это место организованного коллективного отдыха рабочего и его семьи, где их стараются перевоспитать и дать коллективистические навыки.

Для более успешного проведения мероприятий, связанных с перевоспитанием рабочего в смысле привития ему гигиенических навыков, необходимо, чтобы между врачом и самим клубом в лице его правления был наиболее тесный контакт в общей плановой программе клуба. Помимо такой связи необходимо использовать культсовета клуба рабочих, где в числе других вопросов ставить и вопросы по санпросвету.

В клубе можно проводить целый ряд различных по форме и методам работ. Вся клубную работу можно разделить на три основных группы: 1) гигиена самого клуба; 2) санитарное образование; 3) санитарное воспитание. Но раньше, чем начать проведение такой работы, необходимо подготовить к ней правления клубов и соответствующие отделы союзов с тем, чтобы при их непосредственном участии вся санпросветработа могла бы в плановом порядке повседневно проводиться среди той организованной массы, которую клуб обслуживает.

По первому моменту: все внимание должно быть обращено на чистоту самого помещения в смысле влажной уборки его, правильного проветривания, должного количества плесательниц, на чистоту в уборных, организацию культурных комнат, вешалок и т. д. Лозунги необходимо вывешивать там, где они предназначены, напр.: «Вытирайте ноги»—у входа; «Мойте руки перед едой»—в буфете; «Не плюй на пол»—над плесательницей и т. д.

Одновременно с этим надо начать ту повседневную воспитательную работу, которая улучшила бы бытовые условия не только членов клуба и их семьи, но и через них всех остальных рабочих. В этом отношении необходимо проводить агитационную и разъяснительную работу по улучшению быта, начиная ее с самых примитивных, но и самых важных вопросов, которые могут быть осуществимы в любой семье без материальных затрат. Для этой цели нужно использовать лекции, беседы, вечера вопросов и ответов, почтовые ящики, доски здоровья, киноленты (не только по вопросам здравоохранения, но и вообще любые). Доклад должен длиться не более 5-10 минут.

На что же нужно в таких лекциях указывать? Для примера возьмем спальню: 1) светлая комната (тут же о значении света и воздуха); 2) поменьше мебели, побольше воздуха; 3) отдельные кровати; 4) жесткие матрацы; 5) вред от укрывания

головы одеялом; 6) смена белья (чистота тела); 7) плевательница; 8) в спальне не курить (о вреде табака); 9) вентиляция (простуды); 10) влажное подметание (пыль, заразные болезни); 11) паразиты—клопы, вши, блохи (тифы, понятие о передаче их и предупредительные меры). В том же духе можно проводить и остальные беседы по улучшению быта и жилища, но обязательно с упором на местные условия быта.

В процессе создания в клубах выставок и уголков оказывается, что ценные плакаты и таблицы срываются неизвестными лицами. Во избежание этого необходимо возложить ответственность за сохранность выставок на правления клубов, которые могут выделить дежурных членов клуба по санвыставке или уголку. Это поможет не только сохранить выставку, но и втянет всех членов клуба в общественную работу по здравоохранению. По постановлению Сибкрайисполкома от 7 декабря, в каждом клубе должна быть отведена специальная комната под выставку.

Далее, стоит вопрос о санитарном образовании масс и ликвидации санбезграмотности. Это можно проводить через: а) лекции, беседы, вечера вопросов и ответов, киносеансы, радио, живую газету, драмкружки, семейные вечера, ясли в клубе; б) кружки, устройство самостоятельных кружков ликвидации санбезграмотности и т. п.

Лекции. Лекции зачастую носят эпизодический характер, слишком общи и не отражают интересов, которые глубоко затрагивают местного рабочего в его повседневной работе. К тому же лекции во многих местах читаются без наглядных пособий, слишком сухо и монотонно. Для того, чтобы действительно заинтересовать слушателя, необходимо, чтобы он сам принимал живое участие при составлении тем. Лекция, наглядно подготовленная, связанная с реальными жизненными интересами слушателя, имеет большее значение, чем лекция, прочитанная в научном и обобщенном изложении.

Чтобы получить мнение массы о желаемых темах лекций следует: 1) предварительно договориться с правлением клуба, который эти темы ставит перед клубным активом с тем, чтобы последний дал о них свои соображения; 2) после лекции на ту или другую тему лектор заявляет, что по данному вопросу можно прочесть еще и такие-то лекции и просит назвать те, которые желательны аудитории. Согласно высказанным мнениям назначается следующая беседа.

Все лекции должны демонстрироваться или диапозитивами, или картинками, или диаграммами. Цифры и примеры следует указывать не только общего характера, но и обязательно местные. После каждой лекции сообщается обязательно литература по данному вопросу, где ее можно достать бесплатно и сколько она стоит.

Киноленты. Перед началом сеанса делается вступительное слово. Затем во время демонстрации картины по вопросам здравоохранения даются соответствующие объяснения. Если кинолента не санпросветительного характера, то необходимо выступить перед началом сеанса (продолжительность выступления 10 минут) на темы: по вопросам личной гигиены, об эпидемиях и т. д. Это необходимо проводить потому, что мы должны как можно шире использовать в отношении популяризации вопросов здравоохранения массовую аудиторию, которая довольно охотно посещает кино.

Помимо лекционной работы и бесед, можно проводить вечера вопросов и ответов. Разница между первой формой работы и вечерами вопросов и ответов та, что последние больше вовлекают массу в общую работу и создают больший интерес.

Вечера вопросов и ответов можно проводить или однотемные, или многотемные с привлечением представителей по охране труда, соцстраха, профсоюзов, здравоохранения и т. п.

Мы рекомендуем ставить узкую и жизненную тему, так как общие темы отличаются расплывчатостью вследствие разнообразия вопросов и не дают возможности слушателю сосредоточиться на одном определенном вопросе с тем, чтобы получить цельную картину.

Семейные вечера. Главное значение семейных вечеров заключается в том, чтобы втянуть в клуб не только членов клуба, но и его семью и, таким образом, проводить санпросветработу среди домашних хозяек. Раньше, чем устроить такой вечер, необходимо тщательно продумать программу вечера. Можно ставить следующие темы: 1) вступительное слово — «Гигиена воспитания детей»; «Гигиена домашней хозяйки»; 2) живую газету на эту тему.

Чтобы жена рабочего, имеющая детей, могла явиться в клуб, весьма существенным моментом является организация яслей при клубе, куда бы мать могла сдавать своих детей, а сама проводить вечер вполне для себя продуктивно, зная, что за ее ребенком будет надежающий надзор. Кроме того, ясли могут служить той базой санпросветработы среди домашних хозяек, которую мы стремимся проводить в жизнь.

Драмкружки и живая газета. Правления клубов в общий план работы должны включать и санпросветстановки. Эти постановки проводятся драмкружком. Каждой санстановке должно предшествовать вступительное слово на тему пьесы. Что касается живой газеты, то мы не рекомендуем ставить целиком санпросветстановку, а в общую живую газету включать один-два номера по санпросвету—это будет разнообразить постановку.

Другим видом клубной работы является **справочное бюро**, которое нам может помочь в деле вовлечения взрослого в клуб. В справочное бюро должен быть включен отдел здравоохранения, где врачи должны регулярно дежурить и давать все нужные справки, ответы на вопросы, практические советы и оказывать содействие в дальнейшем проведении в жизнь того или другого практического вопроса, например: в какую амбулаторию обратиться, устроить больного в больницу, направить в диспансер, проследить, попал ли данный товарищ в больницу и т. д.

Для проведения агитационных кампаний (тубтрехдневник, охрана матмлада и др.) необходимо привлечь все кружки и общественные организации клуба. Надо в общую стенгазету вставлять материал по данной кампании, привлечь кружок изобразительных искусств (ИЗО) для подготовки плакатов, лозунгов, афиш и т. п., драмкружок — для постановок, библиотеку — для выставки и пропаганды книги. Лекции можно проводить с содокладом от какой-либо организации на ту же тему, но освещенную в общественно-политическом свете. Например: идет лекция о вреде алкоголя, содокладчик — на тему о прогулах и понижении качества продукции на данном предприятии. Обычно после такой лекции и содоклада выносятся те или другие практические резолюции. Этот метод достаточно хорош, так как рабочий, помимо общих знаний, узнает жизнь своего предприятия и тут же убеждается во вреде алкоголя не только для своего здоровья и потомства, но и для строительства государства.

В библиотеке должна вестись работа по популяризации книги. В ее наличии должно быть достаточное количество рекомендованной санпросветлитературы.

Индивидуальную ликвидацию саннеграмотности должно проводить в кружках. В связи с тем, что при проведении массовой работы мы встречаемся с разным уровнем знаний слушателей, с аудиторией, частично меняющейся, и с большим количеством граждан, для углубления работы по ликвидации саннеграмотности необходимо создать самостоятельные кружки, в которых детально прорабатывались бы вопросы труда и быта. После окончания таких кружков слушателям можно устроить публичные экзамены, на которых задают вопросы не только врачи-преподаватели, но и все присутствующие, после чего можно выдавать удостоверения, которые обязывали бы слушателей внедрять все полученные ими знания в широкие рабочие слои и помогать органам здравоохранения проводить все намечаемые ими мероприятия в жизнь. Такие публичные экзамены и выдача удостоверений на торжественном заседании могут привести к большому подъему и сдвигу в деле продвижения вопросов санпросветработы в рабочую среду.

Помимо кружков общего характера, можно организовать кружки по охране материнства и младенчества, при чем следует проводить в них работу не только теоретического порядка, но и практического, направляя слушателей в ясли, в консультации охраны материнства и младенчества для практических работ. По окончании таких кружков слушательниц можно использовать в клубных яслях.

Для наблюдения за гигиенической стороной клуба должны существовать санкомиссии. Под председательством врача эти санкомиссии выполняют и следят за выполнением всех санитарно-гигиенических мероприятий, о которых мы говорили раньше. Совместно с врачом члены санкомиссии обходят клуб, отмечают недостатки, ставят свой доклад на заседании правления клуба для принятия соответствующих мер, вырабатывают санитарные правила и следят за их выполнением. Чтобы быть всегда в курсе тех мероприятий, которые им приходится и придется проводить в жизнь, эти комиссии должны изучать вопросы санитарии и гигиены под руководством врача.

Независимо от формы существующего кружка, необходимо по мере возможности использовать его с целью внедрения идей санпросвета и гигиенических знаний и навыков. Например: в кружке физкультуры следует провести беседы о значении физкультуры в смысле укрепления и развития организма, о значении антропометрических измерений и врачебных осмотров, дать понятие о 24-часовой физкультуре, о вентиляции зала занятий и т. д. По такому же типу следует проводить работу во всех остальных существующих кружках в зависимости от характера и профессиональных особенностей его.

Заканчивая вопрос о кружках, нельзя обойти молчанием работу среди пионеров. Формы этой работы весьма разнообразны. Самая главная задача — это распространить среди пионеров элементарные гигиенические навыки, которые пионеры должны провезти в свой быт, в свою семью и вообще в свою повседневную жизнь. Для вовлечения ребят в активную работу можно дать им цифровой материал (или пусть сами его раздобудут) с тем, чтобы они устроили у себя уголки здоровья, дополняя их печатным материалом на данные темы (например: сколько в семье тратят на табак, алкоголь, кубатура помещения и др.).

Работа вне клубов. Для более продуктивной работы справочное бюро должно иметь свои нупальцы в виде сборщиков вопросов в общежитиях, домах-коммунах, предприятиях, по отдельным цехам и т. д. Эти сборщики и будут первичной нитью, связывающей клуб с массой рабочих вне его стен, так как если рабочий не идет в справочное бюро задать вопрос, то сборщик должен найти этот вопрос и принести его в бюро для ответа, за ответом же приходит сам задавший вопрос.

Собирая вопросы и узнавая бытовые условия жизни рабочих, сборщики могут в конечном итоге стать теми бытовиками, которые нам помогут в проведении навыков по санитарии среди семьи рабочего. Воспитываясь в процессе своей работы в гигиеническом отношении, сборщики в конечном итоге могут проводить некоторую первичную санпросветработу вне стен клуба. Этот же сборщик сможет распространять популярную литературу по вопросам здравоохранения и вывешивать в красных уголках плакаты и лозунги.

Вторым моментом внеклубной работы являются **стенгазеты**. В настоящее время в каждом заводском коллективе, в каждом учреждении существуют стенгазеты. Связавшись с редколлежиями, нужно добиться, чтобы в каждой газете и в каждом номере были помещены отдельные статьи и заметки по вопросам здравоохранения.

Кроме этого, одним из видов внеклубной работы являются экскурсии специального санпросветхарактера (осмотры учреждений, домов санпросвета, водопроводов, бойни и др. мест); здесь вполне наглядно можно дать сведения по различным вопросам санитарии и гигиены.

Резюмируя все многогранные формы работы внутри и вне клуба, мы все же не дали многого. Вопросы клубной работы весьма серьезны и требуют достаточного количества времени и энергии для того, чтобы проделать коренную ломку быта рабочего.

Вся клубная работа должна переплетаться с местными данными и местными материалами. По самому существу своему эта работа воспитательная, связанная с ломкой укрепившихся бытовых традиций и может быть только работой молекулярной—углубленной—длительной. Ленин в 1918 г. констатировал тягу трудящихся к знанию и в речи, произнесенной им на I Всероссийском съезде по просвещению, сказал:

«Трудящиеся тянутся к знанию потому, что оно необходимо им для победы. Девять десятых трудящихся масс поняли, что знание является орудием в их борьбе за освобождение, что их неудачи объясняются недостатком образования и что теперь от них самих зависит сделать просвещение действительно доступным всем. Наше дело обеспечено тем, что массы сами взялись за строительство новой социалистической России, они учатся на своем собственном опыте, на своих неудачах и ошибках, они видят, насколько просвещение необходимо для победоносного окончания той борьбы, которую они ведут».

О разработке новых программ для школ I и II ступ., ШКМ и ФЗС

В Главсоцвос поступают от ряда школ, от отдельных учителей и трудящихся запросы о предстоящих изменениях в ныне действующих программах школы. Главсоцвос считает поэтому необходимым довести до сведения учительства, что им сейчас ведется работа по составлению новых программ для всей единой трудовой школы. Социалистическая реконструкция народного хозяйства, бурный рост районов сплошной коллективизации, поставленная партией задача ликвидации кулачества, как класса, создающиеся в деревне и в городе новое отношение к труду и, в частности, к детскому труду—ставят вопрос о коренной реорганизации всей ныне действующей системы социального воспитания. По-новому должны быть сейчас поставлены такие вопросы, как политехнический труд, общественно-полезная работа, детское коммунистическое движение. Сама организация учебного года, в связи с переходом на непрерывку, на семестровые занятия, и, наконец, в связи с новыми боевыми темпами в работе должна претерпеть значительные изменения. Все это, естественно, потребует коренной перестройки ныне действующих программ, а, вместе с этим, и учебников и учебных пособий. Эта работа по составлению новых программ тем более сложна, что в нашем распоряжении нет еще накопленного опыта, хотя бы даже передовых школ, который мог бы лечь в основу составления новых программ. Эта работа тем более ответственна, что новые программы должны не только отразить задачи школы на настоящем этапе социалистического строительства и классовой борьбы, но и содействовать дальнейшему росту школы и превращению ее в доподлинное орудие коммунистического воспитания.

Вот почему к текущему учебному году эти новые программные документы не смогут быть опубликованы. В течение ближайших месяцев Главсоцвосом созывается ряд совещаний с участием научно-исследовательских педагогических институтов и педагогов-практиков, на которых будут рассматриваться схемы новых программ с тем, чтобы не позднее июня 1930 г. программы для первой и второй ступени, ШКМ и ФЗС были опубликованы уже как официальный материал для руководства школам в 1930-31 уч. году.

Зам. Наркомпроса и зав. Главсоцвосом М. ЭПШТЕЙН.

Горьковский просвещения и быт

В. Теряев

Под огонь рабочей самокритики

(Итоги общественного смотра культурных учреждений в рабочих районах Кузбасса)

С 11 января по 4 февраля в рабочих районах Кузнецкого округа работала бригада КрайОНО. Перед этой бригадой была поставлена задача — выступить организатором в проведении общественного смотра работы культурных учреждений, привлечь к непосредственному участию в проведении этого смотра широкие массы рабочих и просвещенцев.

В трех районах — Щегловск-Кемерово, Прокопьевск и Ленинск — было обследовано: в порядке бригадного смотра 3 девятилетки, 2 — ФЭС, 3 школы 1 ступени, 4 детских сада, 2 детских учреждения для беспризорных, 2 школы рабочей молодежи, 2 школы взрослых, 4 рабочих курсов; в комиссионном порядке — 3 курсов по подготовке в рабфаки, 2 курсов по подготовке в техникумы, 1 курсы по подготовке в вузы, одна мастерская для беспризорников. Всего охвачено смотром 29 учреждений при общем сроке работы бригады в 24 дня.

Для того, чтобы справиться с таким объемом работы, нам пришлось организовать 18 бригад. Каждая бригада проводила обследование в одном учреждении и лишь на некоторые бригады было возложено проведение смотра одновременно в 2-3 учреждениях (по-рабочему образованию).

Для непосредственного участия в проведении смотра в эти 18 бригад мы привлекли 258 человек: работников просвещения — 64 чел., рабочих и работниц с производства — 116 чел., жен рабочих — 31 чел., актив горсовета, комсомольский актив, делегатов и др. — 47 чел. Здесь перечислены товарищи, имевшие в процессе смотра индивидуальные и групповые задания и принимавшие участие во всем ходе смотра. Кроме того, большое количество людей принимало эпизодическое участие в смотре.

При проведении смотра в каждом отдельном учреждении основное внимание было уделено массовым формам работы бригады. Через массовые формы мы могли лучше и полнее ознакомиться с жизнью школы, через них мы могли привлечь к работе обследуемого учреждения внимание широких масс родителей, рабочих с производства, просвещенцев. Работа по смотру протекала в следующем порядке:

В школе

Начинали с вводного расширенного заседания школьного совета, на котором присутствовали преподаватели, родительский актив, актив учащихся, бригада. На это же заседание приглашались представители низовых профессиональных и партийных организаций и рабочий актив. Руководитель бригады, на ряду с информацией о задачах и порядке проведения смотра, выдвигал к обсуждению 5-6 основных вопросов содержания школьной работы.

Таких смотровых собраний проведено — 8. Далее в процессе работы бригады проводили: педагогические совещания — 15, собрания комсомольских ячеек — 5, собрания актива учащихся — 6, родительские собрания — 10, пионерские собрания — 6, заключительные заседания смотровых бригад, совместно со школьным советом и родителями — 8. На каждом из таких собраний и заседаний бригада, стараясь по возможности не нарушать основного школьного плана, выдвигала к обсуждению отдельные конкретные вопросы жизни и работы школы. Кроме того, отдельными звеньями бригад проводились индивидуальные и групповые беседы с учащимися и просвещенцами, с шахткомаами и партийными ячейками, родительские собрания по группам, отдельные комиссионные совещания. Все члены бригад обязаны были присутствовать и на самих школьных занятиях.

Заключительной формой смотра школы было рабочее собрание, которое проводилось либо непосредственно в цехе, либо в красном уголке или клубе. На это собрание приглашались рабочие того участка производства, к которому школа в результате смотра прикреплялась. Кроме того, на этом собрании присутствовали просвещенцы обследованной школы, смотровая бригада, родительский актив. Здесь ставился отчетный доклад заведывающего школой и содоклад бригады об итогах смотра.

В детских садах

Смотр проводился в таком же порядке, но в более суженных об'емах. Вводные расширенные заседания советов — 4, родительские собрания — 4, заключительные заседания смотровых бригад, совместно с воспитателями и родительским активом. Каждый из членов бригады должен был в течение нескольких дней провести наблюдение над жизнью и работой детей в саду за все время их пребывания — с того момента, когда они утром приходят к детский сад, и до момента ухода домой. Заключительной формой смотра было собрание, на котором присутствовали — работники сада, родители, бригада, делегатки, жены рабочих, неотдавшие еще своих детей в сад. Как и в школе, на этом собрании ставился отчетный доклад зава и содоклад бригады.

Рабочее образование

Вводное смотровое собрание в школах взрослых, в школах рабочей молодежи и на рабочих курсах привлекло почти весь состав рабочих, обучающихся в этих учреждениях. Таких собраний проведено — 14, при чем проводились они в 2 смены — с теми рабочими, которые в производстве работают в утреннюю смену, собрания проводились вечером и — наоборот. Затем — совещание актива слушателей, педагогическое совещание, заключительные заседания смотровой бригады совместно с активом слушателей и преподавателей, рабочее собрание в клубе с докладом зава и содокладом бригады.

В процессе смотра во всех учреждениях и всех бригадах очень важно было обеспечить такое положение, чтобы каждый участник смотра имел совершенно ясное и конкретное задание. В начале смотра отдельные члены бригад, особенно рабочие с производства, не знали, за что им зацепиться, что им делать. Поэтому после первых же дней работы пришлось срочно пересмотреть планы и схемы смотра, перестроить работу бригад по принципу разбивки на звенья, а схему обследования переработать в конкретные звеньевые (групповые и индивидуальные) задания.

Вначале мы столкнулись с такими настроениями — ряд руководителей наших бригад считали, что рабочего и работницу с производства в бригаде можно использовать, главным образом, по такой линии, как изучение социального состава учащихся, ознакомление с административно-хозяйственной жизнью школы, но не в вопросах организации учебно-воспитательного дела и производственной подготовки де-

тей. С этими вопросами они, мол, незнакомы и не справятся. По этим настроениям пришлось ударить со всей решительностью, обеспечив необходимый в этом отношении перелом. Но все же в отдельных бригадах до самого конца смотра эти настроения давали себя знать. В процессе работы звенья были перестроены так, что в каждое из них входили и рабочие с производства, и школьный актив, и просвещенец. Обычный состав звена был 3-4 человека.

Целевые установки в работе звеньев были следующие:

По школе

- 1 звено — социальный профиль школы.
- 2 » — организация учебно-воспитательного процесса.
- 3 » — организация трудовой подготовки учащихся в школе и вне ее на производстве.
- 4 » — организация жизни учащихся в школе и вне ее.
- 5 » — роль школы, как проводника пролетарского влияния на окружающее население и, наоборот, влияние пролетарской общественности на школу.
- 6 » — приспособлена ли школа к проведению классовой линии в своей работе (заключительная тема).

В детском саду

- 1 звено — состав детей и выборочное обследование условий жизни ребенка в семье.
- 2 » — материально-технические условия работы и поставка качества детского сада.
- 3 » — приспособление работы детского сада к условиям непрерывки, сменным работам, ночным работам.
- 4 » — воспитательский персонал и его работа; организация воспитательной работы и жизни детей детского сада.
- 5 » — санитарное состояние, привитие детям санитарных навыков, санитарное просвещение среди родителей, педагогическая характеристика ребят (пятое звено возглавлялось врачом оздоровителя).

Рабочее образование

- 1 звено — состав учащихся, посещаемость, отсеи и его причины.
- 2 » — приспособлена ли работа школ и курсов к условиям непрерывки и сменным работам.
- 3 » — организация учебной работы.
- 4 » — как помогают общественные организации в деле обеспечения нормальных условий учебы.
- 5 » — настроения и требования различных возрастных и социальных групп по основным вопросам школьной работы; роль и значение школ и курсов в повышении производственной квалификации рабочих.

Особенное внимание нам пришлось уделить подбору руководителей бригад. В качестве руководителей бригад было привлечено 28 человек, в том числе: работники аппарата окрОНО и горОНО — 5 чел., окпркос — 1, райместком — 1 чел., просвещенцы — 8 чел. (в том числе 5 беспартийных и 1 комсомолец), зав. АПНО райкома партии — 1 чел., 2 работницы выдвиженки.

Но мало было привлечь внимание общественности к отдельным участкам культурного строительства (школам, детским садам, курсам), нужно было и обеспечить такие массовые формы работы, при помощи которых внимание рабочих и просвещен-

ской общественности было бы привлечено к вопросам культурного строительства в рабочем районе в целом. Нужно было попытаться обеспечить необходимый сдвиг в этом отношении.

В процессе смотра были проведены следующие общие собрания, конференции и совещания:

1. Совещания руководителей бригад — 5.
2. Совместные совещания всех членов смотровых бригад — 3.
3. Совещания заведывающих школами — 2.
4. Совещание районного партийного актива (секретари партячеек и партколлективов).
5. Общерайонные конференции просвещенцев — 2 (с постановкой на них докладов о культурной пятилетке и итогах смотра).
6. Общегородские собрания просвещенцев — 2.
7. Расширенные заседания бюро райкомов партии с постановкой на них докладов об итогах смотра — 3.
8. Расширенные заседания президиумов и культурных секций горсоветов — 2.
9. Закрытое собрание коммунистов-просвещенцев — 1.

Кроме того, особенное внимание нами было уделено проведению двух массовых рабочих культурных конференций — одна в Ленинске, другая в Щегловске. На этих конференциях присутствовало свыше 1½ тыс. рабочих (к сожалению, самые большие помещения клубов, в которых проходили конференции, большее количество людей вместить не могли). На этих конференциях были сделаны доклады о культурной пятилетке в рабочих районах Кузбасса и итогах смотра.

В общей сложности всеми массовыми формами смотра было охвачено около 4-4½ тысяч рабочих и работниц.

Большой пробел в проведении смотра — крайне слабое освещение хода смотра в окружной печати. В каждой бригаде были выделены корреспонденты для окружной печати и для стенных газет. Однако, до самого последнего времени окружная газета («Кузбасс») почти совершенно не освещала вопросов культурной работы. Лишь в самом конце начали появляться отдельные заметки. Щегловская рабочая культурная конференция, на которой присутствовало 850 человек, в своем постановлении отметила недопустимое отношение редакции газеты к задачам освещения в печати вопросов смотра и предложила редакции газеты, наравне с усилением освещения культурной работы, опубликовать в одном из очередных номеров газеты принятый конференцией наказ.

Совершенно иначе обстояло со стенными газетами на предприятиях и в школах. В некоторых местах за время смотра выпускались специальные, посвященные смотру номера.

Обычно, мы в нашей смотровой работе недооцениваем значение одного из наших приводных ремней — самих школьников. В Ленинске этот приводной ремень нам удалось использовать полностью.

Проведя совещание заведывающих школ и обсудив вопрос на школьных самоуправлениях, мы силами ребят-школьников провели ряд мероприятий, направленных к тому, чтобы возможно более широкие массы рабочих и работниц с производства информировать о смотре и привлечь их к его проведению.

Через ученические кружки ИЗО были изготовлены большие щиты-плакаты, на которых сообщалось — какие задачи ставит смотр и как он проводится, куда каждый рабочий и работница может устно или письменно сообщить об известных ему недостатках в работе школ, как он может принять непосредственное участие в смотре, где, в какое время и с какой целью проводятся смотровые собрания.

Кроме того, теми же кружками ИЗО и более широкими кругами учащихся было изготовлено несколько сот лозунгов и плакатов различного текста на следующие темы:

«Школа и производство», «Рабочий и школа», «Школа под огонь рабочей самокритики», «Внимание рабочей общественности к школе».

Эти щиты и плакаты были ребятами распространены в раскомандировках, цехах, рабочих клубах, красных уголках, столовых, рабочих кооперативах, крупных общежитиях. Кроме того, в раскомандировки посылались делегации из учащихся.

Ленинский райком союза горнорабочих уверял нас, что вряд ли состоится намеченная рабочая культурная конференция. Рабочие, мол, не придут. Исходя из этого, он даже возражал против созыва конференции. Лишь активным вмешательством райкома партии пришлось заставить его согласиться на проведение конференции. Через заведывающих школами, по спискам родителей, мы выяснили, кто из родителей работает забойщиками под землей и кто из матерей являются работницами поверхностных цехов. Это нам дало возможность разослать персональные приглашительные билеты на рабочую культурную конференцию. Ленинск не имеет порядочного клуба. В самом большом клубе имени Томского — 450 мест. Мы разослали 600 приглашительных билетов. Пришло же на конференцию человек 800. С трудом удалось вместить чел. — 500. 200-300 чел. не могли попасть на конференцию. Удалось привлечь широкие круги рабочих лишь только потому, что мы достаточно полно использовали наш приводной ремень — школьников.

Далее мы остановимся на некоторых основных моментах, характеризующих состояние культурного строительства в рабочих районах округа, главным образом, на тех вопросах, которые привлекли наибольшее внимание участников смотровых собраний и рабочих культурных конференций.

На примере Кузнецкого округа особенно резко и наглядно чувствуется разрыв между темпами хозяйственного и культурного роста. Взять любой пункт — в нем разворачивается колоссальное капитальное строительство. Кузнецкий округ в пятилетке становится не только индустриальной базой Сибирского края, но одним из наиболее мощных индустриальных центров СССР. На фоне грандиозной пятилетки, в условиях, когда промышленная жизнь округа бьет ключом, — мы в области культуры неизмеримо отстаем. Между плановыми мероприятиями в области промышленного строительства и мероприятиями в области культуры — исключительное, дикое несоответствие.

На всех смотровых рабочих собраниях, на рабочих культурных конференциях почти каждый из выступающих говорил об этом.

Конечно, многие говорили о том, что всего ближе и понятней — о болезнях школы, о плохих условиях, недопустимом состоянии детских садов и т. д. Но вместе с тем основной тон и содержание выступлений отчетливо показывали, что со стороны широких рабочих масс есть острый интерес к вопросам культуры. На всех собраниях рабочий и просвещенский актив резко реагировал на указанный выше разрыв.

Много выступлений было по вопросу о задачах первооснащения новых кадров, идущих из деревни в производство. Особенно об этом говорили кадровый пролетарский состав. Характерным выступлением по этому вопросу была речь на ленинской рабочей культурной конференции одного металлиста (подземного механика) с 25-летним производственным стажем. Он говорил:

«Вот тов. докладчик говорит — догнать и перегнать за границу. Догонишь и перегонишь с таким составом, который идет к нам из деревни на производство. Они еще не болеют за производство, не считают его своим. Нужно в таком котле их переварить, чтобы действительными рабочими они стали. А у нас ни курсов, ни школ, ни путного красного уголка нет. Почему об этом никто не думает? Наши профсоюзы и наробраз только бюрократизмом занимаются».

Со стороны тех же кадровиков много выступлений было по вопросу о подготовке кадров, о ближайших и неотложных задачах сегодняшнего дня. В Ленинске капитальная шахта в значительной мере механизирована. Это требует серьезного повышения технической грамотности рабочих кадров. Поэтому неслучайно, что в целом ряде выступлений много говорилось о неотложной необходимости срочного развертывания сети краткосрочных курсов для рабочих — бурильщиков, запальщиков, при врубных машинах и т. д. Вопрос о кадрах и о массовых формах работы по повышению технической квалификации рабочих был актуальным вопросом, который привлек внимание конференции.

Почти во всех выступлениях низового партийного актива, членов бюро партийных коллективов, членов шахткомов, отдельных квалифицированных рабочих-кадровиков резко ставился вопрос о необходимости исключительного революционного скачка в деле культурного строительства, о необходимости таких же темпов, как и в области хозяйственного роста Кузбасса и о необходимости немедленных, срочных мер в этом отношении.

Следует отметить, что вопросы коммунистического воспитания в школе, вопросы политехнического образования горячо интересуют довольно широкие круги рабочих и об них, как и о вопросах темпа, много разговоров было на смотровых собраниях и конференциях.

Побыв в трех рабочих районах, мы убедились, что Кузнецкий округОНО, информируя КрайОНО об исключительно тяжелых условиях работы школ, не только не стущая краски, но даже, наоборот, не освещал всех фактов безобразного положения с делом школьного строительства в рабочих районах. В качестве примера можно привести ленинскую школу 1 ступени № 7. Помещение очень маленькое, темное, низкое (рукой можно достать до потолка), холодное (дует из всех щелей), без электричества. Или, например, ленинская ФЭС — здание бывшей колчаковской тюрьмы, темная сырая казарма. В целом ряде школ нет электрической проводки. А там, где она есть, освещения все-равно нет, так как школы за перегрузкой шахтовой электростанции выключены. 4 часа в день — 2 утренних и 2 вечерних — школы принуждены заниматься «на разговор» (как говорят в Ленинске), впотьмах. Школьное оборудование отсутствует. Школьная мебель — собрание самых разнообразных экспонатов: дощатые столы в виде топчанов, высокие столики, за которыми одновременно в разных сменах занимаются учащиеся 2 и 8 групп, допотопные парты, которые калечат первоступенцев-школьников. И в этих совершенно неприспособленных зданиях школы работают в несколько смен.

Мы обследовали три ФЭС и мы должны констатировать, что ФЭС, по сути, в Кузнецком округе ни одной нет.

В свете задач перевоспитания новых кадров, идущих в производство из деревни, и в свете задач технического перевооружения рабочих — состоящие рабочего образования следует признать исключительно тяжелым. И количественно и качественно оно не удовлетворяет элементарным требованиям, которые должны быть предъявлены в этом отношении.

Большой количественный недостаток педагогических кадров вызывает недопустимую перегрузку при наличии нерационального порою использования, особенно педагогов-второстепенцев. В рабочих районах Кузнецкого округа нам следовало бы и можно было бы иметь лучшие, чем сейчас, кадры. Факты засорения, факты идеологически чуждых настроений встречаются достаточно часто. Я приведу некоторые из них. В школе первой ступени при центральной шахте учительница-дворянка, поддерживающая связь с родителями, проживающими за границей, так отзывается о рабочих ребятах-школьниках: «У, гады, как я их ненавижу». Преподаватель ФЭС на подсовещании заявил: «Работать будем настолько, насколько удовлетворяет нас» —

300 граммов». Физик в Щегловской девятилетке имеет хозяйство (3 коровы, 3 лошади, бык, 2 дома, инвентарь) и «поражается», что это ставится ему в вину и вызывает необходимость обложения его в индивидуальном порядке. Преподавательница экономгеографии в Ленинской девятилетке на уроках «разъясняет», что хлебные затруднения явились в результате того, что хлеб составляет основной вид нашего экспорта в Англию. Преподаватель Ленинской ФЭС заявляет, что дело сплошной коллективизации есть дело невыполнимое, а задача ликвидации кулачества, как класса — неправильная задача, так как «кулак ведь тоже человек».

Можно было бы привести еще серию фактов, характеризующих идеологически чуждые и классово-враждебные настроения и высказывания отдельных просвещенцев.

Но дело не только в том, что у нас имеются факты засорения. Об этом мы знаем. Беда в рабочих районах Кузнецкого округа заключается еще и в том, что эти попытки антисоветских настроений и высказываний не встречали должного отпора со стороны коммунистов-просвещенцев и основной массы советского учительства. Вследствие того, чтобы на этих фактах мобилизовать внимание широких просвещенческих масс, мы имеем случаи, когда районная конференция просвещенцев, разбирая вопрос об указанной женщине-преподавательнице экономгеографии, исключает ее из членства союза за пьянство («дома без всякой ослыжки») и ни слова при этом не говорит о политическом лице этого работника.

Пополнение рабочих районов Кузнецкого округа удовлетворительными педагогическими кадрами поставлено беспланово. Нет внимательного и необходимого отношения к этому делу. Значительная доля вины в этом отношении ложится на КрайОНО. Можно и должно было бы уделить нашей индустриальной базе большее внимание.

Какой-либо серьезной политико-воспитательной работы с просвещенцами союз работников просвещения не ведет. Мы отстаем от роста политической активности значительных слоев просвещенцев. Характер прений на учительских конференциях по докладам о культурной пятилетке и итогам смотра наглядно это подтвердил. Участники конференций сумели подняться на должную теоретическую высоту, выдвигали и обсуждали вопросы коренной перестройки работы школы в свете новых задач культурной пятилетки. Большинство выступающих смогли дать должный отпор отдельным отсталым настроениям.

Несколько слов о ликбезходе.

Мы попытались наши аппаратные данные заменить живой проверкой. В Ленинске при непосредственном участии делегатов, учащихся педтехникума, школьного актива — мы провели поголовное обследование на дому всех неграмотных и малограмотных, которые числятся охваченными индивидуально-групповым обучением. Каждый обследователь, путем непосредственной беседы на дому, должен был выяснить, когда, где и сколько раз записывался неграмотный, аккуратно ли его посещает ликвидатор, удовлетворен ли он постановкой обучения, имеет ли он букварь и учебные принадлежности.

Таким обследованием мы охватили 33 улицы гор. Ленинска. Только в 5 пунктах мы нашли удовлетворительную постановку работы. В подавляющем же количестве мест ликвидаторы не посещают обучающихся, никакой фактической работы по индивидуально-групповому ликбезу не ведется. Нам пришлось особенно резко этот вопрос поставить на рабочих собраниях, на просвещенской конференции, на культурной рабочей конференции.

Нам думается, что не только в Ленинске дело с индивидуально-групповым обучением обстоит плохо. Мы должны забыть тревогу. С начала учебного года мы смогли привлечь внимание широкой общественности к делу организации ликбеза. Но такого же внимания к делу повседневного контроля за действительным выполнением планов мы не обеспечили. Мы должны срочно организовать широкую кампанию массо-

вого контроля за постановкой индивидуально-группового обучения. Необходимо бросить несколько тысяч делегатов, комсомольцев, просвещенцев, учащихся школ II ступени на проверку действительного положения.

И не только проверить, но и закрепить результаты. Дезертирам-культурмейцам должно быть вынесено общественное порицание. Во всех организациях, так или иначе связанных с делом ликбеза, необходимо тщательно обсудить итоги проверки, наметив план мероприятий дальнейшего усиления темпов работы. Нужно провести обновление неработоспособных штабов, создать институт квартальных уполномоченных по ликбезу, организовать действительную систему методического обслуживания широкой армии культурмейцев.

Кузнецкий округ объявлен красным штабом ударным по дошкольному походу. Об этом обстоятельстве не знает не только широкая общественность, но и наша бригада узнала о нем в последние дни перед отъездом из округа. На этом примере можно видеть, как наш аппарат задачу организации масс на проведение важнейших мероприятий порою подменяет бюрократической отпиской.

В округе нас всячески убеждали в том, что в рабочих районах Кузнецкого округа за осенний и зимний период была проведена широкая массовая кампания по дошкольному походу. В результате смотра мы приходим к совершенно иным выводам. Никаких практических результатов дошкольного похода нет. Положение детских садов не улучшилось, а в Ленинске — даже ухудшилось. Половина помещения детского сада горсовет отобрал под квартиру «незаменимому специалисту» — счетоводу рудоуправления. Расширение контингентов детей в детских садах в результате похода не произведено. В детской комнате при рабочем клубе в Прокопьевске в день в среднем проходит 3-4 ребенка, матери-работницы и жены рабочих толком об этих комнатах не знают. В рабочем районе детские сады фактически на непрерывку не перешли, а там, где перешли на пятидневку, то установили общий выходной день для всего детского сада. В Прокопьевске председатель штаба дошкольного похода не знает о том, что он является председателем, а члены штаба позабыли, что они являются членами.

На рабочих культурных конференциях вопросы дошкольного похода были поставлены во всей широте. Совместно с выявившимся в процессе смотра активом был намечен план мероприятий по развертыванию похода в дальнейшем.

В Кузнецком округе мы видели не только плохую работу, вместе с тем мы встретили образцы, которые должны быть широко популяризированы во всем крае. Вот, например, третья группа школы № 2 в Ленинске. Обслуживает она детей рабочих шахт имени Карла Маркса и имени Ленина.

Даже внешняя обстановка, сам класс — зеркало живой и интересной работы группы.

Мы встретили тщательно проработанный группой договор по социалистическому соревнованию, включающий не только внутришкольные обязанности, но и обязательства школьников по борьбе с беспорядочностью, по сбору средств на совхоз и т. д.

Ребячьими руками блестяще выполнен уголок пятилетки Кузбасса — цифры, выдержки, рисунки, диаграммы.

Отдельный уголок посвящен вопросу о том, как человечество от примитивных орудий труда перешло к совершенной машинной технике. Здесь ребятами выполнен ряд рисунков, начиная от орудий человека каменного века вплоть до зарисовок последних технических сооружений капитальной шахты. В качестве текста приведены работы отдельных звеньев по заданиям на данную тему. Детскими же руками выполнены образцы кустарных мастерских (конечно, неуклюже выполненных, — но не в этом дело). Учительница проводила с ребятами ряд экскурсий для ознакомления с шахтовым хозяйством.

Следующий уголок посвящен «Кузбассу и его возможностям». Здесь приведены рисунки, характеризующие труд горняка, проходку новых шахт, указаны цифры запасов угля и руд Кузбасса, подобраны геологические коллекции (безусловно, примитивные).

Антирелигиозный уголок в данной группе резко отличается от большинства антирелигиозных уголков, какие мы встречали. Взамен распространенных в других школах лозунгов, в роде «Не нужно богу молиться, а нужно учиться» — по сути аполитичных лозунгов, — мы встретили так подобранный и выполненный материал, что он ярко вскрывает классовую сущность религии.

В этой же группе мы встретили хороший ленинский уголок, уголки — «Земля—пар», «Как мы провели лето», «Жизнь и труд в летние каникулы» (с подбором ряда ботанических экспонатов), проработанные обязательства каждого школьника по соцсоревнованию.

Здесь школа пытается осуществить действительное политическое воспитание детей, «знакомящее в теории и на практике с важнейшими отраслями производства». И характерно — об этом положительном опыте не знают не только в других рабочих районах Кузнецкого округа, но и плохо знают просвещенцы школ гор. Ленинска. Организация обмена положительным педагогическим опытом у нас поставлена отрицательно.

Вопросы воспитания привлекли большое внимание широких масс рабочих. Здесь мы приведем только один пример — школу девятилетку, в одном из рабочих районов Кузбасса — пример вопиющий, сигнализирующий серьезную опасность.

Немудрящий предмет ИЗО, но и о нем приходится говорить. Вот темы-задания для пятой группы на год: «Вирона и рис», «Зимка», «Два зайца», «Рождественская ночь», «Вирона и лиса», «Свинья под дубом».

На вечерах, посвященном ОДВА, ребята поют песню «Солдат, расклиндуши платки» (В этой песне говорится о жене, которая с плачем провожает мужа на войну, о хозяйстве, которое рушится, так как кормилец в солдатах и т. д.).

В школе по сути дела нет физического кабинета, но не было ни одной экскурсии на электростанцию, на паро-силовую станцию шахты. Физика и естествознание оторваны совершенно от окружающей производственной жизни.

В седьмой группе ребята переделали антирелигиозный плакат следующим образом: «Не нужно учиться, а нужно богу молиться» и вывесили его в классе.

Через стенную газету одной из учениц объявлен бойкот и написано, что она лишается права голоса на ученических собраниях.

В восьмой группе часть ребят издает т. н. подпольный журнал, в котором все стихи иллюстрируют отрыв от действительности, желание отойти от задач социалистического строительства в средневековье (стихи «О деве и рыцарях») или в природу.

В клубе на постановке СТС часть учащихся девятилетки декламирует «Москву кабацкую» — Есенина.

Секретарь комсомольской ячейки — учащийся девятой группы, дочь рабочего — в середине года уходит из школы и поступает на работу. Когда мы проводили с ней беседу о причинах этого, она заявила, что школа ей ничего не дает.

Часть школьников считает, что обязательства, принятые по соцдоговору в отношении сбора средств на совхоз «Гигант», есть насилие над учащимися.

И совершенно неслучайно, в свете этих фактов, на педагогическом совещании девятилетки часть работников выступала с таким заявлением, что задача воспитания — задача групповодов, всем же остальным работникам нет времени уделить этому вниманию в виду перегрузки. Не является случайным и такой факт в седьмой группе: учительница немецкого языка называет одного из учащихся хулиганом, а он в ответ ее хамкой и посылает к черту. Ребята горячо обсуждают вопрос о бойкоте, как о мере,

безусловно, недопустимой в советской школе, а педагоги в стороне, и некоторые из них даже заявляют, что бойкот мера допустимая и дает положительные результаты.

Разрыв между образовательной и воспитательной работой налицо, так же, как и разрыв между учащимися и педагогами.

Несмотря на то, что школы Кузнецкого округа находятся в непосредственном рабочем окружении, связь их с производством очень и очень слаба. Порою дело обстоит смешотворно. Вот, например, щегловская девятилетка, расположенная поблизости от Кемеровского химического завода. Трудовая подготовка учащихся под громким названием «Текстиль» представлена вышиванием и рукоделием.

Учитель Набоков в своем выступлении на ленинской конференции просвещенцев так характеризует связь школы с производством:

„У нас отрыв педагогов от производства. Учитель не знает, чем живет рабочий и, порою, не хочет этого знать. Просвещенец не связан с шахтой, с рабочими, которые должны бы быть производственными консультантами школы. Инженеры и техники не участвуют в нашей работе. Мы часто, не зная конкретного производства, даем неправильные представления ребятам. Мы должны изучить условия работы и запросы рабочих, тем самым мы органически свяжемся с производством и ускорим выполнение нашей культурной пятилетки. Инженеры и техники должны провести ряд лекций и бесед с просвещенцами, должны помочь нам ознакомиться с производством“.

Такая постановка вопроса встретила горячую поддержку на рабочих собраниях.

В итоге смотра в рабочих районах Кузнецкого округа был применен опыт установления органической связи школы с рабочими, опыт, который, по нашему мнению, должен быть перенесен и на другие районы края. Речь идет о рабочем шефстве над школой. Каждая школа, в которой проводился общественный смотр, прикреплена к определенному участку производства—шахте, цеху, цеху. Рабочие этого производственного участка, принимая шефство над школой, в отдельных местах вызывали другой участок производства на социальное соревнование по улучшению работы школы. На общем собрании рабочих заслушивался отчетный доклад школы и доклад рабочей бригады об итогах смотра. На этом же собрании выделялась бригада содействия школе в составе 9-10 рабочих-активистов. Бригада в полном составе включалась в школьный совет. Собрание ставило перед бригадой следующие задачи: 1) установление повседневной связи с школой; 2) помощь школе в разрешении вопросов школьной жизни в профессиональных и хозяйственных организациях; 3) оказание непосредственной помощи в деле ознакомления педагогов и учащихся с жизнью производства; 4) привлечение широких масс рабочих к ознакомлению с повседневной работой школы; 5) установление постоянного контроля за работой школы. На основе такого наказа каждая бригада, при участии учителей и школьного актива, должна была наметить конкретный план работы на ближайший период.

Смотр наглядно показал, что наши просветительные учреждения очень плохо знают рабочий актив, интересующийся вопросами культурного строительства. Не используются богатые возможности выявления этого актива и привлечения его к школьной работе. Порою встречается боязнь рабочей самокритики.

Как мы уже указывали выше, в процессе общественного смотра был проведен ряд рабочих собраний, рабочих конференций, совещаний партийного актива и т. д. На всех этих собраниях и конференциях выяснился огромный интерес широких рабочих масс к вопросам культурного строительства. Наглядно иллюстрировалась роль культурной революции, как движение масс.

Рабочий актив болеет за школу, детский сад, требует лучшей организации культурно-политического обслуживания взрослых рабочих. Он предъявляет решительные требования как к центральным, так и к низовым руководящим органам. На ленинской рабочей культурной конференции основательно досталось горсовету. Когда на справедливые замечания выступавших рабочих и работниц председатель горсовета по-

пробовал начать свою речь с заявления, что «критика принимает не тот характер, как нужно, и может быть вредна»,—он встретил гул протеста и возмущения всей конференции.

Но чем выше от низового звена (к округу и краю), тем хуже обстоит дело в отношении внимания общественных организаций к вопросам культуры. Год, полтора назад и у нас была ходячая формула: «Мы добились перелома в крае, но чем ниже, тем меньше внимания к вопросам культуры». Эта формула устарела, она совершенно не отражает действительного положения дел. Наоборот—на рабочем собрании, в шахтском интереса и внимания к вопросам культуры гораздо больше, чем в райкоме и окрпрофбюро и, безусловно, больше, чем в крайотделах и Крайсовпрофе. На рабочем собрании, на ряду с беспощадной пролетарской критикой недостатков работы просветучреждений и органов ОНО, мы встречаем горячее желание помочь последним в деле культурного строительства. В краевых же профессиональных организациях наиболее распространенный ведомственный подход — желание все беды возложить на ОНО, а самим, по сути, встать в стороне.

Проведение общественного смотра явилось, одновременно, лучшей проверкой нашего оновского аппарата. И количественно и качественно он слаб. При нынешнем объеме и наличном составе работников, при современной системе работы он не в состоянии стать действительным штабом, организующим широкие массы рабочих и просвещенцев на осуществление культурной пятилетки. Окроно не имеет просвещенского и рабочего актива. Совершенно отсутствует выдвижение рабочих-культурников на руководящую наробразовскую работу. В процессе смотра этому делу было положено начало—на должность замзавока ОНО выдвинут рабочий-металлист.

Опыт проведения общественного смотра наглядно подтвердил срочную необходимость решительного перестроения работы органов ОНО и скорейшего осуществления ноябрьской директивы ЦК ВКМ (б) по этому вопросу.

Коллегия СибкрайОНО в специальном заседании заслушала доклад об итогах смотра. В принятых решениях нашли отражение вопросы, касающиеся не только Кузнецкого округа, но и всего края.

Опыт общественного смотра коллегия рекомендовала применить во всех округах. В этом деле инициаторами должны выступить не только отделы народного образования, но и сами просветучреждения и просвещенский актив. Коллегия обязала научно-методический совет оказать местам в этом вопросе необходимую помощь. Решено издать в течение марта месяца специальный сборник, посвященный методике проведения общественного смотра. Учтя опыт Кузнецкой бригады, в этом сборнике будут тщательно проработаны конкретные организационно-методические вопросы смотра по каждому отдельному участку культурного фронта. Особое внимание при этом будет уделено разработке типовых индивидуальных и групповых заданий для низового рабочего, родительского и просвещенского актива, привлекаемого к проведению смотра.

Положение с индивидуально-групповым ликбезом в Ленинске сигнализировало коллегии серьезную опасность. Коллегия приняла решение—провести по всему краю кампанию массового контроля за состоянием индивидуально-группового обучения. О порядке проведения этой кампании мы уже указывали выше.

Коллегия рекомендовала всем окрОНО и просветучреждениям рабочих районов распространить опыт рабочего шефства над школой, используя в этом деле организационные формы, применявшиеся в Кузнецком округе. Рабочее шефство будет действенной мерой по пути установления органической связи школы с производством и широкими массами.

Рабочие собрания и рабочие культурные конференции впервые раз показали наличие глубокого интереса широких слоев рабочих к вопросам культуры. А мы эти вопросы очень слабо освещаем перед широкими рабочими и батрацко-бедняцкими мас-

сами. На ряду с проведением широкой отчетной кампании на рабочих собраниях, культурных конференциях, советах по народному образованию, коллегия поручила Крайметодсовету подготовить к изданию ряд массовых брошюр, рассчитанных на низовой рабочий и батрацко-бедняцкий актив. В этих брошюрах должны быть освещены важнейшие вопросы культурного строительства—культурная пятiletка, вопросы комвоспитания, политехнизм, поход по всеобщему обучению, ликбезноход, дошкольный и библиотечный походы и др.

Тесно связанным с итогами смотра был вопрос реорганизации системы руководства и работы органов ОНО. Отделы народного образования должны привлечь к своей работе просвещенский и рабочий актив, опираясь на этот актив, и через него стать действительными организаторами широких рабочих и батрацко-бедняцких масс, привлечь их к непосредственному участию в деле культурного строительства.

Над нами порою довлеют старые темпы. Мы должны решительней, освобождаясь от косности, перейти к новым формам работы.

Беспощадный огонь рабочей самокритики поможет нам в этом.

***

За антирелигиозное воспитание в школе

1.

В работе по антирелигиозному воспитанию в школе у нас еще так много недоговоренностей, так много неясностей, что подчас просто теряешься и не знаешь, как приступить к ней. Иногда является большое рвение в этой работе, а иногда «обулет страх» и думаешь: «а вдруг я пересаливаю, а вдруг я вместо антирелигиозного воспитания натолкну детей на любопытство к религии, всколыхну в них интерес к ней и этим брошу детей в пасть религии». Вот вопросы, которые тревожат наше учительство. А помощи в разрешении этих недоуменных вопросов пока-что получить нет возможности. До сих пор мы еще не имеем более или менее хорошего труда по методике антирелигиозного воспитания, который бы избавлял наше массовое учительство от этих «проклятых» недоумений. Поэтому не будет удивительным, что и нынешний год в этой работе для массовой школы будет почти потерян.

Тот материал, который у нас сейчас имеется по вопросу антирелигиозного воспитания, является материалом, ценность которого весьма относительна.

Всеми еще даются только общие целевые установки, но мало кто подходит к этому вопросу с практической его стороны. И массовому учительству действительно нечем руководствоваться в практическом проведении антирелигиозного воспитания. Можно, пожалуй, сделать исключение для брошюры Егорова—«Антирелигиозное воспитание в школе», где автор дает более или менее конкретный материал. Но и к этому материалу нужно добавлять еще многое.

В настоящей статье я хочу сказать, главным образом, о том, как практически насыщать наши рабочие планы антирелигиозным материалом. Нашему сельскому учительству, которое, обыкновенно, не снабжено почти никакой антирелигиозной литературой, это сделать весьма трудно.

Многие, пожалуй, скажут: «Нет, это не так трудно. Местных антирелигиозных фактов вполне достаточно, только нужно их суметь вложить в тот или иной прораба-

тываемый вопрос». Частично с этим доводом нужно будет согласиться, но я думаю, что одних местных фактов для антирелигиозной работы еще очень и очень недостаточно.

Те задачи, которые сейчас поставлены перед нашей школой в вопросе антирелигиозного воспитания, невозможно будет выполнить только на местных антирелигиозных фактах, и в этом я глубоко уверен.

Пьяный пош, заворовавшийся дьячок и т. п. мелкие факты не дадут нам исчерпывающего материала для постановки антирелигиозной работы.

Нам нужно будет нашу антирелигиозную работу проводить много глубже, много полнее, с большей плановостью и последовательностью, чем это было сделано до сих пор, даже в наших лучших школах.

Для этого нашу работу нужно будет поставить в такой плоскости: с одной стороны — наука, совласть и ее мероприятия и с другой — религия (во всех ее вариантах).

В каждой теме, в каждом прорабатываемом вопросе ежедневно мы должны это сопоставление проводить в жизнь.

Но проводить это нужно и должно не только на словах, что, вот-де, религия смотрит на этот вопрос так-то. Нет, этого опять-таки будет мало. Нам надо будет в этой работе использовать религиозную литературу — «пресловутое священное писание» — и с этой литературой, вернее выдержками из нее, ежедневно в каждом вопросе оперировать.

И опять тут встречаются препятствия. Большинство нашего учительства знает об этой литературе только поверхностно, знают, что есть «евангелие», есть «библия» и... и только.

Сущность, самое внутреннее содержание этих книг нам мало известны.

«Чтобы бороться с врагом, — надо знать его» — так, примерно, говорил В. И. Ленин. Мы, учителя, не всегда в состоянии выполнить это золотое правило. Мы именно не знаем нашего врага так, как надо его знать или знаем врага, но не знаем его оружия, а это равносильно незнанию.

Вот в этом вопросе, в вопросе использования оружия врага против его же самого, я и хотел бы поделиться своими мнениями с товарищами по работе. Я, безусловно, не беру на себя смелости утверждать безошибочность моих взглядов, не беру также и смелости утверждать, что все предложенное мною ниже будет служить исчерпывающим материалом. Нет, это только слабая моя попытка в вопросе антирелигиозного воспитания в школе взять оружие врага в свои руки и бить им его же самого. Я также не думаю, что я взял все, что только можно взять для этой цели в «евангелии» и «библии». Много не взято и еще больше материала я сам не знаю.

Я мыслю, что надо будет все мои предложения обсудить тщательно, обсудить нашим коллективным умом — всем учительством.

Здесь немаловажную, если не доминирующую, роль должен сыграть наш «Союз воинствующих безбожников», как организация, компетентная в методах и формах антирелигиозной работы.

Итак, я перехожу к конкретным указаниям, где, как и что из «священного писания» можно применить в нашей антирелигиозной работе, применить именно, как антирелигиозный материал.

Чтобы было больше ясности и точности, я беру за основу вышедший из печати «Типичный рабочий план Ново-Воскресенской школы Черепановского района», кстати сказать, план весьма ценный для нашего учителя-массовика, и буду указывать на соответствующие в нем пункты по подтемам и темам.

Пока я беру только третью группу потому, что с ней работаю в нынешнем году.

Вводную тему я оставляю в стороне, так как в условиях настоящего момента она построена совершенно иначе. У нас в районе во «вводную тему» включены подтемы «текущие кампании», а поэтому и содержание темы резко изменилось.

ТЕМА ВТОРАЯ—«ДЕРЕВНЯ»

Подтема первая

Пункт 12, стр. 101. Прорабатывается вопрос о машиноснабжении, предоставляемые льготы. Составить таблицу условий покупки машин; таблицу льгот бедноте на прокатных пунктах и в ККОВ и таблицу льгот бедноте по с.-х. налогу и страховке. С этим сопоставляем взгляд религии на бедняка: «Ибо всякому имеющему дастся и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет» (Матфей, XXV, 29). Отразить это на плакате.

Пункт 13, стр. 101. Вопрос об эволюции способов обработки почвы. Взгляд религии: «Проклята земля... Со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни своей. Тернии и волчцы произрастят она тебе...» (Кн. Бытия, III, стих. 17, 18, 19).

Пункт 15, стр. 101. Вопрос о батрачестве. Поучения религии: «А негодного раба выбросьте в тьму кромешную». (Матфей, XXV, 30). «Запрещается бедному наемнику красть рабочее время у хозяина» (Талмуд-Тора).

Пункт 19, стр. 102. Строение человеческого тела. Религия о создании человека: «И создал господь бог человека из праха земного и вдунул в лицо его дыхание жизни и стал человек душою живою» (Бытие, гл. 2, 7). «Ибо душа всякого тела есть кровь его, она душа его» (Левит, гл. 17, 14).

Подтема вторая

Пункт 2, стр. 103. Дополнить: сколько было в селе церковных земель; сколько и каких по качеству давалось угодий служителям религиозного культа (раньше во всех деревнях, входящих в «приход», отводились попам сенокосные угодия).

Пункт 12, стр. 104. Прорабатывается вопрос о малоземельи в прошлом. Церковные земли. Черчение диаграммы «Церковные и монастырские земли в прошлом». Православная церковь в 1905 г. имела 2.611.000 десятин земли, из них церквам принадлежало 1.871.858 десятин, а монастырям—639.777 десятин. (На каждого монаха и монахиню приходилось по 40 десятин земли). «Земли монастырские»—Соловецкий монастырь имел 66.000 десятин; Кожеозерский—24.836; Троицко-Зеленский—19.272; Саровская пустынь—26.239; Успенско-Могила.—19.879; Григорьевско-Бирюк.—25.963 десятины земли.

Пункт 13, стр. 104. Борьба за землю с царем, помещиками и церковью. Церковь—крепостник. Диаграмма «Крепостные в монастырях». Троицко-Сергиевский монастырь имел 106.000 душ крепостных, Александро-Невская лавра более 25.000 душ, Кирилло-Белозерский монастырь—21.590 душ. Проработать обращение «Святейшего Синода» в 1905 г. «О, горе великое! Люди русские, христиане православные восстанут против законной власти. Святейший синод... именем святой матери церкви православной всех чад ее: бога бойтесь, царя чтите... и всякой власти, от бога поставленной, повинуйтесь. Труженики земли русской, люди рабочие! Трудитесь по заповеди господней в поте лица своего, памятуя, что нетрудящийся не достоин и «пропитания». Поучения религии: «Слуги, со всяким страхом повинуйтесь господам не только добрым и кротким, но и суровым». (Пос. Петра, гл. 2, 18). X заповедь: «Не пожелай... и т. д.».

Пункт 14, стр. 104. Значение Октябрьской революции. Проработать «Послание патриарха Тихона от 19 января 1918 г.». Плакат-выписка из журнала сектантов-адвентистов «Слово истины»: «Кровь убитых вопиет к совести и сердцу всех нас. Свергнем идолов партийного недомыслия и протянем друг другу руки братского общения на основе духовного единства».

Пункт 18, стр. 104. Роль духовенства в гражданской войне и партизанском движении. Организация духовенства, белогвардейцами полков Иисуса, Марии-девы.

Подтема четвертая

Пункт 8, стр. 108. Взгляд религии на пьянство: «Впредь пей не одну воду, но употребляй немного вина» (Павел, Тим., 5, 23), «Что за жизнь без вина» (Иисус Сирах 31, 20). Черчение диаграммы «Преступность в пьяном виде по дням недели»: воскресенье—679 преступлений, понедельник—557, вторник—412, среда—392, четверг—384, пятница—447, суббота—411.

Пункт 11, стр. 108. Взгляд религии на болезни. «Я поражаю, я и исцеляю» (Второзаконие, XXXII, 39). «Мудрость века сего есть безумие перед богом» (Павел, 1 коринф. III, 19). Составление таблицы-плаката: «Святые спецы» (Кому и о чем молиться). Об исцелении глазных болезней: пресвятой богородице Казанской, св. мученику Мине Египтянину, Лаврентию архидиакону, Логгину Сотнику, пророку Иоанну Предтече. О бездождии и о ветре—пророку Илье. От оспы—св. муч. Конону. О сохранении от пожара и молнии—пресв. богородице «Неопалимой купине», свят. Никите Новгородскому. От лихорадки—преп. Мирону, муч. Фатине Самарянке, преподобному Василию Новому. О просвещении разума и учения грамоте—бессребрен. Косьме и Дамиану и т. д.

Пункт 14, стр. 109. Религия и просвещение: «Блаженны нищие духом» (Матфей, 5, 3). «Погублю премудрость премудрых и разум разумных отвергну» (Библия) «Нагибай выю его в юности и сокрушай ребра его, доколе оно молодо» (Иисус Сирах, XXX, 12). Составление таблицы-плаката «Расправа церкви с учеными». (Сервет—врач, объяснивший механику кровообращения,—сожжен в 1553 г.; Везалий за анатомирование трупов — казнен; Джордано Бруно астроном — сожжен; Галилей, Коперник и т. д.).

Пункт 15, стр. 109. Тема для коллективного сочинения должна быть: «Культурная работа и религия». Выводы-лозунги: «Религия—рассадник темноты и невежества» и др.

Пункт 16, стр. 109. Религия о царской власти, введение новых молитв за царя. «Боже сил, царь царствующих и господь господствующих! В твоей руке сердце царства и власти всей земли. Ты поставляешь царей на престол и говоришь о них: «много цари царствуют, поэтому не прикасайтесь к помазанныкам моим» (Указом синода в 1900 г. была введена эта молитва). Иконы с изображением царей (икона с царями Михаилом и Алексеем. В 1913 г. по случаю 300-летия Романовых—в память этого события была изготовлена специальная икона с изображен. царей). Святые княжеского или царского рода (княг. Ольга, кн. Андрей Боголюбский, князь Александр Невский и др.). Благодарность царской власти попам за их верную службу. Диаграмма «Жалование епископов». Петербургский митрополит—259.000 руб. в год, Киевский—84.000 руб., Московский—81.000 руб., Новгородский—307.500 руб. в год. Сравнение чиновничества в религии и царского правительства. (Византийская империя имела 9 рангов, царская Россия—14, религия—9 (серафимы, херувимы, власти, силы, престолы, архангелы, ангелы и т. д.).

ТЕМА ТРЕТЬЯ—«ДЕРЕВНЯ И ГОРОД»

Подтема 2

Пункт 5, стр. 112. Меньшая религиозность рабочих, причины этого.

Пункт 8, стр. 112. Роль церкви в закреплении женщины. «Не муж создан для жены, но жена для мужа» (Павел, 1 коринф, XI, 3). «От жены начало греха» (Иисус Сирах, XXV, 27). «Жены ваши в церквях да молчат, ибо не позволено им говорить, а быть в подчинении» (Павел, 1 коринф XIV, 34).

Пункт 10, стр. 113. Религия и церковь в борьбе рабочего класса с царем и капиталистами. «Кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую» (Матфей, V, 39). «Терпением вашим спасайте ваши души» (Лука, XXI, 19). «Господь смиренных духом спасает» (Псалтырь, 39, 19). «Берегущий господина своего будет спасен» (притч. Соломона, 24, 18). «А я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас и молитесь за обижающих вас» (Матфей, 5, 44).

ТЕМА ЧЕТВЕРТАЯ

Подтема вторая

Пункт 7, стр. 117. Религия и суеверия об обитателях рек и озер. «Молимся тебе, господи, да не утвердится в воде сей демон, темный дух лукавый...» (Требник—чин освящения воды).

Подтема шестая

Пункт 3, стр. 120. Религия о пчеловодстве: «Зосима и Савватий, помилуйте своими молитвами на пчельнике пчел молодых и старых, на выставке, во всяком году, во всяком месяце».

Все вышеперечисленное необходимо, по-моему, включить в текст соответствующих пунктов.

Проводя антирелигиозное воспитание в школе, примерно, вот таким методом, который будет служить дополнением ко всем другим методам этой работы, мы быстрее сможем подойти к поставленной цели, мы быстрее воплотим в жизнь слова В. И. Ленина, который говорил:

«Этим массам необходимо дать самый разнообразный материал по атеистической пропаганде, знакомить их с фактами из разных областей жизни, подойти к ним и так и этак для того, чтобы заинтересовать, пробудить их от религиозного сна, встряхнуть их с разных сторон, самыми различными способами».

А. Климовский

Абаканск

II.

В наше время всеми осознана необходимость более систематической и усиленной антирелигиозной работы в школе. На местных конференциях учителей как окружных, так и районных ставятся доклады об увязке антирелигиозной работы со школьными программами; устраиваются антирелигиозные кружки при школах. Знать религиозное лицо наших учащихся—одна из основных задач школы.

В конце мая 1929 г. одной из школ II ступени г. Семипалатинска была проведена анкета среди учащихся 8 и 9 групп, с целью выявления их отношения к религии. Всего было обследовано 207 чел.—146 девочек и 61 мальчик.

Из числа девочек «верующими» себя объявили 28, неопределенные ответы дали 9 девочек. Из числа мальчиков—«верующих» 2, неопределенные ответы 4. Анкета состояла из следующих вопросов: 1) возраст, 2) пол, 3) чем занимаются родители, 4) веруешь ли в бога, 5) ходишь ли в церковь, 6) молишься ли дома, 7) как относишься к тому, что говорится о религии в школе, 8) если веришь в бога, то объясни, почему считаешь необходимым верить. Мы полагаем, что на эти вопросы учащиеся 8 и 9 групп ответить могут. Некоторые из ответов представляют большой интерес.

«Не посещаю собрания «безбожников», так как думаю, что они заблуждаются. Без веры во что-либо народ не проживет и у народа есть идеал это—бог, т.-е. то, во что он верит, а поэтому я избираю своим идеалом веру в добро и любовь к ближнему. Бог есть любовь». (Отв. на 7 вопрос).

На вопрос—ходишь ли в церковь—отвечает—«Хожу очень редко, в большие праздники, так как люблю их обрядовую сторону». (Ученица 17 лет, дочь служ.).

«Веровать не имею оснований, точно так же, как и не веровать, а потому придерживаюсь нейтралитета». (Отв. на 4 вопрос).

«Если сколько-нибудь верую, то вреда в этом никакого не вижу. А что не вредно, то, по-моему, не излишне». (Отв. на 8 воп. дев.—отец безр.).

«Я знаю, что учителя должны притворяться безбожниками и не верю им. Думаю, что они сами не знают хорошо того, о чем говорят. Возмущаюсь, как люди способны оскорблять самые дорогие чувства другого». (Отв. на 7 вопр.).

«Это трудно, да и не хочется объяснять. Скажу только, что борьба с религией только укрепила мою веру Я убедилась, какие дурные люди и насильники эти безбожники». (Отв. на 8 вопр. Дев. 15 л., дочь служ.).

«Верю во что-то высшее, так как при беседе с коммунистом, он говорит, что еще не доказано, есть ли бог или нет» (Отв. на 4 вопр.)

«По привычке, ибо «привычка свыше нам дана»—сл. Пушкина (От. на 8 в. Дев. 20 л., без родит.).

«Это дело совести каждого и залазить в его душу никто не имеет права. Только русские, некультурные люди, опозорившие себя перед всеми культурными странами, занимаются этим». (От. на 4 воп.).

Последний ответ написан звеном (так указано в анкете). Ответ, как видите, «классический» в смысле его классовой установки. Когда мы продумаем все эти вопросы и ответы, то лишний раз приходим к определенному заключению: религия име-

ет классовую сущность и что в религии некоторая часть, так называемой, религиозной молодежи интересуется ее обрядовой стороной.

Зная чем болеют наши учащиеся, нам легче будет прописать и лекарство от этой болезни. Имя этому лекарству — хорошо поставленная систематическая антирелигиозная пропаганда. Пропаганда, а не агитация, как это было до сих пор. До сего времени практиковавшаяся великопраздничная агитация к положительным результатам привести не могла. Теперь же в каждой школе II ст. должна быть организована ячейка безбожников. Для проработки надо взять определенную программу. Можно на первое время поставить такие доклады: 1) как появилась у людей вера в бога; 2) зависимость религии от развития хозяйственных форм; 3) обрядовая сторона в религиях; 4) классовая сущность религии; 5) почему мы боремся с религией; 6) Маркс и Ленин о религии; 7) культурная революция и религия; 8) религия и социалистическое строительство.

Литература для проведения этих бесед: **Ярославский.**—«Учебник для рабочих антирелигиозных кружков». (Цена 1 р. 25 коп.); **Гурев.**—«Антирелигиозная хрестоматия». Каждой школе необходимо выписывать газету «Безбожник». (Цена ее 1 р. 20 к. на полгода и 2 р. 40 коп. на год. Адрес: Москва, Сретенка, 10). Газета и дешева и хороша. Много дает чисто практических указаний для ведения антирелигиозной пропаганды в школе.

Семипалатинск

А. Куренков.

И. К. Семенов

За перестройку работы учреждений соцвоса в период социалистической реконструкции

«Невиданный размах коллективизации деревни, находящий свое отражение в сплошной коллективизации целых округов и даже областей, требует коренной перестройки всей просветительной работы, новых, еще невиданных масштабов строительства школ и культурно-просветительных учреждений, всемерного ускорения темпов ликвидации неграмотности и скорейшего осуществления всеобщего начального обучения.

Коллективизация деревни диктует необходимость перестройки всей школьной и политико-просветительной работы в сторону приспособления программ и методов обучения к задачам социалистической реконструкции сельского хозяйства».

Вот выдержка из резолюции Барнаульского окружного съезда по просвещению. (Съезд начал свою работу 20 декабря, закончил 26 декабря).

На данном съезде на мою долю выпала задача — наметить пути к перестройке работы учреждений соцвоса в связи с сплошной коллективизацией округа. Актуальность данной задачи побуждает меня к тому, чтобы вовлечь учительство края в обсуждение ряда принципиальных вопросов на страницах педагогического журнала. Ограничиваюсь постановкой лишь части вопросов.

Никто не станет оспаривать исходного положения, что в реконструктивный период социалистического строительства школы должны стать аппаратом, проводящим борьбу с косностью и предрассудками основной массы трудового крестьянства, за коренное изменение труда и быта на основе обобществленных форм хозяйствования.

И. Беляев

Один из моментов отражения классовой борьбы в школе

(Опыт проведения массовой кампании протеста)

В период обострения классовой борьбы школа является плацдармом, на котором в своеобразных формах отражаются и проявляются классовые процессы, происходящие в стране. Дети полупролетарских и непролетарских слоев населения несут с собою в школу из семьи и улицы все, чем богат сегодняшний день решительного наступления на остатки капитализма в нашей стране в том понимании, в каком воспринимают для себя и как реагируют на это далекие от трудовых масс слои населения. Мелкобуржуазная стихия в тех или других иногда крайне замаскированных формах просачивается к нам в школу, и от педагогического коллектива требуется много политической выдержанности, достаточного педагогического умения для того, чтобы вовремя соответствующим образом реагировать на чуждое идеологическое влияние в школе и организовать с ним решительную борьбу. Как-раз в этом месте у нас еще далеко не все благополучно. Наши школы еще не научились достаточно быстро, массово реагировать на те или другие чуждые нам проявления в школе. Обычно педагогические коллективы еще не в полной мере научились целый ряд моментов школьного быта поднимать до их принципиально-политической значимости. Мы еще далеко не всегда научились за каждым действием и поступком ребенка видеть классовую направленность семьи этого ребенка и ее влияния на него, а отсюда, как результат, большинство наших школ проходит мимо тех классовых процессов, которые происходят внутри школьного коллектива.

А между тем все существо нашей школы настойчиво требует, чтобы педагогический процесс включал в себя, как одну из основных частей, решительное наступление на окружающую школу среду, имея целью изменить быт и идеологию этой среды. Последнее возможно только при условии, с одной стороны, точного учета всех классовых настроений детской среды, а с другой—быстрого, массового реагирования на чуждые нам проявления.

Настоящий очерк имеет своей целью познакомить с опытом развертывания массовой кампании протеста в школе в связи с фактом проявления классово-чуждой нам стихии.

В первой школе-семилетке в Иркутске имел место факт избиения ученицы-общественницы—члена группкома, пионерки, дочери рабочего с 20-летним производственным стажем. Мотивами избиения, как потом было установлено школою, была общественная активность этой ученицы, в порядке критики и самокритики помогавшей школе и ученическим организациям изживать свои недостатки. Некоторые склонны были рассматривать случай избиения ученицы, как факт простого хулиганства, не имеющего в своей основе ничего политического. Но актив школы посмотрел на это иначе, и дальнейшие события только подтвердили правильность расценки этого факта избиения со стороны актива школы.

В этот же вечер был созван экстренный пленум учкома, совместно с преподавателями-руководителями групп, был выработан план развертывания массовой кампании протеста против факта избиения ученицы-общественницы.

На совещании было принято: 1) развернуть массовую кампанию протеста против избиения, вынося ее и за пределы школы; 2) вокруг этого факта создать широ-

кое общественное мнение и выявить еще целый ряд фактов запугивания школьных активистов или нетоварищеского к ним отношения

План развертывания массовой кампании протеста в связи с фактом избиения ученицы—общественницы заключался в следующем:

21-X—экстренный пленум учкома с руководителями групп по вопросу об избиении.

22-X—утром в зале школы после пионерской линейки провести массовый митинг протеста.

22-X—кружки ИЗО работают по приготовлению лозунгов и к концу дня их вывешивают.

22-X—по группам совместно с групповодами группкомы выделяют докладчиков из актива группы на предмет постановки доклада на групповом собрании.

24-X—сбор форпоста школы, на котором прорабатывается этот вопрос.

24-X—инструктивное собрание докладчиков-учащихся, выделенных по группам.

25-X—групповые собрания, на которых стоят доклады о факте избиения.

26-X—собрание актива родительской массы.

27-X—собрание общешкольного актива, имеющее целью подвести итоги проделанной работы.

28-X—расширенный пленум школьного совета совместно с комсомодом, на котором ставится вопрос о факте избиения и решения группы и учкома.

За период с 22 по 27-X провести в обеденный перерыв сообщения—на госконфетной фабрике, в группкомах строителей №№ 1, 2 и 3, а также на партколлективе строителей.

Стенгазета каждый день дает новый материал, отражающий ход развертываемой кампании.

Учком и учебная часть выясняют всех ребят, причастных к факту избиения.

Таков был план. На следующий день, начиная с момента проведения митинга, огромная волна детского протеста начала быстро проявляться.

Школа разукрасилась следующими лозунгами: «Дадим решительный отпор попыткам запугать наших активистов»; «Кулак в деревне, хулиган в школе выступают против наших общественников—не допустим этого»; «Не позволим мешать нам работать так, как этого требует советская школа»; «Тот, кто запугивает наших активистов, тот играет на руку кулакам»; «Руки прочь от общественников»; «Позор тем, кто выступает против общественников»; «Ударим сильнее по тем, кто играет на руку кулакам»; «Отобьем охотку нападать на наших активистов»; «Школьная общественность, твой долг—изгнать из школы факты избиения активистов»; «Активисты-общественники, еще больше усилим свою работу, еще больше будем вскрывать наши недочеты»; «Ответим на избиения активиста усилением работы в школе и выявления хулиганства»; «Дадим беспощадный отпор подкулачникам в нашей среде».

Как видно из этих лозунгов, развертываемая кампания носила ярко политический характер. Она тесно была увязана в постановке вопроса с проводимыми в тот момент хлебозаготовками и сопротивлением кулачества. Да иначе и не могло быть—только такая постановка вопроса является верной и отвечает классовым задачам школы.

В самый момент развертывания кампании происходит другой враждебный выпад против мероприятий школы: под лозунгом, вывешенным в школе, «руки прочь от общественников»—был приклеен к стене лист бумаги, на котором было написано: «Экстренный выпуск «Власти Труда»—ближе руки к общественникам». Как только о появлении этого кулацкого лозунга стало известно школе, новая организованная волна протеста начала прокатываться по ней. В этот же день был собран учком, который в течение одного часа развернул собрания учащихся по группам; были созваны внеочередные собрания форпоста и ячейки ВЛКСМ—вся школьная общественность была поставлена на ноги. К трем с половиной часам делегация учащихся и преподавателей школы подошла к зданию госконфетной фабрики, где был проведен митинг протеста. В тот же день были поставлены доклады на группкомах строителей. В результате этой работы с 27 окт. по предложению школы была создана особая рабочая бригада из представителей рабочих, общественных и партийных организаций, каковая и присту-

с природой, как же иначе. Нет, товарищи, это не связь с природой, а яркое непонимание этой связи. Ведь из этих же пучков травы, поработав над ними, вы смогли бы получить прекрасные гербарии сорняков поля, огорода, гербарии вредных и лекарственных трав и т. д. Полученные, таким образом, учебные пособия надо суметь потом использовать в практической работе школы. Только так в этом случае мыслится нами подлинная связь с природой.

Мы много говорили о том, что школа должна быть культурным оазисом в деревне, но сделали в этом отношении очень и очень мало. Наши школы, в большинстве своем, представляют «лысое» место: нет возле них ни кустика, ни цветников, ни огородной грядки, и в то же время мы усиленно ратуем перед крестьянами за древесные насаждения перед их постройками, и страннее всего то, что мы не видим иронической улыбки на лицах крестьян, коих мы «окультуриваем». Разрешите мне быть откровенным: нас кое-где называют болтунами. Имеем ли мы основание возмущаться этим? Сомневаюсь. Время слов миновало — наступила полоса дела. Давайте покажем крестьянам, как надо делать и они тогда, как пчела к цветку, потекут к школе и окажут ей всяческое содействие. Мы часто сетуем на малую помощь населения школе. Но, товарищи, помогают лишь работающим. Я вовсе этим не хочу обвинить учительство в лени. Я очень хорошо знаю работу учителя на селе; знаю, как она многообразна и крайне трудна, но я говорю лишь о работе вышеуказанного характера.

Книгами и пособиями наши школы снабжены далеко еще в недостаточном количестве. Мы еще продолжаем «нанизывать» по несколько учеников на одну книгу. А раз это так — то ценность книги в глазах школы должна быть значительно повышена, а вместе с этим должно быть повышено и бережное к ней отношение. К сожалению, встретить это явление, однако, можно не в каждой школе. Чаще всего мы наблюдаем варварское отношение к книге: книги быстро превращаются в пепел, заменить их ничем, у учеников падает к ним интерес, а отсюда — все печальные последствия. Меры по охране книг — редкое явление. Если еще и можно задуматься над доводами учителя, что книги чаще всего портятся в семьях, т. е. на дому, то чем же объяснить разрушение еще свежих ценнейших географических карт и атласов?! Ведь эти вещи всегда на глазах учителя. А грязные столы, стены, никогда не протирающиеся окна, питьевая вода в непокрытом ведре, с обратным сливанием туда недопитого — не говорит ли все это о нашем бескультурье в культурных учреждениях?!

Обычный довод в оправдании всего этого — наша бедность. Товарищи, этот довод — конь безногий. Культура может прекрасно ужиться в убогом помещении, а бескультурье в то же время процветает и в прекрасных зданиях.

Учет педагогом своих достижений и недостатков — это прекрасное личное зеркало, в которое нам, педагогам, необходимо чаще заглядывать. Однако, многие педагоги, чтобы не портить своего настроения, предпочитают лучше не иметь такого зеркала. В результате — растерянность в работе, неуверенность, шатание из стороны в сторону, неиспользование достижений и частое повторение ошибок прошлого года. Если же в школу является новый работник, то он попадает в нее буквально как в дремучий лес и, проблуждав год, в свою очередь также бесследно исчезает. Правильная и своевременная отчетность имеет громадное и государственное значение, а между тем отчетность по школам у нас, в большинстве своем, находится в неудовлетворительном положении: налицо неточная и несвоевременная дача сведений.

Можно было бы привести и еще ряд подобных примеров, но и приведенные, по моему мнению, достаточно характеризуют положение значительной части школ.

Хорошая, правильно организованная дисциплина в школе — залог правильной ее работы. В обследованных мною школах района, за небольшим исключением, дисциплина оказалась слабой. Местами она совершенно срывает работу школ и приводит

учащихся в подлинное отчаяние. В результате — нездоровые уклоны. Первый уклон: учащий, не желая портить отношений с учащимися, старается как можно меньше обращать свое внимание на мелкие шаловливые поступки их и тем самым развязывает ребятам руки. Шалости эти постепенно растут и в результате учитель вынужден бросаться в недопустимые крайности. Второй уклон: учитель слишком требователен; на каждый поступок ученика реагирует далеко нетоварищеским отношением, не делая себе труда классифицировать шалости на: 1) носящие начатки хулиганства и 2) шалости, как следствие бурной детской подвижности. В результате между учителем и учащимися происходит разрыв хороших отношений, назревает и проходит скрытая борьба с самыми печальными последствиями. Как видим, оба эти уклона совершенно непригодны и должны быть решительно отброшены. Педагоги часто спрашивают: «Где причина наших неудач в этом вопросе? Укажите пути». В данной заметке я, по многим причинам, не беру на себя смелости дать в этом отношении какой-либо рецепт. Попытаюсь лишь только подойти к разрешению вопроса. Прежде всего, какая дисциплина нам нужна в школе? Не могильная тишина нужна нам в классе, не робкие шаги и сдержанный шепот школьников. Нам нужно правильное поведение ребят в школе и вне ее, товарищеское отношение их между собою и в коллективе, деловое и серьезное отношение к делу. Все это является следствием правильной организации школьной жизни, самоуправления, перемен, а, главное — тщательной подготовки учителя к уроку и его здорового отношения к ученикам, основанного на правиле: «быть строгим без придирчивости, снисходительным без слабости».

Что окружающая школу среда — нездоровая среда и что наши ученики находятся под нездоровым ее влиянием это — факт и на этот факт мы любим очень частенько ссылаться. Но нельзя не считаться и с фактом другого порядка: мы очень мало оказываем своего влияния на эту среду. У нас еще очень слаба связь с нею. Мы мало проводим бесед с родителями о внешкольной жизни наших школьников, а вместо этого частенько проводим своеобразную и совершенно недопустимую связь вызовом родителей провинившихся учеников для сообщения им проступков их детей. Мы, педагоги, не можем не знать, как жестоко иногда родители разделяются с нашими «преступниками». Стоит ли доказывать последствия этой «связи». Это — продолжение отвратительного наказания, господствовавшего в старых школах. Разница только в том, что это проводится не рукой учителя, а вторым лицом под вынуждением того же учителя. Этому безобразному явлению должен быть решительно положен конец.

Как видите, даже самый краткий анализ этого вопроса приводит нас вплотную к необходимости организации школой педагогической консультации. Только она одна, действительно, в состоянии установить самое реальное влияние школы на среду. Этот же анализ говорит нам и за то, что школьная дисциплина складывается решительно из каждого шага нашей школьной и внешкольной работы.

В вопросе планирования учениками своей работы у нас тоже порядочная еще пока неразбериха и в ней повинны как низы, так и верхи. Относительно верхов это ярко бросается в глаза, когда углубляешься в руководящую литературу. В ней очень мало конкретного, а наоборот — много обширных общих рассуждений, обилие форм, часто противоречивые выводы. Все это привело учительство к расколу его взглядов на этот вопрос.

Первый взгляд: полное отрицание участия учеников в планировании ими школьной работы. Сторонники этого взгляда рассуждают, примерно, так: «Спланировать свою работу можно тогда, когда ясно представляешь ее как в количестве, так и во времени. Ученики такого представления о школьной работе не имеют, значит, усилия педагогов в этом деле тщетны и для детей эта работа непосильна». Результаты такого взгляда налицо. Спрашиваю в одной школе учеников 3 гр.: «Что вы будете изучать

завтра?». Недоуменные взгляды и ответ: «Не знаем. «Що Марья Ивановна каже, то будем робити». Значит, представления учеников о проводимой ими работе на третьем году их школьной жизни не идут дальше Марии Ивановны.

Представители второго взгляда видят возможность добиться от учеников навыков самостоятельно планировать шкoльную работу и, увлекаясь, преподносят детям сложные формы этой работы. Результаты подобного увлечения характеризуются следующим примером. Идет урок планирования в четвертой группе. Учитель ведет беседу: «Вот, ребятки, мы с вами будем прорабатывать следующую тему: «Происхождение земли, жизни на земле и человека», Ученики молчат. Учитель снова повторяет эту тему и спрашивает: «Поняли?». Кто-то крикнул — «поняли». Следует дальнейший вопрос: «Теперь нам надо эту тему разбить на подтемы. Как вы думаете, на какие подтемы мы ее разобьем?». Гробовое молчание. Ученики недоуменно переглядываются. «Не скажете! Ну, я вам помогу». Учитель приводит подтемы, ученики молчаливо соглашались. С разбивкой на задания происходит та же история. Наконец, урок кончился. С грустью вышел я из класса. Долго беседовал с учителем на эту тему. Не знаю, сумел ли я доказать ему, что его надежды в этом отношении тщетны, что при таком подходе к планированию оно действительно становится непосильным для детей. Сторонникам первого взгляда можно сказать, что мы не имеем педагогического права лишать своих учеников навыков в планировании своей работы. Сторонникам второго взгляда: добиваясь этого, не забывать, что мы имеем дело с детьми». Вывод: планирование детьми своей работы должно быть обязательным, но в то же время совершенно элементарным как по содержанию, так и по форме.

Постановка чтения в большинстве школ нашего района неудовлетворительна. И вот это очень странно: когда ставишь вопрос о неудовлетворительности постановки чтения, то там, где это замечается, большинство педагогов, больше чем с удивлением, спрашивают: «Как! Вы хотите сказать, что мы разучились преподавать чтение!... Нет, товарищи, вопрос ставится совершенно иначе. Если взглянуть на постановку чтения с точки зрения старых методик, то, конечно, она может быть и удовлетворительной. Но теперь не то... Неудовлетворительность чтения заключается прежде всего в том, что у нас еще крепко держится знаменитая «слежка» по книжкам всем классом за одним читающим учеником и нудное пересказывание прочитанного. Я не стану здесь рассказывать о том, как это вредно. Об этом прекрасно сказано в современных методиках. Остановилось лишь на нашем упорстве, с которым мы не желаем признать эту очевидную вредность. Ведь факт, что, несмотря на все наши усилия, дети не следят по книге и чтение не слушают. Уроки чтения — это самые скучные уроки, дети на них скучают, шалят. Неужели это одно не говорит нам за то, что здесь не все благополучно. Правда, раньше мы не знали иных путей постановки чтения и занимались по старинке. Теперь эти пути открыты, указаны и нам остается только на них стать. Новый путь — это тихое сознательное чтение с предварительной постановкой вопросов и последующим их обсуждением. Имея перед собой поставленные вопросы, дети, погружаясь в тихое чтение, становятся искателями, т.-е. исследователями данной статьи. Последующее же обсуждение вопросов завершает это исследование определенным выводом. Таким образом, отпадает нудное бесполезное пересказывание. Техника чтения развивается путем ежедневной подготовки учителем одного или нескольких чтцов для громкой читки перед всем классом незнакомого ребятам рассказа. Внимание класса в данном случае будет приковано подготовленностью чтца и новизной материала. Отмечу здесь: часть учительства, ставшая на такой путь постановки чтения, находит в нем полное удовлетворение, другие — разочарованы.

Разочарование это является следствием поспешности выводов, основанных на неправильной постановке вопросов к прорабатываемым статьям. Иногда эти вопросы

слишком общи и ученики затрудняются находить на них ответы, а иногда же их очень много и они сбивают учеников с толку. Вопросы должны быть совершенно конкретным исчерпывающим. В каждом рассказе, какой-бы мы ни взяли, имеются действующие лица, — следовательно, первым вопросом будет: «О ком или о чем говорится в нашем рассказе?». Дальше, наши герои всегда действуют, значит вторым вопросом будет: «Что делали или что делалось с нашими героями?». Поступки и действия лиц бывают правильными и неправильными, — значит ученикам надо дать возможность критически к ним подойти, а отсюда третий вопрос: «Что хорошее и что плохое в поступках наших героев». Четвертый вопрос итоговый: «Как бы вы, дети, поступили на их месте и почему?». Конечно, эти вопросы только примерные.

При подобной проработке материалов чтения последнее, несомненно, будет носить следы глубокого общественно-политического воспитания, а не давать нам неосознательных начетчиков, которых мы, к сожалению, имеем сейчас еще много.

Нельзя не остановиться на массовых вывихах и в письменных работах наших учащихся. В них больше, чем в других видах школьной работы, замечается неуверенность и растерянность педагогов: во многих школах все еще существует грамматическая боязнь и грамматические правила преподаются из-под полы с боязливой оглядкой на дверь; местами продолжает мирно существовать «некрасовка», а местами предпочитают обходиться совершенно без всякой грамматики и в результате — плохая каллиграфия, слабая орфография, отсутствие сознательного усвоения грамматических истин. Значительную долю вины в этом печальном явлении должны взять на себя наши педагогические верхи, которые очень много на эту тему написали, но конкретного дали очень мало: иногда приходится прочитать целую объемистую брошюру, чтобы добраться до пары нужных строчек, не говоря уже о том, что пособия эти зачастую написаны слишком академическим языком и стоит много трудов разобраться в них. Вполне назрела потребность в простых, ясных, вполне исчерпывающих и по возможности стабильных руководствах.

Теперь о недостатках в письменных работах, которые больше всего бросаются в глаза и легче всего устранимы. Как известно, в каллиграфии громадную роль играют средства письма и правильное их использование. У нас же во многих школах замечается: сегодня ученики пишут карандашами, завтра — пером. Перья в свою очередь тоже быстро меняются: рондо, острое, тупое. Ручки — сегодня короткие, завтра длинные, тонкие, толстые. Тетради: то в одну линейку, то в две, а то и совершенно безо всяких линеек. Имеется массовое применение черновиков, приучающих детей к небрежности и неаккуратности. Посадка при письме: ученики при письменных упражнениях сидят, как им заблагорассудится: то искривив позвоночник, то упав грудью на стол, то пишете совершенно свесивши руку со стола. Но самое вредное, что действует на почерк, так это коллективные работы-сочинения и именно тогда, когда приходится выработанные фразы записывать на классной доске. Для этого вызывается, большей частью, очередной ученик. Он, конечно, записывает так, как умеет и, записав фразу, садится на место. К доске выходит другой и начинает «рисовать» такое же «художество». Делая так, мы, педагоги, забываем задать себе вопрос: чем являются данные записи на доске для учеников? Конечно, образцом. А каков образец, таков и конец. Не можем же мы быть столь наивными, чтобы, давши ученикам неправильный образец, ожидать от них правильного письма. Ведь, чудес на свете не существует. Отсюда давно сделанный методистами вывод: «Все записи на доске для общего пользования должны быть каллиграфически верны и орфографически правильны и написаны рукою учителя или хорошо пишущего ученика».

Конечно, вопрос о письменных работах этим далеко не исчерпывается. Но все же средства письма и правильным упражнениям мы должны уделить свое внимание чуть ли не в первую очередь.

А. Оносовский

Самоуправление в школах повышенного типа

(На основе опыта Красноярского округа)

Самоуправление в нашей советской трудовой школе имеет огромное значение. Оно составляет неотъемлемую часть единого педагогического процесса, проводимого в школе.

Школа должна дать не только развитого с коммунистической идеологией гражданина, но и строителя социализма, готового отстаивать завоевания революции.

С этой стороны невозможно осуществить эти задачи без хорошо налаженного самоуправления, без развития соответственной инициативы учащихся.

За последнее время перед школой поставлены на очередь задачи классового, интернационального и антирелигиозного характера, а также задачи, связанные с проведением пятилетки и по обороне страны. Эти задачи сама по себе школа только аппаратом педагогов и администрации осуществить в полной мере не может. Необходимо самое широкое участие в этом деле учащихся. Минувший учебный год дал в этом отношении много интересных фактов. Имеем в виду выявление и борьбу с мелкобуржуазным течением, которое в качестве прослойки имеет место почти в каждой школе.

Далее, если взять общественно-политические кампании, которые проводятся в школе, если взять связи школы с общественно-политическими организациями и с деревней, то без горячего участия ребят в этом направлении нельзя будет добиться нужного успеха.

Можно констатировать, что самоуправление завоевало теперь во всех школах, особенно в школах повышенного типа, соответственно должное место. Отрицательное отношение к школьному самоуправлению, которое имело место несколько лет тому назад при перестройке школы и при постановке ее на рельсы трудовой советской школы, отошло в область далекого прошлого. Теперь нет такого педагога, который бы стал отрицать важность и значение самоуправления.

Конечно, в работе по линии организации детского коллектива нет еще полного совершенства. Выявляется много недочетов, которые требуют ликвидации. Не далее, как в прошедшем году на 3 сессии методсовета при СибОНО открыто говорилось, что самоуправление все еще слабо. Некоторые члены методсовета говорили, что самоуправление выглядит хорошо только на стене в виде красиво исполненных диаграмм. Конечно, возможны и такие явления, есть в этом деле отступления от норм, но—факт, что самоуправление идет вперед и неуклонно прогрессирует.

Если обратить внимание на то, как было организовано самоуправление в Красноярске и округе, то нужно будет сказать, что в этом деле нет полного единства и одинаковости. Каждая школа имела и имеет свои индивидуальные особенности и свою структуру по самоуправлению. Об этом говорят обследования школ города и те сообщения, которые поступили из округа от школ повышенного типа, в частности от ШКМ и ФЭС.

Впрочем в большинстве школ преобладает одна основная форма. Основным ядром ученической организации является учком, который обычно выбирается на общешкольном собрании. Число членов учкома различно—от 3 до 7 и более. Кроме того, в учком входят представители от ячейки ВЛКСМ, ЮП и школьного совета.

Пленум учкома состоит из членов учкома, председателей комиссий и представителей от всех школьных групп.

Общее же собрание в большинстве выбирает представителей—членов разного рода комиссий, как культурно-просветительной, организационно-хозяйственной, академической, санитарной и других, если они есть в школе. Кандидаты обычно намечаются ранее, но общее собрание очень нередко выдвигает и своих членов.

В больших школах, где идут двухсменные занятия, делающие трудными, а в некоторых случаях и невозможными общие собрания, применяется иногда, так называемая, двухстепенность выборов, которая состоит в том, что группы выделяют делегатов, которые потом и производят выборы учкома и комиссий. При многих отрицательных сторонах этот порядок выгоден тем, что укорачивает собрания, делает их более деловитыми и избавляет от разногласий в постановлениях разных смен. Такой порядок выборов у нас называется делегатским. Он применялся, напр., в школе № 3 г. Красноярска.

Число комиссий, существующих в школах, неодинаково, но преобладает в качестве нормы наличие четырех. В каждой группе, как правило, имеется группком с числом членов по числу комиссий учкома, не считая председателя группы и секретаря. Это наиболее общая форма, свойственная большинству школ. В школах повышенного типа округа, вне окружного центра, начинает применяться, так называемая, секционная форма. Она, напр., имела место в школе ФЗС на стекольном заводе «Памятник 13 борцов». Суть такова: в группе имелся группком с тремя секциями—общественно-практической, учебно-производственной и санитарно-хозяйственной. В секции вступали все ученики по личному выбору и выбирали председателя и секретаря. Все секции в школе объединялись в бюро секций, которое составляет пленум учкома. Этот пленум выбирает президиум учкома, куда входило семь человек (председатель, секретарь, руководители трех секций и два председателя из среды группкомов). Нужно сказать, что в середине следующего года школа не дала оценки этой структуре, указывая, что такая форма применяется впервые и говорить об ее достоинствах трудно. На осенней конференции представители школы говорили о положительных сторонах секционной структуры, как давшей несомненно полезные результаты.

Сходного рода порядок, при наличии учкома, избравшегося на общем собрании, имел место в Сухобузимской ШКМ. Здесь все учащиеся были разбиты на четыре секции общественно-практической работы (кооперативную, советского строительства, по работе с батраками и политико-просветительную). Секционный порядок по линии общественно-полезной работы применялся и в Манской ШКМ. Секции были те же, причем некоторые, напр., политико-просветительная секция, распались на две подсекции: 1) друзей книги и газеты и 2) художественной работы.

Комиссии. В виду сложности работ по школе при учкоме существуют комиссии. Число их обычно сводится к четырем. В некоторых больших школах число комиссий больше. В опорной школе существовала и существует комиссия связи; в конце года организованы были еще две комиссии—по посевной кампании и смотровая. В школе водников была кооперативная комиссия, в школе № 1—комиссия красного уголка, редколлегия и ревизкомиссия.

То же нужно сказать и относительно школы повышенного типа в округе. Отчеты и отзывы считают организацию комиссий и их работу вполне жизненной. Существующие в некоторых школах ревизкомиссии расценивались, как слабые и нежизненные. Такие же замечания делаются относительно статистической комиссии. Наибольшую нагрузку по работе по округу имеют культурно-просветительные комиссии, которые руководят работой красных уголков, стенгазетами, кружками и частично ячейками. На их обязанности лежит проведение общественно-политических кампаний.

Недочетом комиссионной работы, насколько можно судить по сводкам и отзывам, является то, что не все учащиеся оказываются втянутыми в работу. Наблюдается перегрузка в работе актива и академическая неуспеваемость активистов, как результат перегрузки.

Кружки. Кружки организуются по инициативе учащихся. Их цель—углубление, знание и проработка таких отраслей образовательной работы, по которым программы школ не дают указаний. В городских школах наибольшее количество участников падает на общественно-политические кружки, которые обычно распадаются на два и больше, и на антирелигиозные объединения. В школах округа вне города наиболее популярными были химический и технический, а также драматический, хоровой и ИЗО. Имели место индивидуальные отклонения. В некоторых случаях наиболее популярными были спортивные кружки (напр., лыжный в Турух. школе). Как правило, к кружкам прикреплялись педагоги. Характерной чертой кружков оказывается то, что они очень энергично приступают к работе в начале года и затем постепенно сжимаются, имея тенденцию к распаду.

Красный уголок. Работу красных уголков на основании обследований и отзывов приходится определять, как слабую. Во многих школах не было помещений (Сухобузимская ШКМ, Манская ШКМ, Казачинская и др.). В городских школах дело шло также неважно. То не было отдельных помещений, то не доставало средств, то не было организованности. Конференция педагогов вынуждена была подчеркнуть это обстоятельство.

Связь с организациями. В минувшем году дело продвинулось вперед и обстояло сравнительно благополучно. Правда, это нужно сказать прежде всего о городе. Школы были связаны с клубами, военными частями, парторганизациями и с деревней. Стали чаще применяться выезды. Они практиковались в школах № 2, 3, у водников и др. В школе № 4 только по одной посевной кампании было 7 выездов.

Стенгазета в школах занимала солидное место. Выставка стенгазет показала ряд достижений. Отзывы местной прессы носили вполне благоприятный характер. Типов газет не было или ильичевка или красноярка (отдельный выпуск листов). В проведении школьных кампаний стенгазета имела очень большое значение. Это, бесспорно,—положительная сторона в работе ученических организаций по округу.

Такова описательная сторона дела по самоуправлению, основанная на отчетах, отзывах и обследованиях.

Если теперь обратить внимание на те вопросы, которые требуют внимания и урегулирования, то их можно свести к следующему.

I. Мы имеем дело с определенным разрывом в большинстве школ по линия самоуправления и порядку академической работы.

Общешкольная организация избирается или общеученическим собранием или делегатским и принимает указанные выше формы.

С точки зрения академической работа в большинстве школ идет по кабинетной системе. Рабочей ячейкой здесь оказывается звено, в которое входит в среднем 5 человек. Звено работает под руководством товарища-звеноведа. Звенья эти ведут работу в большинстве по всем дисциплинам; поэтому звено представляет длительную по времени деловую организацию. Члены звена, как показал опыт, оказываются достаточно спаянными.

В высшей степени полезно использовать эту организацию по академической работе с точки зрения самоуправления.

Тот недочет, который свойствен самоуправлению и сводится к тому, что в работу самоуправления втянуты не все, таким путем вовлечения звеньев, в которые входят все, будет изжит и самоуправление в состоянии будет охватить учащихся на все 100 проц.

Как это сделать? Сделать возможно без ломки созданной жизнью и силами учащихся структуры самоуправления в форме группкомов, комиссий и учкома. Комиссий в школе повышенного типа четыре-пять-шесть. Звеньев в группе шесть-семь, в зависимости от числа учащихся. Думается, вполне естественно поставить дело так, что звенья, которые формируются в начале года, выбирают себе для работы ту или иную комис-

сионную работу: или по культурно-просветительной, или организационно-хозяйственной, или академической, или санитарной... Звеневод по выбору звена является или культурником, или хозяйственником, или кем-либо другим. Председатель группы и секретарь—звеневоды также прикрепляют себя и свои звенья к какой-либо определенной работе.

Таким образом, группком—первичная ячейка по самоуправлению—состоит из звеноводов, объединяя в своих руках и академическую и общественную работу. Нецелесообразно дробить звено по комиссиям в том смысле, что один член звена является культурником, другой санитаром и т. д. Это будет нарушать спаянность звена и создавать перебои в работе.

Есть ли в этом отношении опыт и практика или это является только теоретическим выходом из положения, плодом кабинетных изысканий?

Можно констатировать, что такая форма самоуправления была применена в одной из городских школ у водников с тем различием, что члены одного звена делились по видам работы на культурников, санитаров и т. д., т.-е. по комиссиям.

Положительной стороной этой формы организации коллектива является согласование работы по линии общественно-политической деятельности, а также и академической. Это одно. Другое достоинство в том, что в самоуправление окажутся втянутыми **все** учащиеся. В школе водников, где применялась эта форма, по отчету учкома общественной работой занято было 82 проц. учащихся.

Отрицательной стороной этой постановки этого дела является специализация звена по отдельной линии работы, напр., культурной, санитарной и т. д., что может пойти вразрез с личными склонностями. Полагаем, что бояться этого нечего. Самоуправление подлежит процессу постоянной эволюции. Каждый год идет переформировка звеньев, а вместе с тем перераспределяются и функции. Едва ли при этом можно опасаться того, что носит название узкой специальности. Да в крайнем случае это, ведь, и не так опасно. Общественная работа слишком многогранна, и поэтому далека от узости. При таком положении, не ломая существующей структуры по самоуправлению, будут использованы все выгодные стороны секционной формы по самоуправлению, поскольку звенья вынуждены будут под руководством той или иной комиссии согласовать свою работу по одной линии.

Когда мне приходилось беседовать по данному вопросу с учащимися-активистами, то они указывали, что секционная форма будет нецелесообразна в том, напр., смысле, что при наличии в школе, напр., 15 гр., санитарная комиссия будет состоять из 75-80 ребят. Что они будут делать?—говорили учащиеся. Может быть со стороны наших теперешних санитарных комиссий это и так, но дело в том, что санитарные комиссии должны расширить свои функции, взяв на себя физическое воспитание в полном его виде, а также и труд с разными его отраслями.

Вопрос об использовании звеньев был подвергнут подробному обсуждению и конференцией был принят. Возражали против этой формы только те педагоги, где вошла в практику секционная форма.

II. Далее—естественно поставить на очередь вопрос о комиссиях, которые в жизни школы имеют очень большое практическое значение. Особенно важна работа культурно-просветительной комиссии, ведающей кружками и проводящей кампании.

Наличные комиссии вылились в шаблон. Везде есть санитарная комиссия, академическая, культурная и организационно-хозяйственная. Изменяются иногда названия, но суть одна. К этим комиссиям привыкли; их знают со школ 1 ступени.

Хочу сказать, что в больших школах с значительным числом учащихся—комиссий в интересах большего охвата ребят и разнообразия в работе должно быть больше.

Очень важно, чтобы в школах, которые имеют уклон, были созданы комиссии по уклону, напр., педагогическая, кооперативная и т. д. В этой области у каждой школы много вопросов, которые при отсутствии комиссии падают на педагогов укло-

на или администрацию. Многие вопросы связаны с проведением практики по школам, кооперативным организациям и т. д. По практике приходится договариваться педагогам. Учащиеся оказываются в стороне. Полагаем, что договоренность с учреждениями, порядок практики, выезды в деревню и т. д. должны идти при деятельном участии учащихся. Создание таких комиссий в старших группах существенно важно. Затем, как уже сказано, необходимо расширение функций санитарной комиссии и образование временных комиссий в связи с общественно-политическими кампаниями. Вообще в деле образования комиссий естественно добиваться большей гибкости в их построении.

III. Необходимо обратить внимание на кружки в целях поддержания в них той жизненной энергии, которая обычно характеризует их работу в начале года.

Учащимся в конце года придается тот теоретический материал, который прорабатывается путем докладов. В целях повышения качества работы кружков естественно насыщать занятия жизненно-практическим содержанием. Пятилетний план дает в этом отношении прекрасный материал для многих кружков, включая математический. Кружки должны брать на себя проработку общественно-политических кампаний, хотя бы в смысле оформления тех докладов, которые у нас учащиеся делали в клубах, по школам I ступени и в деревне. Эти доклады оказываются прекрасной школой для учащихся старших групп. Черновая проработка докладов в кружке оживит дело и будет влиять в это дело других. Во всяком случае выступления наших учащихся в разного рода клубах, перед избирателями и т. д. были достаточно удачны.

Работу сельскохозяйственного кружка в школе № 4 второй ступени сильно оживила закладка весной опытного участка в подшефной деревне Кубеково. Вообще практические вопросы оказываются прекрасным средством оживления работы и поддержания ее на прежнем начальном уровне.

Конференция педагогов при обсуждении кружковой работы большое внимание уделила вопросу о времени занятий кружков. Занятия кружков обычно шли вечером после уроков на второй смене. Для учащихся второй смены это было очень трудно. Необходимо выделить особое время для этих занятий. Выходом из положения оказывается организация полуклубного дня. Полуклубный день строится у нас так: на первой смене устраивается только четыре урока, равно как и на второй. Учащиеся после первой смены остаются для занятий в кружках, а учащиеся второй смены приходят ранее и занимаются во время между сменами. Практика эта оказалась удачной.

IV. Настоятельно требует урегулирования работа по красному уголку. Она слабо поставлена у нас даже при наличии помещения и средств. Работу красных уголков необходимо оживать путем устройства периодических выставок, напр., по труду, ИЗО и т. д. Необходимо вести в красных уголках консультацию учащихся по текущим вопросам, а равно крестьян из подшефной деревни. Здесь же должна идти информация по текущим событиям путем вывески плакатов.

В работе уголка живое участие должны принимать педагоги школы.

Говоря об указанных выше формах в смысле пожеланий по проведению их в жизнь, естественно применять принцип осторожности. Наше самоуправление строится снизу. Это его характерная черта, отличающая нашу школу от западной буржуазной, где также стало применяться самоуправление, но где оно идет сверху.

Поэтому в смысле изменения структуры самоуправления нужна постепенность. Необходима заблаговременная подготовка почвы. Изломать существующий порядок самоуправления нетрудно, но едва ли это будет разумно. Новые формы надо применять тогда, когда среда будет достаточно подготовлена и когда надобность в новых формах будет осознана. Хорошим средством является устройство общих конференций учащихся по самоуправлению с делегатами от всех школ однородного типа.

Изложенный проект использования звеньев таков, что его можно применять без ломки существующих форм самоуправления. Мы это пробуем делать.

А. Н. Белоруссов

Педфак, как база по переквалификации учителя-массовика

Все ускоряющиеся темпы коммунистического переустройства нашей жизни и, в частности, проведение пятилетнего плана ставят перед педвузами новые задачи. Для начавшегося колоссального культурного строительства требуются новые кадры работников. Намеченное с октября 1930 г. введение всеобщего обучения во всех районах коллективизации, а с осени 1931 г. во всем крае требует подготовки огромного количества просвещенцев. Расширение сети вечерних курсов, открытие клубов в деревнях и колхозных университетов требует по-новому подготовленных культработников. Педвузы должны готовить уже не только педагогов-специалистов, но и организаторов, которые могли бы справиться с новыми темпами и новыми методами работы. Этими новыми работниками должны быть насыщены аппараты райОНО, как низовые, непосредственно связанные с производством, руководящие органы. Все это говорит, во-первых, о необходимости ускорения подготовки культработников и выпуска их на работу (необходимо перейти на двукратный в год выпуск студентов), а, во-вторых, о перестройке подготовки их. Кроме этих задач по подготовке своей продукции, перед педвузами стоит еще более широкая задача — участие в переквалификации наличных педагогических масс, необходимость которой вытекает из опубликования двух постановлений правительства: 1) о порядке назначения работников педагогического труда («Еженед. НКП» № 37) и 2) об организации начального сельскохозяйственного образования в сельских школах («Еженед. НКП» № 42). Особенно это важно для Сибирского края, где особенно чувствуется как нехватка педработников, так и недостаточная квалификация большей части их. Так, в пятилетку нужно будет для школ 1 ст. 17.159 учителей, из них педтехникумы дадут только 2910. С другой стороны, существующие кадры характеризуются таким образом: 1) 36 проц. учительства имеют образование ниже среднего; 2) из числа основной массы учительства со средним образованием более $\frac{3}{4}$ не имеют среднего педагогического образования; 3) в сельских местностях учительство, имеющее стаж не выше 3 лет, составляет 50,3 проц. По 2 ступ. надо переподготовить 3334 чел. Таким образом, исходя из права каждого просвещенца на курсовую переподготовку не менее раза в пятилетие, Сиб. отделению института по повышению квалификации педагогов предстоит огромная работа, в которой ему будет крайне нужна помощь педфака. Роль педагогического факультета Иркутского университета, как единственного педфака на территории Сибирского края, является поэтому особенно ответственной.

Педфак может стать базой переквалификации учительства при условии, если он будет научно-исследовательским центром в области марксистской педагогики и частных предметных методик. Эта научная разработка должна производиться через экспериментальную школу.

Вся работа по повышению квалификации должна протекать под знаком основных задач коммунистического воспитания: проработки в школе основ социалистического строительства и пятилетнего плана, интернационального, антирелигиозного и полового воспитания, задач обороны страны, разработки форм и методов общественно-полезной работы школы, соревнования, организации ударных групп, кампаний по выборам в советы, ликвидации неграмотности, колхоз и совхоз строительства, политических кампаний, агрономизации и коллективизации. Педфаку надлежит принять должное участие в ряде великих общественных походов: в агропоходе, культурноходе, походе по всеобщему обучению. На педфаке лежит разработка методов и форм работы, в частности, про-

работка на краткосрочных курсах вопросов сельхозработы в школах 1 и 2 ст., методическая проработка программ НКМ, ФЗУ и ФЗС в свете новых задач строительства (индустриализация, агрономизация и коллективизация), подготовка педагогов-руководителей пионеротрядов, юнатов и кружковой работы. И педфак начал эту работу. Так, в 1928-29 г. проведена следующая работа по агрономизации. Напечатано 3 научных статьи по агрономизации, проведен ряд инструктивных бесед с агроуполномоченными села Хомутова об агроминимуме, протравлении семян формалином и проч. В июне 26 чел. студентов 3 курса были посланы в деревню на сельхозпрактику. Педфак принимал участие в ремонте машин подшефной деревни. Кафедрой методики естествознания велась работа на пришкольном участке, она централизовала руководство юнатами округа, руководила слетом юнатов округа, организовала день леса (выставка и лекции). Кафедра ботаники провела несколько инструктивных бесед с преподавателями школ по вопросам повышения урожайности. Кафедра аналитической и технической химии проводила исследовательскую работу над продуктами сельхозпроизводства, в настоящее время разрабатывает программу для НКМ по технологии сельского хозяйства. Кафедра астрономии и геодезии провела летом силами студентов обмер и нарезку земли и ряд других землемерных работ в подшефных деревнях. Ряд студентов педфака через профком университета были направлены для агитационной работы во время хлебозаготовительной кампании.

Работа Иркутского педфака в деле повышения квалификации педагогов может охватить (и охватывает) следующие разделы: 1) участие в переквалификации педагога-массовика; 2) участие в производственных педагогических процессах; 3) исследовательская работа в целях рационализации педагогического процесса. Так как Иркутский педфак является, с одной стороны, учреждением краевого масштаба, а с другой—территориально связан с Иркутским округом, то мероприятия его во всех трех разделах будут, с одной стороны, краевого характера, а с другой—местного.

Остановимся прежде всего на роли педфака в переквалификации массового педагога. Здесь педфак должен вести (и ведет) ряд работ краевого масштаба.

1) Совершенно очевидна необходимость участия педфака на летних курсах по переподготовке учительства (доподготовка учителей с образовательным «дефицитом» и усовершенствование «бездефицитных»). В прошлом году педфак обслужил ряд курсов в городах Иркутске, Новосибирске, Томске, Ачинске, Минусинске и Рубцовске. Чтобы избежать имевшей прежде место распыленности лекторских сил и учитывая крайнюю немногочисленность методических сил педфака, обслуживание летних курсов на предстоящее время должно происходить в строго-плановом порядке. Педфак в наступающее лето мог бы обслужить только центральные курсы в Новосибирске и курсы в наиболее отсталых методически округах, но не в крупных центрах (в роде Омска, Томска и др.). Курсы должны быть предварительно подготовлены, т.е. курсантам должны быть разосланы задания по докурсовой подготовке, заранее должны быть составлены списки курсов и лекторов, должна быть подобрана литература и организованы учебные базы. Основная установка на летних курсах должна быть та, что на них разрешаются по всем дисциплинам, главным образом, актуальные вопросы—в разрезе политехнизма и индустриализации для города, агрономизации и коллективизации—для деревни. Для этого необходимо ввести специальные предметы (ручной труд и агрономию) и пронизать остальные курсы этими вопросами.

2) Необходимо расширение и углубление консультации на педфаке (устной и письменной). Консультация, отвечающая на животрепещущие, выдвинутые настоящим моментом вопросы, конечно, не совпадает с заочными курсами и имеет большое практическое значение. Организованное консультационное бюро (по вопросам агрономизации, педагогики, педологии, методик и специальных наук) через Сибирское отделение института по повышению квалификации педагогов рассылает свои проспекты всем заочникам

В частности, кабинет педологии развернул широкую консультацию не только для школ, но и для родителей.

3) Не менее важно участие педфака в работе заочных курсов ИПКИ, осуществляемое через рецензентскую группу. Силы педфака, принимая во внимание ограниченность сил Сибирского отделения ИПКИ, крайне нужны для этой работы.

4) Было бы желательно расширить существующий институт прикрепления (прикомандирования) к педфаку. Прикрепленный на определенное время просвещенец участвует во всех занятиях студентов педфака и в работе экспериментальной школы и тем подновляет свои педагогические знания.

5) Крайне важным моментом является связь педфака с национальными республиками. Эта связь завязывается с Бурято-Монгольской автономной республикой, Якутской автономной республикой, Ойротской автономной областью и (по поручению Крайметодсовета) с Тувинской народной республикой. Педфак мог бы быть полезен: а) в деле консультации школ, б) обслуживания летних курсов, в) обмена изданиями.

6) Особенно важна по широте охвата и длительности воздействия издательская деятельность педфака. За истекшие 1½ года комиссия по связи с учительством издала 3 номера бюллетеня и 5 брошюр, одобренных Крайметодсоветом. Издательская деятельность должна выражаться: а) в популяризации через печать педагогических знаний и особенно актуальных вопросов; б) в разработке и выпуске новых учебных сборников для замены устаревших учебников; в) собирании и опубликовании опыта мест и достижений массового учителя; г) в разработке и опубликовании нового программного материала, выдвигаемого моментами индустриализации и коллективизации страны.

Кроме указанных видов работы краевого порядка, педфак должен вести еще работы местного порядка.

К ним относится прежде всего:

7) лекционная деятельность в Иркутском доме работников просвещения. Эти лекции могут освещать актуальные проблемы и углублять методические вопросы, могут быть эпизодическими и цикловыми. Была бы желательна также организация при ДРП более углубленных семинариев по отдельным темам. В прошлом году в Иркутском ДРП педфак провел цикл педагогических и методических лекций и вечеров, в текущем году предложено от научно-педагогического общества и лекторского бюро комиссии по связи с учительством 24 лекции и 3 диспута (так как ДРП начал работать лишь с декабря, то удалось пока провести 5 лекций).

8) В целях привлечения более широких масс не только педагогов, но и других слоев трудящихся, желательно устройство диспутов на актуальные темы. В этом году педфак устроил следующие диспуты: «Какого педагога и как должен готовить педфак», «Нужно ли дальнейшее упрощение орфографии».

9) Наличие на педфаке педагогических и методических сил подсказывает необходимость организации при педфаке и Иркутском окрОНО вечерних педагогических курсов по повышению квалификации педагогов, организация которых уже намечена СибОНО.

10) Ударная задача ликвидации неграмотности не может пройти мимо педфака: он должен принять в ней самое активное участие. Студенты педфака фактически занимают значительное место среди ликвидаторов неграмотности. Комиссия по связи с учительством организовала и провела краткосрочные курсы для ликвидаторов неграмотности. Педфак имеет своего представителя в окрсовете ОДН.

11) Кабинеты специальных наук тоже должны стать базой переквалификации, организовав выставки, устраивая лекции и экскурсии и проч.

Кроме участия в переквалификации широких педагогических масс, педфак должен участвовать и в текущей производственной работе, оказывая свое влияние в целях рационализации и совершенствования ее. 1) Одним из способов является организация конференций, которые должны превратиться в подлинные производственные совещания,

с привлечением организованной общественности и широких масс. Кроме участия на педагогических конференциях, созываемых ОНО, педфак устраивает еще специальные конференции окончивших и окончивающих педфак, в целях изучения своей продукции и улучшения своего производства путем выявления недочетов. 2) Методисты педфака работают в методических секциях при ОНО (секции словесников, естествоведов, физиков, математиков, преподавателей иностранных языков), делая там свои доклады и руководя методической работой секций. 3) Для руководства методической работой округа необходим при Иркутском окрОНО методический совет, в котором вместе с инспекторами и представителями педагогов желателен участие методистов педфака и педтехникума. 4) Аналогичным образом желателен участие методистов педфака и в рабочих комиссиях при Крайметодсовете. 5) В целях рационализации планирования методической работы необходима связь педфака с Иркутским педтехникумом (и желательна с другими педтехникумами края) и опорной школой, а также с кабинетами подпрактики и базовыми школами в колхозах. 6) В краевом масштабе необходима организация краевых съездов преподавателей школ 2 ступ. по специальностям, где участие работников педфака является необходимым. Эти съезды, с одной стороны, будут подводить итоги проделанной работе и вести учет достижений отдельных мест края, а с другой — планировать и углублять педагогическую и методическую работу края. 7) Для планомерного обслуживания пособиями и методической помощью школ города и отчасти края необходимо основание в Иркутске общими силами педфака, педтехникума и ОНО центрального педагогического музея, вокруг которого сосредоточивался бы окружной педактив.

Последний вид работы педвуза — исследовательская работа, которая в Сибирском крае должна лежать, главным образом, на Иркутском педфаке. 1) Здесь необходима тесная связь Иркутского педфака с Крайметодсоветом, который ставит перед педфаком ряд задач исследовательского характера. В данной области Крайметодсовету важно иметь прочную базу в педфаке через комиссию по связи с учительством, которая распределяла бы задания методсовета между работниками педфака и регулировала бы их исполнение. Эти задания могли бы быть программного, актуально-педагогического и специально-методического характера. 2) Такая же связь крайне желательна и с наркомпромами Бурятской, Якутской и Тувинской республик. По заданиям последних, работники педфака могли бы взять на себя ряд исследовательских работ (по особой каждой раз договоренности), например, по возрастной педологии в начшколах и по неразработанным вопросам методики родного и русского языков в начшколах и проч. 3) Подобного же характера работы могут проводиться и по поручению Иркутского окрОНО — исследовательская работа в школах города. Все работы этого характера для своего оформления и опубликования нуждаются в печатании, для чего необходимы соответственные дотации на издательство комиссии по связи с учительством. 4) Научно-исследовательскую и научно-популярную работу педфак может осуществлять и осуществляет через научные общества при педфаке: научно-педагогическое изучение литературы. Оба эти общества и теперь ведут довольно большую работу, устроили целый ряд заседаний с докладами и диспутов, куда привлекаются педагоги школ, и намечают по плану целый ряд лекций и докладов на заводах, в клубах и в школах. Конечно, необходимо планирование работы этих обществ через единый регулирующий центр педфака. Кроме того, участие педфака имеется и в работе других обществ, несвязанных непосредственно с педфаком, как Вост.-Сиб. геогр. о-во, О-во изучения производительных сил Сибири и др., где работники педфака делают доклады, печатают труды и часто руководят работой (секция школьного краеведения ВСГО). Эти общества, привлекая и массу учительства, являются в то же время и органами научного сближения университетских и школьных работников. 5) Для постановки своей исследовательской научной (педагогической и методической) работы педфаку необходима экспериментальная базовая школа, которая нуждается в надлежащем оборудовании. 6) Для изучения своей продук-

ции и работы массовой школы крайне желательно осуществить выезды работников педфака в районы для обследования работы окончивших педфак и массовой школы; последнее предполагает отпуск отделом образования известных сумм на поездки. 7) В дальнейшем педфаку, совместно с Крайметодсоветом, предстоит разрешить проблему привлечения массового учительства к методической исследовательской работе как в плоскости собирания и учета достижений мест, так и в плоскости постановки новых вопросов, выдвигаемых жизнью и практикой на местах, и опытной проверки их. Эту работу уже начала кафедра методики родного языка. Надо думать, что творчество масс, надлежащим образом планированное, даст максимальный эффект в разрешении многих педагогических проблем экспериментальным путем.

Такова работа педфака и таковы задачи, стоящие перед научными работниками Иркутского педфака. Всякий научный работник должен найти и найдет приложение своих сил в деле социалистического строительства.

Н. Леонов

О работе с северными учителями

(Из опыта летних курсов)

Три года мы проводим курсы для учителей северных туземных школ, три раза мы встречались с нашими товарищами, закинутыми в самые глубокие дебри, три раза мы имели возможность подвести итоги этих встреч. Положа руку на сердце, мы должны признать, что допускали грубые ошибки, которые отражались на деле. Надо эти ошибки назвать и закрепить признание ошибок печатным словом, чтобы не повторять их сызнова.

Первые два раза встречи происходили в Москве. Учителя, выехавшие из медвежьих углов, были оглушены суетой громящего города. У многих явилась растерянность, подавленное состояние. Усвоение знаний давалось с большим трудом.

К этому надо прибавить, что самая программа курсов первых двух лет была далека от жизненных потребностей учителя-северника. Проработка тем велась в очень поспешном порядке, в зависимости от свободного времени лекторов-руководителей. Обиднее всего было то обстоятельство, что за перегрузкою рабочими обязательными часами курсанты не имели возможности ознакомиться с Москвой, как культурным центром. Поэтому уже на второй год учительство высказалось в том смысле, что поездки в Москву должны иметь место, имеют огромное значение для северного учительства, но они должны проводиться, как экскурсии с целью ознакомления с культурными достижениями центра. «Для учебы же выбирайте более тихие города, более близкие к нашим школам». Москва не давала возможности локализовать материал курсов. По всем этим соображениям летние курсы 1928 г. были перенесены в Томск, сибирский научный центр. Отзывы курсантов и содержание учебных программ курсов подтверждали правильность такого шага. Первая из допущенных ранее ошибок была исправлена.

В выборе учебного материала для летних курсов 1926 и 1927 г. г. в значительной степени был силен трафарет. Программа курсов для северных учителей строилась по шаблону большинства курсов. В программу курсов включались предметы, которые не могли быть полезны северному учителю, а на ряду с этим отсутствовали те знания, которые необходимо было дать учителям-северникам. Учебный план курсов 1928 г. был составлен на основе типового плана института по повышению квалификации, но насыщенный такими темами, которые должны были дать учителю ориентировку в природных условиях Севера, в связи с промыслами, в особенностях культуры, быта и прошлого северных туземцев. Работа по курсу естествознания (в связи с промыслами, охотой и ры-

боловством) протекала в лабораториях и зоологическом музее Томского университета, а также сопровождалась поездкой в питомник охотсоюза. Занятия по этнографии сопровождались работой в соответствующих музеях (университетском и краевом). Все это позволило насытить преподавание локальным материалом.

В подтверждение того, что летние курсы 1928 г. носили необходимый краеведческий характер, приведу выписку из письма курсантки О. Д. П—ой в Сибирский комитет севера:

«Удовлетворена ли я курсами? Я могла бы ответить не только положительно, но восторженно на этот вопрос, так как я получила понимание той совершенно особенной природы, общественной жизни и быта людей, с которыми мне придется работать».

Курсантка П—ва еще не работала в условиях туземной школы, поэтому она, работая на курсах, отличалась повышенной восприимчивостью, но очевидно все же, что какая-то доля зарядки была реально дана курсантам. Таким образом была исправлена вторая ошибка первых двух лет.

Но я очень далек от мысли, что мы уже достигли каких-то больших и значительных результатов в деле постановки летних курсов по повышению квалификации северных учителей. У нас есть много пробелов и пробелов очень серьезных. Едва ли я ошибусь, что главнейший недочет наших курсов состоит в отсутствии предметных методик, сколько-нибудь учитывающих своеобразие работы в туземных школах Севера. Надо прямо сказать, что летние курсы минувшего года в этом отношении дали учительству слишком мало. «Что мною не получено?»—пишет та же курсантка: «Определенный пробел остался в части предметных методик и особенно в применении их именно в туземных школах». В данном случае ее голос, повидимому, звучит в унисон с голосами всех курсантов. Разработка методик преподавания в туземных школах Севера математики, русского языка (сочетания его с занятиями родным языком), естествознания, обществоведения является нашей насущной задачей. Без этого мы не сможем оказать нужной помощи учительству. Это огромный недостаток всех трех наших курсов. Этот недостаток остается, мы его не преодолели и в этом отношении нам предстоит большая работа.

Несколько слов считаю нужным сказать о методах работы на курсах. В первые два года работа носила исключительно характер лекционный. Минувшим летом лекционный метод комбинировался с лабораторными работами. Курсанты занимались препарированием изучаемых рыб, работали по коллекциям музеев, работали по книге, а также привлечены были к фиксации своих наблюдений в области хозяйственной жизни своего края (опыт краеведческих описаний имел место при проработке курса «Элементы экономики, хозяйства и быта северных народностей»).

Наибольшей степенью активности отличались занятия по проработке курса «Программы ГУС'а в северной школе». Так как эта работа и по времени и по своему значению занимала на курсах первенствующее место, то я считаю возможным и необходимым остановиться на ней более подробно.

Сравнивая работу над программами ГУС'а на летних курсах всех трех лет, нужно прежде всего отметить, что работа над программами в 1928 г. заняла значительно больше времени, нежели в первые два года. В 1926 г., в виду ограниченности времени и новизны самих программ (они вышли из печати к концу курсов), занятия свелись к простому ознакомлению слушателей с содержанием программ, при чем попутно были разъяснены лишь основные моменты в проработке некоторых тем.

В 1927 г. работа над программами выразилась в расшифровке программ путем разработки по группам отдельных тем, в связи с окружением той или иной школы. Наиболее содержательной была проработка темы «Промыслы нашего района» (для третьего года обучения). Уже на курсах 1927 г. выявилось совершенно отчетливо то обстоятельство, что программы (изданные в 1926 г.) оказались приемлемыми и близкими тундровым школам и выявилась необходимость выработки таежного варианта. Проблема общественно-полезной работы намечалась перед курсантами впервые. Но еще не было дей-

ственной увязки этой работы с учебным материалом. К числу недостатков первых двух лет приходится отметить, что на работу над программами отводилось слишком мало времени и оба раза эта работа оказывалась отнесенной на последние дни и крайне скомканной во времени.

В 1928 г. работа над программами носила длительный характер. В общей сложности на эту работу было уделено около семидесяти часов курсового времени, при чем эти часы были разверстаны на всем протяжении курсов (июль-август).

С первых же дней работы, по выявлении опыта школ, очевидной стала необходимость выработки таяжного варианта программ. (Здесь следует также упомянуть, что на летние курсы 1928 г. были созваны учителя таяжной зоны Сибирского края и Уралобласти). Самая работа приняла характер не расшифровки отдельных тем, а выработки нового варианта, насыщенного материалом таяжной зоны, с учетом четырехлетнего (а не трехлетнего, как это было в печатных программах 1926 г.) пребывания учащихся в школе. При обсуждении этого вопроса выяснилась также необходимость провести дифференциацию таяжного варианта на два подварианта: таяжный-охотничий и таяжный-рыболовный.

Здесь следует напомнить, что на одном из совещаний, имевших место в совнацмене еще в начале 1926 г. с представителями местных комитетов севера, говорилось о необходимости для северной зоны двенадцати-шестнадцати вариантов программ и книг. Само собой понятно, что постановка вопроса не могла бы иметь в виду полного, реального осуществления, но она показательна для того, как сложны и разнообразны природно-хозяйственные комплексы в необъятных просторах Севера.

Итак, на курсах мы пришли к убеждению, что учителям лесной зоны надо помочь путем выработки таяжного варианта с учетом особенностей охотничьего и рыболовного хозяйства.

Прежде чем приступить к описанию этой основной работы, сделанной на курсах минувшего года, мне кажется необходимым сказать несколько слов о предварительных занятиях.

Дело в том, что благодаря новизне дела, разобщенности туземных школ на Севере и отсутствию пристального руководства, почти каждый учитель туземной школы ведет работу на свой страх и риск, на свой лад, и поэтому работа почти каждой школы вносит что-то свое, новое в наши знания о туземной северной школе. Начальным моментом наших занятий были беседы о повседневной работе школы, которые в целом давали некоторый материал к теме «Современный этап северной туземной школы. Ценность этих занятий была значительно снижена тем, что учителя и в третий раз явились на курсы без школьных материалов, которые могли бы дать наглядное представление о том, как велась работа, и конкретностью материалов дали бы толчок к обмену мнениями и опытом. Отсутствие конкретных материалов по проработкам обесцвечивает доклады учителей.

Параллельное ведение занятий по программе с занятиями по предметам общеобразовательным давало возможность в процессе работы над программами использовать материал научно-краеведческий в интересах насыщения программ содержанием. Учитель одновременно получал знания на лекциях по рыбоведению, рыболовству и охоте и размышлял над тем, когда и в какой форме он сообщит эти знания своим питомцам. В такой обстановке и сочетании занятий мы приступили к работе над программой для полос северных лесов охотничьих и промысловых районов.

Мы начали выработку программ с трех предварительных работ, имевших для нас большое значение.

Прежде всего, следя нужным договориться, вернее — уточнить вопрос о чередовании хозяйственных работ и о смене фенологических явлений на протяжении года, в целях точной увязки программных моментов с окружающей жизнью.

Для этой цели мы выработали «Ориентировочный календарь природы таежной зоны (Сибирского края и Тобсевера)», в котором были отмечены, в качестве вех, основные явления из жизни природы. Это предохранило нас впоследствии от ненужных споров при обсуждении деталей программы.

Вторым не менее важным согласованием опыта местных работников является составление календаря трудовой деятельности туземцев таежной зоны по месяцам года. Для выполнения этого задания участники курсов разделились на две группы, согласно двум основным хозяйственным уклонам, бытующим в туземной среде тайги.

Группа учителей, работающих среди племен, занимающихся по преимуществу охотой, взялась за выполнение календаря работ населения, для которого основной промысел—охота за пушным зверем. При чем эти работы заносились в две основные графы: 1) Пушной промысел и его объекты и 2) Подсобные промыслы и занятия населения. Для примера приведу характеристику одного из месяцев:

Месяц	ПУШНОЙ ПРОМЫСЕЛ	Подсобные занятия населения
Декабрь	Охота на зверя: белку, горностаю, колонка, выдру, лисицу, соболя, песца, рысь, росомаху, барсука, медведя. Выход туземцев с промысла на факторию для обмена. Ярмарка.	Рыболовство неводом (щука, линь, карась, окунь и др. рыбы). Рыболовство пущальнями. Охота на птиц: глухаря, рябчика, тетерева, куропатку. Извоз (перевозка грузов). Подвозка ореха и дров из тайги.

Группа учителей, работающих среди туземного населения, для которого основное занятие жителей заключается в рыболовстве, выработала свой календарь промыслов. Приведу пример одного месяца—октября (декабрь для охотничьего варианта, а октябрь для рыболовного являются первыми месяцами учебного года).

Месяц	РЫБОЛОВСТВО	Подсобные промысла и занятия
Октябрь	Промысел неводами на песках. Посадка рыбы в «сады». Плавежные сети. Переметы, самоловы. Язевой промысел переметами.	Охота на водоплавающую дичь. Охота на боровую дичь. Подготовка к охоте за пушным зверем. Сбор ягод (клюквы). Поимка лошадей с поля. Подвозка сена на лодках. Утепление дворов. Выделка лыж. Шитье обуви для осенней охоты.

Такая развертка материала по календарным срокам устанавливала определенные вехи в увязке школьной работы с окружающей жизнью. Еще более важной в этом отношении явилась третья работа из числа подготовительных к основному моменту занятий. Эта третья работа состояла в выработке схемы видов общественно-полезной работы в туземных школах северной зоны.

В основу бесед на темы об общественно-полезном труде в туземных школах Севера была положена схема увязки учебного материала с конкретными задачами школы на поприще общественно-полезной работы, взятая из брошюры Н. П. Леонова «Общественно-необходимый труд в туземных школах северной зоны РСФСР»*).

*) Изд. Наркомпроса. Москва, 1927, стр. 11-17.

Остановившись подробно на обсуждении проделанного школой опыта, участники курсов поставили себе целью разверстать общественно-полезные работы школы по годам обучения. Полагая, что настоящая схема является первой попыткой такой разверстки для туземных школ, я считаю возможным опубликовать эту схему полностью.

1) **Улучшение рыболовства:** 3 группа—Участие в показательном поселе. Борьба против хищнического лова и вредных орудий лова. 4 группа—Тоже. Показательный посол. Раз'яснение законоположений. Закрепление водных заповедников.

2) **Охрана птицы:** 2 группа—Проведение агитации за охрану птиц. Устройство скворешников и площадок для кормления птиц. 4 группа—Организация заказников. Раз'яснение законоположений об охоте.

3) **Охрана зверя:** 3 группа—Борьба против ранней охоты хищническим ловом. Показательные процессы правильного снятия шкурок и их выправки. 4 группа—Раз'яснение законоположений об охоте. Переход к охотничьему хозяйству—звероводство.

4) **Улучшение собаководства и оленеводства:** 2 группа—Разведение собак при школе и наблюдение за ними. 3 группа—Пропаганда разведения ездовых и охотничьих собак и способы правильного ухода за ними. 4 группа—Пропаганда за разведение «избяных оленей».

5) **Животноводство:** 2 группа—Распространение сведений, полученных в школе и в семьях (планеты и т. п.). 3 и 4 группа—Уход за домашними животными (показательное хозяйство), правильное кормление, утепление хлебов.

6) **Развитие огородничества:** 1 группа—Очистка огородов от сора. 2 группа—Непосредственное участие в правильной посадке овощей. 3 группа—Устройство «грядки школьника». Борьба с вредителями. Распространение рассады семян. 4 группа—Устройство школьного огорода совместно с 3 группой. Устройство при своих домах грядок.

7) **Охрана леса:** 3 и 4 группа—Агитация за рациональное использование леса (сбор шишек, порубка леса), раз'яснение пользы леса. Раз'яснение законоположений.

8) **Охрана здоровья:** 1 группа—Перенесение гигиенических навыков в школу. 2 группа—Перенесение гигиенических навыков в школу и чистота жилищ. 3 группа—Борьба за чистоту жилищ, водоемов, стойбищ, улиц. Оказание простой медицинской помощи. 4 группа—Борьба за здоровый быт. Раз'яснение о заразных болезнях. Оказание медпомощи.

9) **Участие в работе общественных организаций:** 2 группа—Участие в перевыборах. Плакаты, повестки. 3 группа—Участие в письме повесток по перевыборам. Раз'яснение о значении перевыборов. 4 группа—Тоже. 2, 3 и 4 группы—Проведение революционных праздников. Участие в работах тузсовета.

3 группа—Агитация за тузков и промысловые артели. Перенесение материала школы в семью. 4 группа—Агитация за тузков, артели, кооперацию. Непосредственное участие в рыбн. артелях, учет работы артели.

10) **Борьба за новый быт:** 3 и 4 группы—Участие в культурном проведении времени жителей селения (катание на лодках, бег на лыжах, общественные игры).

Мне уже приходилось высказывать в печати то положение, что в северной туземной школе осуществимее, чем где-либо (а в то же время и необходимее), что программа школьных занятий может быть одновременно и планом общественно-полезной работы школы. В условиях северной туземной школы они увязываются в единое целое и по существу являются подготовкой и программой работ будущего культурного работника среди своих единоплеменников по окончании школы.

Вот почему так необходимо было прежде, чем приступить к выработке тасжного варианта программы, договориться о конкретных видах общественно-полезной работы.

Итак, мне уже пришлось упомянуть, что мы повели работу сразу по двум группам, по двум дорогам.

Учителя, работающие в районах охотничьих, весьма дружно высказывались в том направлении, что своеобразные хозяйственных работ, связанных с участием в них школьников, заставляет поставить вопрос об изменении сроков учебного года в охотничьих районах. Судя по указаниям учителей и местных работников, туземцам-охотникам (особенно мало состоятельным) очень затруднительно бывает отпускать подростка в школу осенью. Мы знаем и мы должны считаться с тем, что подросток-туземец является участником промысла, настоящим добытчиком в семье. Уход этого маленького добыт-

чика на время главнейшего осенне-зимнего промысла в школу лишает семью нескольких лишних десятков белчиных шкурок. Поэтому учительство выдвигает вопрос о перенесении начала учебного года—на декабрь, сбор учеников в школу—на время выхода охотников с осенне-зимнего промысла из тайги, а зимний перерыв в занятиях приурочивает к месяцу весенне-зимнего промысла с тем, чтобы хотя бы частично дети-добытчики могли помочь своим семьям. Соответственно позднему началу занятий учебный год предполагается продлить на летние месяцы, установив его с декабря по июль.

Хозяйственные работы рыболовных районов диктуют иные сроки. Там учебный год приближается к нашим обычным срокам (с октября по май). Уже одно это различие в главнейших сезонных работах для рыболовных и охотничьих районов создает необходимость выработки двух вариантов программы.

Общественно-полезные работы школы в этих районах также очень различны, что опять-таки побуждает к выработке программ в двух вариантах.

Разбившись на «рыболовов» и «охотников», а также и на группы по годам обучения, мы совместно переработали программу туземных школ северной зоны для тазь-ной полосы.

В основу работы был положен доклад руководителя занятий, главнейшие тезисы которого я считаю нужным здесь привести:

1. а) Программы должны иметь определенно выраженный краеведческий уклон; б) учебный материал должен увязываться с практическими потребностями туземцев; в) воспитание общественных навыков должно производиться на основе участия школьников в окружающей жизни; г) школьная работа должна быть увязана с работой культуры в целом; д) разбивка материала должна проводиться для первых лет обучения по периодам; е) обучение в школах ведется на русском языке; ж) курс обучения в школах считается нормально трехлетним; з) учебный материал ориентируется на приполярную зону, т.-е. на крайний Север.

2. С момента установления основных положений протекло уже более двух лет. За эти годы мы многое узнали и многому научились. В нашем распоряжении есть ряд статей и официальных материалов, которые помогут уяснить нам, что было правильно и что неправильно в работе над программами для туземных школ северной зоны.

Основные принципы: краеведный характер материала, увязка материала с практическими потребностями туземца и с общественной работой учащихся, как это и следовало ожидать, встретили всеобщее сочувствие.

3. Практическая работа на летних учительских курсах доказывала, что в основе материал программ подобран правильно. На курсах 1927 года составлялись рабочие планы на предстоящий год. На проверку оказалось, что в обеих группах—лесной и тундровой—для учебных планов был взят материал программ:—для тундровых школ целиком, а для лесной—с допущением значительных необходимых изменений. Общий промысловый уклон оказался одинаково приемлемым и облегчающим работу школ.

4. В дальнейшей работе над программами необходимо переработать программу в двух вариантах—для тундры и для тайги, так как программы для туземных школ северной зоны на деле получили более широкое распространение, чем первоначально предполагалось. Учесть все особенности тех или иных районов, конечно, не удастся, но наличие двух вариантов—лесного и тундрового—облегчит работу на местах. Таков первый вывод.

5. Программа была приспособлена, главным образом, для туземной школы в базе. При дальнейшей работе над программами ориентировку на школу в культуре необходимо исключить.

6. Знакомство со школами убеждает нас в том, что на деле мы уже имеем попытки продлить срок обучения в туз. школах до 4-х и даже до 5-ти лет.

При работе над программами этот момент должен быть учтен, и учебный материал должен быть разверстан на четыре года. Для школ же, где приходится иметь дело с детьми, приходящими в школу без знания русского языка, срок обучения следует продлить до пяти лет (первый год—подготовительный).

7. В качестве вопроса при дальнейшей работе над программой следует выдвинуть проблему—«периоды» или «комплексы».

Опыт работы школ северной зоны показывает, что во многих школах занятия длятся 5-5½ месяцев—с декабря по май—и что «осенний период» во многих ме-

стах постоянно выпадает. Объединение же материала в комплексы позволит учителю легче передвигать те или иные темы (не связанные сезонностью), если материалы будут объединены в комплексы.

8. По вопросу о внешнем оформлении программ надо сказать, что в дальнейшем едва ли следует сохранять расположение учебного материала по колонкам. В последнем издании программ ГУС'а от подобного расположения материала по колонкам уже отказались. Едва ли и в новом издании программ для туземных школ северной зоны следует придерживаться устаревших «колонок».

9. В качестве материала для работы были использованы: а) опыт работы курсантов; б) материал общеобразовательных предметов летних курсов; в) программы для туземных школ северной зоны РСФСР; г) программы ГУС'а в новой редакции (изд. 1927-г.); д) программы ГУС'а в сибирском варианте (Новосибирск, 1928 г.).

В результате совместных усилий был составлен черновой набросок таежного варианта для школы-четырёхлетки, в двух подвариантах — **охотничьем и рыболовном**.

Размеры настоящей статьи не позволяют мне более подробно остановиться на характеристике этой работы, тем более, что к весне должно выйти из печати новое издание «Программ ГУС'а для туземных школ северной зоны» в трех вариантах: 1) оленеводческо-тундровом; 2) охотничье-таежном и 3) рыболовно-таежном, фиксирующие результаты трехлетней работы над программами в туземных школах и на летних курсах под руководством автора настоящей статьи.

В заключение считаю нужным сказать лишь несколько слов о составе курсантов, поскольку это могло отражаться на работе курсов. Все лектора и руководители занятий отмечали крайнюю разнородность состава в отношении подготовки, опытности и восприимчивости. Нередко, благодаря этой разнородности состава, к лекторам аудитория предъявляла диаметрально противоположные требования. Это обстоятельство очень тормозило работу и снижало ее результаты.

Но о северном учителе следует поговорить особо в другой раз, в другой статье, с тем, чтобы поставить вопрос этот в разрезе практических предложений по поводу мероприятий, которые помогут создать нам кадр стойких, крепких работников для работы на отдаленнейшем и труднейшем участке культурного фронта.

Г. Андреевич

О художественной работе в школах

Переживаемый нами период культурной революции заставляет использовать все средства и возможности к поднятию культурного уровня трудящихся и насаждению нового быта. Неслучайно стало в порядок дня строительство социалистических городов. Успехи нашей экономики и нашего строительства столь очевидны и значительны, что полное осуществление социализма становится реальным и близким фактором, а в эпоху осуществленного социализма наши дети должны войти во всеоружии грамотности и культуры.

Поэтому на такой важный воспитательный фактор, как искусство, мы должны обратить ныне больше внимание, чем было до сих пор. Художественный элемент в школьной и внешкольной политико-просветительной работе должен занять видное место вовсе не из каких-либо «эстетических» соображений, а в силу того, что он может оказаться для нас втрое полезным: он явится стимулом во всех ударных и неударных кампаниях для осуществления текущей пятилетки, поможет ликвидировать художественную неграмотность и будет значительно содействовать внедрению искусства в новый быт.

Педагогика давно уже установила, что элементы художественного воспитания, эмоционально действуя на детей, скорее вызывают ответную творческую деятельность ребят, т. е. являются прекрасным импульсом для приобретения знаний. Связь искусства с производством, организующая роль искусства в общественной жизни также являются положениями бесспорными.

И вполне понятно, что еще первая всероссийская конференция по художественному воспитанию в массовой школе, организованная Главсоцвосом и ГУС'ом в 1926 г., признала необходимым: уточнить положение искусств в школе, в системе социального воспитания вообще, установить хотя бы минимум часов для изобразительного искусства и музыки по всему СССР, взяться за широкую подготовку новых работников по художественному воспитанию.

С тех пор прошло три года, но дело мало двинулось вперед, особенно у нас в Сибири. Наркомпросом были даны соответствующие директивы, ГУС выработал необходимые программы, но объективные условия помешали работе развернуться: нехватало преподавателей, времени и помещений, а подчас и необходимых материалов. Нельзя, однако, все сваливать на объективные условия, ибо далеко не везде они были столь неблагоприятны. Передко нехватало просто инициативы, желания, энергии, на местах не было достаточно явного понимания роли и задач художественной работы в школе. Кое-где случалось и так, что руководители школ просто отмахивались:

— Нам не до искусства! Музыка и прочие штуки — излишняя роскошь, баловство!..

Характерно, что так заявляли обычно те школьные администраторы и преподаватели, которые несколько лет назад аналогичным образом высказывались против обязательного включения физкультуры в расписание учебных часов. Тут, несомненно, сказывались косность и привычка к традициям дореволюционной школы, обломовское отношение ко всякой новизне. В этих случаях нужна была инициатива самих ребят или определенный нажим извне, чтобы заставить школьных руководителей раскаяться.

В настоящее время физкультура заняла прочное и почетное место в советской школе, и теперь очередь — за искусством.

О каком же искусстве идет речь? Каковы должны быть масштаб и содержание художественной работы в школе?

Программы ГУС'а по музыке и другим художественным предметам составлены с явным увлечением и перегружены материалом, они являются на данный период, можно сказать, максимальными и требуют таких условий, которых не найдется даже в большинстве городских школ, а не только деревенских. Сибирский вариант программы ГУС'а в этом отношении гораздо удачнее: он дает конкретные практические указания, вполне осуществимые в самой обыкновенной школе самыми простыми средствами. Не останавливаясь на Сибварианте (он имеется в каждой школе), посмотрим, чего нам нехватает в этой отрасли работы и какие нужно принять меры.

Установки художественного воспитания в основном таковы:

Во-первых, **общедоступность** того или иного художественного предмета. Необходимо рассеять предрассудок, что к искусству могут быть причастны какие-то особые одаренные люди и привлекать к делу возможно большее количество ребят.

Во-вторых, проведение **коллективного начала, ориентация на массовость**, а не на любительство отдельных лиц.

В третьих, **самоинициатива и самостоятельность** ребят.

В четвертых, **крепкое увязывание искусств со всей остальной работой школы**, особенно с физкультурой, литературой, обществоведением, а также с общественной деятельностью учащихся, с проведением различных кампаний и т. д.

Принципы эти, как видите, совпадают с общими положениями советской педагогики и ничего в них нового для нас нет, учащие и учащиеся к ним привыкли и, значит, тем успешнее может пойти дело.

Выполняются ли эти установки в практике сибирских школ? Выполняются, но далеко недостаточно. Кое-где педагоги еще идут по линии наименьшего сопротивления и делают ставку на «способных», на «talанты», а «бесталанных» отодвигают, повторяя старую басню о том, что «без способностей все равно ничего не выйдет». В других местах инициатива и самостоятельность ребят подменяются указкой, подсказыванием, шаблоном (например, дают срисовывать чужие картинки вместо творческого рисования на тему или с натуры). В третьих местах нет необходимой взаимной увязки между общеобразовательными предметами и художественными и т. д. Подобные искривления нашей педагогической линии, конечно, недопустимы, и наробразовская инспекция не должна проходить мимо них молча.

Наблюдаются недочеты и в отношении ведения отдельных предметов: пения, музыки, ритмики, изобразительных искусств (рисование, живопись, аппликация, лепка). Например, преподаватели пения не обращают должного внимания на правильную постановку дыхания, а между тем пение ценно не только само по себе, но и как весьма полезная дыхательная гимнастика. Крайне редко применяется опыт соединения нескольких школьных хоров в один грандиозный хор (такие опыты в отношении деревенских школ имели огромный успех у крестьянства Московской губернии и в других районах). При исполнении вокально-инструментального репертуара зачастую отсутствует предварительное объяснение пьесы, способствующее более сознательному, более вдумчивому ее восприятию. Вокально-музыкальная программа освежается редко, ограничиваясь подчас всего лишь полдюжиной хоровых песен и таким же количеством пьес для струнного оркестра (наиболее распространенного среди учащихся), — такое однообразие надоедает, интерес у ребят падает. Преподавание ритмики можно встретить только в городских школах, да и то далеко не во всех; между тем и сельское учительство смогло бы, при желании, заниматься по ритмике, хотя бы в ее связи с физкультурой — в виде ритмических игр. Не мешает помнить, что именно ритмика уточняет жесты, организует коллективные движения и в сильнейшей степени способствует усвоению музыкальной и физкультурной грамоты.

Большого усердия заслуживает и изобразительное искусство. На его большую практическую роль правильно указывает т. Моложавый в № 6-7 журнала «Искусство в школе»: «Ребенок до того, как он нарисовал демонстрацию 1 мая, и после того, как он ее нарисовал, в некотором отношении другой ребенок, он стал более глубоко ориентироваться в этих явлениях, привел к некоторому единству свои настроения, свое отношение к ряду жизненных моментов. Это уточняет и направляет его действия и поступки, его будущее поведение в сфере этих явлений. В этом актуальное значение искусства с точки зрения формирования ребенка».

Слабо обстоит дело с театрализацией. От детских игр до театрального действия — один шаг, но, повидимому, сделать этот шаг не всегда легко, особенно педагогам малоподвижным и малоинициативным. Элементы театрализации чрезвычайно разнообразны и многогранны: индивидуальная и коллективная декламация, живая газета, импровизации в лицах, мимические сцены-загадки (в роде игры в шарады), постановка небольших сенок в связи с комплексной работой, карнавальные шествия и детские маскарады, и, наконец, постановка целых спектаклей. Какой простор для творческой самостоятельности учащихся и учащихся, для выявления и тренировки детских сил и способностей! И, однако, все это не используется, особенно в деревнях, и на 50 проц. Там же, где театрализация широко применяется, налицо другая опасность: погоня за количеством постановок, а не за качеством, определенный налет халтуры, явная перегрузка детской психики разными «психологическими» и «драматическими» моментами. Все это также требует соответствующих коррективов. При желании

здесь можно добиться многого — даже в глухих деревнях. Так, в глухом Ирбейском районе Канского округа, во время хлебозаготовительной кампании, школьники сочинили целый спектакль на ударные темы о хлебозаготовках и кооперации. А Ирбейский район, конечно, не исключение.

Само собой разумеется, что на всей художественной работе отрицательно сказывается недостаток руководящих сил в краевом центре, инструкторских и преподавательских сил на местах. В пятилетнем плане по просвещению должна заметно отразиться и данная область школьной работы. Необходимо усилить работу по данной отрасли на краевых и окружных курсах переподготовки учительства и в педагогических техникумах. Необходимо, наконец, повысить ассигнования из местного бюджета на учебные расходы, с расчетом соответствующего повышения и в части изо, музыки и других предметов искусства. Как на ближайшее достижение, нельзя не указать на начавшуюся кинофикацию детского населения Сибири. Сибполитпросветом недавно посланы во все округа края по 2 кинопередвижки специально для обслуживания деревенской детворы, со включением в репертуар передвижек как научно-популярных, так и художественно-игровых фильм. В дальнейшем число кинопередвижек будет увеличено. Следует также с чувством удовлетворения отметить постановку на очередь СибкрайОНО организации показательного «театра юных зрителей» (ТЮЗ).

Итак, попытаемся сделать то, что в наших силах и средствах. Пусть свежий ветер искусства поможет нам бороться с дурным наследием старой школы: косностью, вялостью, шаблоном. Темпы социалистического строительства да будут темпами форсированного марша, который в песне и музыке станет звучать в наших школах. Искусство должно прийти на помощь строительству, просвещению, новому быту.

Краткий указатель советской литературы по художественному воспитанию.

1. Художественное воспитание в школе I ступени. (Сборн. под редакцией ГУСа).
2. Искусство в трудовой школе. Сборник под ред. Бакушинского.
3. Соколов.—Работа с художественной книгой в старших группах.
4. Вопросы музыки в школе, сборник под ред. Игоря Глебова.
5. Тугаринов.—В память педагогу, ведущему музыкальную работу с детьми в трудовой школе.
6. Успенский.—500 песен для деревни (в том числе сельскохозяйственные, антирелигиозные, пионерские).
7. Румер.—Музыкальная грамота на основе пения.
8. Ауслендер и Бонди.—Театр для детей.
9. Школьные спектакли и инсценировки, сборник.
10. Мурзаев.—Теневой театр и драматизация в трудовой школе (методические указания и образцы сценариев).
11. Огнев и Розанов.—Театральная работа в школе 2 ступени.
12. Каржанский.—Коллективная драматургия.
13. Дмитриева, Ольденбург, Перекрестова.—Школьная драматическая работа.
14. Киришевштейнер.—Детский рисунок.
15. Пестель.—Лепка и рисование в школе 1 ступени.
16. Н. Метлова.—13 ритмических игр с пением.

О. В. Быстрова

О детской книге в школе

Правы товарищи, говоря, что роль детской книги в школе недооценена ни педагогами, ни руководящими органами.

Что это факт,—об этом ясно говорит отсутствие школьных библиотек, отсутствие работы школы с книгой, а равно и то, что вопросы детского чтения не дебатуются на педагогических конференциях, они отсутствуют в повестке дня их.

По бюджету за последнее время отпускаются весьма скромные средства на детские б-ки, в отчетных годовых бланках вопрос о детском чтении не включен да

и в библиотеках нет литературы по этому вопросу. Вообще пополнение центральных библиотек идет хаотично и зависит от вкуса библиотекаря, что ненормально. Школьные педагогические б-ки не имеют литературы по внеклассному чтению, и просвещенцу трудно бывает составить полезную детскую библиотечку. А ведь без детской б-ки работать нельзя. Такая работа пойдет впустую, и мы тщетно будем бороться с плохим чтением ребят, с узостью их горизонта, с отсутствием пылкости, усидчивости, с полным отрывом окончившего школу от книги, от чтения. Ведь не секрет, что на 80 проц. мы наблюдаем такую картину—школу ученик окончил, книги сдал и от дел опочил—книги уже в руках его не будет. Ведь это провал школы! Школа, можно сказать, своего назначения не выполнила. Через пять-шесть лет наш окончивший с трудом напишет заявление, а над газетой уснет...

Потом, ведя чтение книг, учитывая читателя, открываешь его лицо, узнаешь его влечения, вкусы,—а это педагогу необходимо. Мы все очень старательно и мило проходим темы и подтемы, прорабатываем скучнейшие, трудные по языку и мыслям статьи учебников, убиваем массу времени на схемы и диаграммы и при проверке получаем такие ответы, такую скуцину, казенщину, что ясно видишь: школа у нас—все еще школа принуждения, а не побуждения.

Допустим другую картину. Под руками учителя хорошо подобранная библиотечка, которую учитель **сам отлично знает**. Прорабатывается тема «Домашние животные». Можно указать детям на ряд занимательных книжек по этому вопросу—«Происхождение домашних животных», «Животные на службе у человека» и т. д. Рассказы ребят, зачитка интересных мест, зарисовка, сочинения оживят тему и будьте уверены, что ребята станут куда внимательнее к своим домашним животным и по своей охоте перечтут книжки о них. Шаблона, повторения знакомого, приевшегося не будет.

С четвертой группой без библиотечки, по-моему, и работать невозможно, будет прохождение того или иного учебника, принятого в школе, и только. Помимо этого, у ребенка есть масса своих интересов и вопросов. Не весь же мир у него охвачен темами. Ему надо и смешного, и приключений, и что из чего сделано, и про ребят... все ему надо. Иные дети упорно ищут «про зверей»; другие разыскивают стишки и т. д. Все это надо дать ребенку, чтобы не потерять в нем **навсегда** исследователя, строителя новой жизни, чтобы раздуть в **пламя огня** культурных потребностей, а не присыпать его пеплом скучнейших разговоров и чтением надоевшего учебника.

При желании и в наших деревенских условиях можно подобрать очень приличную детскую библиотеку. Отпускаются средства по бюджету, возможно взять часть их и из самообложения, от организаций, путем подписки, устройства недель помощи школе и т. д. Все это в наших руках. Но, допустим, средства есть,—как же подобрать библиотечку?

У нас к библиотечке будут свои требования, у ребенка—свои, у писателя—свои, у издателя—свои.

Очень часто то, что педагог и писатель находят нужным, полезным и интересным,—ребенок бракует. Интересов ребенка мы почти не знаем, с ними не считаемся,—и выходит худо: у ребят мало любимых книг.

Писатель пописывает себе (иной раз по заказу издательства) на ту или другую тему, нагромождает тьму сведений научного характера, пестрят описания, сравнения, игра слов, а действия нет... Мы говорим—хорошая книга, полезная книга и даем ее читателю. Тот читает и в тетрадке записывает: «не дочитал—запутано все, понять не могу».

Или вот оценка. Книжка «Кот-колоброд». В ней много современности. Девятилетка записывает: «интересно было, только очень много крыс. Зачем столько крыс? Не понравилось». Вообще отзывы ребят не совпадают с отзывами взрослых о книжках.

Я веду с ребятами из года в год раз в неделю громкое чтение книжек, которые подбираю к темам или для выяснения того или иного вопроса.

Читали мы «Повстанчик» Агнии Сенч. Рассказ премирован на конкурсе. Слушают хорошо, понимают, некоторые длиноты вызывают возгласы: «а что с Ларькой-то?!».

Дочитываем книжку, завязываем беседу, она переходит в спор. Решается вопрос: мог ли быть такой Ларька? «Уж очень много делов наделал. Так к белым и лез! Такого Ларьки, однако, не было».

Я и думаю, что оценку книг надо производить не только со стороны отношения взрослых к ней, но и со стороны **самих детей**. Это, конечно, кропотливая работа, но она выправит детскую книжку. Эту работу можем вести и мы, педагоги, и педвузы и педтехникумы, пользуясь для этого опытными школами. Интересно вести не только **опрос** читателей, а и **наблюдения** над ними. У детей есть любимцы среди книг. Надо точно выявить причины любви и принимать это во внимание.

Все это вместе взятое дает возможность держать больше курс на детей и писателя, и педагогу, и издателю.

Гиз выпустил каталоги детских книг с рецензиями. Я понадеялся на оценку, затратила средства и получила много книжек очень трудных или просто крайне скучных для ребят.

Учебник «Новая деревня» (IV часть) часто рекомендует к отделу те или иные книжки.

Беру одну из них ВАЙНРЕП—«Как люди жили прежде». (Рабочая библиотека школьника I ступени). Даже в проработке с учителем эта книжка скучна. Значит и здесь надо быть осторожным.

Выписала я читальню сов. школы для старших групп. Не читают. А между тем книжки нужные, серьезные, дающие массу ценного материала.

Где же тут выход из положения?

Я думаю, что ножницы между читателем детской литературы, педагогами и писателями надо сблизить путем изучения интересов детей,—изучения кропотливого, но крайне интересного и необходимого.

И ребята далеко не вандалы. Они чувствуют и ценят художественность, заражаются подлинным настроением мастеров слова, волнуются до слез, до красноты лица за героя рассказа, до глубины вздыхают с облегчением, когда миновала беда, хохочут над смешными положениями, прекрасно учитывая комизм этого положения.

Мне кажется, что детскую б-ку нужно подбирать планоно, приняв во внимание интересы ребят и требования школы.

Вот, приблизительно, схема детской б-ки: 1) зоологические художественные рассказы с оттенком драматизма—15 проц. книг; 2) быт—10 проц.; 3) революц. беллетристика—15 проц.; 4) путешествия—10 проц.; 5) сказки мастеров слова—5 проц.; 6) производственные книжки, история изобретений и открытий—10 проц.; 7) веселые книжки, игры, шутки, загадки—10 проц.; 8) приключения—5 проц.; 9) с.-хоз. литература—15 проц.; 10) доисторические книжки—3 проц.; 11) классики—2 проц.; 12) научные книжки—5 проц. и 13) биографии великих людей—5 проц.

Эту схему я даю на основании наблюдений над детским чтением и на основании собственного опыта, как в школе, так и в биб-ке. Понятно, о процентном содержании книг по тому или иному разделу можно спорить, но все же в основном эти отделы надо было бы иметь в школе.

Красочная, интересная книга была достоинством города и зажиточных слоев населения. Теперь пришла очередь обогатить ею и деревню, еще бедную культурой. До сих пор в бюджете крестьянской семьи нет ни одного гроша на книгу. Нужно добиться, чтобы это было, и школа должна это сделать через работу с книгой.

Н. Леший

Об условиях работы районной инспектуры

Значение районной инспектуры союзов и политпросвета на новом этапе советского просвещения неизмеримо возросло. К просвещенцам предъявляются повышенные требования в их учебно-воспитательной и политико-просветительной работе. Просвещенцы получили от партии и правительства «социальный заказ» — подготовить новое поколение строителей социализма, борцов за коммунизм. Вопросы инспекторского руководства и помощи просвещенцу поэтому приобрели особую важность.

Н. К. Крупская так формулировала значение и роль инспектора просвещения: «Звание инспектора ко многому обязывает. Прежде всего оно обязывает неустанно учиться и теории и жизни, делать свои глаза видящими и зоркими». И дальше: «Советский инспектор — это не только контролер, умеющий обличить, это — товарищ, умеющий подойти к учителю, умеющий растолковать ему, как взяться за дело, показать, что и как надо делать».

Может ли районный инспектор «учиться и теории и жизни» в тех условиях, в которых он находится сейчас? Может, но не так, как нужно. Условия работы инспектора ограничивают его возможности учиться до крайних пределов. Районный инспектор перегружен технико-канцелярской работой в аппарате рика. Он не успевает исполнить технически бумажки из округа, задания районных организаций. А главное — районный инспектор большую часть времени занят кампанейской работой, будучи прикреплен к одному сельсовету. За время его отсутствия в районном центре в папке инспектора накапливается ворох неисполненных бумаг.

Приведем ряд примеров. Райинспектор союзов Н.-Алексеевского района в течение октября-декабря месяца работал на хлебозаготовках, «гастролерский» выезд в район 14 дней и остальное время в районном центре. Не было обследовано в первом полугодии ни одной школы. Райинспектор союзов Славгородского района был на хлебозаготовках ровно 3 месяца. Обследовал за полугодие всего 2 школы. Райинспектор Карасуского района провел на хлебозаготовках 75 дней, в районном центре 7 дней и осмотрел за 12 дней 6 школ. Несколько лучше обстоит дело в Михайловском районе, где райинспектор союзов за 45 дней работы по школам обследовал 4 школы и осмотрел 12.

Инспектор Ч.-Курьинского района за 42 дня обследовал 18 школ, Знаменский за 24 дня 18 школ и 12 ликпунктов, Родинский за 20 дней 9 школ, 4 ликпункта и одну школу малограмотных.

В Н.-Алексеевском районе 42 школы I ступени, в Славгородском — 77 школ в первом полугодии оставались без всякого руководства со стороны инспектуры. Немного лучше обстоит дело и в других районах округа. Глубокое обследование школ, с привлечением местных организаций и актива, пока еще редкое явление. В большинстве случаев «обследование» проводится одним инспектором. Инспектор посмотрит письменные материалы в школе, побудет на уроках, поговорит с учителем и едет дальше. Нередко выезды устраиваются исключительно с целью собрать необходимые статистические сведения по заданию рика.

На продолжительное время отрывают от инспекторской работы, главным образом, инспекторов партийцев и комсомольцев. Инспектора политпросвета заняты исключительно кампанейской работой, а избы-читальня, ликпункты, красные уголки работают «без руля и без ветрил». Беспартийных из 23 райинспекторов всего шесть

человек. Из этих 6 человек по хлебозаготовкам и на других кампанейских работах участвовало 3 человека.

Может ли в такой обстановке инспектор быть «видящим и зорким»? Нет, не может. Инспектор, оторванный от всей производственной работы и от просветителей, не может быть авторитетным для учителя и политпросветработника. Такой инспектор не может знать, что делается в подведомственных ему учреждениях, а из статистических сведений может сделать неверные выводы и обобщения, которыми введет в заблуждение и районные и окружные организации. В школе развернуты процессы классовой борьбы. Школа неразрывно связана с бурной общественной жизнью. Школа живет теми противоречиями, которые рельефно вырисовываются на фоне социалистической реконструкции народного хозяйства, коренной ломки и переделки общественной жизни. Учитель, не имея достаточной для данного момента политической подготовки и товарищеской помощи со стороны инспектуры и местных работников, теряется в этой сложной обстановке, невольно иной раз делает ошибки и в учебно-воспитательной, и в общественно-полезной работе.

«Обличающих» учителя, приписывающих учителю эпитеты «лодырь», «подулачник» и даже «контрреволюционер» на местах достаточно. Работа учителя в школе часто не считается за работу. Учителя часто отрывают от непосредственной работы для переписывания протоколов, составления списков, заполнения статистических сведений и т. п. Кое-где ретивые уполномоченные приказывали председателю сельсоветов немедленно привести учителя для того, чтобы «взять его в оборот» за то, что канцелярия сельсовета не в порядке, не даны своевременно такие-то сведения. Были случаи срыва занятий в школах по требованию уполномоченных. Уполномоченные выполняют ответственные поручения. Но это вовсе не дает им права срывать работу в школе, «крутить хвост» учителю за недачу сельсоветом тех или иных сведений в рик, «брать учителей измором», заставляя с вечера до утра выполнять техническую работу в сельсовете. Если бы это были единичные случаи, о них можно было бы не писать. Но беда в том, что это не случаи, а массовое явление, ведущее к бегству учителей, к срыву учебы в школах. А защиты учителя со стороны инспектуры нет, так как инспектор числится только на бумаге. Со стороны местных партийных и советских организаций помощи учителю очень мало и руководства нет.

Январский пленум ОК ВКП(б), учтя эти обстоятельства, постановил: «Пленум обязывает всю парторганизацию улучшить качество партийного руководства делом народного образования, а так же союзом рабпрос и его органами на местах, создавая более лучшую обстановку в работе учительских кадров, вовлекая их в разрешение такого важнейшего мероприятия, как сплошная коллективизация и весенняя посевная кампания».

А пленум окрисполкома по докладу ОНО о подготовке к всеобщему обязательному начальному обучению и ликвидации неграмотности в резолюции записал:

«Необходимо всемерно улучшать материальное и правовое положение работников просвещения, вести решительную борьбу с недооценкой роли учителя в социалистическом строительстве»... «Разгрузить райинспектуру от технической работы и не допускать отрыва их на продолжительные сроки для выполнения другой работы в одном и том же населенном пункте».

Некоторые районные организации не доучитывают роли инспектора соцвоса и политпросвета. Им кажется, что инспектором может быть всякий грамотный партиеп и комсомолец, что несравненно сложнее, важнее и ответственнее финансовая, налоговая, земельная работа рика. Такое противопоставление инспектуры другим работникам рика в корне не верно. Важна работа и по просвещению, по земельной, и по финансово-налоговой части. Не всякого человека можно посадить на райзо или райфо и тем более инспектором просвещения. Работа инспектора требует не только соот-

ветствующего общего и политического образования, но и опыта и знаний в просвещенском деле.

Только хороший учитель может быть инспектором соцвоса. Инспекторов соцвоса и политпросвета у нас нехватает. Охотников занять пост инспектора среди лучших учителей очень мало. Мы никак не можем найти трех райинспекторов. А некоторые рики и РК ими не дорожат. Благовещенский рик и РК без ведома окрОНО и ОК ВКП(б) отпустил осенью инспектора соцвоса из пределов округа и до января район оставался без инспектора. Андреевский райисполком и райком сделали еще лучше—без ведома окрОНО перевели инспектора соцвоса на заведывание райфо, вопреки желанию инспектора.

Такие факты противоречат последнему решению ЦК ВКП(б) об укреплении руководящих кадров просвещения. Сейчас надо решительно поставить вопрос о мобилизации партийных и комсомольских сил на просвещенскую работу. Надо возвратить в просвещенские ряды всех педагогов партийцев и комсомольцев, взятых за последние годы на другую—не педагогическую—работу. По Славгородскому округу таких насчитывается около 30 человек. Партийное ядро в просвещенской массе за последние два года снизилось с 5,5 проц. до 2,1 проц., а комсомольское ядро с 12 до 8 проц. Необходимо произвести мобилизацию комсомольцев в педтехникумы, мобилизацию партийцев и комсомольцев на годичные курсы по подготовке учителей. Надо создать из просвещенцев резервы выдвижения на инспекторов. Необходимо усилить работу по переподготовке райинспекторов, улучшить их материальное положение и дать им возможность руководить работой просветучреждений, систематически помогать просвещенцам в их учебно-воспитательной, общественно-полезной и политико-просветительной работе.

Н. Рубцов

Как мы ликвидируем неграмотность

(Абанский район Канского окр.)

Абанские районные организации в начале учебного года никак не могли понять, что ликвидация неграмотности есть боевая политическая задача. Кооперация и профсоюзы, несмотря на директивы парторганов, считали ликвидацию неграмотности ведомственным делом—делом одних просвещенцев.

— Самое важное для нас сейчас—хлеб. Сначала хлеб, а потом культура,—говорили руководители районных организаций.

И действительно, все внимание тогда было сосредоточено вокруг плана хлебозаготовок. «Вы ведите массы на культурную революцию, а мы будем заготавливать хлеб». Рик на три месяца отстрочил учет неграмотных. Попытки работников политпросвета провести учет в крупных селах наталкивались на упрямое сопротивление бюрократии рика и в первую очередь предрика. Сельсоветы, зарывшись в бумагах, на два месяца задерживали плановые задания политпросвета по охвату неграмотных школьными ликпунктами. Кооперация и профсоюзы отказывались отчислять средства на содержание ликпунктов.

Такая волянка тянулась до ноября. Открытые ликпункты, предоставленные сами себе, без руководства политпросвета, постепенно разваливались, посещаемость ослабла, ответственности за дело ликвидации неграмотности никто не чувствовал и никто этим делом не интересовался.

Наконец, из округа почувствовался нажим. Работники политпросвета вернулись с хлебозаготовок, создали штаб, организовали при нем бригаду. Потребовались средства. Начали «наступать на горло» и кооперации и профсоюзам. Сколотили, таким образом, кроме бюджетных, около 4 тысяч рублей.

Наспех отправленная в район бригада работу, правда, сдвинула, но и сразу же сделала крупную ошибку. Не так был понят боевой характер ликвидации неграмотности, вовлечение в ликпункты прошло под административным нажимом, т.-е. путем запугивания: «за непосещаемость ликпункта — штраф». Мера эта на первый случай подействовала. План по охвату был выполнен, но качество работы оставалось прежним. Районный актив, из которого была скомплектована бригада, допустивший эту ошибку, пытался оправдать себя, доказывая на заседании штаба, что население достаточно осведомлено о задачах культурной революции и если оно еще не восприняло эту задачу как следует, то надо его подтолкнуть силой, заставить учиться, а потом и так будет понятно, что эта мера была принята в интересах самих неграмотных. «До тех пор, пока не научим грамоте — население не поймет ее пользы». И создавалось такое мнение, что нельзя же бесконечно ликвидировать неграмотность, тратить силы и средства, не приняв достаточно убедительных мер воздействия.

Это мнение было осуждено. Надо было принять какие-то другие меры, которые бы обеспечили и выполнение плана и улучшение качества работы на ликпункте. Второй раз отправили бригаду с установкой — перевести темп ликвидации неграмотности с рельс административного нажима на рельсы развертывания массовой политико-просветительской работы вокруг вопросов ликвидации неграмотности. По району прокатилась волна бурных батрацко-бедняцких и общих собраний граждан. Характерно, что на собраниях больше всего говорили о неграмотности, как о позорном наследии самодержавия, что неграмотность позорит СССР — страну, которая строит социализм, что это позорное наследие надо также решительно и по-боевому уничтожить, как уничтожали колчаковскую реакцию. Выносились постановления сходов, категорически обязывающие неграмотных односельчан к первому мая обучиться грамоте, а грамотных — пойти навстречу неграмотным. В итоге — индивидуально-групповым обучением охвачено 52 проц. первоначального плана. План выполнен на 180 проц., посещаемость поднялась, организационная работа укрепилась и стала на твердую почву — на сознание самих неграмотных.

Развернув при помощи общественности до такой широты работу, мы в то же время со стороны этой общественности имели грубые нарушения своих прав, грубое вмешательство в методическую работу ликпункта. Одна комсомольская ячейка на своем собрании заслушивала отчет о ходе работы на ликпункте. Прения по отчету были направлены не на общественно-политическую работу, не на качество работы, а на методическую сторону. Руководители ячейки никак не могли согласиться с методом преподавания целых слов и всячески старались на глазах общественности и учащихся дискредитировать учительницу. «Если вы так будете учить, — вы до весны не обучите ни одного неграмотного. Таким методом только мучаете».

Естественно, при таком подходе к оценке работы терялся авторитет учительницы, ослаблялась инициатива и непоправимо наносился вред делу ликвидации неграмотности.

Но сейчас мы имеем опять расхолаживающее настроение к делу ликвидации неграмотности со стороны общественных организаций. Ударная работа по лесозаготовкам перетянула внимание общественности на свою сторону, массовая переброска рабочей силы на лесосеки отразилась и на ликпунктах, — заметна утечка. Открытые ликпункты на лесосеках не обеспечивают нам 100 проц. охвата неграмотных, так как беспрепятственная текучесть состава лесорубов срывает плановую работу.

Сейчас перед нами выдвинута новая задача — в полтора года закончить ликвидацию неграмотности. В связи с этим встают новые трудности—обучение грамоте в будущем году мыслится исключительно индивидуально-групповым порядком, так как почти ни в одной деревне не придется открывать ликпункта за отсутствием достаточного количества неграмотных, с другой стороны, не имея достаточного количества грамотных,—нельзя будет организовать группы, а они будут в 15-20 человек везде. В колхозах (даже и в тех, которые организуются сейчас) ликвидация неграмотности почти закончится в этом году на 100 проц. В национальных деревнях—тоже. Останутся хутора, выселки, мелкие перееселенческие участки.

С. А. Шур

Опыт прохождения теории на производстве

(Новосибирский сельхозтехникум)

Задача реконструкции сельского хозяйства на социалистических началах требует нового типа специалиста, подготовка которого должна вестись, конечно, новыми методами. Непрерывная производственная практика и прохождение части теории непосредственно на производстве займут главенствующее место в новой системе подготовки. Опыта у нас, однако, в этом отношении совершенно нет, поэтому ценен всякий, хотя бы и небольшой, успех в этом направлении.

Настоящая заметка и имеет целью поделиться опытом проведения курса «частной зоотехники» на 4 курсе животноводческого отделения Новосибирского техникума в текущем учебном году непосредственно на производстве. Как план прохождения дисциплины, так и фактическое его осуществление построены из основной предпосылке—увязать все отделы теоретической части курса с непосредственной производственно-полезной работой.

При осуществлении этого плана работ нам встретилось много трудностей, вытекающих из своеобразных особенностей данной дисциплины. Главные из этих трудностей следующие:

- 1) многообразие дисциплин, объединяемых названием «частная зоотехния» (крупный рогатый скот, свиноводство, овцеводство, коневодство и птицеводство);
- 2) отсутствие достаточно крупного и рационально ведущегося зоотехнического предприятия, в котором достаточно гармонично развиты были бы отдельные отрасли животноводства;
- 3) полная невозможность в течение десятидневного нашего пребывания в племях иметь перед собою все стадии зоотехнической работы (в связи с зимним периодом работы выпали опорос, окот и летнее кормление).

Задачи нашего пребывания на племях и прохождения там теоретической части курса мы формулировали следующим образом:

- 1) основные теоретические положения курса желательно конкретизировать в реальной хозяйственной обстановке;
- 2) поскольку работа проводится с 4 курсом, уже за 3 года пребывания в техникуме достаточно подготовленным в смысле трудовых навыков,—очевидно работа должна нести организационно-зоотехнический характер;
- 3) работа наша должна дать производственный эффект.

Последнее положение должно было нас предостеречь от придания нашему пребыванию на племях обследовательского характера. Это же положение, с другой стороны, уменьшало значение недостаточно рациональной постановки зоотехнического дела на племях. Даже можно сказать наоборот: это давало нам большие просторы и возможности в смысле оставления большего следа от нашего там пребывания.

Ограниченность времени нашего пребывания на производстве имела своим следствием то, что в производственной обстановке мы прошли, главным образом, часть — «Крупный рогатый скот» — и отчасти овцеводство (случка).

Сама работа была построена следующим образом. Базой для работы мы избрали совхоз № 22 Сибсельтреста в Омском округе. Учащиеся получили задания индивидуальные и групповые. Групповые задания были на одну общую тему с требованием одного ответа от всей группы. Тема разбивалась на подтемы, которые уже разрабатывались каждым отдельно, а ответ суммировался всей группой. По каждому заданию группа должна была дать свои конкретные предложения, совершенно реального свойства, которые были бы вполне осуществлены в данной обстановке. Этому моменту мы придавали исключительное значение по двум причинам: 1) пребывание наше на производстве должно носить обоюдно полезный характер — и для учащихся и для производства; 2) внесение предложений под руководством преподавателя заставляет учащихся спуститься с «высей» зоотехнического кругозора на реальную «землю». На племях мы пробыли 9 дней. Учащиеся работали каждый над своим заданием самостоятельно: два часа в день мы посвящали вопросам теоретического характера и обсуждению трудностей, которые каждый встретил при разработке своей темы. Нагрузка в день учащегося колебалась от 8 до 11 часов.

Преподаватель все время консультировал учащихся и контролировал их в процессе самой работы. Закончилось наше пребывание конференцией, где окончательно обсуждены были выводы работ групп и окончательно сформулированы предложения. Все наши предложения мы вынесли на обсуждение производственного совещания на котором отчитались в работе; 90 проц. наших предложений были приняты совещанием.

Основные темы были следующие:

1. Экстерьерная оценка стада и сопоставление данных экстерьера с данными о производительности (отобрать 10 лучших и 10 худших коров). (Задание индивидуальное).

2. Среди стада племях, в котором имелись представители 6 пород, произвести группировку по породам (по схеме — много крови, мало крови, совсем нет). (Задание индивидуальное).

3. Сравнительная характеристика пород по производительности в условиях совхоза № 22 (задание групповое — данные за 3 года): а) местная сибирская; б) красная немецкая; в) метисы швицов; г) метисы симменталов.

4. Рост и развитие молодняка на совхозе № 22 (задание групповое): а) до 4 мес.; б) от 4-х мес. до 1 года; в) с 1 года до достижения зрелости (отел).

5. Уход и содержание стада в совхозе: а) помещение; б) кормление летнее и зимнее; в) нормы выработки и соцсоревнование (задание групповое).

6. Племенное дело в совхозе: а) состояние записей; б) случка и ее организация (задание групповое).

Помимо работы по учебе, учащиеся и преподаватель вели общественную работу. Так, нами была издана стенгазета, выработан план работ сельхозкружка, кружка ОСО, дана была постановка пьесы, проведен вечер самодеятельности.

Опыт этого года дал чрезвычайно много положительного. Усвоение учащимися курса безусловно выше, чем в предыдущие годы. Кроме того, учащиеся получили

опыт ориентировки в хозяйственной обстановке под руководством преподавателя. Необходимо отметить также важную роль, какую сыграет этот метод в дальнейшем и для преподавателя, сближая его с производством и задачами сегодняшнего дня.

В дальнейшем необходимо сделать по данной дисциплине два выезда на производство: зимой и весной, дабы иметь возможность охватить более широко процессы производства, связанного с сезонностью.

* * *

Каким должен быть учебник

(В порядке обсуждения)

I.

В связи с всеобщей коллективизацией сельского хозяйства, мы уже сейчас имеем много школ, обслуживающих только коммуны или другие коллективные объединения.

В новом хозяйстве—новая жизнь, новый быт, новые формы труда, и, наконец, новые дети. Имеющиеся рабочие книги совершенно не освещают жизни коллектива, а если и есть статейки об этом, то они написаны поверхностно—обще. Я работаю в коммуне, которая существует уже 9 лет. Дети школьного возраста, выросшие в коммуне, единоличной жизни не знают. Работа по имеющимся рабочим книгам («Сибирская Деревня», «Мы в школе» и т. п.) не вызывает в детях эмоций и не дает навыков коллективной жизни.

Нужна новая рабочая книга. Книга, построенная целиком на жизни и трудовой деятельности коллектива, а не единоличного хозяйства.

Коммуна „Красная Поляна“, Кузнецкого окр.

Н. Целищев

II.

Помещенные в № 12 «Просвещ. Сибири» за 1928 г. статьи—«Какой нужен учебник»—заставляют нас, школьных работников, говорить о том, что существующие учебники в том виде, в каком они введены в школах I ступени, не достигают своей цели. Рассматривая четыре разных предложения авторов, мне кажется, можно было бы придумать и еще несколько типов учебников. Но нам, практическим работникам, нужно остановиться на первом предложении, это—учебник-журнал. Такой учебник будет всегда новым, и никакая другая книга его не заменит. И действительно. Возьмите грамматику. С изучением ее в наших школах целая беда. Большинство учащихся занятия ведут с двумя-тремя грушмами. Где же найдешь такой материал, который был бы связан с комплексной темой? А поэтому мы часто изучение грамматики проводим, не связывая его с комплексом. О математике и говорить не нужно. Учитель, готовясь к урокам, ищет материал во всевозможных учебниках. Найдя в книге «Наш союз», например, о северных окраинах, он старается, проходя этот отдел, заинтересовать ребят рассказами, коллективным чтением и т. д., указывает, где можно найти на эту тему материал. Но учебнику книга «Наш союз» уже надоела. Он с большой охотой читает книжку, взятую из избы-читальни, а в учебник заглянуть не хочет. Все выписываемые школой журналы ребята читают с большой охотой. Журнал-учебник заменит и школьную библиотеку. Такой учебник-журнал необходимо, как можно скорее, ввести в школьный обиход.

*С. Оса, Баханского р-на,
Б. М. А. С. С. Р.*

Д. Копылов

III.

Достижение наилучших результатов в работе школы зависит не только от способности учащегося, но и от наличия в школе хороших учебников и пособий.

Вот почему поднятый «Просвещением Сибири» вопрос о необходимости обеспечения школ хорошими учебниками является вполне своевременным и в обсуждении его должно принять активное участие все учительство массовой школы.

Только путем всестороннего выяснения всех трудностей, испытываемых рядовым учительством при проработке в школе гусовских программ, только после активного участия просвещенцев в намечении плана нужного школе учебника, массовая школа будет иметь в этом отношении то, что ей нужно.

Вполне прав т. Елкин в том, что все употребляющиеся в настоящее время в школе учебники далеки от современности, а потому и проработка помещаемого в них материала зачастую является бесцельной, а иногда даже и вредной, как несоответствующая действительности.

Участие школы в проводимых кампаниях, в большинстве случаев, не достигает необходимых результатов лишь только потому, что они застают нашу школу врасплох, и часто рядовой учитель не знает, как и с чего начать проработку подошедшей кампании.

Тов. Елкин отмечает осложненность работы учителя массовой школы подбором темного материала, говорит, как это губительно действует на его работоспособность, порождает в учителе упаднические настроения. Его предложение об издании школьного рабочего журнала является весьма целесообразным и своевременным. В составлении такого журнала должен принять активное участие, не стесняясь своей неопытностью, каждый рядовой учитель.

Издание такого журнала явится сводкой опытов проработки гусовских программ. Нам нужно общими усилиями приняться за составление такого школьного журнала применительно к требованиям Сибварианта.

Несмотря на то, что наша школа еще далека от 100 проц. выполнения гусовских программ, мы все же в практике нередко и сейчас имеем кое-какие достижения, которые, будучи собранными воедино, могли бы представлять собою весьма ценный материал. Редакция журнала «Просвещение Сибири» нужно теперь же приняться за накопление этого материала и приступить к изданию пробного номера журнала на какую-либо определенную тему. Одновременно с этим нужно приняться за составление специальной анкеты, могущей выяснить характер встречающихся в работе учителя массовой школы затруднений при проработке программ ГУС'а вообще и по какой-либо определенной теме каждого года обучения, в частности.

Целесообразно было бы также предложить массовым школам представить материалы проработки какой-либо темы по выбору учащихся. Такого рода опыт решено провести школами нашего Иркутского района.

Если к будущему учебному году нам не удастся все-таки обеспечить школы такими школьными журналами, нужно будет озаботиться обеспечением школ темными школьными библиотечками, которые при проработке комплексного материала будут гораздо полезнее, чем существующие в настоящее время книги для учащихся.

При наличии такой библиотеки возможно будет развернуть звеньевую проработку комплексного материала во всю ширь и тем осуществить одну из основных задач современной школы—приучение школьников к отыскыванию в книге необходимых ему знаний. В целях же более целесообразного использования средств на покупку темной литературы, нужно составить указатель ее, применительно к Сибварианту, на основе отзывов учителей массовой школы.

Вопрос обеспечения школы хорошим учебником является самым насущным и большим для учителя массовой школы. Надо полагать, что учительство не обойдет его молчанием.

И. Александров

Дер. Щукина, Иркутского р-на

IV.

Действительно, с учебником у нас дело обстоит не совсем благополучно. В большинстве случаев мы имеем одну рабочую книгу, или книгу для чтения на целый год. Так, например, в нашей школе имеется для IV группы «Новая Деревня», составленная Вольнской, Соловьевой и другими. Разберемся в пригодности этого учебника. Уже одно то, что эта книга в течение всего года находится в пользовании у ребят, вызывает у последних надоедливость, скуку, а подчас даже и отвращение к ней. Это наступает через 1½-2 месяца от начала занятий, т. е. после ознакомления детей с ее содержанием. Учебник наш без переплета, отчего быстро изнашивается. Явления современности в нем почти не отражаются, приходится самому учителю подбирать нужный материал из других книг, журналов, газет и т. п., на что уходит много времени и труда. Математического материала в книге очень мало. Проходит год, и этот учебник становится устаревшим, отсталым, потому что жизнь не стоит на месте. На следующий год издается новый учебник... И так проделывается из года в год. Все недостатки, имевшиеся в старой книге, мало исправляются и в большинстве переходят в новый учебник. На издание учебников ежегодно затрачивается много средств.

По-моему, тов. Елкин вполне правильно разрешает вопрос об учебнике. Надо организовать школьный рабочий журнал. Уже одно то, что дети всегда будут иметь свежий материал, при наличии разнообразных по содержанию номеров журналов, сообразно с темой, — это поднимает у ребят интерес к книге и занятиям и, кроме того, внесет оживление в школьную работу вообще. Журнал можно издавать ежемесячным для того, чтобы в одном номере поместить материал целой подтемы (я имею в виду старшие группы). В журнале можно дать интересный материал; где нужно, в нем будут полнее освещены все явления современности; свежее и в соответствии с действительностью будет даваться математический материал и т. п.

Дорогу журналу!

А. Голоушкин

Усть-Колба, Ачинского окр.

Учебник,—больное место современной школы, и правы т. т. Елкин, Сыромятников, Зеньков и Чирков, дружно произносящие приговор над нашим учебником.

Совершенно верно, что наш учебник за год «переедает книжки» ученику, что, вместо ожидаемой радости, он дает детям в конечном результате глубокую тоску и отвращение к книге. Что бы сказали мы, взрослые, если бы нас на целый год засадили за какую-нибудь одну скучную и неинтересную для нас книгу? А ребята ведь менее устойчивы, чем мы, они подвижны, они требуют эмоциональной пищи, живых образов.

Что учебники наши скучны—это общее мнение всех практических работников, это же подтверждено т. т. Луначарским и Крупской на совещании по учебнику.

Действительно, откройте любой наш самый последний или старый (революционный) учебник и познакомьтесь хотя бы бегло с его языком. Язык наших учебников, в большинстве случаев, плохой газетный язык, констатирующий факты языком взрослого, скучным, сухим даже для взрослого. Такой язык ни в какой степени не может оживить деятельность ребенка, вызвать у него активный интерес, радость переживания и творчества.

Совершенно прав т. Зенькович, утверждающий, что составители переоценивают ребенка. Мнение массовых работников идет дальше—они говорят, что составители

совсем не знают ребенка, что они представляют деревенских ребят в образе молодых старичков, целыми годами серьезным газетным языком рассуждающих о явлениях высокого научного или социального порядка.

Помимо общего тона, общего стиля возьмите вы лексической состав статей. Некоторые из них представляют в этом отношении нечто удивительное. В них обилие трудных литературных слов, выражающих понятия, которых учитель подчас с достаточной полнотой, орудуя одним лишь словом, и объяснить не в состоянии. Часто встречаются провинциализмы, употребляющиеся в каком-либо одном округе или районе и непонятные в других.

При лексическом разборе статьи ученики выдвигают десятками непонятные слова и пока они разжевываются учителем—к статье, как таковой, пропадает остальной интерес. А что же делают одни дети с такой статьей?

Статьи с пошибом на беллетристику скучны не менее статей рассудочного характера и отличаются от них лишь только наличием разговоров двух-трех лиц.

Правы перечисленные выше товарищи, что учебники в их теперешнем виде удовлетворить требования школы не могут и что здесь нужно, действительно, хирургическое вмешательство. Будучи сторонником хирургического лечения, я, однако, считаю, что от простого механического перехода от единой годовой книги к книге разрозненной, раздробленной, художественное качество материала может и не улучшиться. Ведь материал и наших книг можно разложить на темы, брошюры, журналы, а все же той здоровой, бодрой, зовущей молодые силы к творчеству духовной пищи может и не быть. По-моему, первое и главное, что должен дать учебник—это художественный материал, в простых, доступных и ярких образах говорящий о радости и силе труда, о мощных и великих явлениях революции. Официальный язык здесь недостаточен. Ученик должен не только понять, но и почувствовать явления природы и ее красоту; он должен любить ее.

Почему бы иногда не воспользоваться и материалом наших классиков, чтение которых мы рекомендуем взрослому населению? Ведь, если покопаться в богатой сокровищнице нашей литературы, то и там можно найти кое-что не потерявшее смысла и интереса и в наши дни. Почему бы не оживить книги загадками, поговорками, пословицами, прибаутками, кстати сказать, дающими превосходный материал для орфографии? Почему не использовать народные песни, частушки?

Какова же должна быть форма книги? Единый годовой учебник действительно пережиток, понапрасну утомляющий ученика и отбивающий охоту к книге. Чтение по нему проводится, как нудная повинность. Такой учебник надо заменить чем-то другим. Перечисленные авторы предлагают собственно три новых варианта: а) журнал, б) тематический учебник и в) библиотеку.

От первого варианта нам надо отказаться и отказаться по следующим соображениям:

Для школы нужен все же некий систематически построенный курс той или иной дисциплины, а журнал этого по самому существу своему дать не может. Я не представляю себе, как мыслится автору построение, скажем, курса арифметики, обществоведения, орфографии. Если этот журнал будет построен по типу заочных курсов для взрослых, т.-е. каждый предмет будет расположен по строго обдуманному заранее плану, то какой же смысл пересылать его почтой отдельными звеньями? При работе со взрослыми это имеет целью закреплять пройденный материал путем переписки, консультации, а ведь здесь этого не будет. Если же не строить материала по заранее строго разработанному плану, то мы можем наверняка остаться у разбитого корыта и может случиться так, что нужного-то как-раз в журнале и не встретится.

Кроме того, журнал значительно удорожит расход на книгу, и это удорожание пока что не в состоянии оплатить наш бюджет.

Дальше—кому неизвестны наши медвежьи углы и средства почтовой связи. Ведь нередко нами остаются непрочитанными газеты лишь потому, что их наволокут сразу целую гору за продолжительное время. А сколько пропадает газет и журналов?!

Где гарантия того, что журнал будет одинаково и во-время заглядывать во все уголки нашего края, и не будет ли учитель сидеть месяцами в классе, ожидая «оказии».

Еще одно замечание. Чем ниже будет спускаться издание журнала по административной лестнице, тем ниже будет квалификация его писателей-художников, тем хуже будет продукция, даваемая ученику, а это, повторяю, чрезвычайно важно. Спуская издание такого единого журнала-учебника вплоть до округа, тов. Елкин, очевидно, переоценил писательские способности наших округов, хотя бы и наробразовских. Я очень склонен думать, что при этой системе мы можем напечь еще более неудобоваримых блиннов, чем наши учебники. Периодическая печать нужна и очень нужна школьнику, но заменить собою целиком и полностью весь программный материал школы она не может.

Очень хороша мысль о замене учебника библиотекой. Так, в действительности, и должно быть поставлено дело в школе трудовой, школе жизни. Но можем ли мы осуществить это дело сейчас, немедленно? Безусловно, нет. Из это потребуются годы кропотливой работы детских художников и писателей, из их произведений должны отсеяться лучшие, затем они должны быть подобраны в тематическом отношении и затем уже предложены школе. Если же эти библиотечки составлять по-заказу, наспех, составлять во что бы то ни стало, это значит, обесценить самый смысл библиотеки, как собрания результатов словесного художественного творчества для детей или же по-серьезному популяризированных научных изданий. Конечно, спрос, естественно, вызовет предложение и начнется быстрая «страшная» стражня детских библиотек. Пользы же от этой стражни будет мало.

По-моему, в настоящий момент нам следует остановиться на типе тематического учебника-брошюры, рекомендуемого тов. Сыромятниковым. И вот почему:

а) Этот тип учебника-брошюры, при условии наполнения его удобоваримым материалом, избавит ученика от необходимости таскать за собой целый год неинтересный прочитанный им материал. Каждый новый номер учебника-брошюры уже одним только фактом своего появления оживит работу, ярче выделит тему от всех остальных и вызовет естественный интерес к ней;

б) Издание такого учебника, состоящего из брошюр, сложенных в одну обложку, в массовом количестве не будет дорогим. Во всяком случае, это издание будет значительно дешевле учебника-журнала и учебника-библиотеки;

в) Этот вид учебника будет несомненно долговечнее теперешнего учебника. Если отдельная брошюра пробудет у ученика две-три недели, то при хорошей брошировке ее, обертывании, вкладывании в корочки, она во всяком случае меньше истреплется, чем книга во всю зиму, и вес комплект таких брошюр весной будет представляться употребившимися всего лишь 2-3 недели;

г) Такой тип учебника является новым шагом по пути к конечной цели—изжитию учебников, как таковых;

д) Как новый шаг, этот тип учебника не затруднит и учителя. В таком учебнике будет соблюден годовой подбор материала, позволяющий учителю планировать свою работу лучше, чем журнал и библиотека.

О таком типе учебника мне приходилось говорить с товарищами практиками и возражений с их стороны я не встречал.

И. Ревянин

VI.

В одном из номеров журнала «Просвещ. Сибиря» был поднят вопрос относительно учебников для школ 1 ступени. В некоторых из статей говорится об издании месячного журнала взамен учебника.

Правильно, наши учебники стареют почти ежедневно, так как жизнь ежеминутно скачет вперед, и то, что удовлетворяло в прошлом году, то в текущем уже старо. Так говорилось о русских учебниках.

Иначе обстоит дело с национальными учебниками. Тут совсем плохо. Я хочу сказать здесь о своей эстонской школе и думаю, что дело обстоит не лучше и в других эстонских школах Сибири.

Для первых групп эстонских школ тов. Вальнером К. был составлен букварь «Мяку коду». Букварь этот сдан в архив—устарел. Теперь составлен другой («Дом и школа», букварь и первая книга после буквара). Эту книгу можно считать, хотя и не совершенной, но подходящей. Есть книга и для второй группы («Школа в Деревня»), несомненно удачная, но за неимением лучшей приходится останавливаться и на ней. Третья и четвертая группы совершенно не имеют никакого эстонского учебника.

В текущем учебном году, за неимением учебников, нам пришлось работать путем бесед, так как наши дети из русской книги ничего не понимают, все прочитанное им нужно было перевести. Уроки чтения, таким образом, служили у нас только для развития техники чтения как по русскому языку, так и по эстонскому. Правда, мы получаем довольно большое количество газет и поэтому кое-что можно брать из них для проработки. Но здесь получается все же неувязка с программным материалом.

Летом прошлого года мы были на курсах в Новосибирске. Проработали Сибвариант, приспособили его к национальным условиям, установили, что и как мы должны пройти по эстонскому языку в каждой группе, но почему-то КрайОНО этот проработанный вариант нам не выслан. Какая к тому причина? По-моему, тогда не зачем было и затрачивать даром такое количество времени. Мы смогли бы использовать его тогда более целесообразно.

На будущий учебный год нам дают на каждую школу определенную сумму средств. Это, конечно, хорошо, так как дает возможность каждой школе самостоятельно приобрести книги, которые ей именно нужны. Но одно нехорошо, что суммы эти отпускают поровну на все школы как на русские, так и на национальные. По-моему, национальным школам следовало бы отпускать немного больше средств, так как им приходится иметь двойные учебники—на своем языке и на русском.

Карл Цирп

Глеб Пушкарев

Учебник-журнал—действительность

На страницах журнала «Просвещение Сибири» много говорилось и писалось по вопросу о реорганизации учебника, о перестройке его в учебник-журнал, учебник-газету и т. д. Вопрос этот очень сложный, требующий сугубо осторожного подхода, эксперимента и проработки в среде педагогических масс.

Думается, что при наших технических условиях, при раскиданности населенных пунктов по необъятным просторам Сибири, при культурной отсталости страны говорить сейчас о скором отходе от учебника не приходится. Учебник еще будет существовать, может быть, даже годы. Вполне понятно и естественно, что стандартного материала из года в год учебник давать не может. Процентом 30, а может быть и 40, из его материала

должно умереть в следующем учебном году, но остальные 60-70 проц. должны остаться постоянными, неизбежными, дающими общее развитие и формальные знания учащемуся. Возьмем, скажем, 3 и 4 годы обучения. В третьем году остаются постоянными такие материалы, как общее понятие о паре, паровых машинах, значение ветра, значение машин в сельском хозяйстве, значение удобрений, строение тела животных, правильное питание, элементарные понятия о странах света, общие географические данные о Сибири, здравоохранение, пути сообщения и т. д. В четвертом году—понятия о мироздании, географические ландшафты, история прошлого человечества и т. д. Словом, в каждом учебнике найдется много такого материала, который следует и должно дать учащемуся в настольном для него руководстве—учебнике.

Пока же мы не сможем этого настольного руководства заменить библиотечкой школьника, пока мы не перестроим самой системы преподавания без учебника—учебник еще будет жить.

Но это не дает нам права сидеть сложа руки и ждать перемены методической погоды. Мы должны немедленно поставить вопрос о том, что учебник нас сейчас ни в коей мере не удовлетворяет, учебник в старых формах многолестной книги не помощник, а иногда чуть ли не вредитель школе и педагогу.

На самом деле. Учебник 1928 г. в основу берет единоличное хозяйство, стараясь поднять его из бедняцкого в середняцкое путем агромероприятий. По этому учебнику многие школы учатся еще и сейчас, в 1930 г., когда в жизни проводится сплошная коллективизация, когда все строительство направлено на уничтожение единоличного хозяйства, на вовлечение его в коллектив.

Ясно, что учебник 1928 г. должен быть изъят из обращения в школе. Но немного лучше обстоит дело и с учебником 1929 г., по которому начали учиться с сентября-октября того же 1929 г.

Он также отстал от жизни. Он также не отражает чрезвычайно острых вопросов сегодняшнего дня.

Возьмем учебник «Сибирская деревня». Он поступил в школу в сентябре 1929 г., но в нем не могла отразиться сплошная коллективизация, так же, как и ликвидация кулачества, как класса. А это основные вопросы, которые необходимо разрешить школе сегодня. Весенняя часть этого учебника отстала от новых установок весенней сельскохозяйственной кампании.

Какой бы мы учебник ни взяли—он уже отстал от жизни, которая шагает такими темпами, за какими почти не успевает и газета. Учебник должен отставать, а тем самым он теряет свою основную значимость.

Это положение говорит как бы о гибели учебника. Но поскольку мы считаем, что учебник должен жить еще годы, тут-то и нужно ставить вопрос о реорганизации учебника, о перестройке его так, чтобы он поспевал за темпом перестройки нашего края и СССР. Некоторое, а может быть, и значительное отставание неизбежно, но, во-первых, его можно уменьшить и, во-вторых, как-то пополнить.

Вот на основе этих двух положений мы и ставим вопрос о реорганизации учебника.

Берем конкретно «Сибирскую деревню». В книге 21 лист. Готовится она в марте-апреле, печатается в мае, июне, июле; в августе, сентябре поступает в школу. Срок работы с нею—год, т.-е. тот материал, который дан по материалам весенней с.-х. кампании, скажем в 1930 г., будет отжившим для весны 1931 г.—материал бросовый—непригодный. Его надо чем-то заменить.

Красовой научно-методический совет совместно с авторами пришел к выводу о замене книги «Сибирская деревня» в 21 лист тремя небольшими книгами: 1) «Лето и деревня», 2) «Город и деревня» и 3) «Весна в деревне и труд крестьянина».

Первая из них пишется весной и поступает в школу осенью. Кое-какие установки—с.-х. налог, осенняя с.-х. кампания—уже в общих чертах известны, органы Нар-

комзема готовят соответствующую литературу и т. д. Следовательно, авторы могут дать то, что для осенней кампании потребуется в 1930 г. Вторая часть—«Город и деревня» — опять-таки с известными материалами по индустриализации края—пишется летом и поступает в школу в ноябре. Третья—самая ответственная часть—«Весна»—пишется в ноябре, когда вся весенняя сельскохозяйственная кампания налицо и поступает в школу в феврале.

Вот такой комбинацией с выходом учебника и разрешается проблема о приближении учебника к темпам строительства.

Конечно, такой выход учебников затрудняет их заготовку, снабжение школ учебником, затрудняет заключение договора с риками и школами, но все это более мелкие обстоятельства, чем полное отставание учебника от жизни. Школам и рикам легче продумать этот вопрос, чем школе обучаться по отставшему учебнику.

Мы уже говорили о том, что даже при уничтожении резкого разрыва между жизнью и учебником неизбежно некоторое отставание и в дальнейшем, которое необходимо чем-то заполнить.

Здесь надо поставить вопрос об учебнике-журнале.

Наркомпрос уже пришел к выводу о необходимости создания такого журнала, который бы пополнял то, чего нет в наших учебниках. С апреля месяца в Москве начнет выходить—журнал «Юные ударники». Сибирь также разрешила этот вопрос в положительном смысле, и с конца марта у нас в издании Сибкрайиздата начнет выходить свой сибирский учебник-журнал.

Первой его задачей будет осветить вопросы сплошной коллективизации, ликвидации кулачества, как класса, развитие народного хозяйства Сибири, индустриализацию, проведение праздника 1 мая, летних занятий и т. д. Журнал-учебник должен чутко отражать все политические ситуации жизни страны, стройку и переустройку ее хозяйства, новые методы работы школы, изменения наркомпросовских программ и т. д.

Таким образом, имея в основе учебник, выпускаемый книжечками в разное время и добавляя к нему учебник-журнал, думается, что наша сибирская школа сможет получить все, что необходимо для ее постоянной работы.

Если через два-три года после проведения сплошной коллективизации, переустройства быта, возведения ряда социалистических городов и окончания пятилетки жизнь не установит более или менее постоянных форм—вопрос об учебнике должен отпасть. Учебник будет заменен школьной библиотечкой, журналом, газетой и т. д., но сейчас мы остаемся при том мнении, что учебник должен оставаться при наличии учебника-журнала.

Добавляем,—детские газеты должны также перестроиться и давать дополнительный материал для учебника-газеты.

К. Бредис

О теории „промежуточных ступеней“

Некоторые наемработники, работающие, главным образом, среди восточных и северных народностей, выдвигают теорию такого сорта: «У нас в Сибири, Бурмонголии, Ойротии много еще кочующих племен, с патриархальным бытом и натуральной или полунатуральной системой хозяйства. Их сразу коллективизировать нельзя. Надо дать им возможность мирно пройти стадии развития: сначала перейти к оседлой жизни и только потом к коллективизации».

Это по существу оппортунистическая теория, явный правый уклон, проповедывающий развитие капитализма, а не социализма. Ничего общего эта теория не имеет с учением Маркса и Ленина. Ленин неоднократно говорил о возможности перехода отсталых восточных народностей непосредственно к социализму, минуя капиталистическую стадию развития.

Оппозиция же, еще на 14 партс'езде обвиняя партию в кулацком уклоне, перед 15 партс'ездом, в своей платформе писала:

«Без технической революции в самом способе производства, т.-е. без машин в земледелии, без перехода к многополью, без искусственного удобрения и проч., успешная и широкая работа по действительной коллективизации сельского хозяйства невозможна».

А у Ленина читаем: «Простой рост кооперации для нас тождествен с ростом социализма».

По мнению оппозиции, выходит, что заниматься кооперированием, пока нет мощной промышленности и технической революции в земледелии — бесполезное дело.

А по Ленину выходит, что: «теперь мы должны сознать и претворить в дело, что в настоящее время (не когда-нибудь в будущем, а в настоящее время) тот общественный строй, который мы должны поддерживать сверх обычного, есть строй кооперативный».

Маркс, отвечая Вере Засулич на ее письмо от 16 февраля 1881 г., в котором Вера Засулич просит Маркса высказать «мысли о возможных судьбах нашей сельской общины и о теории исторической необходимости для всех стран света пройти все фазы капиталистического производства» — отвечает: «Община... может постепенно освободиться от своих первобытных черт и развиваться непосредственно, как элемент коллективного производства в национальном масштабе». «Физическая конфигурация (разнообразное состояние. Б.) ее почвы благоприятна для механической обработки в широком масштабе». (Вспомним слова Ленина о том, что если бы мы могли дать крестьянину бедняку и середняку уже теперь 100.000 тракторов, то он сказал бы: «Я за коммунию». Б.) «Навык крестьянина в артельных отношениях облегчает ему переход от парцеллярного хозяйства к хозяйству кооперативному» (подчеркн. мною). Далее Маркс говорит о предоставлении необходимых авансов «для такого перехода. С другой стороны, одновременное существование и развитие крупного производства, крупной машинной индустрии «позволяет России ввести в общине все положительные достижения существующего строя, не проходя сквозь его Кавдинские ущелья», т.-е. не проходя через этап развития капитализма и «промежуточных ступеней».

— Но «есть одна, — пишет дальше Маркс, — характерная черта у русской сельской общины, которая служит источником ее слабости и неблагоприятна для нее во всех отношениях. Это — ее изолированность, отсутствие связи между жизнью одной общины и жизнью других, это локализованный микрокосм, который непостоянно встречается, как имманентная (постоянная) характерная черта этого типа, но который повсюду, где он встречается, воздвигнул под общинами более или менее централизованный деспотизм. Ныне этот недостаток весьма легко устраним. Нужно было бы просто создать вместо волости, — учреждения правительственного, — собрание избранных самими общинами крестьян, являющееся экономическим и административным органом их интересов» («Первый черновик», К. Маркса, стр. 273), т.е. создать то, что у нас сейчас достигнуто — власть советов и этим самым уничтожить изолированность, отсутствие связи между жизнью одной общины и жизнью других.

Взятие революционным путем политической власти в руки пролетариата является решающим. Иначе, как говорит в другом месте Маркс, — русская община неизбежно исчезла бы и «частная собственность, основанная на личном труде», была бы заменена «частной капиталистической собственностью, основанной на эксплуатации чужого труда, на труде наемном».

Наших «теоретиков» о невозможности перехода от слишком отсталого, кочевого, натурального и полунатурального уклада к колхозному строительству, этих поклонников «промежуточных ступеней», Маркс разбивает на голову следующим образом: «Если бы русские любители капиталистического строя стали отрицать теоретическую возможность подобной эволюции (т.е., когда революционным путем деспотизм и власть буржуазии уже уничтожены. Б.), я бы их спросил: разве для того, чтобы ввести у себя машины, пароходы, железные дороги и проч., Россия должна была, подобно Западу, пройти через долгий период вылупления механической промышленности? И пусть бы они мне заодно объяснили, каким это образом они сразу ввели у себя весь механизм обмена (банки, кредитные общества и т. д.), создание которого потребовало на Западе целых веков?» (стр. 271).

Разбивает эту буржуазную теорию в пух и прах также и практика экономического и культурного строительства среди кочевников и полукочевников Сибири. (Например, в выделенном сейчас постановлением Сибкрайкома ВКП(б) в образцово-показательный район для нацмен Сибири — Ангудайском). 12 января с. г., во время заслушивания и обсуждения в Крайисполкоме доклада председателя Ангудайского аймака (Ойротия) последний заявил, что алтайцы-кочевники более отзывчиво относятся к переходу к обобществлению и коллективизации, нежели оседлое русское население. Коллективизация уже проведена в аймаке на 40 проц.; в течение этого года коллективизация инвентаря и скота будет проведена не менее чем на 75 проц., а посева на 100 проц. А если вместо двух обещанных тракторов аймаку будет отпущено необходимое количество — 10 — (а также гвозди — вопрос о которых стоит очень остро в Ангудайском аймаке) для строительства зданий как для жилья, так и учреждений, то дело коллективизации, безусловно, будет в нем проведено на все 100 проц.

Вывод: теоретически и практически доказано, что недалеко ушедшие от состояния первобытного коммунизма по пути капиталистического развития народности вполне возможно перевести на коллективные рельсы, обобществить их средства производства, при наличии в стране диктатуры пролетариата, опоре этого пролетариата на бедноту и союзе с средним крестьянством, при необходимой для этого организационной и технической помощи со стороны пролетарского государства.

Вот почему на пленум ЦК ВКП(б) (10-17 ноября 1929 г.) принял по вопросу о коллективизации отсталых национальностей востока следующее постановление:

«Необходимо учесть большие особенности и особую сложность условий, в которых происходит социалистическая реконструкция сельского хозяйства в некоторых национальных областях и республиках. Ряд национальных районов, не закончив

полностью восстановительного периода и сохранив до сих пор даже элементы феодально-родового уклада, вместе с тем приступили уже к созданию элементов крупного социалистического хозяйства. Здесь развертывание коллективизации и строительства совхозов связано с ликвидацией остатков феодально-родового уклада, что не может не вызывать бешеного сопротивления кулацких и полуфеодальных элементов, сохранивших еще в некоторых случаях значительное влияние в деревне и ведущих упорную борьбу против социалистического строительства под маской защиты якобы «национальных интересов» и т. п. Поэтому здесь, при наличии крайней экономической и культурной отсталости масс, осуществление задач социалистической реконструкции особенно зависит от увеличения *планово-регулирующей роли союзного пролетарского государства* в сельском хозяйстве и от *всемерного усиления организационно-технической помощи этим районам со стороны пролетарских центров*. При этом социалистическая реконструкция сельского хозяйства открывает новые возможности для разрешения поставленных XII партс'ездом задач по созданию промышленных очагов в национальных районах (в том числе предприятия по переработке сельхозсырья, электростанции, крупные механизированные совхозы и т. д.). (Резолюция по докл. т. Мологова «О союзном Наркомземе»).

И далее:

«Следует особо подчеркнуть, что в национальных районах, где еще в деревне (ауле) сильны остатки феодально-родовых отношений, где происходит процесс перехода от кочевого и полукочевого хозяйства к оседанию и земледельческому освоению земель, коллективизация, с внедрением передовой машинной техники в сельское хозяйство, играет решающую роль в деле подьема материального и культурного уровня масс и вовлечения их в социалистическое строительство. Плenum предлагает Колхозцентру и машиноснабжающим организациям уделить достаточное внимание коллективизации в национальных районах Востока, всемерно способствуя этому делу». (Резолюция по докладу т. Каминского «Об итогах и дальнейших задачах колхозного строительства»).

М. Колодин

На переломе

„Кроме театра, нет ни одного института, ни одного органа, которым мы могли бы заменить религию“.

(Ленин)

1. Состояние театрального дела в крае

На всей территории Сибирского края, с его 18 окружными центрами, рабочими районами, имеется 12 зимних театров с 9314 мест, из них летних — на 4600 мест; два зимних цирка — с 4000 мест и два летних — с 2000 мест. Другими словами, наш край обладает всего 19 театрами, расположенными в наиболее крупных городах с вместимостью, в среднем — 735 мест каждый.

По своему характеру большинство театральных помещений края представляет из себя переделку зданий иного назначения: бывшей тюрьмы (Барнаул), купеческого собрания (Новосибирск) и т. д. Эти помещения полностью не отвечают требованиям театрального производства (миниатюрные сцены, отсутствие подсобных помещений под декорации, костюмы, мебель и т. д.), что чрезвычайно затрудняет работу по их правильной эксплуатации.

Помимо плачевного состояния капитальных фондов, нормальная деятельность театральных предприятий края еще более затрудняется специфичностью театрального производства (использование художественной рабочей силы, вместо машины) и традиционностью приемов его ведения (деление на сезоны, при наличии постоянного, обслуживающего предприятия административного штата). Такое положение приводит к тому, что, во-первых, театральные предприятия загружаются производством только

на 50-65 проц. и только в отдельных случаях процент загрузки доходит до 80; во-вторых, сезонная смена художественной рабочей силы увеличивает накладные расходы по формированию трупп, по перевозке их из Москвы в Сибирь и обратно и т. д.; в третьих, приглашаемая на сезон художественная рабочая сила, не будучи обеспечена работой круглый год, гарантирует себя от безработицы в остальные сезоны повышенными ставками, что увеличивает фонд заработной платы на 20-25 проц.; в четвертых, считая себя постоянно несвязанными с работой данного предприятия, художественные коллективы не могут быть на 100 проц. заинтересованными в работе театра как по линии художественной, так и в особенности материальной.

Перечисленные здесь недостатки театрального производства приводят к тому, что на предприятия ложатся колоссальные накладные расходы, удорожающие ведение художественной пропаганды. Размер этих накладных расходов по всей Сибири не поддается точному учету, но о них можно судить по следующей справке: в течение только двух последних зимних сезонов и только по двум городам края (Новосибирск, Омск) они выразились в 115.594 руб.

Сезонно меняющиеся художественные коллективы, стиснутые в рамки 5-6 месячной работы, естественно, не могут создать нужные нам идеологически выдержанные и ценные по художественному оформлению, постановки. Но и те незначительные художественные ценности, которые создаются ими, не остаются «накопленным капиталом», так как по окончании сезона труппа распадается и сделанная ею работа пропадает бесследно. С наступлением нового сезона, другим уже коллективом, вновь возобновляется этот «сизифов труд» с теми же результатами. И так без конца.

В свете этих причин станет понятен художественный и идеологический результат работы шести крупнейших театров края в прошлый зимний сезон, который выражается в следующих цифрах.

Всего по этим шести театрам было поставлено 149 пьес. Из них, рекомендуемых главреперткомом к повсеместной постановке, как обладающих идеологической или большой художественной ценностью (лит. А) — 53 пьесы или 36 проц.; приемлемых, но обладающих меньшей идеологической и художественной ценностью (лит. Б) — 53 пьесы или 36 проц.; сомнительных по своему идеологическому содержанию и художественным достоинствам (при определенной режиссерской трактовке, легко превращаются в сугубо вредные постановки; идут по лит. В) — 29 пьес или 19 проц.; совершенно запрещенных к постановке, как контрреволюционные, — 4 пьесы или 2,9 проц. и неизвестных авторов и незначащих в списках главреперткома — 10 пьес или 6,1 проц.

Говоря другими словами, в прошлый сезон театры показали нам 43 пьесы (28 проц.), которые, кроме вреда, ничего другого не принесли. В области художественного оформления все театры (за исключением Омского) дали более или менее приемлемые «любительские спектакли», но не художественные постановки, о которых стоило бы говорить. Все это вместе взятое говорит о явном неблагополучии с качеством театральной продукции.

В существующих условиях повышение художественного качества продукции театральных предприятий возможно только одним путем: путем приглашения более квалифицированных художественных коллективов, что и проводится некоторыми театрами. Так, например, Омский гортеатр платил художественному коллективу в зимний сезон 1927-28 г. — 4500 руб. в месяц, в 1928-29 г. — уже 6000 руб., а на 1929-30 г. — подписал договора на 7500 руб. в месяц. Но этот путь не может быть использован на протяжении ряда лет, так как он ограничен финансовыми возможностями театральных предприятий.

Такое состояние работы и руководства театральными предприятиями приводит к тому, что на производство их не всегда доброкачественной продукции городские и окружные бюджеты расходуют путем дотаций, по 8 городам края, в среднем в год до 400-

500.000 руб., не считая амортизационных отчислений и других доходов, переданных органами ОНО театрам (прокат музыкальных инструментов и т. п.).

Необходимо принять во внимание, что указанная выше сумма идет на покрытие расходов только по зимним сезонам. На летнюю работу театров, как правило, дотаций не дается, и дирекции театров занимаются или исключительно «коммерцией», или же берут средства окольными путями, т.-е. покрывают расходы по летним сезонам средствами, ассигнованными на коммунальные услуги, страховку и т. д. Накопчивающуюся задолженность по этим статьям, по прошествии некоторого времени, обыкновенно списывают на счет убытков соответствующих предприятий (комтрестов и др.). Это есть не что иное, как скрытый вид дополнительного субсидирования театральных предприятий.

И все же эти вложения не улучшают и не могут улучшить состояния дела, так как они не затрагивают основных причин тяжелого состояния театральных предприятий: 1) не устраняют малой емкости театров, что не дает возможности, за счет увеличения числа зрителей (при снижении цен на билеты), повысить их доходность до пределов самоокупаемости; 2) не устраняют причин, влияющих на художественную ценность постановок, которая должна служить и служит вторым стимулом 100 проц. загрузки зрительного зала рабочим посетителем.

Размеры статьи не дают возможности осветить состояние циркового и концертно-эстрадного дела в крае, где положение еще тяжелее, чем в театральном секторе и где в качестве «ценной» продукции нам сплошь и рядом приносят и контрреволюционную (в особенности — через эстраду). Но уже из приведенных данных становится очевидным, что в зрелищном деле требуется коренная реорганизация, что только и может выправить положение.

II. На пути централизации

Коренной ломкой системы руководства зрелищными предприятиями должна явиться централизация театральных и цирковых предприятий края в единый хозяйственный организм.

Проведение этого в жизнь даст следующие положительные результаты: централизация поведет к созданию подлинно-советской (в противовес узко-цеховой) атмосферы в театрах и параллельно с этим — повысит ответственность всего художественного персонала перед предприятием, будет служить постоянным стимулом все большей и большей его заинтересованности в работе. Централизация театрального дела предусматривает планомерную переброску театральных коллективов по вошедшим в объединение городам, с небольшими сроками работы (3-4 месяца). Это даст возможность работать с незначительным репертуаром по количеству, но более ценным по качеству (художественному и идеологическому). Частая смена театральных коллективов логически приведет (и уже приводит) к необходимости дифференциации их по жанрам (драма, опера, музыкальная комедия и т. д.), — в перспективе мы подойдем к созданию высокохудожественных театральных единиц всесибирского значения.

Все это вместе взятое поднимет театральную работу в крае, качественно улучшит обслуживание рабочего зрителя и в то же время откроет широкое поле деятельности для экспериментальной работы в области театральной формы.

Централизация зрелищного дела произведет коренной перелом и в области циркового и концертно-эстрадных видов искусств. Так, централизация цирков позволит нам вытеснить частную цирковую антрепризу, до последнего времени безраздельно господствовавшую в Сибири; позволит нам поставить дело обслуживания рабочих и других районов, не имеющих постоянных зрелищных площадок, путем создания в крае передвижных цирковых трупп, работающих под папото и самое главное — позволит нам строить репертуар, исходя из политико-просветительных целей, а не из целей

исключительно наживы, что имело место в прошлом, у частного. Будет введена плановость и в концертно-эстрадном деле, путем создания краевой концертно-эстрадной базы, что явится первой серьезной попыткой перевода этого вида искусств с рельс «политического зубоскальства» (оценка Главреперткома) на пропаганду задач социалистического строительства.

Было бы неверным, если бы рядом с положительными сторонами централизации зрелищного дела мы не отметили и отрицательные. А они есть и заключаются в следующем:

1. На первых порах возможно снижение доли и изменение характера участия местных организаций в театральном деле (наметка репертуара, сроки работ того или иного жанра искусств, так как эти моменты будут разрешаться в интересах группы городов, а не одного, отдельно взятого).

2. Есть опасение, что местные органы будут уменьшать свою долю материальной помощи зрелищным предприятиям, по сравнению с прошлыми годами, и стараться взвалить все на краевой бюджет.

3. Возможна тенденция со стороны тех же органов к повышению различных обложений театров (коммунальные услуги, местные налоги и т. д.), что имеет место сейчас в отношении объединенных кино-предприятий.

4. Возможны недоразумения в части назначения и смещения административно-руководящего персонала предприятий, контроля за их работой и т. д. и т. п.

Несмотря на все эти недостатки, выгоды от централизации зрелищных предприятий настолько очевидны, что запрошенные по этому вопросу окружные органы ОНО и исполкомы изъяснили свое согласие на объединение предприятий в краевом масштабе. В этих-то ответах и выявились изложенные выше опасения и недостатки, которые в практической работе, безусловно, будут устранены.

III. На новый этап

Только нашей неповоротливостью и обломовщиной можно объяснить, что, несмотря на очевидную необходимость централизации зрелищного дела в крае, этот вопрос мариновался около двух лет. В настоящее время вопрос этот решен положительно.

Постановлением Краевого Исполнительного Комитета утверждена организация Сибирского краевого управления зрелищными предприятиями*). Этим решением подведена итоговая черта первому периоду развития театрального дела в крае, периоду неорганизованности, анархичности, кустарщины.

Советская общественность в праве ожидать, что вновь организованное СибкрайУЗП, не откладывая дела в долгий ящик, немедленно примется за планомерную стройку театральной работы.

Организация наступающего весенне-летнего сезона; отбор из числа имеющихся драматических коллективов двух-трех для постоянной работы в Сибири; подготовка к летнему цирковому сезону; организация плановой заброски концертно-эстрадных сил из центра для обслуживания края; построение перспективного пятилетнего плана развития зрелищного дела — вот первая сумма вопросов, подлежащая разрешению СибкрайУЗП.

Надо ожидать, что при помощи советской общественности, при непосредственном участии рабочего зрителя, окружных организаций, КрайУЗП справится с поставленными перед ним задачами.

*) От 7 декабря 1929 г., прот. № 13.

Краеведение

Н. Ауэрбах

Краеведение на службу пятилетке

Могут ли широкие, неподготовленные к исследовательской работе, массы, связанные с колхозами и совхозами в деревне, с рабочими предприятиями в городе, со школой I и II ступени и с техникумами, дать новое, исследовательски ценное в деле изучения нашего Сибирского края? Не компиляцию из книг и ведомственных материалов различных учреждений, а новые объективно точные материалы различных наблюдений над природой и новые «не книжные» материалы по экономике, быту и истории края, ценные тем, что они являются точными и проверенными? На этот вопрос надо ответить вполне утвердительно. При строгой организованности краеведческая работа может восполнить целый ряд пробелов в наших знаниях о крае.

Вот несколько конкретных примеров, рассчитанных на сельских краеведов.

Сейчас в нашем крае бурно протекает процесс коллективизации и все внимание, все силы должны быть отданы работе по переброске положительного практического опыта коллективизации первоочередных районов в район следующих очередей. Этот опыт никем систематически не учитывается, но его надо учитывать всюду, где идет коллективизация. Поставить эту работу легко и просто и в отдельных колхозах и в деревенской школе, особенно в ШКМ, путем организации и систематического ведения коллективного дневника коллективизации населенного пункта деревни, села или даже целого небольшого района. Группа колхозников под руководством культурного товарища, группа учеников школы под руководством учителя систематически, изо-дня в день, ведет записи процесса коллективизации, отмечая то, что тормозит этот процесс и то, что ему способствует, фиксируя меняющиеся отношение к процессу отдельных группировок деревни. Если к этому дневнику будут систематически присоединяться такие материалы, как различные постановления крестьянских сходок, общих собраний коммун, вырезки из газет корреспонденций из изучаемого района и т. д., то в результате получатся чрезвычайно ценные материалы, которые в дальнейшем могут быть на месте уже обработаны, может быть даже по общей для всего края программе.

Если такую работу мы сумеем поставить во всех районах сплошной коллективизации, если результаты работы мы суммируем—не трудно представить, какую ценность для текущего социалистического строительства будут иметь эти ежедневные записи. Необходимо только, чтобы такой дневник был поставлен в каждом колхозе, в каждой школе.

Вторая работа также исключительно важная—это изучение микроклимата, климата небольшого района. Сейчас в крае ведется огромная организационная работа не только по коллективизации крестьянских хозяйств, но и по созданию крупных государственных с.-х. предприятий — совхозов зерновых, животноводческих и др. Поставить правильно хозяйство и в колхозе и в совхозе можно только при условии изучения местных природных условий, и в первую очередь климатических условий. В этом отношении в Сибирском крае сделано возмутительно мало. Сеть наших метеорологических станций так ничтожна, что при планировании отдельных с.-х. предприятий пользоваться данными станции, расположенной в 50-100 и более км. от того пункта, где создает-

ся совхоз или где происходит переход колхоза на новую систему хозяйства, не представляется возможным. Крайне важно поставить опять-таки всюду — и в колхозах и в школах — текущие фенологические наблюдения над явлениями природы без каких-либо сложных инструментов и вести эти наблюдения систематически изо дня в день. Кроме того, надо собрать данные о климате и за прошлые годы путем опроса населения, путем использования местных архивов, в которых, особенно в церковных, часто встречаются записи выпадения первого снега, вскрытия рек и т. д. Память крестьянина — хорошая память. Он хорошо помнит, в каком году, когда выпал первый снег, когда вскрылась река и т. д.; а в особенности когда были заморозки, засуха и неастье. Полезным пособием для краеведов будет в этой работе книжка Н. С. Федорова. — Фенологические программы-инструкции (Новосибирск. Сибкрайиздат. 1929 г. Ц. 35 к.) в серии «В помощь сибирскому краеведу». Раздел этой книжки — наблюдения над неживой природой (стр. 18-28) может служить программой для такой работы о климате района, построенной на опросе местного населения и текущих наблюдениях.

Всем нам хорошо известно, что богатство недр нашего края огромно, что наши запасы угля, золота, слюды и т. д. имеют мировое значение. Но богатства эти еще так слабо изучены, что поставить их эксплуатацию в таком масштабе, в каком бы этого мы хотели, еще нельзя.

Вот примеры: Туруханский край лежит в области крупнейшего в мире угленосного бассейна — Тунгусского, а уголь для пароходов, идущих Северным морским путем, мы ввозим из-за границы, потому что до сих пор еще не нашли таких выходов угля близ Енисея, которые были бы удобны, экономически выгодны для разработки.

У нас кризис с кровельным железом. В настоящее время мы располагаем многочисленными месторождениями шиферного сланца, используемого давно за границей, как материал для крыш. Надо найти такие месторождения шифера вблизи путей сообщения, вблизи центров нашего строительства. Для этого строительства надо использовать более рационально и простейшие строительные материалы, как песок, глину, известь и т. д. Часто эти материалы возятся на десятки километров, когда они имеются под боком у строителей.

И в этом вопросе, — в деле изучения наших полезных ископаемых, — сельские краеведы могут сделать исключительно ценные открытия путем сообщения сведений и отправки образцов полезных ископаемых своего района ближайшим краеведческим организациям, список которых мы здесь даем. Особенно важно обратить внимание на те месторождения полезных ископаемых, которые уже разрабатываются местным населением: известь, краски, уголь, глина и т. д.

Ниже помещается анкета, которой можно воспользоваться при отсылке сведений. В качестве пособия могут служить книжки: Драверт. — «Определитель важнейших минералов Сибири»; Кравков. — «Программа-инструкция по геологическим изучениям и сборам».

Список конкретных заданий сельским краеведам и притом посильных заданий, вполне выполнимых, может быть продолжен до бесконечности.

По краю надо усилить заготовки балберы и в связи с этим на очереди стоят исследования вопроса о том, в каких районах края имеются заросли осокоря, какое количество балберы может быть в каждом отдельном районе заготовлено. Такие же вопросы стоят в отношении лекарственных растений, эфирноносных растений, бадаана. Недавно в крае было обнаружено растение из рода каучуковых растений, похожее на туркестанскую хндриллу. Сейчас ведутся лабораторные исследования над этим растением и если исследования дадут благоприятные результаты, — перед краеведами встанет новая задача.

Наш край изучен очень слабо во всех отношениях. Мы не имеем ясного представления не только о климате, но и о распространении по краю отдельных видов животного и растительного царства, о почвах и т. д. и т. п.

Сбор различных естественно-исторических коллекций, согласованно проводимый на местах под руководством окружных краеведческих организаций, мог бы внести значительные коррективы и дополнения в наши знания о крае.

Я касалась вопросов этнографии, где представляли бы особый интерес наблюдения над изменениями, под влиянием коллективизации, быта деревни, отражающиеся в поговорках, частушках и другом фольклорном материале, истории партизанского движения, археологии. Во всех этих областях могут быть также собраны научно-ценные и новые данные.

Но основное условие успеха краеведческой работы—это плановость, организованность. Работникам мест необходимо увязаться с окружными краеведческими организациями — краеведческими обществами и музеями, которые в курсе актуальных исследовательских вопросов, стоящих перед хозяйством округов, которые могут указать низовым краеведам и литературу и быть полезны в научных определениях коллекций и в различных практических советах и указаниях.

Советское краеведение в Сибири должно сделаться массовым общественным движением. Раз краеведение будет **массовым**, оно сыграет крупную роль в социалистическом строительстве края.

В целях усиления краеведческой работы и включения ее в общую систему хозяйственного и культурного строительства края, для помощи этому строительству необходимо краеведческую работу вести методом социалистического соревнования. Это соревнование должно вестись как между отдельными краеведческими организациями внутри Сибирского края, так и между отдельными краями и областями. Общество изучения Сибири вступило в социалистическое соревнование по постановке краеведческой работы с краеведческим бюро Уралобласти.

Анкета для учета полезных ископаемых

1. Название полезного ископаемого.
2. Возможно точное географическое положение месторождения, например: Новосибирский округ, Кольванский район, на правом берегу р. Сосновки, в 100 мт от устья, и т. п.
3. Расстояние от пристаней, судоходных рек, ж.-д. станций, от дорог, пригодных для автомобильного движения.
4. Транспортные условия для перевозки при возможной разработке полезного ископаемого до вышеуказанн. путей сообщения:
  - а) характеристика дорог до места погрузки или пункта; местного потребления;
  - б) перевозочные средства;
  - в) сезон перевозок.
5. Наличие строевого леса и питьевой воды.
6. Приблизительная характеристика месторождения полезного ископаемого (длина, ширина жилы или пласта, площадь, занятая выходами полезного ископаемого).
7. Фамилия, имя, отчество и адрес лица, давшего сведения.
8. Дата сообщения.
9. № образца, хранящегося в музее, школе и т. д.

Дополнение к анкете: для месторождений, разрабатываемых кустарно-промысловыми артелями или неорганизованным в артели населением:

1. Кем разрабатывается полезное ископаемое и с какого времени.
2. Количество занятых рабочих.
3. Количество добытых полезных ископаемых по кварталам.
4. Стоимость добычи полезного ископаемого.
5. Перерабатывается ли полезное ископаемое на месте.
6. Место сбыта полезных ископаемых.
7. Продажная цена полезного ископаемого.
8. Разрабатывалось ли месторождение раньше, когда и кем, количество добытых полезных ископаемых.
9. Причина прекращения разработок.
10. От кого получены сведения, дата.

Хроника

М. Я.

О первом краевом совещании дошкольных штабов

Первое краевое совещание дошкольных штабов явилось первым и очень ярким выразителем нового этапа дошкольного культпохода. Новый этап—наступление масс на дошкольное воспитание.

Если первое полугодие дошкольного похода в Сибирском крае не сумело пробудить общественность, не привлекло трудящиеся массы к дошкольному культпоходу и характеризовалось подчас исключительно бюрократическим отношением ведомств и различных организаций к задачам дошкольного воспитания, то второе полугодие начинается интересными, бодрыми и красочными фактами.

Еще задолго до совещания почти по всем округам прокатилась широкая волна требований: «Дашь нам, колхозницам, дошкольные курсы!»—«Дашь нашим детям детские площадки, детсады, детские комнаты!». Эти настойчивые требования шли из самых недр коммун, колхозов... Требования были от работниц с рудников и заводов Сибири, от батрачек, от строителей нового быта. На курсы шли колхозницы, коммунарки, батрачки—иногда совсем малограмотные,—но с горячим желанием учиться и учиться, чтобы стать более нужными и полезными в деле воспитания своих детей.

Это бурное наступление масс на дошкольное воспитание смело все планы окрОНО по развертыванию сети дошкольных учреждений.

«Тот план, который я прислала в декабре, пожалуй, не может быть сданным даже в архив—до того он оказался неверным, таким робким и несчастным в сравнении с тем планом, который выдвинула сама масса — батрацкая, рабочая, колхозная масса. Вместо намеченных 130, максимум 150 детплощадок по всему округу... 570 детплощадок—так требует трудящееся население! И не менее 50 проц. мы закрепляем в детсады!» (Из письма от 15 января с. г. секретаря дошкольного штаба Красноярского округа).

...«Не знаю, как будет дальше, а пока вот цифры, обоснованные самими хорошими документами — протоколами массовых собраний, постановлениями советов коммун и колхозов, решениями сельсоветов и риков—1000 детплощадок на наш округ. Думаю, что будет даже больше, но меньше этого спускаться нельзя,—тогда вступую все хорошие слова о районах сплошной коллективизации, о новом быте. Через курсы мы пропускаем 820 человек колхозниц и батрачек.... Если бы вы знали, как всколыхнулась масса — колхозная и рабочая! Идет бой в полном смысле слова за дошкольное воспитание; наши штабы, боюсь, что плетутся в хвосте. Нам нужна будет материальная поддержка и помощь края и центра. Все, что пока было возможно взять от обществности, мы взяли—мы выкачали 429.000 руб. от кооперативных, колхозных, профессиональных организаций, средств родителей, самообложения» — так пишет секретарь Барнаульского окружного дошкольного штаба не задолго до совещания.

Барабинский округ, имевший еще летом 1927 г. всего три детплощадки, предстоящим летом 1930 г. развертывает 225 детплощадок. ОкрОНО удалось провести 5 проц. от средств самообложения на дошкольные детплощадки, что по округу составляет 17.000 руб.

Краевое совещание дошкольных штабов было сорвано как-раз в самую горячую пору, когда массы населения уже вошли в двери окружных дошкольных штабов.

Весьма характерным оказался на совещании самый состав его и еще знаменательнее—актив совещания; официальных представителей (было представлено 13 округов) на совещании было до 45 чел. и из них лишь третья часть—представители ведомств.

В основном—это были представители колхозов, коммун, промышленных предприятий, горжилсоюзов, профессиональных и кооперативных организаций — преимущественно низовой сети.

На призыв краевого дошкольного штаба к общественности и массам—участвовать в совещании дошкольного похода—опять прежде всего, шире и ярче откликнулись курсантки-колхозницы, коммунарки, работницы, члены ЖАКТ'ов. В среднем на заседаниях было от 300 до 350 человек. На некоторых заседаниях было до 400 чел.

Нельзя обойти молчанием—молчание «Советской Сибири» по поводу совещания; нельзя не отметить целый ряд фактов полного игнорирования первого краевого совещания дошкольных штабов со стороны краевых организаций и отделов. Всем были разосланы за день до совещания заметки в стенгазеты, повестки на совещание, наконец, и личные приглашения. Бригада колхозниц, коммунарок взяла на себя труд обойти все организации, чтобы пригласить дошкольное совещание. Делегаты с мест ждали, что скажут хозяйственники, представители общественных организаций, ждали, как отзовутся они на призыв масс. Но представители организованной общественности не явились (исключением, правда, является Сибуголь, приславший на открытие совещания курьера своего аппарата).

«К нам не пришли они (т.-е. представители хозяйственных и общественных организаций. М. Я.), чтобы договориться, как вместе строить работу,—тем хуже для них: мы пред'явим им счет и заставим выполнить его!»—заявила коммунарка из коммуны «Путеводная звезда».

Какие вопросы обсуждались на совещании и какие были приняты решения? Три важных вопроса были проработаны совещанием: 1) итоги и перспективы дошкольного похода в крае; 2) подготовка новых кадров дошкольных работников; 3) пятилетний план по дошкольному воспитанию. Если сказать, что совещание призвало необходимым охватить 100 проц. детей в районах сплошной коллективизации, 100 проц. детей матерей-одиночек работниц, развернуть максимальную сеть нацмендошкольных учреждений, организовать целый ряд дошкольных практикумов, курсов,—если добавить, что обсуждение и проработка всех вопросов проходила весьма оживленно и горячо,—это будет лишь формальной отпиской, умаляющей все значение и ценность совещания.

Новый этап дошкольного похода, созданный сибирской «колхозно-рабочей» массой, выдвинул и утвердил основной принцип дальнейшей дошкольной работы.

«Пятилетка по дошкольному воспитанию не может строиться отдельно от общего пятилетнего плана развития хозяйства, промышленности и социалистического строительства в Сибири».

Отсюда—и весь ход дошкольной работы: и содержание, и количество, и качество.

Рост дошкольных учреждений должен регулироваться ростом колхозов, коммун, ростом Кузнецкстроя, промышленности в Анжерке, Черемхово, строительства новых социалистических городов. «Будет столько детсадов в сельских округах, сколько будет детей у колхозниц и коммунарок»—так просто и очень метко заявила одна из коммунарок. И этот основной принцип сразу расширил рамки совещания. Дошкольные вопросы переплетались с вопросами быта, классовой борьбы, объединялись с вопросами хозяйства, промышленности, вопросами культуры и просвещения в крае, ростом школ, техникумов, вопросами ликвидации неграмотности, антирелигиозного движения... Совещание четко заявило: «Если мы действительно подошли к социализму,—то женщина должна быть равноправна!»—и равноправие ей дадут новые формы производства, коллективизация сельского хозяйства, новый коллективистический быт, культура и просвещение и по-новому воспитанный—новый человек.

Старая партийка, железнодорожная работница из Иннокентьевской (Иркутского округа), горячо требует от совещания новых «воспитательных» форм и методов работы и новых кадров, действительно советских, дошкольных работников. Пусть она говорит «таловым» языком,—как она сама выразилась,—пусть называет «дошкольный доход»—вместо похода — совещание понимает ее, захватывается ее порывом и в безмолвной зале так и падают одно за другим слова голой и жесткой правды.

«Нам нужна наша руководительница, наша, от земли и сохи. Нам не нужно тех поповских барынь с напудренными щеками и мазанных, нам не нужны франтихи, которые украшают свои пальчики, которые боятся работы и не любят наших детей. Они испорчат их нам, они не сделают наших детей коммунистами. Вы все умные, ученые, кто идет с нами, тот не боится испачкать свои руки о наши мозолистые руки. Научите нашу молодежь, комсомолок, коммунарок, работниц, как надо правильно воспитать детей. Давайте вместе создадим большое общее дело. Сейчас все наше, мы должны беречь все до последнего гвоздя, сейчас нет казенной работы—все заодно!. Найдем и силы, и средства... Нельзя больше ждать, надо по-новому»...

И старая работница бросает вызов совещанию:

«Ни одной неграмотной женщины в колхозе, на производстве, в ЖАКТ'е! Ни

одного больного ребенка—ни детских слез, ни детских страданий! Новую советскую красную руководительницу-коммунарку—даешь, совещание?!».

Бурные аплодисменты и овации были ответом на призыв старой работницы.

Один за другим выступали делегаты и, делаясь своими опытами, находили и открывали все новые и новые пути для расширения сети дошкольных учреждений и улучшения качества дошкольного воспитания. Представители потребобщества (Рубцовского округа) отмечали, как темен еще быт женщины в колхозах, коммунах, деревнях. Попрежнему поп и кулак мудрят над женщиной в деревнях и живет она с темной повязкой на глазах, раба старого проклятого быта...

«Товарищи! Мы все вместе с мужчиной завоевывали красный Октябрь... Но мы не получили, не сумели взять того, что добыл себе и взял мужчина... Верно, нам надо сделать свой женский красный Октябрь, чтобы создать новый быт и новую женщину»...

Колхозница из колхоза «Плуг» (Уярского района Красноярского окр.) указала, как трудно учиться колхозницам, когда нет специальных «простых» курсов, когда нет ясной и понятной книжки дошкольной, чтобы «лучше сделать и детсад и детплощадку»...

Выдвиженка, работница «Советской Сибири», рассказывает свой тернистый путь—как она стала педагогом. И насмешки руководительницы, не понявшей задачи выдвиженчества, и каторжная работа с этими «бухгалтериями»,—как назвала она свою счетно-финансовую часть.

«До одурения ночами сидела—шесть книг мне дали, никто толком не объяснил—что куда записывать... А летом еще хотели засадить за эти книжки!».

Рассказывали про свои опыты дошкольной работы и колхозницы-курсантки—о настоящей темной деревенской жизни, рассказывали товарищи из рудников,—как гибнут и задыхаются в тяжелых условиях дети углекопов...

И из отдельных выступлений, докладов и обсуждений совещание наметило широкую программу работы по дошкольному воспитанию!

По линии самого дошкольного похода прежде всего совещание высказалось за единство культурных штабов — ликбезовского, дошкольного и библиотечного. Так работают и работали инициаторы дошкольного похода—Барабинский, Красноярский и Барнаульский. Дошкольное воспитание является секцией культурного штаба. Раздельность культурштабов, особенно в условиях районов, где чрезвычайно бедно в отношении культурных общественных сил, без сомнения, была одной из причин слабой работы по дошкольному походу. Одни и те же лица являлись участниками всех трех штабов. Энергии и времени хватало лишь на один штаб ликбезовский, сумевший в районах получить права гражданства.

В итоге краевого совещания наметило ряд новых путей и задач по дошкольному воспитанию. Новые пути должны привести к полному раскрепощению женщины от старого быта, к 100-процентному охвату детучреждениями детей в районах сплошной коллективизации, в промышленных районах, детей нацмен... Новые пути должны выдвинуть новые кадры работников по дошкольному воспитанию из бедняцко-батрацкой среды, из среды коммунаров, выдвиженок работниц. Новые пути должны привести дошкольное воспитание в широкие массы, сделать его достоянием масс, ввести в быт повседневной жизни. Так, по линии подготовки дошкольных работников намечены длительные практикумы при базовых детсадах, дошкольные курсы по новым программам, заочные курсы по дошкольному воспитанию, специально приуроченные для колхозниц, коммунаров и работниц. Выработаны особые условия для подготовки нацмен дошкольных организаторов работников—через 5-6-месячные практикумы при центральных и базовых дошкольных учреждениях края; через национальные педтехникумы, ШКМ и школы-девятiletки, путем включения необходимых дисциплин по дошкольному воспитанию в учебные планы старших групп и курсов указанных учреждений. Принято решение широко использовать метод шефства более сильных учреждений над более слабыми, чтобы создать условия молодым дошкольным работникам для повышения их квалификации и дать возможность окрепнуть в педагогической практике. Совещание в резолюции твердо настаивает на обязательном увеличении ассигнований на мероприятия по подготовке и повышению квалификации, начиная с текущего года. Большой шаг вперед сделан совещанием в отношении установок типов и форм дошкольных учреждений для детей. Особенно горячо приветствовало совещание тип «детсада-санатория» для детей особенно слабых, живущих в наиболее тяжелых антисанитарных условиях, детей, уже стоящих на грани туберкулеза. Для таких округов, как Кузнецкий, Анжеро-Судженский и Черемховский районы наличие детсадов-санаториев является крайней необходимостью. Обсуждали подробно примитивы по дошкольному воспитанию, соответствующие условиям Сибирского края—детские вагоны и детские бараки для детей переселенцев, особые санитарные дет-

ские комнаты при узловых станциях жел. дорог (для Сибири это весьма важно при ее больших пространствах и суровом климате), детские столовки. Для нацмен-кочевников (например, киргизы, алтайцы) совещание выдвинуло штаты детских площадок-передвижек.

Большие споры вызвал самый метод подхода к нацменженщинам наиболее отсталых народностей. Обсуждали опыт работы одной студентки АКВ—в Ойротии. Эта студентка тов. Г. поставила себе задачу—во что бы то ни стало войти в самый быт алтаек. И она не отказывалась от приглашений на свадьбы, на различные празднества... Она не погнушалась выполнить некоторые моменты бытового гостеприимства: она курила из общей трубки, раскуренной хозяином, пила из общей чаши особую крепкую водку, хотя знала, что среди алтайцев много сифилитиков, много туберкулезных. Через самое короткое время тов. Г. оказалась среди женщин самой нужной, самой «дорогой» (так называли в аймаках студентку). Из-за нее сорились айлы, устанавливая очередь на посещение тов. Г. В результате—16 детплощадок даже в самых отдаленных аймаках. Алтайки сами требовали устройства детплощадок, требовали учить их грамоте, уходили от шаманов. Тов. Г. рассказывала в своем дневнике, что под конец ее работы—были совершены свадьбы по-новому, по-советски. Собравшиеся гости не водку пили на свадьбе, а слушали доклад тов. Г. о новом быте, о Москве, слушали бесконечные рассказы об Ильиче...

С большим осуждением подобного метода работы выступила представительница от Омской жел. дор. Этот метод, по ее мнению, метод наименьшего сопротивления, приспособления к массам и легко может еще больше их толкнуть в пропасть...

Не так отнеслась к оценке работы тов. Г-ой одна из колхозниц восточного округа.

«Права была т. Г.—тысячу раз права. Чтобы нас переделать, надо нас узнать. Надо с нами пожить по-волчьи, надо побывать в нашей шкуре, чтобы заставить снять эту шкуру. Не бояться надо нашей темноты, спуститесь там, вы увидите, товарищи, что огонь ваш засияет там ярче и мы скорей его там заметим и пойдем за этим огнем»...

Большая часть совещания одобрила методы работы тов. Г.

«Нутром надо почувствовать, как подойти к темной женщине и ее завоевать—правил тут не выдумашь»,—заявила работница с машзавода.

Для конкретной проработки пятилетнего плана краевое совещание постановило привлечь Сибколхозсоюз, Сибкрайсоюз, Крайсовнархоз, Крайздрав, Сибдетком—под руководством комиссии УТБ при Крайисполкоме (комиссия по улучшению труда и быта женщин). Такая проработка даст действительную возможность выполнить требование масс: создать детсад там, где он обязательно нужен, и создать тип сада, какой наиболее соответствует для данных условий.

Краевое совещание приняло решение провести «пятинедельник по охране материнства и детства» (преддошкольного и дошкольного). «Пятинедельник» должен поставить на ноги всю общественность, окончательно закрепить участие масс во всей широте и подноте работы по охране материнства и детства. Все основные моменты и запросы ребенка и матери будут отражены в семи пятинедельках: 1. «Мать и ребенок»; 2. «Улучшим питание и здоровье наших детей»; 3. «Отдадим лучшее помещения нашим детям»; 4. «Отработаем день для наших детей и соберем для них средства на ясли, детсады и детплощадки»; 5. «За новые кадры дошкольных работников»; 6. «Создадим интересное детство для наших детей»; 7. «Шире в массы детсады, ясли, консультации».

Каждая пятинеделька, таким образом, должна будет вызвать внимание к определенным вопросам по охране детства и материнства. На массовую проработку выносятся важнейшие вопросы преддошкольного и дошкольного детства.

Бодрое настроение совещания дает уверенность, что и «пятинедельник» пройдет по Сибирскому краю смелыми большими шагами, соберет обильную жатву и на втором краевом совещании дошкольных штабов (в июле текущего года) сами массы будут уже подводить итоги... 100-процентного охвата детей детскими площадками в колхозах, в промышленных районах и среди нацмен.

Е. Ковальская

Итоги краевого совещания библиотечных работников

«ЦК предлагает парторганизациям, профсоюзам и наркомпросам союзных республик решительно перестроить библиотечную работу в соответствии с возрастающим ее политическим значением, превратив библиотеки в культурные центры, активно содействующие мобилизации масс на выполнение пятилетнего плана социалистического строительства» (Из постановления ЦК ВКП(б)).

В январе состоялось краевое совещание библиотечных работников со следующим порядком дня:

1. Задачи социалистического строительства и библиотечная работа — с содогом — о задачах профсоюзных библиотек в реконструктивный период.
  2. Массовый охват библиотекой городского населения.
  3. Библиотечная работа в совхозах и колхозах.
  4. Передвижная работа в сельском районе.
  5. Методы пропаганды военной книги.
  6. Подготовка и переподготовка библиотечных работников.
- Доклады по 2, 3 и 4 вопросам были сделаны представителями окружных библиотек — Барнаула, Омска и Бийска.

Всего участников совещания было 49 человек, из которых: 18 — работников окружных библиотек, 12 — сельских районных, 12 — профсоюзных, 1 — нацмен, 1 — военных, 1 — педтехникумов. По партийности: 15 — членов и кандидатов партии, 7 — комсомольцев и 27 — беспартийных.

Состояние библиотечной работы в крае

Совещание еще раз подтвердило, что наши городские библиотеки и особенно деревенские не являются активными участниками социалистического строительства. В массе своей библиотеки стоят в стороне от общественно-политической жизни. Библиотечные ножницы, т. е. разрыв между состоянием библиотечного дела и требованиями, предъявляемыми к нему задачами текущего момента, не обнаруживают тенденции сомкнуться.

И в самом деле. Возьмем хотя бы книжные фонды библиотек. Ведь это фундамент, на котором строится библиотечная работа, основной материал, которым библиотекарь приходится оперировать в деле пропаганды задач партии, в деле воспитания сознательного строителя нового общества. Однако, этот основной материал находится у нас в явно неудовлетворительном состоянии как со стороны количества, так и, главным образом, со стороны качества. Засорение книжных фондов литературой, устаревшей по содержанию, идеологически непригодной — в роде Кервуда, Уэдсли, Маргерита, Фартера, Бенуа, Локка и т. д., — неподходящей к данному типу библиотеки — налицо. На ряду с этим — крайний недостаток социальной беллетристики и классиков, мало книг по вопросам текущего момента, хозяйственно-политических кампаний и т. п.

В деревне, при наличии острого недостатка в книгах по коллективизации сельского хозяйства, по пятилетке и другим злободневным вопросам, имеется литература, иногда хотя и ценная, но несоответствующая культурно-политическому уровню обслуживаемых библиотекой групп населения. Такие книги поэтому лежат годами неразрезанными.

Не лучше обстоит дело и с книгами по производственным вопросам. В некоторых библиотеках число их ограничивается двумя-тремя, да и то не первой свежести.

Слабо представлена массовая научно-популярная литература и литература по антирелигиозным вопросам.

Причинами неудовлетворительного состояния библиотечных книжных фондов являются, с одной стороны, скудость бюджетов библиотек и с другой — бессистемное, бесплановое комплектование библиотек, проводящееся подчас, как это ни странно, людьми, не имеющими никакого представления о принципах комплектования библиотек. Нередко сами библиотекари закупают случайную литературу, не задумываясь

над пригодностью ее в данной библиотеке, а библиотечные методические совещания совершенно не занимают вопросы комплектования, хотя это и является их прямой обязанностью.

Немалую роль в деле засорения библиотек, особенно деревенских, неподходящей литературой играют и книготорговые организации, распространяющие свою продукцию через внештатную агентуру, работающую на проценты. Результаты посещения библиотек этими агентами, сбывающими негодную в деревенских условиях литературу неискушенным деревенским библиотекарям, самые плачевные.

Одним из наиболее слабых мест в работе сибирских библиотек является слабое развертывание ими массовой политехпросветской работы в городах и почти полное отсутствие ее в деревне. Там, где эта работа все же ведется, качество ее не стоит высоко. Она носит характер узкого культурничества, и не отражает в достаточной степени стоящие перед страной хозяйственные и политические задачи.

Книгошество, этот наилучший метод продвижения книги в массы, дающий очень благоприятные результаты, используется в очень ограниченных размерах, да и то главным образом в городах.

Библиотечные работники в массе своей не удовлетворяют предъявляемым к ним требованиям как со стороны производственной (о чем красноречиво говорят их «принципы» комплектования библиотек), так и особенно со стороны политической их подготовки. Над собой они работают весьма мало, не читают, например, необходимых общественно-политических журналов: имеются даже случаи, когда ими не читается «Красный библиотекарь» — единственный журнал по теории и практике библиотечной работы. И это — в городе...

В деревне же, наряду с хорошими библиотекарями-общественниками (которых, правда, мало), среди библиотечных работников имеется немалое количество, не знающих не только основ библиотечной работы, но и технически малограмотных, еле разбирающих заглавие книги. Конечно, руководства чтением такие «библиотекари» осуществлять не могут.

Несколько слов о библиотечном походе. Нужно прямо сказать, что библиотечный поход в крае сорван. Неудача эта в большей или меньшей степени постигла все округа без исключения. В деревне, местами даже и не слышали ничего о таком походе...

В чем причина срыва библиотечного похода? Здесь отчасти виноваты сами библиотекари, недостаточно настойчиво действующие, но большая доля вины лежит все-таки на руководящих организациях, недооценивающих значения работы с книгой, а следовательно и похода за эту книгу.

К каким основным выводам пришло совещание

Прежде всего оно признало необходимым организационно перестроить библиотечную работу.

При настоящей системе организации библиотечной работы мы имеем несколько источников средств на нее (ОНО, профсоюзы, с.-х. кооперация) и потому несколько центров руководства (фактически недействующих). Между этими центрами нет ни договоренности, ни согласования руководства и, в конце концов ОНО не знают, что делают профсоюзные организации и с.-х. кооперация в области библиотечной работы, а профсоюзы и кооперация не знают, что делают ОНО. В итоге — у семи нянек дитя без глаза. Для изжития такого положения признано необходимым концентрировать все отпускаемые на библиотеки средства, т.-е. создать единую библиотечную сеть с единым организационно-хозяйственным и производственно-методическим руководством. Практически это должно привести к слиянию всех городских библиотек (политехпросветских, профсоюзных, ведомственных) в единую центральную библиотеку, имеющую свои филиалы на всей территории города; в деревне же необходимо создать крупные районные библиотеки с широкой передвижной сетью. Эту реорганизацию необходимо начать с ближайшего года.

Констатируя слабость работы городских библиотек по массовому охвату читателя как в организационном, так и в методическом отношении и слабую приспособленность библиотек по содержанию, формам и методам работы к задачам реконструктивного периода, совещание наметило ряд мероприятий по привлечению общественности к библиотеке, по развертыванию массовой работы, по обслуживанию книгой первоочередных групп населения, особо выделив при этом работу книгонош.

Для привлечения рабочего читателя совещание рекомендовало: 1) улучшение качества передвижного и книгоношеского фонда путем приближения его к конкретным запросам производственной, общественно-политической и культурно-бытовой жизни рабочих; 2) организацию через передвижничество и книгошество консуль-

тационно-самообразовательной работы; 3) организацию и проведение рабочих бригадных обследований библиотек с проведением по этим вопросам специальных конференций рабочего читателя.

В целях усиления охвата книгой малограмотных и лиц, кончающих ликпункты, признано необходимым организовать специальную работу с этой категорией читателей—выделение соответствующих их знаниям и навыкам передвижек, устройство книжных выставок, литературных вечеров, читок, бесед.

Совещание, признав удачным опыт Барнаула в деле массового охвата книгой городских окраин, рекомендовало другим округам позаимствовать этот опыт. Книгоношеством по Барнаулу охвачено до 5000 человек, преимущественно неорганизованного населения и обучающихся в школах малограмотных. При организации этой работы необходимо обратить внимание на социальный и культурный подбор кадра книгонош, на организацию систематической работы с ними путем периодических инструктивных совещаний.

Конечно, работа по массовому охвату книгой городского населения может быть успешна лишь при условии пересмотра книжных фондов библиотек, пополнения их общественно-политической, общеобразовательной, производственно-технической и антирелигиозной книгой, создания мощного передвижного и книгоношеского фонда.

Основную задачу библиотечной работы в деревне—помощь партии в деле перестройки сельского хозяйства—можно выполнить при условии не только наполнения работы определенным содержанием, но и при условии изменения организации библиотечной сети в соответствии с поставленной задачей. Библиотечную работу в сельском районе необходимо перестроить так, чтобы районная библиотека действительно являлась центром организационно-методического руководства всеми библиотеками района. Районная библиотека, наряду с обслуживанием книгой районного центра должна включить в свое поле деятельности и все населенные пункты, расположенные на радиусе 5 километров. В то же время она должна обслужить передвижками и те населенные пункты, которые не входят в радиус обслуживания библиотек при кустовых объединениях колхозов.

Поскольку значение и роль районной библиотеки должны вырасти, ей необходимы и соответствующие книжные фонды. Поэтому наряду с необходимым увеличением бюджетных ассигнований районная библиотека должна вобрать в себя книжное имущество, распыленное в районе по карликовым библиотекам, создать мощный передвижной фонд и карликовые библиотечки заменить хорошо скомплектованными передвижками.

Почти все окружные библиотеки имеют у себя так называемые деревенские передвижные фонды. Эти фонды целесообразнее бросить в районные библиотеки, так как практика показала нежизненность их при окружных библиотеках—посылать передвижки из окружного центра в села за 100-150 километров, значит—обречь дело на неудачу.

Совещание признало необходимым создание при всех кустовых объединениях колхозов стационарных библиотек со штатными работниками, с передвижным фондом. Эти библиотеки при кусте обязаны обслуживать не только все входящие в куст колхозные единицы, но и неколлективизированные населенные пункты, находящиеся на территории объединения.

В крупных совхозах необходимо создать самостоятельные библиотеки, а мелкие должны обслуживаться ближайшей стационарной библиотекой при кусте или непосредственно районной библиотекой.

Открывающиеся в этом году библиотеки при крупных совхозах и коммунах в количестве 19 единиц должны быть взяты под непосредственное руководство окружных библиотек. Это необходимо до тех пор, пока районные библиотеки настолько окрепнут, что смогут взять на себя руководство библиотеками при совхозах и коммунах.

С ростом значения библиотек вопрос комплектования их приобретает особое важное значение. Необходимо в самое ближайшее время устранить все ошибки укомплектования. Нужно прежде всего создать строгую плановость в этом деле, учесть особенности данного района, сделать работу по комплектованию коллективной, привлекая к ней не только всех библиотекарей, но и читателей-активистов, педагогов, комсомол.

Совещание категорически высказалось за прекращение книготорговыми организациями посылки в деревню внештатных агентов, работающих на проценты, в отношении же штатных агентов—обязать их перед поездкой в деревню регистрироваться предварительно в соответствующих органах народного образования.

Большая работа по охвату книгой миллионов бедняцких и середняцких масс требует, конечно, подготовленного кадра работников. Совещание высказалось поэтому за посылку в деревню лучшей части городских библиотекарей и принятие срочных мер к созданию кадров помощников библиотекарей (красных чтецов, книгонош) из среды колхозников.

В части работы с детской книгой совещание признало необходимым: 1) создать в каждом окружном городе центральную детскую библиотеку; 2) организовать самостоятельные детские отделения при каждой городской, сельской районной библиотеке и при крупных стационарных в совхозах и коммунах; 3) выделить дни и часы для работы с детьми в небольших выделителецких; 4) создать при окружных и сельских районных библиотеках передвижные фонды детской книги.

Детские библиотеки у нас до сих пор еще находятся на подубеспризорном положении в отношении методического руководства их работой. Совещание признало поэтому необходимым создать краевой методический кабинет детского чтения, который, разрабатывая вопросы методики работы с детьми, на ряду с собиранием опыта работы детских библиотек по округам, оказывал бы непосредственную помощь работникам с детской книгой. В каждом же окружном центре, при методическом библиотечном совещании, необходимо выделить детскую секцию, в состав которой должны входить все деревенские библиотекари, педагоги, вожатые пионеротрядов и прикрепленные с производства, ведущие культурную работу с детьми.

Перестроить библиотечную работу в соответствии с задачами социалистического строительства в городе и деревне можно только при условии подготовки и переподготовки библиотечных работников, при очистке их рядов от политически неграмотных и общественно-пассивных элементов. Поэтому совещание признало необходимым пересмотреть состав библиотечных работников с точки зрения соответствия их политическим и производственным требованиям и организовать мощное (200-300 чел.) библиотечное отделение при одном из педтехникумов, для подготовки библиотечных работников, стоящих на уровне современных требований и задач как по содержанию, так и по методам библиотечной работы.

В отношении переквалификации библиотечных работников совещание рекомендовало: 1) использовать городскими библиотекарями курсы заочного обучения при ГПП, при педфаке 2 МГУ; для деревенских библиотекарей окружным библиотекам организовать методическую помощь путем составления и рассылки им индивидуализированных заданий, связанных с практикой работы библиотекаря в данном районе; 2) перестроить работу библиотечных методических совещаний, вовлекая в нее общественные силы и наполняя ее содержанием, соответствующим задачам социалистического строительства и введя более рациональный метод работы—секционный с комплексной проработкой вопросов; 3) организовать семинарии по проработке отдельных, наиболее актуальных вопросов: а) работа с общественно-политической книгой, б) работа с современной беллетристикой, в) работа по самообразованию в библиотеке.

В целях использования на библиотечной работе общественного актива и подготовки кадра, передвижников для обслуживания книгой коллективного сельского хозяйства, нужно будет во всей полноте использовать курсы колхозного актива, включив в программу курсов основы знаний библиотечной работы и готовя, таким образом, из числа колхозников актив районной библиотеки для использования его на передвижной работе.

В качестве общественного актива и одного из источников новых библиотечных кадров, нужно будет использовать кружки «друзей книги», выделяя из членов этих кружков на постоянную библиотечную работу социально-пригодный и общественно-подготовленный состав. В то же время, в целях обновления и улучшения социального состава библиотечных работников, нужно будет поставить вопрос перед общественными организациями о выдвижении на библиотечную работу комсомольцев, рабочих и бедняцко-средняцкий актив.

Совещание наметило ряд мероприятий по улучшению библиотечной работы в крае. Осталось только реализовать их... И вот здесь нужно прямо сказать, что без решительного перелома в отношении к работе с книгой со стороны всех общественных организаций, без должной оценки ими этого важного участка культурной революции, невозможно будет «перестроить библиотечную работу в соответствии с возрастающим ее политическим значением».

Будем надеяться, что постановление ЦК ВКП(б), предлагающее всем парторганизациям, профсоюзам и наркомпросам решительно перестроить библиотечную работу, указывающее, кроме того, путь развития ее, сыграет определенную роль в переломе настроений по отношению к библиотечной работе и со стороны наших сибирских партийных и профсоюзных организаций.

А. Локтин

Вузы, рабфаки и рабочие университеты в Сибирском крае в 1929-30 уч. г.

Органы государственной статистики по заданию ЦСУ произвели в текущем учебном году обследование высших учебных заведений и рабфаков, подготовляющих пролетарскую молодежь к поступлению в высшие школы, а также сеть вечерних рабочих университетов.

Сеть высших учебных заведений, численность студенчества, распределение учащихся по полу и по курсам обучения (в ноябре месяце 1929 г.) представляет следующую картину:

Название ВУЗ'ов и факультетов	Всего учащихся об-его пола (не считая дипломантов)	В том числе женщин	Из общего числа уч-ся, проходящих курс					Сверх этого дипломантов
			1 год	2 года	3 года	4 года	5 лет	
Физмат. фак. Томск. университета	511	218	157	128	99	127	—	59
Медицинск. фак. Томск. ун.	874	535	236	172	156	162	148	69
„ „ Ирк. „	834	539	191	167	163	166	147	—
Педагогич. фак. Ирк. ун.	590	328	191	157	143	99	—	180
Фак. права и хоз. Ирк. унив.	612	156	159	151	140	162	—	129
Механ. фак. Томск. технол. инст.	773	18	133	145	191	217	87	136
Строит. фак. Томск. технол. инст.	460	25	121	92	86	161	—	65
Горн. фак. Томск. техн. инст.	502	13	160	112	84	115	31	60
Химич. фак. Томск. технол. инст.	335	109	99	91	72	58	15	26
Омский медиц. инст.	551	345	158	103	106	96	88	—
„ ветерин. „	516	146	132	117	91	83	93	—
„ инст. сельхоз. и лесовод.	1039	193	414	206	140	279	—	124
Новосиб. ин-т народ. хоз.	126	31	126	—	—	—	—	—

На основании данных этой таблички мы можем сделать заключение, что в первой половине 1930 года Сибирь может рассчитывать на следующие кадры лиц, получающих законченное специальное высшее образование, включая сюда и дипломантов: около 450 врачей, 220 инженеров-механиков, столько же инженеров-строителей, 90 горных инженеров, 40 инженеров-химиков-технологов, 90 врачей-ветеринаров, 400 агрономов и лесоводов, 290 экономистов, 280 педагогов и около 180 лиц, оканчивающих физико-математический факультет, всего около 2260 специалистов. Конечно, это количество не удовлетворяет тех требований, которые хозяйство Сибирского края определяет на лиц с высшим образованием.

За предшествующие два учебных года численный состав студенчества оставался почти на мертвой точке, даже за некоторые годы снижался, если не принимать

в расчет дипломантов, которые так или иначе числились на момент обследований в стенах вузов. Текущий 1929-30 учебный год знаменует весьма заметный поворот по сравнению с целым рядом предшествующих лет, в отношении роста и емкости сибирских вузов, если даже не принимать во внимание открытие в Сибири нового, по счету седьмого, высшего учебного заведения — Сибирского института народного хозяйства. В прошлом 1928-29 учебном году на 1-е декабря числилось в шести вузах 6876 студентов, а ныне численность студенческой массы в семи вузах достигла 7723 чел., т.-е. увеличилась на 12,3 проц. Количество дипломантов увеличилось за год с 680 чел. до 848, т.-е. на одну четвертую.

В стенах сибирских высших учебных заведений женщины пока занимают немного более $\frac{1}{3}$ мест, а две трети приходится на мужчин. Особенно незначительно представлены женщины в технологическом институте.—в этом учебном заведении женщин-студентов всего 8 проц., а в частности на горном факультете этого института женщины среди студентов дают только 2,3 проц. Пока чисто технические высшие учебные заведения для женщин являются малодоступными по целому ряду причин. Женщины преобладают в медицинских вузах. В этих учебных заведениях они составляют почти две трети студенчества. На педагогическом факультете Иркутского университета женщины более половины (55,6 проц.); заметную величину (более двух пятых) женщины представляют на физико-матем. факультете Томского университета; на химическом факультете на их долю падает почти $\frac{1}{3}$ мест; в ветеринарном институте они имеют более $\frac{1}{4}$ мест (28,3 проц.); в институте сельского хозяйства они пока не заняли надлежащего положения: они здесь не составляют даже одной пятой из общей массы студенчества. Вновь открывшийся институт народного хозяйства привлек в свои стены пока только $\frac{1}{4}$ женщин из общего числа принятых учащихся института.

Однако, по сравнению с прошлым учебным годом, во всех вузах Сибирского края процент студентов в текущем году увеличился; даже в Томском технологическом институте процент женщин возрос с 5,7 до 8,0.

Сеть рабфаков в Сибирском крае представляется на 1 ноября 29 г. в следующем виде:

Название рабфаков	Всего учащихся общего пола	В том числе женщин	Из общего числа уча- щихся, проходящих курс				Кроме того в подготовитель- ной группе
			1 год	2 года	3 года	4 года	
Томский	551	98	158	133	91	119	50
Иркутский	598	119	192	169	101	89	47
Омский—дневной	554	94	151	146	106	88	63
Омский—вечерний	67	13	67	—	—	—	—
Красноярский	141	22	82	59	—	—	—
Новосибирский	110	23	110	—	—	—	—
Кемеровский	126	19	77	49	—	—	—
Анжеро-Судженский	238	20	113	85	40	—	—
Черемховский	84	12	53	31	—	—	—
Итого	2469	420	1003	672	338	296	160

По сравнению с прошлым учебным годом (на 1 декабря 28 г.) число рабфаков в текущем учебном году увеличилось на 50 проц., общее число учащихся возросло более чем на одну пятую. Из приведенной выше таблички мы видим, что процент женщин в рабфаках в два раза ниже, чем женщин в вузах, их здесь всего 17,0 проц.

и особенно незначительно количество женщин в Анжеро-Судженском рабфаке, где их всего 8,4 проц.

Приведем данные о вечерних рабочих университетах:

Название рабочих вечерних университетов	Всего учащихся обоюго пола	В том числе женщин	Из общего числа учащихся, проходящих курс			Кроме того в подготовительн. группе
			1 год	2 года	3 года	
Иркутский	280	54	157	84	—	39
Отделение Иркутского в пос. Мишелевке	58	9	—	20	—	38
Омский	238	64	172	45	21	—
Ленинск-Омский	248	18	162	69	17	—
Новосибирский	227	47	227	—	—	—
Итого	1051	192	718	218	38	77

Кроме того, в самое последнее время, т.-е. в декабре месяце, начал действовать Бийский вечерний рабочий университет, число учащихся в котором было в начале открытия 296 чел., из них женщин 45 чел.

Численность рабочих университетов в текущем учебном году увеличилась против прошлого учебного года в три раза, количество учащихся в 2½ раза, не считая Бийского университета.

Среди учащихся рабочих университетов женщины, как и в рабфаках, составляют незначительную часть—всего 18,3 проц. В чисто рабочих районах, как Ленинск-Омский, на долю женщин приходится лишь 7,3 проц. от общего количества учащихся.

Доктор С. И. Шапкайц

Динамика санитарно-гигиенического состояния школ соцвоса в Томске

(За пятилетие 1923-4—1927-8 г.)

Для всякого ясно, что санитарно-гигиеническое состояние школ оказывает на детский организм очень большое влияние, ибо в школах, особенно в городских, учащийся проводит значительную часть своей жизни. При современном состоянии школ, так далеко отступающих за пределы безвредности для детей, в значительной мере одной рукой разрушается то, что творится другой. Ведь подрывая физические силы, мы тем самым губим способности учащегося, подавляем его волю и энергию, т.-е. все то, что желаем достигнуть в школе обучением и воспитанием, ради чего посылаются в школу дети. В целях выяснения особо вредных недочетов, освещения их в прессе, перед органами ОНО, комхоза, для побуждения администрации и комиссий содействия к устранению того, что посылало им самим, в Томском округе с 1923-24 г. было введено обязательное единообразное санитарно-гигиеническое обследование школ по специальной анкете через врачей охраны здоровья детей и подростков. Разрабатывая материал, да и самую анкету, я имел в виду практические цели, а потому не предъявлял исчерпывающих требований школьной гигиены и не брал всех признаков, характеризующих санитарно-гигиеническую сторону школьного дела: так, например, я не касаюсь систем отопления, вентиляции, расположения оконных просветов, подробностей местонахождения здания и многого другого как по части среды учащегося, так и педагогического процесса. Излишне, академичности ради, углубляться в детали пока, как мы увидим ниже, так неблагоприятно самое элементарное.

Из этих же соображений я подхожу к оценке тех или иных свойств с минимальными гигиеническими требованиями и ввожу дополнительный показатель промежуточного значения, деля почти все свойства на «хорошие», «не вполне удовлетво-

рительные» и «плохие». Объектами обследования служили школьные помещения, классы и режим занятий. Обследовано:

В 23-4 . . . 32 шк. с колич. учащихся	4872	составляв.	145 групп	В средн. на груп.	33,6 ч.
24-5 . . . 38	6134	•	168	..	36,5 . . .
25-6 . . . 37	7087	..	179	..	39,5 . . .
26-7 . . . 41	8000	..	207	..	39,5 . . .
27-8 . . . 36	7442	..	194	..	39,5 . . .

Следует отметить, что обследование охватывало ежегодно почти все школы. Случайно выпадали одна-две, за исключением последнего года, когда выпало довольно значительное число школ, с количеством детей до 3000 человек.

Данные обследований сведены к трем разделам, характеризующим—1-й—школьные здания и внутренние служебного характера помещения, 2-й—рабочие комнаты (классы) и 3-й— моменты режима в школе.

Разработанный материал за пятилетие очень ценно просмотреть с точки зрения динамики школьно-санитарного дела. Материал настолько значителен, что изложение его в деталях заняло бы много места, поэтому мы остановимся лишь на некоторых сравнительных выводах, при чем везде будем указывать количество и процент учащихся, к которому имеет отношение данный фактор, так как только с точки зрения влияния на школьника нас интересует в данном случае вопрос.

Характеристика школьных помещений показывает, что по местоположению здания в сырых местах сокращены значительно. Из 13 школ с количеством учащихся 2142 (35 проц.) осталось только 3—с количеством учащихся 836, что составляет 11,2 проц.

Система помещений в большей половине ничего общего с рациональным школьным строительством не имеет. Количество школ, работающих в специальных зданиях, уменьшилось из-за пожара и охват учеников ими в процентном отношении к концу пятилетки—снизился до 43,7 проц., в абсолютных цифрах держась на уровне 25-26 г.

В наиболее тяжелых условиях находятся дети, пользующиеся непригодными помещениями, в которых размещается около одной четвертой части детей. Число этих помещений не уменьшается.

Сырость в помещениях удалось совершенно изжить, несмотря на то, что в первые 2 года одна четвертая часть всех школ была сыра.

В большей половине школ холодно, и здесь мы не отмечаем улучшения, наоборот, ухудшение—48,2 проц. учащихся занимаются в холоде.

С уборными полное неблагополучие—помещений с достаточным количеством очков почти нет, а половина школ—с холодными уборными. Если и есть улучшение и то только по количеству школ, а не по охвату учащихся: свыше 4200 чел. страдают от недочетов уборной, наживая себе катарр пищеварительных органов, простужаясь и т. д.

Если в 23-24 г. 22,7 проц. учащихся не имело где провести перемены, то уже к 25-26 г. окончательно ликвидировано отсутствие рекреационных помещений, при чем большинство имеет отдельный зал.

Наконец, отсутствие раздевален стало редкостью. Осталось без раздевални из 8 школ одна с 94 учащимися, несмотря на то, что в 1923-24 г. не имели раздевален 1809 ч. Однако, 75 проц. раздевален еще тесны. Из приведенного ясно отмечается, что движение вперед санитарного благоустройства школьных помещений очень слабое и нуждается в радикальных мерах—строительстве, капитальном ремонте и переустройстве— без чего положение еще больше ухудшится, так как охват детей всеобщим обучением идет за счет непригодных зданий, дети мерзнут из-за ветхости зданий, страдают от холодных и недостаточных уборных и т. д.

Исследования д-ра Мультиановского за 1911 г. по городу Томску показывают, что сырых помещений было 3,6 проц., холодных 35,7 проц.; имели только коридор 39,2 проц., не имели даже коридора 32 проц.; раздевални помещались в коридоре—28,6 проц., темных раздевален—56 проц.

Таким образом, оказывается, что дореволюционные помещения школ Томска в своей массе были еще в более худших условиях, чем наши, если не считать холода, который у нас не изживается. Даже сырость, переживавшая было в 24 г. данные 11 г. в 7 раз (26,3 проц. против 3,6 проц.), исчезла к концу пятилетия совершенно. Однако, это не может нас успокаивать. Социалистическое строительство стремится по-рвать окончательно с наследием прошлого, изжить все его болезни и дать школу не только не вредящую здоровью и развитию нового поколения, но способную оздоравливать его.

С состоянием классов дело обстоит следующим образом: объем воздуха в классах в достаточном количестве имеют только 29 проц. учащихся, при чем этот процент почти не продвигается, а больше половины—до 53 проц. находится в условиях очень большой недостаточности воздуха, при этом площадь пола на одного учащегося также идет в унисон, имея лишь преимущество в том, что меньшее число детей находится в группе плохих классов—около 30 проц.

Классная мебель постепенно стала приспособляться, но все же на 50 проц. еще остается случайной и недостаточной по количеству.

Вентиляционные приборы систематически получают большее распространение—только 14,4 проц. учащихся вместо 36,4 проц. имеют меньше 15 кв. см. на 1 ученика. Световой показатель усиливается по группе «не вполне удовлетворительного»; охват учащихся этой средней группой увеличился с 27,1 до 42,9 проц. При этом уменьшаются обе крайние группы—«хороший» и «плохой» свет.

Падение света на учащегося слева увеличилось с 57,3 проц. до 77,1 проц. учащихся, справа и слева—снизилось с 17,1 проц. до 3,1 проц.,—остальная группа колеблется в пределах 25,6—до 19,8 проц., т.-е. улучшение идет, главным образом, за счет средней группы, а не плохой.

Расположение просветов окон в отношении частей света улучшается незначительно по группе «хорошей» и заметнее по средней группе, давая снижение плохой группы с 65,6 проц. до 52,1 проц. всех учащихся.

Площадь нагрева отдельных приборов (печей) значительно улучшилась по группе «хорошей» с 24,1 проц. до 51,7 проц. учащихся за счет сокращения, главным образом, средней группы.

По длине классные комнаты улучшились, хотя вообще в этом отношении грешат только 11,9 проц. классов.

По ширине отступление от нормы имеется в 15,8 проц. классов, при чем также отмечается улучшение.

По высоте помещений — группа меньше 3 метров снизилась значительно—с 15,5 проц. до 4,1 проц., но все же отмечается тенденция к увеличению ее вновь.

Таким образом, качество классных комнат хотя и улучшается, по некоторым элементам даже значительно — например, вентиляционные приборы, световой показатель, расположение просветов, обмеры классов и площадь нагрева, но зато основные показатели — объем, площадь пола и приспособленность мебели—очень мало продвигаются и в подавляющей массе очень отстают от нормы, т.-е. опять-таки отстают в продвижении такие элементы, которые нуждаются в дополнительных помещениях, в новой мебели, т.-е. в капитальных затратах.

Наконец, перейдем к основным элементам режима в школах. Начиная с 1924-25 учебного года, количество учащихся в Томске увеличилось с 5 до 10.000 человек. Хотя в городе имеется ряд крупных специальных школьных зданий, однако, они заняты различными ведомствами и под школы соцвоса не переданы; создан кризис, из которого, как видно, Томск не может выйти и теперь: вторая смена стала закономерным явлением. Правда, с 1925-26 г. заметно постепенное снижение количества детей второй смены, но все-же, во-первых, их в 2-3 раза больше 23-24 г. и, во-вторых, отмечаемое снижение происходит не столько за счет расширения площади школ, сколько за счет укрупнения групп: если в 23-24 г. в группах по 35-50 ч. насчитывалось 46,3 проц. детей, то к концу пятилетки их 75,3 проц. Группы с количеством детей свыше 50—единичны, но все же не исчезают еще, а в группах до 35 чел.—число детей даже уменьшилось. Отсутствие больших перемен постепенно изживается: от 41,3 проц. учащихся, не пользовавшихся ими, сократилось до 12,6 проц., но длительность их равна только 15-20 мин.; количество групп, имевших 30-минутные перемены, наоборот, в большинстве сократилось до 15-20 минут. Наконец, малые перемены длительностью в 10 минут хотя и увеличились абсолютно, но по процентному охвату школьников снизились. Зато изжились совсем занятия без перемен, а, как ни странно, в 25-26 г. они наблюдались.

Таким образом, мы в части элементарного режима имеем некоторое улучшение, но, главным образом, за счет усиления средней группы—«не вполне удовлетворительной».

Как видно, за пятилетие, несмотря на все тягчайшие обстоятельства хозяйственной жизни страны, на вдвое увеличенный охват детей, мы имеем реальное достижение. Эти улучшения возможны в некоторой степени и дальше. Так, например, введение непрерывной недели в школах, если она не будет употреблена во зло санитарно-гигиеническим требованиям, может дать значительный положительный эффект: более частое периодическое чередование отдыха детей, изжитие 3 и 2 смен, уменьшение загруженности школьных помещений в течение дня с 14-16 ч. до 6-10 ч.

Конечно, при этом следует хорошо помнить о лишении здания еженедельного суточного отдыха, благодаря чему получается непрерывное загрязнение здания. При недостаточном учете этого обстоятельства—может получиться обратное действие столь ценного социального мероприятия — непрерывной пятидневки.

Однако, школьно-санитарное дело в Томске в основном зависит или от передачи ему ряда специальных школьных зданий, занятых поныне другими ведомствами, или от компенсации их новым строительством. Замедление в этом наносит большой ущерб здоровью ребенка, которое так ярко характеризуется данными обследований тех же томских школьников, где закономерно к каждой весне количество ослабленных и болезненных детей, по сравнению с осенними обследованиями, увеличивается.

Выводы: 1. Первоочередные вопросы санитарного благоустройства школ в Томске требуют в порядке постепенности капитального ремонта, устройства теплых уборных и нового школьного строительства, если невозможна передача наряду с занятыми другими ведомствами специальных школьных зданий.

2. Дальнейшее изживание сырых местоположений, ремонт отопительных приборов и усиление количества топлива еще нуждаются в проявлении большой заботы и настойчивости педагогов, врачей и родительских масс.

3. Ряд моментов внутреннего распорядка — вентиляция, размещение детей по партам и в классе, правильная и экономная топка печей и т. п.—должны быть предметом повседневной самодеятельности санкомов и всего коллектива школы.

Товарищи просвещенцы и учащиеся!

Приближается время весеннего большевистского сева. Успех сева будет зависеть от того, насколько своевременно мы закончим все подготовительные работы к севу.

Поэтому важнейшей задачей в данный момент является—проверить по всему фронту подготовку к севу.

Необходимо сейчас же организовать эту проверку и проследить, как проведена колхозным и индивидуальным сектором деревни заготовка семенных фондов, как идет очистка и сортировка семян, как идет машиноснабжение, ремонт с. х. инвентаря и организация машино-конных станций, как проводится заготовка кормов для весеннего сева.

Нужно проверить, закончена ли на местах работа по составлению производственных планов колхозов, доведено ли задание по севу до каждого двора.

Эта проверка должна быть проведена боевыми методами путем вовлечения в это дело колхозных и ботважно-бедняцких и середняцких масс деревни.

Одновременно с проверкой подготовки к севу должна быть широко развернута работа по разъяснению последних постановлений партии и правительства о борьбе с извращениями партийной линии в деле коллективизации.

Товарищи просвещенцы и учащиеся! Мобилизуйтесь немедленно для выполнения указанных выше задач, создавайте бригады из просвещенцев, учащихся, актива изб-читален для проверки на месте подготовки к севу. Проводя работу, принимайте меры к помощи слабым участкам, решительно, по революционному ликвидируйте прорывы на посевном фронте, организуйте массы на быстрое окончание подготовительных к севу работ.

Тов. просвещенцы и учащиеся! Шире разверните разъяснительную работу о последних решениях партии и правительства по вопросам борьбы с извращениями в деле коллективизации. Вместе с тем оказывайте местным организациям помощь в дальнейшей упорной работе по вовлечению основных масс крестьянства в колхозы на основе добровольности и по укреплению существующих колхозов.

Помогайте партии проводить ликвидацию кулачества на базе сплошной коллективизации; усильте борьбу с религиозным дурманом, с неграмотностью масс, особенно женщин.

Мобилизуйте свои силы на массовое развертывание сети дошкольных и ясельных учреждений в районах сплошной коллективизации и в колхозах, высвобождайте женщину-колхозницу и женщину-крестьянку для работ по проведению предстоящего сева.

Дружно, по-боевому, революционными методами возьмемся за проверку работы по подготовке к севу, ликвидируем слабые места в этом деле.

СибкрайОНО

Жизнь в колхозе

Школа в колхозе

Всем известно, что школа как в колхозе, так и в селе есть рассадник культуры, застрельщик в деле борьбы со старым бытом, агитатор за новые коллективные формы сельского хозяйства. Это каждая школа усвоила. И в каждой сельской школе вы найдете написанные учениками лозунги и плакаты, говорящие о необходимости вступления в колхозы и т. п.

Но интересно бы задать школе вопрос: «А что ты будешь делать, если село все организуется в колхоз?» Школа виновато улыбнется и скажет: «Пока не знаю, а там увидим». В таком положении находятся сейчас наши школы колхоза.

Возьмем школу колхоза «Смерть капиталу», Каменского округа. В школе агитируется за необходимость коллективизации, говорится о механизации, индустриализации и т. п. Все это нужно и необходимо. Но... спросите у ученика—«Как в вашей коммуне ходят за скотом?»—последует ответ—«А я почему, разве я за ним хожу?».

А что же делается на самом деле в школе? В школе, в частности в пятой группе, говорят о животноводстве, о правильном кормлении скота, о выращивании телят, а рядом, в 10 саженьях, 30 бракованных лошадей находятся под открытой крышей, не имеют яслей, и сено бросается под ноги, топчется, гадится. И это при кормовом кризисе! И это рядом с ШКМ!

Недалеко, совсем недалеко находятся телята. Почти каждый день среди них замечается падеж, и основная причина—это неумение ходить за телятами. И школа этого не видит, а между тем на это обращали внимание посторонние коммунары, говоря, что не худо бы, де,

школе организовать с.-х. кружок и подготовить поильщик, взять шефство над телятником, сделать самые примитивные ясли.

Помогают ли инспектора школе освоиться с колхозной жизнью, наладить ее работу в этом отношении? Нет. Не так давно был окружной инспектор. Правда, он подметил оторванность школы от жизни колхоза, но как связаться с нею—об этом ничего он не сказал. А если и сказал, то не то, что нужно—«Больше нужно заниматься вопросом о хлебозаготовках». В колхозах это смешно. Делать выезды в соседние села—это другое дело. Школы и инспектора не могут понять самого простого, что колхозные больные вопросы это—производительность труда и его рационализация, лучшее использование с.-х. машин, культурно-практическое руководство работой колхоза. Да мало ли таких работ, где школа может помочь своим указом и своим участием. А если взять не хозяйственную, а культурно-бытовую сторону жизни колхозов—тут работы хоть отбавляй! А делается ли сейчас, что-нибудь по изучению работы школы в колхозах? В наших условиях, по крайней мере, нет. И на будущий год масса колхозных школ суждены плыть без руля и ветрил.

Мое личное мнение—в один из крупных колхозов необходимо послать двух-трех окружных или даже краевых работников на постоянную работу, с целью изучения последней и дачи своих выводов относительно задачи методов работы школы в колхозе.

Необходимо бы сказать об общественной работе учителей, но она ясна из работы школы.

А. Швец

Колхоз «Смерть капиталу»,
Каменского окр.

Проверяем самообязательства

Социалистическое соревнование в Мамлютской школе и среди населения в полном разгаре. Школа задалась целью проверить выполнение самообязательств. 15 января назначен вечер по учету выполнений договора о соцсоревновании. Школа имеет праздничный вид. С утра приехали

представители соревнующейся Петропавловской ж.-д. школы, а к вечеру подехали и представители Беловской, Покровской, Воскресенской и Орловской школ. Собрались родители и представители парт. и профорганизаций. Началась официальная часть. Школы отчитались о своей работе.

В прениях много говорили о классовом подборе, о горячих завтраках и т. д.

В результате прений отметили следующее:

1. Беловская школа недостаточно уделяла внимание вопросу классового подбора учащихся.

2. Соревнующимися школами (Беловская и Петропавловская) недостаточно уделялось внимания вопросу делового сотрудничества между школами и общественными организациями.

3. Шефство школ не налажено (Беловская), а если оно и имеет место, то слабо осуществляется (Петропавловская).

4. Все школы мало уделяли внимания вопросу работы комсомола.

5. Позднее начало соревнования между группами (со второй четверти Петропавловская и Беловская школы).

6. Мало уделялось внимания вопросам организации жизни детей дошкольного возраста.

7. До сего времени не выполнен пункт договора об организации горячих завтраков.

8. Мало втянуто детей в пионерорганизацию.

9. Не втянуто население в соцсоревнование (Петропавловская школа).

Для изжития указанных недочетов собрание наметило следующие практические мероприятия:

1. Срочно перестроить работу школы, максимально приспособив ее к задачам текущего момента.

2. Немедленно наладить шефство над населенным пунктом.

3. Несмотря на позднее начало занятий некоторых школ, учебный год довести до 210 дней.

4. С первых дней третьей четверти организовать горячие завтраки во всех соревнующихся школах.

5. Сейчас же организовать ученические бригады в помощь местным организациям для проведения посевкампании и разработать конкретный план участия в этом школы.

6. Оживить и ввести в плановое русло работу комсода.

7. Придавая огромное значение вопросу проверки выполнения договоров, вторичную проверку приурочить к концу третьей четверти.

В заключение была поставлена живая газета и небольшие инсценировки соревнующихся школ, а по окончании всего — общий ужин.

Представители школ раз'ехались с новой зарядкой; усилить работу и выполнить самообязательства на 100 проц.

В. Дмитриев

Мамлютка. Омской ж.-д.

Соревнуются школы

Социалистическое соревнование от края, округов и районов переходит к соревнованию школ, групп, звеньев.

Соревнование охватывает всякого рода вопросы. Соревнуются в распространении газет, по ликвидации неграмотности, за лучшую посещаемость, по вступлению родителей в коллектив и т. д. Вопросы, по которым соревнуются школы и в школе, весьма много.

Перед разными группами вопрос соцсоревнования приходится ставить совершенно по-иному. Например, ученики первой группы почти все поголовно не могут даже выговорить слов: социалистическое соревнование. Хотя преподаватель и объяснит значение слов «социалистическое соревнование» (так выговаривают дети), но дети 1 и 2 групп усваивают это плохо и ненадолго. Особо смущает детей слово «социалистическое». Поэтому в младших группах вопрос соцсоревнования приходится ставить так: кто меньше пропустит уроков (соревнование на лучшую посещаемость),

кто чище всех будет писать (соревнование на чистое письмо) и т. д.

Несколько слов о результатах соревнования школ и в школе. Ученики 3 и 4 групп Катковской школы (Новосибирского окр.) соревнуются с Крохалевской школой (3 и 4 группами) на больший охват по ликвидации неграмотности среди населения. В результате соревнования как та, так и другая школа добилась охвата учениками до 50 неграмотных, а на две школы до 100 человек. Также Катковская школа соревнуется с Крохалевской школой и по разъяснительной работе в семье за вступление в коллектив. Результат: 17 родителей учеников Катковской школы и 4 родителя Крохалевской школы в колхозе.

Затем ученический коллектив Катковской школы соревнуется с ученическим коллективом Криводановской школы. Соревнуются по вопросам: распространения газет, громких чтот, ликвидации неграмотности и на большее вступление

ный возраст—охват школой 50-53 проц.

Несмотря на рост школьных комплектов и охвата школой детей, количество отказов при наборе в сельские школы 1 ступени за последние годы увеличивается. В 1927-28 г. отказов было 11 проц. а в 1928-29 г. 17,9 проц. В текущем году процент отказов не увеличился, но зато перегрузка школ учащимися значительно возросла. Это свидетельствует о колоссально возросшей потребности в школьных местах, о громадной тяге населения к учебе, к знанию, к свету. Требования масс на культуру растут быстрее, чем удовлетворение этих требований. Исключения представляют отдельные поселки с баптистским и особенно меннонитским населением, где родители требуют религиозную или безрелигиозную школу, выступая против антирелигиозной школы.

Январский пленум окрисполкома заслушал и обсудил доклад окрОНО о подготовке к всеобщему обязательному начальному обучению детей школьного возраста и о ликвидации неграмотности среди взрослых и подростков. В результате этого пленум вынес решение, в 1930-31 г. ввести всеобщее обязательное начальное обучение в первоочередных районах сплошной коллективизации (Андреевском, Хабаровском, Родинском, Волчихинском, Знаменском и Н.-Алексеевском), в Немецком и Михайловском районах, в г. Славгороде, в коммунах и колхозах, а также в отдельных населенных пунктах других районов округа, где к этому есть соответствующие условия.

Пленум наметил ряд мероприятий, проведение которых может обеспечить выполнение плана всеобщего обязательного начального обучения в установленные сроки, а может быть и раньше. Окрстатотделу и окрОНО предложено провести перепись детей дошкольного и школьного возраста; работникам просвещения мобилизовать общественное мнение вокруг этого дела, призвать на селение на помощь в проведении плана всеобщего обязательного обучения и ликвидации неграмотности среди взрослых и подростков. А эти две важнейшие задачи неразрывно связаны между собой и не могут проводиться в порядке очередности.

Проведение в жизнь плана всеобщего начального обучения зависит от трех основных условий: материальной базы, школьного строительства и просвещенских кадров. На содержание школьной сети, школьное строительство и помощь беднейшим ученикам за пятилетку необходимо 7½ милл. руб. В ближайшие годы надо построить школьных зданий на 30.000 учеников с общей кубатурой воз-

духа в 160.000 куб. метров. Ежегодно надо дооткрывать от 140 до 170 школьных комплектов. В 1933-34 г. количество школьных комплектов с 869 в 1929-30 г. возрастет до 1574. Количество учащихся будет 61.000 чел.

Широко развернувшееся за последние два года школьное строительство носило неплановый характер. Собранные путем самообложения за два года свыше миллиона рублей израсходованы на постройку, главным образом, небольших и, конечно, не типовых школьных зданий, приспособленных из жилых домов. В 1927-28 г. 50 проц. школ находилось в наемных помещениях. Из всех школьных зданий пригодных было около 30 проц. В настоящее время почти все школы находятся в собственных зданиях, и количество пригодных зданий значительно увеличилось. Но нужда в школьных зданиях в связи с всеобщим обучением увеличивается.

Пленум окрисполкома решил допустить только плановое, типовое школьное строительство. Округ делится на школьные районы. Типовые школы будут обслуживать ряд окружающих поселков в радиусе 5 километров. При типовых школах будут организованы общежития и, кроме того, будет организован подвоз ребят в большем объеме, чем это имеет место сейчас. Переход округа на сплошную коллективизацию явится в деле школьного строительства и введении всеобщего обязательного начального обучения большим стимулом. Сплошная коллективизация округа ускорит введение всеобщего начального обучения и даст возможность улучшить качество работы школ, ликпунктов и других просветучреждений.

Выполнение пятилетнего плана всеобщего обучения есть не только борьба за количество, но и за повышение качества работы школ. А качество работы школ далеко неудовлетворительное, особенно в области привития трудовых коллективистических навыков. В школах еще большой процент переростков, второгодников, отстающих, слабо успевающих. Второгодников насчитывается 15-17 проц. Путем организации подготовительных групп, дополнительной работы с отстающими, второгодничество должно быть снижено до 10 проц. в 1930-31 г.

Качество работы школ 1 ступени зависит от целого ряда условий—от состава просвещенских кадров и их текучести, оборудованности школ в учебном и хозяйственном отношении, дошкольного воспитания, удлинения учебного года, помощи беднейшим ученикам.

Наличный состав учителей школ 1 сту-

пени характеризуется следующими данными: с высшим образованием 0,6 проц., средним — 87,6 проц., низшим — 11,8 проц. (было с низшим образованием в 1927-28 г. 27 проц.); по стажу преобладают от 1 до 5-летнего 69,5 проц.; по социальному происхождению — рабочих и батраков — 3,7 проц., крестьян — 65,7 проц., служащих — 22,5 проц., духовного происхождения — 12,4 проц., кустарей, ремесленников и прочих — 4,7 проц.; по партийности — партийцев 2,1 проц., комсомольцев — 7,9 проц., беспартийных 90 проц. За последние два года процент партийцев снизился на 50 проц., и комсомольское ядро на 35 проц. Наблюдается большая текучесть просвещенцев. Против 150 человек, ежегодно выбывающих из округа в другие места, в 1929 г. выбыло 350 человек.

В целях укрепления просвещенских кадров пленум решил организовать при подтехникуме годичные курсы по подготовке учителей, укомплектовать подтехникуму лучшим социальным составом учащихся, сократить срок обучения в техникуме до трех лет, всемерно улучшать материальное и правовое положение просвещенцев, усилить переподготовку работников просвещения. Вызов работников из других мест СССР решено проводить с тем расчетом, чтобы школы были укомплектованы к 1 сентября, и чтобы вызванные приняли обязательство проработать в округе минимум два года.

Учебное и хозяйственное оборудование школ чрезвычайно низко. Средств на это по местному бюджету отпускается мало. В целях изыскания средств на учебное оборудование (приобретение наглядных пособий, устройство учебных мастерских и рабочих комнат) по округу проводится кампания сбора утильсырья, что даст около 50.000 руб. Обращено внимание сельсоветов и риков на

улучшение хозяйственного оборудования школ, ремонт и поделку парт, организацию пришкольных участков, приобретение оборудования по физвоспитанию и военизации школ.

Дошкольное воспитание в округе находится в зачаточном состоянии. Летом было по округу около 60 детских площадок, в крупных колхозах и коммунах были организованы на период летних с-х. работ детсады—примитивы. Пленум предложил окрОНО и рикам довести сеть детских площадок только за счет местного бюджета до 100 на округ, организовать минимум 15 детских садов в крупных коммунах, колхозах и два в г. Славгороде.

Проведение в жизнь плана всеобщего обязательного начального обучения потребует значительных средств на оказание помощи беднейшим ученикам обувью и одеждой. По местному бюджету на это дело в 1928-29 г. было дано 4.500 р. и собрано от населения и общественных организаций около 25.000 р. (не считая помощь натурой); в 1929-30 г. по бюджету отпускается 18.000 р. и будет собрано с хоз.-кооперативных и населения около 50.000 р. В прошлом учебном году было обеспечено обувью и одеждой около 2.000 учеников, а в этом году обеспечивается около 5.000 ч. Помощь беднейшим ученикам из местного бюджета по плану пятилетки проектируется от 30 до 48 тыс. руб. в год.

В деле школьного строительства, подготовке кадров, ликвидации в ближайшие два года на 100 проц. неграмотности среди взрослых, развертывании сети дошкольных учреждений, библиотек и клубов, проведении плана всеобщего обязательного начального обучения должна быть оказана помощь краевых организаций и учреждений, как округу сплошной коллективизации сельского хозяйства.

Н. Леший

Славгород

Прострелы на фронте просвещения

(Ачинский округ)

Культурное строительство в Ачинском округе за последние годы несомненно имеет крупные успехи. Однако, эти успехи, в связи с стоящими колоссальными задачами, совершенно недостаточны. В работе имеются серьезные недостатки, а некоторые из них являются прямо угрозой срыва намеченных планов.

Совершенно не соответствует темп роста бюджета на народное образование как по абсолютной сумме, так и по

удельному весу. Последний составлял в общем бюджете в 1927-28 г. 34,8 проц., а в 1928-29 г. снизился до 33,4 проц., в 1929-30 г. удельный вес, правда, повышен до 35,9 проц., но уже сейчас есть опасения, что фактическое выполнение будет значительно ниже и, по всей вероятности, роста не даст. Недостаточность ассигнований привела к таким результатам, что в 1929-30 г. открыто намеченных по плану всеобщего обуче-

ния 832 комп. Как следствие вышеизложенного, имеется прямо черепаший темп роста охвата детей школьными местами. Так, процент охвата был: в 1927-28 г. 58,1 проц, в 1928-29 г. 59,0 проц., в 1929-30 г. 61,3 проц. (надо учесть еще отсев до конца года). Недостаточность ассигнований и такой темп роста охвата детей совершенно не гарантируют осуществления всеобщего обучения в срок.

По г. Ачинску в нынешнем году введено всеобщее обязательное обучение, в то время, как фактическая возможность охвата детей имеется лишь на 88,4 проц. Правда, на самом деле процент охвата детей несколько выше, но это привело к чрезвычайной перегрузке групп, снижающей качество работы.

Серьезные недостатки имеются в комплектовании школ повышенного типа, с точки зрения улучшения классового состава учащихся. В городских школах II ст., правда, имеется некоторый рост батраков (с 1,6 проц, до 2,2 проц.), и бедняков (с 8,1 до 11,4 проц), но имеется снижение рабочих с 20,9 до 16,8 проц., За счет снижения рабочих имеется рост служащих с 39,0 до 42,4 проц, и кустарей и ремесленников с 4,6 до 5,1 проц.

Не лучше, если даже не хуже, обстоит дело в школах крестьянской молодежи. Батрачество в течение трех лет по удельному весу имеет стабильность, а в 1929-30 г. по сравнению с 1927-28 г. имеется даже снижение на 0,2 проц. (удельный вес последовательно следующий: 14,7 проц; 14,3 проц; 14,5 проц). Бедняки снизились с 36,9 до 29,9; середняки—с 36,8 до 30,3 проц. Правда, на ряду с этим имеется рост колхозников до 15,6 проц., но имеется также рост и зажиточных с 0,2 проц. до 0,3 проц. и рост кустарей на 1 проц, в то время как удельный вес рабочих снизился с 1,9 до 1,5 проц.

Как отрицательное явление, надо отметить снижение по городским школам II ст. удельного веса комсомольцев и коммунистов с 13,4 до 9,6 проц. и чрезвычайно недостаточный рост комсомольцев в ШКМ с 25,3 до 26,6 проц.

Ухудшился социальный и партийный состав учителей школ крестьянской молодежи и сельских семилеток. Так, по происхождению из духовного звания в прошлом году не было, в этом году

1,8 проц; прочих в прошлом году было 6,1 проц, а в нынешнем году 7,3 проц; за то снизился удельный вес крестьян с 60,6 проц. до 56,3 проц. Коммунистов в прошлом году было 25,9 проц, а в этом году 14,6 проц.

Далеко неудовлетворительно обстоит дело и с комплектованием учителей школ I ст. Так, вновь принятые в нынешнем году составляют: рабочие 7,3 проц., крестьяне 37,7 проц., служащие 49,0 проц., духовного звания 2,7 проц. и прочие 3,3 проц. Совершенно недостаточно рабочих, если принять еще во внимание, что в числе крестьян имеются дети кулацко-зажиточных слоев деревни, а иногда и дети лишенцев.

В содержании работы просветительных учреждений уже сейчас уместно поставить вопрос о том, как школы перестраивают свою работу в связи с развертыванием колхозного строительства и какие имеются на этом важнейшем участке достижения и результаты.

Анализируя эту работу, инспектура окрОНО могла в качестве результатов привести лишь следующие примеры: коллективная подписка на заем, коллективная выписка газет. В Ильинской школе Назаровского района при украшении красного уголка мальчики помогали мыть пол девочкам и на вопрос—«Всегда ли это так бывает»—получен ответ: «Мы звеном одинаково выполняем все работы». После этих фактов окружная инспектура с печалью заключает: «На вопрос о том—воспитывает ли наша школа коллективиста, способного не на словах, а на деле работать коллективно—надо прямо ответить, что это есть самое слабое место, в работе школы». Итак, вывод таков, что самое центральное место в воспитательной работе школы—есть в то же время самое «слабое место».

Вышеуказанные прострелы на фронте народного просвещения являются результатом совершенно неудовлетворительного шаблонного руководства окрСНО и районной инспектуры и крайне недостаточного внимания к вопросам культурного строительства со стороны партийной и советской общественности.

В деле усиления темпов культурного строительства и улучшения руководства надо сделать решительный перелом.

С. К.

Ачинск

Опыт анкетирования религиозности учащихся

В годы бурного роста социалистического строительства вопрос борьбы с религией, особенно в среде учащихся наших школ, приобретает особо важное, боевое значение, так как религия является враждебной классовой силой, которая всячески стремится противодействовать нашему строительству.

Выявление корней, питающих религиозность среди учащихся, и уничтожение в первую очередь именно их — дело каждого просвещенца советской школы.

Одним из путей выявления религиозности учащихся и причин ее является анкетирование. Опытом такого анкетирования я хотел бы поделиться с просвещенцами Сибирского края.

Анкетирование было проведено 19 апреля 1929 года в пятой и шестой группах 19 совшколы г. Новосибирска (сводку учета смотр. стр. 122—123).

Предварительная подготовка. Учащиеся школы, члены кружка безбожников, принимали участие в работах Новосибирского окружного и Сибирского краевого съездов союза безбожников. Там они услышали об опытах анкетирования учащихся, с целью выявления степени их религиозности и безрелигиозности. По их инициативе, после тщательного обсуждения вопроса была выработана небольшая анкета и принято решение провести на общем собрании учащихся 2-й ступени разъяснительную работу о целях и задачах настоящей анкеты и о важности дачи только правильных сведений, гарантируя полную тайну данных ответов и анонимность анкет.

Техника заполнения анкеты. Анкеты были заполнены на уроке естествознания, под руководством преподавателя естествознания—руководителя кружка безбожников. Все вопросы были записаны на доске и занумерованы. Учащиеся на отдельных листках бумаги обязаны были дать только нумерованные ответы. Причем еще раз было сказано, что подписи не нужны, почерком можно писать каким угодно, хоть печатными буквами, что фамилия не играет никакой роли—важна лишь правильность ответов.

Содержание анкеты: 1) веришь или нет в бога и почему; 2) молишься или нет богу и почему; 3) кто научил молиться богу; 4) ходишь или нет в церковь; 5) время последнего посещения церкви; 6) носишь ли крест; 7) имеются ли дома иконы; 8) ходят ли в церковь твои родители; 9) чем занимаются твои родители.

Результаты: полученные ответы были просмотрены, обработаны и учтены.

Анализируя полученные результаты, приходится констатировать, что процент верующих и колеблющихся учащихся очень высок (16,5 проц.), 9,6 проц. учащихся продолжают посещение церкви; родители учащихся не порвали с посещением церкви (37,4 проц.) и иконы еще являются необходимой принадлежностью чуть ли не каждой семьи родителей учащихся (72,2 проц.).

Интересны причины, побудившие учащихся верить и молиться или, наоборот, не верить и не молиться. Между прочим большим недостатком анкеты я считаю отсутствие вопросов: о причинах посещения церкви; ношения креста; наличия икон и посещения родителями церкви. Эти вопросы необходимо обязательно включать при проведении подобных анкет.

Насколько малочисленны, однообразны, бледны и неубедительны ответы учащихся верующих и колеблющихся («заставляют родители»; «привыкла с малых лет»; «не понимаю об этом» и т. д.), настолько многочисленны, разнообразны, красочны и убедительны ответы учащихся, не верящих в бога («религия—опиум для народа»; «мы верим тому, что можем увидеть, проверить, доказать»; «религия—обман и ложь»; «бога нет, его сочинили старые люди и обманывают темный народ»).

Молится большинство «по принуждению родителей» или по причинам, им самим непонятным. Не молятся же учащиеся по причинам четким и определенным: «попусту в дощечку нечего молиться»; «и безбожница и ненамерена молиться на деревянные дощечки»; «отстранилась от старых законов»; «борюсь с теми, кто молится», «больше нравится советская власть».

В ответах на вопросы—«ходишь ли в церковь и «время последнего посещения церкви» учащиеся, отвечая утвердительно, указывают, что посещают они церковь, главным образом, «под пасху», чтобы посмотреть торжественное и пышное богослужение и послушать пение хора.

Выводы: 1) Проведенный опыт убеждает в том, что учащиеся, при соблюдении анонимности анкетирования, очень охотно дают ответы на вопросы анкеты.

2) Материалы, полученные в результате подобного анкетирования, дают представление о причинах религиозности наших учащихся, сигнализируя, куда нужно направлять огонь антерилюгиозной пропаганды школы, чтобы вернее и скорее покончить с этим гнусным наследием

капиталистического строя, имя которому «религия».

3) Мы очень мало и довольно плохо работаем над антирелигиозным воспитанием учащихся.

4) На дело борьбы с религией, как с одним из самых сильных тормозов социалистического строительства, нужно обратить самое серьезное внимание, не передавая дела антирелигиозного воспитания только естествооведам и обществоведам. Необходимо содержание всех прорабатываемых в школе предметов преподавания насыщать антирелигиоз-

ным материалом, для дела борьбы с религией организовать досуг и кружковую работу учащихся. И особенно необходимо обратить внимание на лучшую постановку в наших школах преподавания и пения, изобразительных искусств, труда, музыки и пения.

В заключение хотелось бы бросить призыв: просвещенцы, в головной отряд на борьбу с религией! От обороны—к наступлению! Колеблющимся в этом вопросе не должно быть места в просвещенческих рядах.

Н. Лазарев

Новосибирск

Состояние кооперативного образования в Сибири

В условиях развернутого социалистического строительства в городе и в деревне, в условиях ожесточенной классовой борьбы роль кооперации огромна не только в обслуживании потребностей масс товарами, но и в организации хозяйства в деревне на социалистических началах.

Отсутствие технически и политически подготовленных кадров тормозит успех выполнения этой задачи.

В системе края мы зачастую имеем среди кооператоров настоящих апостолов аполитичности, прячущих свое антисоветское лицо в трухе деличества; целые плеяды дельцов времен Керенского и чиновников всех видов и рангов.

Несомненна безнадежность попыток втянуть этих людей в активную работу по переустройству страны и ждать от них проведения четкой классовой линии. В лучшем случае они останутся типичными бюрократами, хихикающими в кулак по поводу стремлений пролетариата «догнать и перегнать»; конторскими крысами, которых не прошибешь никаким соревнованием; людьми, злорадно раздувающими в слона каждую муху наших недостатков.

Я привожу это к тому, чтобы лишний раз напомнить, как остро у нас стоит вопрос о кооперативных кадрах, о кадрах, умеющих строить свою работу, сообразуясь с задачами, поставленными перед страной партией и властью.

Но поставить вопрос о кадрах безотносительно практики их подготовки, без учета конкретных фактов, значит—поставить задачу, но не разрешить ее и не устранить причин, мешающих ее разрешению.

Кооперативные учебные заведения Сибири — Новосибирский техникум и промышленно-экономическое отделение Томского политехникума—не перестроили свою работу применительно к запро-

сам времени. До сих пор продолжается хроническое топтание на месте, нет ясности в том, кого готовят техникумы и кого нужно готовить.

Формы и методы учебы подновляются незначительными коррективами, учебные программы загружены ненужным хламом и все это, повидимому, мало беспокоит кооперативные краевые организации.

* * *

Если побывать в Новосибирском и Томском техникумах, поговорить с администрацией да почитать договора о социалистическом соревновании—можно вынести отрадное впечатление и крепкое убеждение, что все благополучно.

Но это глубоко ошибочно. Не к администрации надо адресоваться, чтобы увидеть действительное положение дела, а к настроению слушателей.

Неумение со стороны преподавательского состава дать по тому или другому предмету выкристаллизованное целое, разрыв теории с практикой, засоренность программ вопросами второстепенного значения, а осюда бесперспективность учебы—вот корни скрытого массового пессимизма учащихся.

Старшекурсники отделений с.-х. кооперации Новосибирского техникума не знают, кем их выпустят на практическую работу. Так, третий курс был уверен в том, что специализируется по льноводству, но в январе оказалось, что они будут ни кем иным, как животноводами. Такую же операцию проделали в прошлом году за месяц до выпуска над товароведами в Томском политехникуме, превратив их в яйцеведов.

Вопрос о переходе на трехлетнюю программу с введением непрерывной производственной практики был поднят слушателями еще в прошлом году, но деканат, забаррикадовавшись авторитетом Главпрофобра, заявил, что он не

СВОДКА

№№ по пор.	Количество				П о ч е м у			Колич.	
	Колич. учащихся	Верующих	Коллеблющихся	Не верующих	Верят	Сомневаются	Не верят	Молятся	Не молятся
V гр.	39	6	1	32	Потому что:			8	31
VI "	41	3	2	36	1) Заставляют родителей—4 ч.	1) Одни говорят, что бог есть, а другие, что бога нет—1 ч.	1) Бога нет . . . . . 24 ч. 2) Наукой доказано, что бога нет . . 16 "	1	40
VI "	35	4	3	28	2) Бог есть—4 ч.	2) Не доказано, есть бог или нет—3 ч.	3) Религия—обман, ложь, затемнение народа . . . . 15 "	3	32
—	115	13	6	96	3) Не могут убедиться, не доказано, что бога нет—2 ч.	3) Не знает хорошо, есть бог или нет—1 ч.	4) Не видели бога . 10 "	12	103
%	100	11,3	5,2	83,5	4) Привыкла с малых лет и верует сейчас — 1 ч.	4) „Не понимает об этом“ —1 ч.	5) Родителя не верят . . . . . 9 "	10,4	89,6
					5) На некоторые религиозные вопросы коммунисты не могут ответить. Перед войной на небе был огненный крест—1 ч.		6) Бесплезно: не помогает, когда молились ему . . 5 "		
					6) Задаёт вопрос: „а почему вы не верите“ — 1 ч.		7) Не доказано, что бог есть . . . . . 3 "		
					7) Не объясняет, почему —1 ч.		8) Пионерка . . . . . 3 "		
							9) На небесах, в воздухе, жизнь невозможна . . . . . 2 "		
							10) Религия—опиум для народа . . . . . 1 "		
							11) Не хочет . . . . . 1 "		
							12) Бог служит для буржуев и для затемнения народа . . . . . 1 "		
							13) В школе говорят то, а дома другое . . . . . 1 "		
							14) С 6 лет жила в коммуне и в семье никто не верит . 1 "		
							15) Никто не заставляет верить . . 1 "		
							16) Не делает чудес, которые раньше делал будто бы . . . . . 1 "		
							17) Бедные молятся, а попы наживаются . . . . . 1 "		
							18) Мы верим в то, что можем увидеть, проверить, доказать . . . . . 1 "		

Примечание. 19 совшкола—школа окраинная, и в число рабочих большею частью шие по найму и живущие в своих бараках или даже домах.

У Ч Е Т А

Почему		Кто научил молиться	В церковь		Время последнего посещения церкви	Крест.		Дома иконы		Родители в церкви		Занятие родителей
Молятся	Не молятся		Ходят	Не ходят		Носят	Не носят	Есть	Нет	Ходят	Не ходят	
Потому что:			5	34	В 1929 г. посетило церковь—5 ч.	2	37	30	9	14	25	
1) Родители заставляют—5 ч.	1) Нет бога и не верят—48 ч.		2	39		—	41	28	13	15	26	
	2) Пионерка—7 ч.		4	31		—	35	25	10	14	21	
	3) Не хотят—8 ч.		11	104	В 1928 г.—23 ч.	2	113	83	32	43	7	
2) Верят—3 ч.	4) Не считают нужным—6 ч.		9,6	90,4	В 1927 г.—8 ч.	1,7	98,3	72,2	27,8	37,4	62,6	
3) Хочет—1 ч.	5) Бесполезно—6 ч.				В 1926 г.—11 ч.							
4) „Надо“—1 ч.	6) Родители не молятся—4 ч.				В 1925 г.—10 ч.							
5) Не знает почему—1 ч.	7) В дощечку нечего молиться—3 ч.				В 1924 г.—9 ч.							
6) Не объясняет, почему—1 ч.	8) Не помогает, когда молишься—2 ч.				В 1923 г.—9 ч.							
	9) Не научились—2 ч.				В 1922 г.—6 ч.							
	10) Сомневаются—2 ч.				В 1921 г.—2 ч.							
	11) Отстранились от старых законов—2 ч.				В 1920 г.—4 ч.							
	12) Лень—1 ч.				В 1919 г.—1 ч.							
	13) Некогда—1 ч.				Не помнят когда ходили—20 ч.							
	14) Отвык от бога—1 ч.				Никогда не ходили—5 ч.							
	15) Нет бога на виду—1 ч.				Не отвечают—2 ч.							
	16) Молиться выдумали люди—1 ч.											
	17) Затемнение народа—1 ч.											
	18) Борется с друзьями, кто молится—1 ч.											
	19) Больше нравится советская власть—1 ч.											
	20) Не отвечают, почему—5 ч.											

Все учащиеся, которые молятся или молились, указывают, что их научили родители, мать, бабушка, дедушка и т. д.

Из числа 115 родителей: рабочих—64, служащих—30, пенсионеров—5, крестьян—4, кустарей—4, ломовых извозчиков—4, домашних хозяек—2, домовлад.—1, не указано—1 ч.

вошли не индустриальные рабочие, а плотники, печники, каменщики и т. д., работаю-

может решать этот вопрос без указаний выше.

Ряд заметок, появившихся в Томской окружной газете, об упадочном настроении среди слушателей, как результат бесперспективности учебы, о пересмотре учебных программ и планов, не нашли должного разрешения. На них самодовольные люди из деканата не обратили никакого внимания, считая, что это дело рук склочников.

Академическая неудовлетворенность, варварское отношение к предложениям и самокритике толкали слушателей на путь безнадежности и пессимизма.

В результате лучшая часть третьего курса ушла в другие учебные заведения, а половина оставшихся подали заявления об уходе, но удерживаются силой партийно-комсомольской дисциплины.

Уже в текущем учебном году слушатели Новосибирского техникума через стенгазету требовали постановки вопроса о переходе на трехлетку, на что учебная часть разразилась статьей полной опасения за качество будущих специалистов при условии трехлетнего курса.

Но поверните медаль другой стороной и вы увидите, что неизмеримо большая опасность кроется в пассивности, в спячке на лекциях, в пессимизме, который царит среди слушателей.

Когда в колеса стремлений толкают палки, когда не верят в энтузиазм и возможность, это и есть опасность из опасностей, а ведь пятилетка волею масс превращается в четырехлетку!

***

Учебные программы и производственная практика приспособлены к слушателям, впервые сталкивающимся с теорией и практикой кооперации, но комплектование слушателей в большинстве идет за счет командированных кооперативными организациями непосредственно с производства. Тут-то и получается разрыв программ с запросами слушателей.

Если кооперативная азбука дает что-то новое попавшему в техникум со школьной скамьи, то она не может удовлетворить слушателя, пришедшего с производства, практически усвоившего методы и технику работы. Таких у нас абсолютное большинство. Это и есть наиболее сильная часть, запросы которой значительно превосходят программные установки.

В составлении инструкций производственной практики учебная часть исходила из положений Главпрофобра, не считаясь с составом слушателей и его запросами. В результате получалось, что инструкции были ненужным придатком.

Согласно положения, слушатели вторых курсов отбивают практику в низовых кооперативных организациях в качестве конторщиков, практикантов-продавцов и

т. д. К этого рода практике приспособлялись и инструкции. Слушателей, ранее работавших в кооперативной сети, союзы использовали на самостоятельной работе в качестве инструкторов и инструкторов-практикантов. Таким образом, инструкции не соответствовали практике, и лучшая часть слушателей во время практики оставалась вне руководства со стороны учебного заведения.

Отсюда напрашивается логический вывод, что учебу, а особенно производственную практику, необходимо дифференцировать.

Дифференцировать теоретическую учебу через организацию научно-технических кружков—задача неотложная. Слушатели, практический опыт работы и развитие которых позволяет перешагнуть программные рамки, смогут пополнять теоретический багаж знаний через НТК.

Попытки в этом отношении сделаны Новосибирским техникумом, где по всем отраслям кооперативной работы созданы кружки, но пока только попытки.

Канули в вечность три месяца учебного года, а кружки не имеют программ, и слушатели, да и преподаватель, не знают, как подойти к этой работе и с чего ее начать.

Общественные организации не уделили внимания НТК и работа их до сих пор остается на точке замерзания.

***

Упорядочение общественно-массовой работы в техникумах должно рассматриваться, как неотложная задача.

Непрерывная чехарда заседаний, собраний, совещаний; десятки нагузок, особенно на партийно-комсомольский актив—превратились в самоцель, в мельницу на холостом ходу, которая, затрачивая массу энергии, не дает никаких результатов. Можно ли при таких условиях говорить о создании высококвалифицированных кадров? Эта опасность своевременно отмечена июльским пленумом ЦК, но, к сожалению, решения последнего не вошли в практику работы наших общественных организаций, как обязательная норма.

Я, конечно, не собираюсь ставить крест на общественной работе в учебных заведениях, но я ставлю вопрос об ее упорядочении, о правильном сочетании учебы с общественной работой, о таком сочетании, где общественная работа дополняла бы учебу, но отнюдь не являлась тормозом.

Чтобы быть хорошим специалистом, надо читать и перечитывать массу технической и политической литературы. Будет не преувеличением сказать, что этим занимаются единицы и то за счет необходимого, минимального отдыха.

**

Из шестисот человек слушателей Новосибирского техникума только половина с грехом пополам охвачена общением, а остальные ютятся по обывательским углам и каморкам, расходуя на это треть своего, и без того ограниченного, бюджета. Если считать, что каждый пользующийся частной квартирой платит за нее 10 руб. в месяц, то 300 человек слушателей ежемесячно передают обывателю 3000 р. общественных денег. Кроме этого, редко живущий на частной квартире имеет условия, дающие ему возможность нормально заниматься. Я не говорю уже о том, что нет при этом и возможности для организации социалистического быта, навыков коллективизма и широкой политико-воспитательной работы.

Такое же положение существует и в Томском политехникуме.

Необходимо создать для учащихся такие условия, при которых слушатель мог бы использовать годы своего пребывания в учебном заведении с наибольшими результатами.

**

Смело и решительно взять под огонь самокритики учебно-академическую работу, перейти на трехгодичную программу обучения с проведением непрерывной производственной практики, избавиться от программного хлама, тесно увязывая теорию с практикой и специализацию с действительными запросами производства!

Время не ждет.

А. Шаврук

Льнозаготовки и школа

Наша Овчинниковская четырехлетка (Барнаульского окр.), не осталась безучастной в борьбе на льнозаготовительном фронте. Льнозаготовки встретили живой отклик со стороны школы.

После разъяснительной работы по группам о том, для чего нужен лен государству, ученики разбились на девять групп и под руководством учителей, комсомольцев и делегатов, разошлись по селу. Как отраднo было наблюдать и видеть, как по избам, словно муравьи, ходили-ползали ребята и со свойственным детским задором требовали:

1. Сыркина Зина—уч. I гр., октябренок: «Давайте вывозите лен, мы пришли по льнозаготовкам! Государству нужен лен, тогда купите товару в лавке (кооперации И. Т.). Деньги-то в церковь носите!..».

2. Соловьева Зина—уч. II гр., октябренок: «Вывозите лен! У меня мама сознательная (делегатка И. Т.), не оставила себе льна «ни льнинки, ни волосинки» — все дала государству».

3. Танков Вася—уч. III гр., пионер: «Что вы говорите у вас льну нет, а у самих он весь разбросан нематый по ограде!».

Рассказывают после:

1. Хлебникова Валя—уч. II гр., пионерка: «Для того, чтобы требовать нам необ-

ходимые товары—нужно сдать весь лен в кооперацию!».

2. Воронежцев Ваня—уч. IV гр., пионер: «Мы пришли к кулаку Галькову, сразу он отказывался. У меня льну совсем нет!—Раскопали мы в сенях льняных куделей 20 шт., да как поднаперли на него—сразу подписал 1 п. 20 ф.».

Гражд. Бобылев не соглашался сдать тресту государству, а после нашей беседы подписал 400 снопов.

Бедняцко - середняцкая часть населения младшей - заготовителей встречала радушно. А, например, кулак Шадрин А. с кулацкой ненавистью заявил: «Нет у меня для вас льну! Вот возьмите одну горсть, подавите ей!». В ответ Овчинниковским кулакам и подкулачникам школой заготовлено в этот день 30 пудов льна (по данным комиссии), тогда как за последнее время в день заготавливалось в среднем 9-10 пудов.

Наше село по социалистическому соревнованию с Косихой (районное село) идет впереди. На 2-е декабря по плану из 3,682 пудов заготовлено 72 проц, косихинцы—53 проц.

Малыши - школьники при умелом руководстве многое могут сделать на фронте классовой борьбы в деревне!..

И. Тулик

Овчинниково, Барнаульского окр.

Среди кнеш ди эсурсеалов

Литература о посевной кампании и коллективизации

Гаврилов.—Весенняя сельскохозяйственная кампания 1930 г. Под ред. **Эр. И. Квинга**, ГИЗ. 1930 г. Стр. 128. Ц. 22 к.

Книга дает материал об основных задачах весенней с.-х. кампании 1930 г. Говорит о роли социалистического сектора в деревне, о расширении посевной площади и повышении урожайности полей, о контрактации, об усилении подъема животноводства, об организации средств производства. Для проведения кампании — об усилении кадров организаторов, об организации масс и классовых задачах в этом вопросе. В конце книги помещены в виде приложения: циркуляр ЦК ВКП(б) о задачах партийной работы в связи с проведением посевной кампании; постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совнаркома РСФСР; положение о производственных совещаниях при сельских советах. Книга написана популярно и ценна тем, что в ней в компактном виде дан весь материал о задачах посевной кампании.

Юдович. — Сельское хозяйство. Первый год пятилетки и контрольные цифры второго года. ГИЗ. 1930 г. Стр. 66. Ц. 12 к.

Брошюра содержит основные линии пятилетки, итоги первого года пятилетки и перспективы второго. Говорит о строительстве совхозов и колхозов, машинотракторных станций, о контрактации, индустриализации сельского хозяйства, землеустройстве, о повышении урожайности и животноводства, борьбе за кадры, росте с.-х. производства на втором году пятилетки. Брошюра представляет популярное изложение пятилетнего развития плана сельского хозяйства и служит хорошим материалом для проведения и пропаганды задач весенней посевной кампании.

Общие вопросы колхозного строительства

Ленин. — О колхозах и борьбе с кулаком. Сборн. ГИЗ. 30 г. Стр. 175. Ц. 30 к.

Вводная статья Ташкарова. Под общей ред. Попова.

В сборник включены основные высказывания В. И. Ленина по вопросу о путях и формах коллективизации сельского хозяйства и борьбы с кулаком. Кроме того, в книге помещены также и такие статьи Ленина, которые хотя и не затрагивают в прямой форме этого вопроса, но дают анализ путей подготовки и осуществления дела социалистического переустройства народного хозяйства и деревни.

Эйхе. — Ликвидация кулачества, как класса. Сибкрайиздат 1930 г. Стр. 15. Ц. 05 к.

Брошюра представляет собой доклад т. Эйхе на собрании новосибирского партактива. В очень яркой и живой форме даются установки и разъяснения по вопросам ликвидации кулачества, как класса, о сокращении срока проведения сплошной коллективизации, экспроприации у кулаков средств производства, о выселении кулаков из районов сплошной коллективизации, об усилении борьбы с правым уклоном в связи с ликвидацией кулачества, о борьбе против разбазаривания скота, об использовании полностью рабочей силы колхозов, о задачах советов в коллективизации. По ценности материала и яркости изложения книжка должна заслужить внимание самого широкого круга читателей и потому должна быть продвинута в широкие массы трудящихся.

Коллективизация сельского хозяйства в постановлениях ЦК ВКП(б). — Вступительная статья Владимирского. М. Книгсоюз. 1930 г. Стр. 72. Ц. 10 к.

Брошюра содержит в себе: 1) резолюцию пленума ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1929 г. «Об итогах и дальнейших задачах колхозного строительства»; 2) постановление ЦК ВКП(б) от 27 ноября 1929 г. об организационном построении с.-х. кооперации; 3) постановление ЦК ВКП(б) от 26 августа 1929 г. «Об основных ито-

гах и очередных задачах в области контр-акции зерновых посевов» и ряд других постановлений, связанных с работой и организацией с.-х. кооперации.

За сплошную коллективизацию. Сборн. СКИ. 1930 г. Стр. 257. Ц. 60 к.

Сборник посвящен основным вопросам работы в колхозах Сибири. Содержит в себе обращение Крайкома ВКП(б) к пролетариям Ленинграда, статьи, доклады, резолюции и постановления центральных и краевых советских и партийных органов по вопросам коллективизации Сибирского края, весенней посевной кампании, экономике Сибири. В общем книга дает обширный материал по социалистической реконструкции сельского хозяйства в Сибирском крае. Приложены таблицы цифр о посевной площади в крае и количестве скота.

Молотов. — О колхозном движении. ГИЗ. 1930 г. Стран. 32. Ц. 05 к.

Брошюра представляет собой речь тов. Молотова на партсовете при ЦК ВКП(б) 13 января 1930 г.

Брошюра дает очень ценный материал о роли советов при проведении коллективизации, о политике ликвидации кулачества, об организации бедноты и пролетарского руководства, о новых задачах советов и перевыборах в связи с лозунгом «Лицом к колхозам».

Киндеев. — Боевые задачи колхозного строительства. ГИЗ. 1930 г. Стр. 60. Ц. 12 к.

Книжка составлена на основе решений ноябрьского пленума ЦК ВКП(б). Дает анализ социалистического переустройства деревни, разъясняет задачу ликвидации кулака, как классового врага, дает фактический материал об усилении обществленности фондов в колхозах, о крупных колхозах и районах сплошной коллективизации, о культурном обслуживании колхозов, освещает новую систему построения колхозов и т. д. Дает большой и интересный цифровой и фактический материал, чрезвычайно убедительный, который может быть использован для докладов, бесед и читок.

Коган. — Совхозы, колхозы и машинотракторные станции. Под ред. Гринько. ГИЗ. 1929 г. Стр. 43. Ц. 10 к.

В книжке даны итоги первого года пятилетки и контрольные цифры второго года в области строительства совхозов, колхозов и машинотракторных станций.

Даются все основные сведения по этому вопросу. Хорошее пособие для пропаганды и агитаторов.

Евграфов В. и Еськов. — Борьба за кадры коллективизации. «Мол. Гвард.». 1929 г. Стр. 80. Ц. 25 к.

О подготовке с.-х. рабочих и специалистов в связи с массовым ростом колхоз-

ного движения. Основной вопрос, освещенный в книжке, улучшение работы школ крестьянской молодежи, как поставщиков обученных кадров.

Районы сплошной коллективизации. Сборн. статей и материалов под ред. Ратнера. Книгосоюз. 1929 г. Стр. 226. Ц. 1 р. 20 к.

Итоги первого опыта проведения сплошной коллективизации в СССР. Сборник освещает и обобщает опыт по проведению сплошной коллективизации в различных районах. Приложены 4 карты. Рассчитан сборник на квалифицированного читателя.

Культурное обслуживание колхозов

Политпросветработа в совхозах и колхозах.—Опыт работы. Под ред. М. С. Голубева. «Раб. Просв.». 1930 г. Стр. 173. Ц. 75 к.

Книга является пособием для культурта-тива колхозов и всех деревенских политпросветработников. Пособие является результатом зимней практики в колхозах студентов политпросветфакультета Академии коммунистического воспитания им. Н. К. Крупской. В нем использованы также материалы центрального кабинета ГПП. Книга дает ценный материал, иллюстрирующий состояние политпросветработы в колхозах в настоящее время и намечает основные вехи для развертывания этой работы в ближайший период. В книге даны материалы по вопросам организации и содержания политпросветработы в колхозах. Рассчитана она на рядового политпросветработника колхоза и избача и является единственной на книжном рынке по этому вопросу.

Андреев, Б. П. — За под'ем урожайности и коллективизацию сельского хозяйства. (Агитсуды). «Прибой». 1929 г. Стр. 70. Ц. 23 к.

Два примерных агитсуда (обвинительный акт, допрос свидетелей, прения сторон, приговор). Суд над земельным обществом по обвинению в расточительном ведении сельского хозяйства, в невыполнении агроминимума. Суд над председателем правления колхоза, проявившим полное бездействие в отношении исполнения своих обязанностей, в результате чего были убытки для колхоза. Число участников 10 человек. Книжка является ценным пособием по пропаганде поднятия урожайности и коллективизации сельского хозяйства.

Агрономизация школы

Макаров, Н. — Общественно - агрономическая работа начальной школы. «Раб. просв.». 1930 г. Стр. 166. Ц. 80 к.

Книга подробно освещает возможности участия школы в работе по улучшению и социалистической реконструкции сельско-

го хозяйства; дает учительству ряд конкретных указаний для планирования обществено-агронимической работы, сообщает практические указания по организации и методике этой работы, в связи с текущими задачами. Дает примерное содержание этой работы по отдельным отраслям сельского хозяйства. Книга рассчитана на рядового учителя деревенской и городской школы и служит хорошим пособием для повышения его квалификации.

Сельскохозяйственное производство. Изд. «Раб. просв.». 4 выпуска под ред. Кузнецова и проф. Штейнберга. Вып. I—Земледелие. Стр. 240. Ц. 1 р. 35 к.; вып. II—Животноводство. Стр. 270. Ц. 1 р. 50 к.; вып. III—Кооперация и коллективизация сельского хозяйства (печ.); вып. IV—Индустриализация в сельском хозяйстве (готовится к печати).

Пособие для учителей, слушателей педагогических техникумов, политпросветработников, школ и деревенского комсомольского актива.

Мазуров, П. П. — Практика руководства в школе. «Раб. просв.». 1930 г. Стр. 60. Ц. 30 к.

В книге дано описание того, как школа 1 ступени Смоленской губернии, Вяземского уезда, начала работу по куроводству у себя в школе и среди населения окружающих ее деревень. Опыт интересен и может быть использован в большой своей части школами Сибирского края.

Школа в борьбе за урожай. — Пособие для учителей сельских школ 1 ступ. Под ред. И. Д. Устиновщикова. Допущено Краевым методическим советом. Сибкрайиздат. Стр. 90. Ц. 30 к.

Задачи агрономизации школы — это актуальнейшие задачи сегодняшнего дня. От возможно скорого и удачного их разрешения в значительной степени зависит успех нашего социалистического строительства сельского хозяйства. В связи с этим огромное значение для учащихся школ 1 ступ. приобретают вопросы практического руководства по введению начального с.-х. образования в школе.

«Помимо общих установок, учителю нужно дать минимум агрономических знаний и сведений, познакомить его с организацией начального сельскохозяйственного образования, показать, как —

применительно к данному возрасту и подготовленности детей — дать сельскохозяйственное образование, как разработать темы программы ГУС'а в связи с основными задачами посевной кампании».

Все эти вопросы своевременно учтены составителями рецензируемого нами сборника, давшими в своей книге посильные ответы на некоторые из них.

В сборнике помещены: постановление СНК РСФСР об организации начального с.-х. образования в сельских школах и об улучшении постановки с.-х. образования в школах крестьянской молодежи; статьи — И. Устиновщикова «Наши задачи» (В борьбе за урожай и за коллективизацию; Весна — наша проверка; Перестроить содержание школьной работы); А. Соловьева «Что надо знать о колхозном строительстве»; А. Митревича «Советы агронома» (Подготовка семян к посеву; Борьба с головней); И. Устиновщикова «Агротехникум, зооминимум и ветминимум»; Е. Ранга «Планы работ по весенним темам в сельской школе 1 ступ.»; В. Киреева Организация детского труда в борьбе за урожай»; Н. Митрофанова «Весенняя сельскохозяйственная кампания и задачи пионерорганизации»; П. Тараканова «Общественность и школа»; В. Кондакова «Проблема учебника».

Вот круг вопросов, которые охватили авторы сборника. Правда, некоторые из этих вопросов разработаны авторами не так детально, как нам бы того хотелось и как этого требует сама жизнь. Но этот недочет по ряду вопросов в значительной мере объясняется новизной дела и отсутствием сколько-нибудь достаточного опыта работы школ в этом направлении. Кроме того, статью В. Кондакова «Проблема учебника», как дискуссионную, полезнее и уместнее было бы, по нашему мнению, поместить в просветительском журнале, а не в сборнике. Однако же, при всем этом полезный во многих отношениях сборник должен быть в каждой школе, избежательные и библиотечке.

Просвещенцу — активному участнику на фронте борьбы за урожай — эту книгу в ряде других надо всегда иметь под рукой в качестве необходимого пособия.

II.

Антирелигиозное воспитание в школе. — Под ред. А. Т. Лукачевского. Сборник № 1 Стр. 76. Ц. 45 коп.

К. Беркова. — Антирелигиозное воспитание в семье. «Моск. Рабочий». Стр. 62 Ц. 20 коп.

Вопросы антирелигиозного воспитания в школе и семье в реконструктивный период должны привлечь наше особенное внимание, так как в связи с решительным наступлением социализма на капиталистические элементы усиливается сопротивление враждебных пролетариату группировок. Религиозные идеи в самых разнообразных формах особенно удачно могут поддерживаться и распространяться среди отсталых слоев трудящихся как-раз в моменты обостренной классовой борьбы, когда на сцену вытаскивается библейская и евангельская символика, «пророчества» и т. д. в том случае, если агитации врага не будет противопоставлена антирелигиозная пропаганда.

Может ли школа быть нейтральной в вопросе антирелигиозной пропаганды? Может ли она быть безучастной к явлению, о котором сообщает т. Ярославский в передовой статье к сборнику «Антирелигиозное воспитание в школе», если «у нас в городах, в школах второй ступени не меньше одной трети подростков посещает церковь и молится?»...

А между тем находятся такие педагоги (среди даже безбожников), которые считают, например, организацию антирелигиозного кружка нецелесообразной. Например, М. Костеловская в одном из своих докладов в Москве провела следующую мысль: «Антирелигиозные кружки в школах не организовывать, так как это будет бестактным устройством специальных уроков «безбожия».

Это положение убедительно разбивает т. Н. Амосов в статье «Клубно-кружковая антирелигиозная работа в школе». «Т. Костеловская, — пишет он, — глубоко ошибается, когда приравнивает антирелигиозные кружки к урокам «безбожия». Она смешивает два понятия—урок и кружок, — чего делать нельзя. Урок—это нечто обязательное для всех, а кружок организуется по принципу добровольности, так что никакой «бестактности» в организации антирелигиозного кружка в школе нет. Другой вопрос: нужен ли кружок. Мы считаем его безусловно необходимым, ибо через антирелигиозный кружок школа сможет углубить ту работу, которая ведется при проработке школьных программ, и кроме того, кружок в школе должен стать безбожной кузницей, где будут выковываться юные активисты-безбожники».

Советская школа не может быть безрелигиозной. Всем комплексом воспитания и образования она должна прививать ребенку здоровое, материалистическое мировоззрение и не отдавать его во власть мракобесия и поповщины. Поэтому совершенно понятно, что учитель не должен быть религиозным. На этот вопрос очень метко отвечает т. Ярославский. «Столь же правильно было бы поставить вопрос, — говорит он, — может ли в советском государстве быть учитель — белогвардеец, учитель — монархист? Почему не поставить этот вопрос и какая тут будет разница? В советском государстве, конечно, учитель не может быть ни монархистом, ни белогвардейцем, ни попом. Ведь мы не просто азбуку преподаем, — буки, аз—ба, а немножко другое: мы хотим через нашу школу создать нового человека, связать его с громадными строительными задачами, которые стоят перед нами. Мы хотим, чтобы у нас просвещенец был не только для детей, но чтобы он был частью нашей советской общественности, которая двигает социалистическую культуру вперед. Ну, скажите по совести, может ли он ее двигать? Он будет делать это неискренне, по принуждению, нехотя и ни для кого эта работа не будет убедительна».

В сборнике затронуты весьма острые вопросы современного воспитания. Статья И. Флерова посвящена антирелигиозной работе и школьным программам. Она дает весьма дельные указания о методике антирелигиозного воспитания в связи со школьными программами на различных годах обучения.

Вопрос о том, как подойти лучше, естественнее к ребенку, связав органически антирелигиозную работу с изучением определенного предмета, является для педагога, особенно на первых порах обучения, самым сложным. Поэтому автор статьи правильно отмечает: «В первой группе основная задача учителя — ознакомиться с кругом представлений ребенка, поступившего в школу, дать ему элементарные навыки поведения в рабочем коллективе (группе и школе), дать навыки санитарно-гигиенические, обучить ребенка элементам грамоты и счета.

В этой группе, когда ребенок еще только делает первые шаги в школе, когда школа еще не завоевала доверия у ребенка, когда авторитет семьи у ребенка еще велик, а в семье зачастую преобладают ребенка: «если учитель, что касается бога начнет, то вы его не слушайте», прямые беседы на антирелигиозные темы могут отлупить ребенка от школы, от доверия к учителю и возвра-

тить потом это доверие будет трудно». Не к чему проводить бесед, положим, о происхождении икон, воскресении богов. Но, например, столкнувшись с фактом причащения, учитель, по мнению автора, «должен вместе с ребенком выяснить вред этого, основываясь на тех санитарно-гигиенических навыках, которые ребенок уже получил в школе, в данном случае на антисанитарной стороне еды из одной чашки, одной ложкой нескольких человек, среди которых могут быть и больные».

В дальнейшем автор развивает стройную систему методов, увязывая антирелигиозные вопросы со всем комплексом школьного обучения. Этот сборник, включающий статьи виднейших педагогов и антирелигиозников, несомненно, окажет большую помощь учителю в его практической работе.

Книжечка Берковой об антирелигиозном воспитании в семье составлена поверхностно. Прямых методических указаний о том, как вести воспитание, автор дает очень мало.

Автор не расценил вопроса — как, с кого начинать, с матери или ребенка. С одной стороны, книжечка пытается дать методы воспитания, с другой — автор много говорит вещей, не имеющих прямого отношения к теме. Если книжечка предназначена для педагогов, то наполнять ее элементарными истинами из области, положим, астрономии не нужно было. Это должно быть известно каждому педагогу. Если книжечка предназначена для матери, тогда нужно было бы подробнее остановиться на вопросе, как и с чего начинать. Основная ошибка автора в том, что он не проработал вопроса всесторонне, не рассчитал, для кого книга написана и как подойти к ребенку — дошкольнику, учащемуся в школе 1 ступени, подростку.

Но и при этих недочетах все же в книжечке есть много удачных примеров из области методов антирелигиозного воспитания

М. П.

А. Долотов. Церковь и сектанство в Сибири. Сибкрайиздат. Стр. 118. Ц. 95 к.

Появление в свет этой книги обращает на себя особенное внимание. Во-первых, труд т. Долотова является пока что единственной попыткой дать в сжатой форме представление о работе религиозных организаций в Сибири. Во-вторых, книга сейчас, в условиях обостренной классовой борьбы, настоятельно нужна сибирскому активу союза воинствующих безбожников для ориентировки в повседневной деятельности. Автор собрал весьма старательно интересные факты,

сгруппировал их, объединив единой мыслью и, несомненно, этим самым сделал хороший вклад в сибирскую антирелигиозную литературу.

Мы переживаем исключительно интересный переходный период.

Кулацкая, собственническая идеология гибнет под ударами наступающего социалистического строительства. Тем яростнее становится сопротивление церковников и сектантов, тем замаскированнее и тоньше становятся способы их пропаганды, тем ненавистнее для них советская власть, разрушающая систему религиозного дурмана и эксплуатации.

Религия тянет назад. Работа религиозников контрреволюционна. На многочисленных примерах автор показал это читателю. Такова миссионерская деятельность духовенства во времена самодержавия, поведение духовенства в 1905 г. (томский погром, в котором принимал участие епископ Макарий). В период гражданской войны, во времена колчаковщины церковь была агитпропом черной реакции, душителем революционного движения и палачом тысяч сибирских рабочих и крестьян. Во время голода в Поволжье сибирское духовенство отчаянно сопротивлялось изъятию церковных ценностей (погромные статьи черносотенной газ. «К свету» в Барнауле).

Автор далее описывает «Смену вех» в стане религиозников после ликвидации голода, в период экономического укрепления соввласти и внутреннюю борьбу между живоцерковниками и тихоновцами.

Интересна и содержательна глава о старообрядчестве, дающая краткий исторический обзор старообрядчества и картину его современного состояния. Автор приводит цифровые данные о количестве в охвате и социальном составе религиозных организаций.

Так же, как и в среде церковников, в старообрядчестве автор не видит единства. Внутренняя борьба и грызня характеризуют религиозные течения. «Поповцы», «поморцы», «федосеевцы», «ветовцы» и еще целый ряд «сект» враждуют друг с другом.

Об отношении старообрядчества к советской власти можно судить по очень интересному факту, приводимому автором:

Тов. Долотов прекрасно проиллюстрировал на ряде фактов контрреволюционную роль старообрядчества как во времена самодержавия, так и в период гражданской войны и во время советской власти.

Самое значительное место уделено в книге сектанству. Нет возможности и надобности подробно останавливаться на

многочисленных названиях разных сект и тем более их внешней обрядности. Нужно лишь отметить, что т. Долотов впервые дает столь исчерпывающий, хотя и краткий обзор. Особенно интересно то, что вожди сект — в подавляющем большинстве люди, по социальному своему происхождению враждебно настроенные к советской власти и связанные с мировым штабом религиозников.

Приходится весьма сожалеть, что в работе т. Долотова почти не уделено места школе. Ведь, ни для кого не секрет, что не только на школу первой и второй ступени религиозники пытаются оказать свое влияние, но даже за стенами вузов они ведут свою работу. Идеалистическая философия, «идея боженки» в весьма

завуалированной, а иногда и откровенной форме льется из уст некоторых реакционных профессоров наших сибирских вузов.

Об этом должен был бы также рассказать т. Долотов. Книга значительно выиграла бы. Правда, в последней главе о сектантстве автор говорит о борьбе за молодежь, о том, какими методами баптисты и евангелисты вовлекают в свой лагерь юношество и детвору, но это почти единственное место во всей книге.

Будем надеяться, что этот пробел будет восполнен во втором издании книги или даже самостоятельной работе по затронутому вопросу.

Книга хорошо издана, имеет много фото-снимков и диаграмм.

Гарекапанский

III.

ВСЕМ УЧИТЕЛЯМ, БИБЛИОТЕКАРЯМ И ИЗБАЧАМ

(Открытое письмо редакции журнала «Сибирские Огни»)

Дорогие товарищи!

Единственный сибирский литературно-художественный и общественно-политический журнал «Сибирские Огни» вступил в 9 год издания. Несмотря на ряд ошибок в прошлом, журнал «Сибирские Огни» проделал большую положительную работу, сгруппировал литературные силы Сибири, выдвинул новые литературные имена, дал ряд интересных и ценных художественных произведений. Центральная пресса отмечает, что «журнал «Сибирские Огни» может по праву конкурировать со многими столичными журналами» («Литературная газета» № 6 от 10 февраля, «Земля Советская» № 1—1930 г.).

В этом году журнал реорганизован в ежемесячный и выходит при ближайшем участии Сибирской ассоциации пролетарских писателей. Новая редакция поставила перед собой задачу отобразить во всех отделах журнала, начиная с литературно-художественного, социалистическое строительство и классовую борьбу в городе и деревне, культурную революцию, перестройку быта, борьбу за нового человека.

В журнале вводится ряд массовых отделов, как—«Переписка с читателями и писателями», «Литературная консультация», в отделе «Трибуна читателя» делается ставка на критику рабочих коллективов.

В течение года будут даны очерки таких крупных строителей, как Сибкомбайн, Кузбасс, Риддер, о больших коммунах и районах сплошной коллективизации. В статьях будет затронут ряд вопросов, вытекающих из пятилетки и генерального плана строительства народного хозяйства края.

Мы обращаемся к вам с просьбой оказать редакции всемерное содействие продвинуть журнал в читательские массы. Тираж нашего журнала сейчас—3.000. Это очень мало. Мы должны его немедленно удвоить, а к концу года довести до 10.000.

Мы надеемся, что вы возьмете на себя задачу добиться, чтобы «Сибирские Огни» были в каждой школе, в каждой библиотеке, в каждой избе-читальне, у каждого активиста-культурника города, коммуны и деревни!

Организируйте подписку! Подписывайтесь сами! Подписная цена значительно снижена: на год—7 руб., на полгода—3 р. 50 коп. Подписываться

можно во всех почтовых отделениях или направлять в адрес конторы Сибкрайиздата: Новосибирск, Красный проспект, 25. Всем собравшим подписку на 10 экземпляров—одинадцатый высылается бесплатно.

С тов. приветом ответственный редактор А. Высоцкий

Секретарь Г. Павлов

От редакции.—Редакция журнала „Просвещение Сибири“ настойчиво просит всех просвещенцев края обратить свое внимание на обращение редакции „Сибирских Огней“. По нашему мнению, „Сибирские Огни“—этот единственный сибирский литературно-художественный и общественно-политический журнал—заслуживают самого широкого распространения среди всех работников на культурном фронте.

Мы настойчиво рекомендуем всем просветучреждениям края иметь этот журнал, как отражающий в художественной форме и статьях боевые вопросы социалистического строительства и культурной революции, а также в качестве необходимого краеведческого пособия.

IV.

„В помощь просвещенцу“

Бюллетень Сибирского краевого отдела народного образования №№ 1 и 2.

Бурный рост народного хозяйства, коренная ломка старой деревни и организация новой, социалистической, индустриализация нашего края и необходимость всемерного усиления школьной и внешкольной работы—все это ставит перед каждым просвещенцем ряд новых важных задач, в которых подчас не так легко разобраться без своевременного и правильного руководства. Между тем чрезвычайно ответственная роль работников просвещения в культурной революции обязывает всех и каждого из нас быть во всеоружии идеологической и методической подготовки в деле разрешения очередных задач школы в социалистическом строительстве. С целью такой подготовки Краевой отдел народного образования и приступил к изданию данного бюллетеня, включив в его программу 5 следующих основных разделов:

1) Методическая помощь массовому просветработнику по всем основным вопросам школьной и политико-просветительной работы, путем помещения методических писем, исходящих от Наркомпроса, КрайОНО и других органов.

2) Информация рядового просвещенца о важнейших постановлениях правительства, Наркомпроса, КрайОНО, общественных, профессиональных и партийных органов, имеющих непосредственное отношение к практической работе просвещенца.

3) Информация просвещенца по основным вопросам состояния просветитель-

ной работы в крае и работы КрайОНО.

4) Консультация по поступающим от отдельных просвещенцев и просветительных учреждений вопросам практики их работы.

5) Информация просвещенца о книжных новинках, имеющих отношение к его работе и полезных для повышения его квалификации.

Таковая вкратце программа бюллетеня. Как мы видим, она охватывает все практические злободневные вопросы просвещенческой работы и смежных с нею областей. Таким образом бюллетень является ценнейшим дополнением к журналу „Просвещение Сибири“, необходимым руководящим пособием для учителя и политпросветработников.

Вышло уже два номера бюллетеня (декабрьский и январский), печатаются третий и четвертый.

Посмотрим, каково содержание вышедших номеров.

В № 1 основные материалы посвящены агрономизации школы и борьбе с религией. Помещена резолюция Краевого совещания по сельскохозяйственному образованию, подробно намечающая пути и формы массовой агрономизации деревни. Сельские школы Сибирского края выпустят за пятилетие свыше 700 тысяч учащихся. Если эта смена будет агрономизирована, то сельская школа в деле реконструкции сельского хозяйства приобретет исключительное значение. Отсюда совершенно ясна и необходима соответствующая перестройка школьных программ.

Антирелигиозный поход освещен также с практической стороны: в связи с индустриализацией, коллективизацией, социалистическим соревнованием. Приложен и список антирелигиозной литературы для комплектования основного книжного ядра районных и сельских библиотек.

В этом же номере, в письме к учительству Сибирского края, даются указания об основных формах инструктажа по ликвидации неграмотности.

№ 2 бюллетеня открывается письмом Наркомпроса о работе просветительных учреждений по проведению агроучебы в зимний период: о содержании работы, о том, что именно должны делать ликпункты и школы для взрослых, сельхозкружки, крестьянские курсы, совпартшколы и т. д. Остальной материал посвящен преимущественно весенней сельскохозяйственной кампании. Подробно и обстоятельно сообщается о том, что могут и должны сделать в предстоящей с.-х. кампании массовая школа первой ступени, повышенная школа деревни, городские школы, детдома, избы-читальни, библиотеки и т. д. Особое письмо дано по вопросу о художественной работе в период посевной кампании, с перечислением рекомендуемого репертуара для деревенских художественных кружков и инструктивно-художественных бригад (пьесы, песни, декламация, инсценировки, всего свыше 50 номеров).

В качестве практического материала по агрономизации школьных программ напечатан план работы по весенним темам в сельской школе 1 ступени, во всех четырех группах.

Несколько страниц уделено устройству педагогических выставок на местах. Само собою разумеется, что Сибирский край примет деятельное участие на всесоюзной педагогической выставке, которая откроется 1 июля в Ленинграде. Выставка эта сыграет огромную роль в педагогическом деле: она четко зафиксирует все наши достижения и недочеты и наметит конкретные перспективы на ближайшие годы. Всесоюзной выставке будут предшествовать районные, окружные и краевая, обусловленные определенными сроками от 10-15 марта до 1 мая. О характере экспонатов и о плане распределения их на педвыставках в Сибирском крае даются в № 2 бюллетеня достаточно исчерпывающие указания. В этом же номере опубликован договор о соцсоревновании между союзом рабпроса и союзом сельскохозяйственных и лесных рабочих, с приложением контрольных цифр к договору по всем округам края, и даны директивы о помо-

щи просвещенцев делу госзаймов и сберкасс.

Такое содержание первых двух номеров бюллетеня. Едва ли нужно еще доказывать его ценность для учителя, издателя, библиотекарей, райинспекторов и прочих красных командиров культурного фронта. Бюллетень необходимо иметь всем этим работникам, а также библиотекам и избам-читальням. Специальных средств на издание бюллетеня, к сожалению, не имеется, и его существование ставится в зависимость от подписки на него. Мы думаем, что т. т. просвещенцы с подпиской не замедлят, тем более, что подписная цена крайне незначительна: на год 1 р. 50 к., на полгода 75 коп. Подписка принимается в любом почтовом отделении.

Г. В.

«Юные ударники» Книги, по которым работает школа, печатающиеся раз в год и заблаговременно заготавливаемые, неизбежно отстают от темпа социалистического строительства и всей жизни.

Устранить этот разрыв, не меняя установившиеся формы пособий, невозможно. При теперешних бурных темпах рабочие книги, будучи переработанными, через очень короткий промежуток времени вновь устареют. Нужно создать такое пособие, которое будет регулярно снабжать школу необходимым ей современным материалом.

Таким пособием может быть журнал, специально приспособленный к уровню понимания учащихся и к потребностям учебно-воспитательной работы, ведущей школу по пути коммунистического воспитания.

Признавая всю необходимость подобного журнала, Главсоюзос, Госиздат и издательство «Работник просвещения» приступили к изданию ежемесячного журнала-учебника «Юные ударники».

Основная задача журнала: систематически-планово дополнять учебные книги материалом по актуальным текущим вопросам социалистического строительства и как можно скорее заменить бессистемные, случайно издающиеся разными издательствами вкладыши в учебные книги.

Журнал будет обслуживать учащихся 3 и 4 групп городских и сельских школ 1 ступени.

В текущем учебном году выйдет четыре номера, посвященные следующим вопросам:

№ 1 выйдет 1 марта. — Строительство колхозов и совхозов и посевная кампания.

№ 2 выйдет 1 апреля. — Подготовка к 1 мая. Интернациональный союз трудящихся. Антипасхальная кампания.

№ 3 выйдет 1 мая. — Строительство фабрик и заводов. Борьба за новый быт в городе и деревне.

№ 4 выйдет 1 июня. — Организация летнего труда и досуга детей.

Журнал будет продаваться по доступной цене для того, чтобы каждый учащийся 3 и 4 группы мог стать подписчиком журнала.

V.

ЛИТЕРАТУРА К ПРОГРАММНЫМ ТЕМАМ

Научно-методический совет СибкрайОНО, публикуя утвержденные им и одобренные детской секцией библиотечного совещания списки детской литературы по темам для городских школ 1-й ступени*), считает нужным указать, что в них на каждую тему дается несколько разнообразных по содержанию книг. Чтобы легче было выбирать, все книги разбиты на две категории: книги, рекомендуемые в первую очередь (отмечены звездочкой) и рекомендуемые во вторую очередь (отмечены рельсами).

Литературу по публикуемым спискам можно приобретать через книжный коллектор Сибкрайиздата (Новосибирск, Рабочая, 74).

Первый год обучения

I. Жизнь ребенка летом

- ==Бостром, А. — Наседка. ГИЗ. 28 г. Ц. 20 к.
 ==Гурьянов, О. — Встреча на реке. ГИЗ. 26 г. Ц. 50 к.
 ==Гурьянов, О. — В травке-муравке. ГИЗ. 28 г. Ц. 22 к.
 *Зимина, М. — На рыбалке. ГИЗ. 28 г. Ц. 20 к.
 ==Коваленский. — Книжка - картинка. ГИЗ. 28 г. Ц. 40 к.
 *Коваленский. — Ребятишки. ГИЗ. 27 г. Ц. 35 к.
 ==Пастухов. — На траву, на солнышко. ГИЗ. 27 г. Ц. 22 к.
 *Федорченко. — Заячья книжка. ГИЗ. 28 г. Ц. 20 к.
 ==Шатилов. — Горим. ГИЗ. 26 г. Ц. 50 к.
 ==Шервинский, С. — С.-Денек (стихи). ГИЗ. 27 г. Ц. 30 к.

II. Первые шаги в школе

- *Баршева, М. — Егорушка в школе. Раб. Просв. 27 г. Ц. 35 к.
 *Митчель Л. — Для маленьких. ГИЗ. 26 г. Ц. 20 к.
 *Митчель, Л. — Песенка нового паровоза. ГИЗ. 27 г. Ц. 20 к.
 *Митчель, Л. — Новенькая. (Из сборн. для маленьких). ГИЗ. 28 г. Ц. 22 к.
 *Неверова. — Рассказы для детей младшего возраста. ГИЗ. 27 г. Ц. 50 к.
 *Неверов. — Маленькие рассказы. Семья и школа (1 группа). ГИЗ. 29 г. Ц. 20 к.

==Преображенский. — Малявки. ГИЗ. 27 г. Ц. 50 к.

*Преображенский. — Грамотеи. ГИЗ. 27 г. Ц. 60 к.

III. Быт и дети.

- *Гелина. — Как мы жили. ГИЗ. 29 г. Ц. 60 к.
 *Зарницына. — Чего нет. ГИЗ. 28 г. Ц. 30 к.
 *Зилов, А. — Губная гармонь. ГИЗ. 22 г. Ц. 30 к.
 *Мукосеев. — Бондарь. ГИЗ. 27 г. Ц. 30 к.
 *Мукосеев. — Жестянщик. ГИЗ. 28 г. Ц. 22 к.
 *Неверов. — Борькин рассказ. Ц. 20 к.
 *Федорченко, С. и Генке, Мар. — Лешка. ГИЗ. 27 г. Ц. 20 к.
 *Федорченко. — Лешка, кн. II. ГИЗ. 29 г. Ц. 22 к.
 *Федорченко. — Лешка, кн. III. ГИЗ. 29 г. Ц. 25 к.
 *Федорченко. — Лешка. ГИЗ. 27 г. Ц. 20 к.
 *Федорченко. — Самые большие. ГИЗ. Ц. 8 к.
 *Мамин-Сибиряк. — Про храброго зайца. ГИЗ. 28 г. Ц. 5 к.
 *Федорченко. — Разные птицы. ГИЗ. 27 г. Ц. 25 к.
 *Федорченко. — Ездовые. ГИЗ. 28 г. Ц. 50 к.

*) Рекомендательные списки для сельских школ I ступени см. «Просвещение Сибири» за 1929 г. № № 9, 10 и 11.

IV. Осень

Жизнь и труд семьи осенью

- *Гаршин. — Лягушка - путешественница. ГИЗ. 28 г. Ц. 20 к.
 *Замойский. — «Вместе веселей» (II гр. Осенние работы в поле). Изд. Раб. Пров. 28 г. Ц. 30 к.
 *Мирович. — Листопад. ГИЗ. 27 г. Ц. 35 к.

V. Охрана здоровья

- *Баршева, М. — Из-за репки. ГИЗ. 27 г. Ц. 9 к.
 *Зак, С. — Боря в амбулатории. ГИЗ. 28 г. Ц. 30 к.

VI. Октябрь

- *Барто. — Братишки. ГИЗ. 28 г. Ц. 60 к.
 *Венгров, Натан. — Чирики - пузырики. Стихи. ГИЗ. 27 г. Ц. 75 к.
 *Венгров. — Октябрьские песенки. ГИЗ. 27 г. Ц. 85 к.
 — Насимович. — Праздник. Мириманова. 30 г. Ц. 18 к.
 *Неверов, А. — Сбор. рассказов. Революция. ГИЗ. Ц. 60 к.
 *Ред. Кравченко, А. — Детям о Ленине. ГИЗ. 26 г. Ц. 1 р. 60 к.

VII. Домашние и дикие животные, звери и птицы

- *Златовратская. — У Мишки в берлоге. Раб. пров. 27 г. Ц. 35 к.
 — Житков, Б. — Беспризорная кошка. ГИЗ. 29 г. Ц. 10 к.
 *Кутик. — Рыжатка. ГИЗ. 28 г. Ц. 20 к.
 *Мамин-Сибиряк. — Медведко. ГИЗ. 28 г. Ц. 8 к.
 *Мексин. — Кот-воркот. ГИЗ. 27 г. Ц. 40 к.
 — Перовская. — Ишка и Милка. ГИЗ. 28 г. Ц. 30 к.
 *Петровский, П. — Кисевна и котята. ГИЗ. 28 г. Ц. 25 к.
 — Робертс. — Две матери. ГИЗ. 28 г. Ц. 12 к.
 *Рыбникова. — И у них есть дом. Работ. просвещ. 27 г. Ц. 35 к.
 *Соловьева, М. — Буянка. ГИЗ. 28 г. Ц. 22 к.
 *Федорченко. — Звери хищные — шкуры пышные. ГИЗ. 28 г. Ц. 50 к.
 *Федорченко. — Вот так киски. ГИЗ. Ц. 10 к.

VIII. Зима

- *Мексин. — Петина новая куртка. ГИЗ. 27 г. Ц. 19 к.
 *Ушинский, К. — Как рубашка в поле выросла. ГИЗ. 27 г. Ц. 18 к.
 *Барто, А. — Горки. ГИЗ. 27 г. Ц. 40 к.

- *Борисовский, В. и Желткевич, Л. — Зимняя радость. ГИЗ. 27 г. Ц. 30 к.
 *Коваленский. — О березе, о морозе, елках, да иголках. ГИЗ. 28 г. Ц. 35 к.
 *Мексин. — Зайка. ГИЗ. 26 г. Ц. 40 к.
 — Саконая. — Снежинки. ГИЗ. 29 г. Ц. 50 к.
 *Фортулатова и Шлегер. — Вторая тетрадь сезонных наблюдений (Зима). ГИЗ. 30 г. Ц. 20 к.

IX. Наступление весны и весенние работы.

- *Бианки. — Лягушенок. Радуга. 27 г. Ц. 23 к.
 *Бианки. — Сова. ГИЗ. 27 г. Ц. 6 к.
 — Гурьян. — Веселая гроза. ГИЗ. 26 г. Ц. 50 к.
 *Ковалевский. — Ребятишки. ГИЗ. 28 г. Ц. 60 к.
 *Куприн. — Скворцы. ГИЗ. 29 г. Ц. 5 к.
 — Макаров. — Без рук, без топоренка — построена избенка. ГИЗ. 28 г. Ц. 20 к.
 — Макаров. — Живые загадки. ГИЗ. 28 г. Ц. 20 к.
 *Мирович. — Живой уголок. ГИЗ. 28 г. Ц. 20 к.
 *Пастухов. — Про синиц да про всяких птиц. ГИЗ. 28 г. Ц. 30 к.
 *Пришвин. — Луговка. ГИЗ. 28 г. Ц. 65 к.
 *Рахманин. — Домик в башмаке. ГИЗ. 29 г. Ц. 22 к.
 *Шестаков. — Про пятого птенчика. ГИЗ. 28 г. Ц. 22 к.

X. 1-е Мая

- *Барто. — Праздничная книжка. ГИЗ. 27 г. Ц. 40 к.
 — Гурьян. — Праздник. ГИЗ. 26 г. Ц. 75 к.
 — Краснощеков. — Коськин день. ГИЗ. 27 г. Ц. 5 к.

XI. Производство, техника, транспорт.

- Маршак. — Почта. Радуга. Ц. 35 к.
 *Венгров. — На поле работают. ГИЗ. 29 г. Ц. 12 к.
 *Поздняков и Фортунова. — Картинки и слова. ГИЗ. 30 г. Ц. 1 р.

II-й год обучения

I. Жизнь ребенка летом.

- *Акульшин. — Охотники. ГИЗ. 29 г. Ц. 15 к.
 *Барто, А. — Шуркин гриб. ГИЗ. 27 г. Ц. 40 к.
 *Коваленский. — Ребятишки. ГИЗ. 27 г. Ц. 60 к.
 *Никандров. — Рыболовы. ГИЗ. 27 г. Ц. 25 к.
 *Соколова, Н. — Мы в колонии. ГИЗ. 27 г. Ц. 50 к.
 *Шервинский. — Вася - грибник. ГИЗ. 28 г. Ц. 40 к.

(Продолжение следует)

Повторный Ящик

К ВОПРОСУ О МЕТОДАХ ПРЕПОДАВАНИЯ ГРАМОТЫ

Тов. Воронов (Рубцовский округ) в письме на имя редакции нашего журнала ставит на обсуждение вопрос о наблюдающихся среди ребят первых групп неправильных навыках в чтении согласных. Ребята читают: **бы, вы, гы, ды** и т. д. Тов. Воронов полагает, что за невозможностью индивидуального подхода к детям вследствие перегруженности групп учащимися (до 50 чел.), для ликвидации указанных неправильных навыков в чтении необходимо, чтобы учитель возможно шире использовал хорошее чтение всем классом. Для этого, пишет тов. Воронов, «надо букварь «Мы в школе» издать размером в класную доску» в виде таблиц с крупным шрифтом. Тогда родные ученика не будут вмешиваться в школьное преподавание.

Тов. Воронов, вероятно, не знает, что три такие таблицы к букварю «Мы в школе» (звуки-буквы: **м, а, ш, н, с, п**) имеются в продаже. Желательно, конечно, чтобы Сибкрайиздат издал и дальнейшие таблицы, примерно, до 16 стр. букваря. Но мне кажется, не в таблицах тут дело.

Прежде всего необходимо выяснить причины приобретения ребятами неправильных навыков в чтении.

Неправильное чтение согласных (**мы-а** вместо **мама**; **Мы-а-шы-а** вм. **Маша** и т. д.) происходит, как мне кажется, от многих причин. Вот некоторые из них.

1. Когда обучение грамоте ведется по звуковому методу.

2. Когда слишком рано приступают к свободному пользованию подвижной азбукой, что равносильно преподаванию по «звукровке».

3. Когда слишком рано приступают к разделению слова на звуки и тем более к составлению слова из отдельных звуков-букв. Последнее уместно только в конце прохождения алфавита.

4. Когда слишком рано выдаются буквари на руки детям. Букварь следует выдавать на руки, когда дети уже привыкли пользоваться им, т.-е., примерно, ко времени изучения материала к Октябрьской революции. Выдача букваря на руки с первого же учебного дня по-

воляет родным ученика вмешиваться в работу преподавания в самое опасное (в смысле ответственности) время для ребенка.

5. Когда, наконец, в группе имеются второгодники или вообще полуграмотные, но влиятельные ребята с неправильными навыками в чтении.

Преподавание грамоты нужно построить таким образом, чтобы родные ребята не только не мешали школьному преподаванию, но, наоборот, сами вытягивались в школьную работу. Об этом я уже писал на страницах «Просвещения Сибири». Повторю коротенько.

На ряду с работой по письму - чтению в тетрадках и на классной доске, очень полезно параллельно вести ту же работу путем аппликации. В школе во время занятий некогда возиться с аппликацией, поэтому (и по другим мотивам) эту работу надо перенести на дом, как работу самостоятельную. Делается это так. На первых уроках грамоты учитель прикрепляет к классной доске лист бумаги (можно взять газетную, а еще лучше оберточную) и показывает ребятам, как из ленточек и обрывков цветной бумаги можно наклеить целое слово и картинку к нему. Ребята копируют индивидуально или целым звеном. После двух-трех таких упражнений уже можно будет поручить эту работу на-дом, предварительно разработав и записав необходимый текст в тетрадках ребят. Практика показывает, что в семье ребенка такая работа идет коллективно, в ней принимают участие и старые, и малые, причем работа ведется методически правильно. Школа, таким образом, вытягивает в школьную работу всю семью, в результате в семье образуется целый ликбез и вся семья неожиданно для себя оказывается грамотной. Лучшие работы детей (по оценке класса) и дадут материал для тех таблиц, о которых говорит тов. Воронов.

Конечно, для аппликационных работ потребуется некоторый расход на бумагу, клейстер, ножницы, но дело с лихвой оправдает затрату.

Н. Осмоловский

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

*Н. В. Вихарев, А. А. Ансон, М. Я. Глебов,
В. А. Жданов, А. К. Кондратьев, И. Лященко,
Н. П. Смирнов, И. В. Сорокин, В. П. Терлев.*

Зам. ответственного редактора **А. К. КОНДРАТЬЕВ**